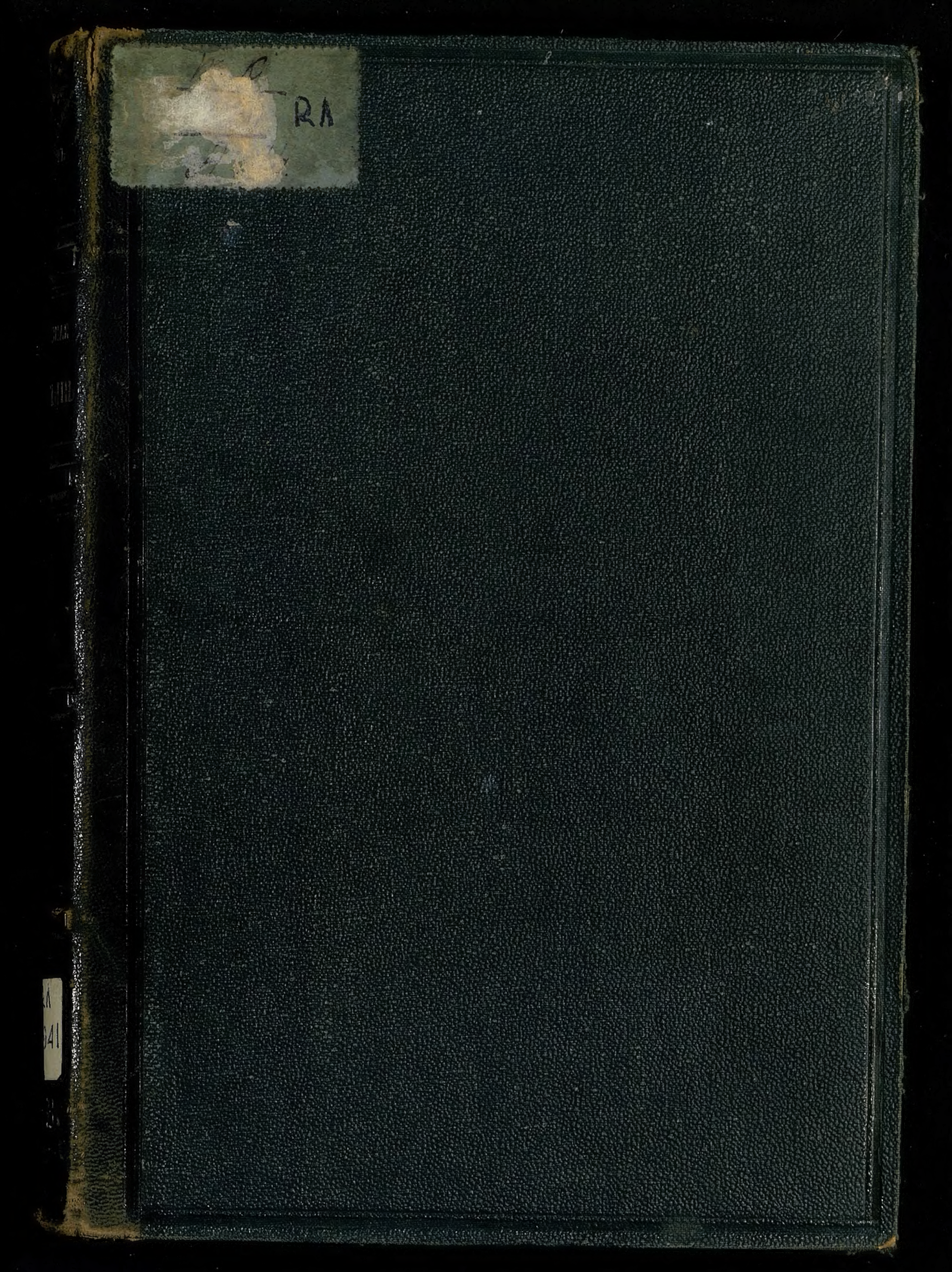
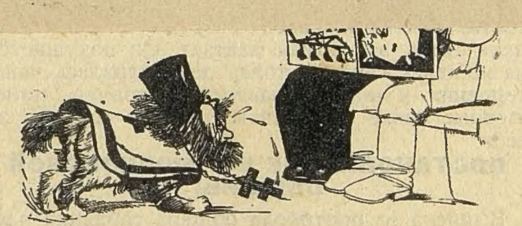

RA

ай:

Ходит поп со злою рожей,
Как собака лается.
Нынче в селах наш «Безбожник»
Всюду появляется.

Не ходи, батя, ко мне,
Не махай кадилою,
Я «Безбожника» читаю
Со своею милою.

Галл. *Чужой.*

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ

САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ.

ОБЩЕЖИТЕЛЬНАЯ
САРОВСКАЯ ПУСТЫНЬ
и
ДОСТОПАМЯТНЫЕ ИНОКИ,
въ
НЕЙ ПОДВИЗАВШІЕСЯ.

ЗАПИСКИ,

СОБРАННЫЯ ТРОИЦКОЙ СЕРГІЕВОЙ ЛАВРЫ

Іеромонахомъ Авелемъ.

Второе изданіе

ВЪ ПОЛЬЗУ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

МОСКВА.
Въ типографіи Александра Семена,
на Мясницкой улицѣ.
1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Іюня 27 дня, 1860 года.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ Академіи Инспекторъ,

Архимандритъ Порфирій.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

—

Помня заповѣдь Св. Апостола Павла: *поминайте Наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, ихже взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ* (Евр. 13, 7), помня, говорю, сію заповѣдь, не могъ я никогда забыть блаженныхъ подвижниковъ досточтимой обители Саровской. Потому, въ знакъ особенной къ нимъ благодарности за ихъ духовныя наставленія, рѣшился я, по мѣрѣ силъ моихъ, собрать нѣчто, болѣе назидательное или менѣе извѣстное, изъ ученія и жизни сихъ добрыхъ руководителей, уже перешедшихъ отъ земли въ селенія небесныя. Это сдѣлалъ я сколько для собственной душевной пользы, столько и для пользы другихъ благоговѣющихъ къ памяти сихъ пустынножителей. Проживъ десять лѣтъ въ Богоспасаемой обители Саровской, я получилъ какъ объ ней, такъ и о блаженныхъ, уже почившихъ, Отцахъ ея достовѣрныя свѣдѣнія, кото-

рыя теперь и предлагаю усердному вниманію Христолюбцевъ, ищущихъ спасенія. Свѣдѣнія сіи, хотя и съ усердіемъ мною собранныя,—безъ сомнѣнія,—скудны; но иначе не могло и быть, ибо блаженные Отцы, о которыхъ повѣствую я, работали Господу втайнѣ, и крѣпко затворивъ за собою двери своей клѣти. Я же съ своей стороны боялся быть лукавымъ, неблагодарнымъ рабомъ и скрыть благочестивые подвиги блаженныхъ Отцевъ, какъ драгоцѣнные таланты, въ землѣ, покрыть ихъ забвеніемъ въ противность выше приведенной заповѣди Апостола.

Недостатки, какіе найдутся здѣсь, какъ неизбѣжные во всѣхъ трудахъ человѣческихъ, усердно прошу покрыть братолюбіемъ и молитвою о трудившемся.

Іеромонахъ Авель.

ВИДЪ

Общежительной Саровской Пустыни.

съ сѣверо-западной стороны

Общежительная Саровская пустынь находится въ Тамбовской Епархіи, на границахъ Нижегородской и Тамбовской губерній, на разстояніи отъ Москвы въ четырехъ стахъ, отъ города Арзамаса въ шестидесяти, отъ Нижняго во ста семидесяти, а отъ города Мурома Владимірской Епархіи во ста двадцати верстахъ, въ лѣсу, на возвышенной горѣ, между двумя рѣчками Сатисомъ и Саровкою, соединившимися вмѣстѣ подъ монастыремъ. Мірскія селенія отстоятъ отъ монастыря верстъ на двадцать, и ближе нѣтъ жительства, какъ на пять верстъ, и притомъ съ одной стороны. Мѣстоположеніе пустыни очень красиво и восхищаетъ душу всякаго посѣтителя. Монашеское благочиніе наблюдается со всею строгостію; трогательная, продолжительная церковная служба умиляетъ сердце; во время пѣнія столповаго, по чину Аѳонскія горы, сладостное чувство наполняетъ душу и въ церкви особенное возбуждается благоговѣніе къ подвижникамъ, иноческими добродѣтелями въ общежитіи просіявшимъ. О сей пустыни по справедливости можно сказать, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ это примѣрная пустынь. Она не только по внѣшности красива, но и внутренно украшена Христіанскими монашескими правилами и подвигами благочестивой жизни приснопамятныхъ мужей, подвижниковъ добродѣтели, каковы были: первоначальникъ Іеросхимонахъ Іоаннъ, преемникъ его ученикъ и сподвижникъ строитель Димитрій, благоче-

ствывый старецъ Ефремъ, благоговѣйный мужъ Пахомій, смиренный Исаія, ревностный Питиримъ, строгій Іоакимъ, правдивый Игуменъ Нифонтъ, пустынникъ Игуменъ Назарій, Іеросхимонахъ Дороѳей, Схимонахъ Марко, Іеромонахъ Серафимъ, Иларіонъ, Іеродіаконъ Александръ и другіе. Подвиги сихъ мужей и поднесь сохраняются въ памяти людей, чтущихъ благочестіе. Подвижники сіи совершенно преданы и полезны были обители; служа для нея украшеніемъ духовнымъ, въ своей жизни достоподражательный подавали примѣръ братіи въ твердомъ упованіи на помощь Бога всемогущаго, Которому единому посвятили они на служеніе тѣло и душу свою. Они пребывали въ безмолвіи и вмѣстѣ въ непрестанной молитвѣ, бесѣдуя всегда мысленно съ Богомъ; при содѣйствіи благодати Божіей, имѣли мудрое и тонкое познаніе сердца человѣческаго и, какъ свѣтильники, озаряли чистымъ свѣтомъ ученія Христова всѣхъ приближавшихся къ нимъ, указуя всякому истинный путь, ведущій ко спасенію. Сколь святыми добродѣтелями украшена была душа ихъ! Какой духовной доблести въ нихъ недоставало! Въ вѣрѣ тверды, въ терпѣніи непоколебимы, въ любви къ Богу и ближнему неподражаемы, въ молитвѣ неутомимы, въ воздержаніи постоянны, даже въ тяжкомъ предсмертномъ бореніи плоти бодры и сильны. Не изнемогая въ благочестіи, но горя несомнѣнною вѣрою, съ теплою молитвою предавали они духъ свой въ руки Бога живаго. Посему душеполезно воспомянуть нѣкорыя черты изъ жизни ихъ, назидательныя мысли, какія любили они повторять, и ихъ труды на пользу святой обители Саровской.

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКЪ ІЕРОСХИМОНАХЪ

ІОАННЪ

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

Скончался въ 1737 Году 4 Іюля на 84 году.

Печатать позволено [illegible] 22 д. [illegible] Ценсоръ [illegible] Іеромонахъ Сергій

I.

СВѢДѢНІЯ

ОБЪ

ОСНОВАНІИ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

И

ПЕРВОНАЧАЛЬНИКѢ ЕЯ,

ІЕРОСХИМОНАХѢ ІОАННѢ.

Не много нужно словъ тамъ, гдѣ дѣла свидѣтельствуютъ ясно. Такъ и о достопамятновъ подвижникѣ іеромонахѣ Іоаннѣ высокое и назидательное можно получить свѣденіе, если только вспомнить, что имъ основана цвѣтущая благолѣпіемъ и устройствомъ, Саровская пустынная монашествующихъ обитель.

Основаніе Саровской пустыни положено въ 1700 году, какъ пишетъ въ своей исторіи (*) самъ первоначальникъ обители сей іеромонахъ Іоаннъ. Въ на-

(*) Исторію первоначальника можно видѣть въ Саровскомъ книгохранилищѣ.

чалѣ по ночамъ были чудесныя явленія: сходилъ иногда съ неба великій свѣтъ на самое то мѣсто, гдѣ нынѣ стоятъ соборныя церкви, а также не рѣдко слышанъ былъ колокольный звонъ, хотя тогда не было еще на семъ мѣстѣ жилищъ человѣческихъ, и вся окрестность покрыта была густымъ, непроницаемымъ лѣсомъ. Это было до прихода сюда перваго монаха Ѳеодосія и по немъ монаховъ Герасима и Иларіона, жившихъ одинъ по другомъ. Къ сему-то Иларіону, жившему въ сихъ непроницаемыхъ дебряхъ, пришелъ основатель Саровской обители первоначальникъ Исаакій, въ схимѣ переименованный Іоанномъ. По происхожденію своему онъ былъ званія церковнослужительскаго; урожденецъ Арзамасскаго уѣзда, села называемаго Краснаго.

Съ 19-ти лѣтъ возлюбивъ монашеское житіе и изъ любви къ Богу оставивъ міръ, онъ водворился въ убогомъ монастырѣ Введенскомъ, который находится въ городѣ Арзамасѣ, гдѣ въ 1689 году и постриженъ въ монашескій чинъ. Добродѣтельная, смиренная и благоискусная жизнь его, всецѣло посвященная на служеніе Богу, вскорѣ обратила на него вниманіе Начальства. Въ 1692 году, при Святѣйшемъ Патріархѣ Адріанѣ, рукоположенъ онъ Преосвященнымъ Евѳиміемъ, Митрополитомъ Сарскимъ и Подонскимъ, въ санъ іеромонаха, а въ послѣдствіи избранъ и въ Строители сему монастырю. Но Промыслъ Божій руководилъ старца сего на иные спасительные подвиги; душа его стремилась къ безмолвію пустынному, — и по довольномъ управленіи тою обителію, изъ желанія

и любви къ безмолвному житію, избравъ на мѣсто свое въ Строители ученика своего, того Введенскаго монастыря іеромонаха Афиногена, самъ удалился въ непроходимую тогда дебрь дремучаго бора, въ пустынное Саровское мѣсто къ монаху Иларіону, чтобы получить отъ него убогое наслѣдство—его хижину, но и богатое достояніе—пустынное безмолвіе.

Не вмѣстѣ они жили, упомянутые отшельники: Өеодосій, Герасимъ и Иларіонъ, но каждый отдѣльно отъ другихъ хранилъ молитвенное свое уединеніе, и ихъ жизнь, скажемъ словомъ Апостольскимъ, сокрыта была со Христомъ въ Богѣ (Колосс. III, 3). Хотя отшельники сіи не остались до конца дней своихъ въ избранномъ ими жилищѣ, но въ 1689 году отошли въ иныя мѣста; однако они всѣ согласно прорекали другъ-другу о будущей славѣ этого мѣста. И явился мужъ на то отъ Бога какъ бы предназначенный—мужъ, котораго уже не устрашили страхованія ночныя и коварныя человѣкъ озлобленія; онъ принялъ благословеніе Иларіона и безвыходно поселился въ его кельи, въ глубокомъ уединеніи, среди дремучихъ лѣсовъ.

Хотя не легко было принять на себя такой подвигъ, котораго не могли понести многіе любители уединенія; ибо искушенія вражіи наипаче страшны бываютъ въ одиночествѣ: и въ пустынной жизни, гдѣ стрѣлы сильнаго изощрены (Пс. 119, 4.): но бодрый, неутомимый воинъ Христовъ Іоаннъ, вѣруя, что уже настало время прославиться этому мѣсту, потому что и его самого посѣщали откровенія свыше, воз-

ложа крѣпко упованіе на Бога, и пребывая постоянно въ подвигахъ молитвенныхъ, положилъ въ душѣ своей или одержать совершенную побѣду надъ вражескими искушеніями, или умереть на мѣстѣ своего подвига. Чего не вытерпѣлъ онъ въ брани съ духами злобы поднебесными! Онъ зналъ, по словамъ Апостольскимъ, что брань его была не съ кровію и плотію, но съ міродержителями тьмы вѣка сего, съ духами злобы поднебесными (Ефес. VII 12). Какихъ ужасныхъ отъ нихъ страхованій, какихъ духовныхъ томленій не перенесъ онъ! Различными способами этотъ врагъ рода человѣческаго нападалъ на него, непрестанно усиливался наводить страхованія ночныя и томленія духовныя, которымъ онъ подвергался въ свой тяжкой борьбѣ. Иногда являлось ему цѣлое полчище бѣсовъ, духовъ злобы, съ крикомъ хотѣвшихъ изгнать его изъ пустыни, якобы имъ принадлежавшей; всѣми мѣрами старались удалить его отъ молитвеннаго подвига; иногда наносили ему разными соблазнительными внушеніями крайнее смущеніе, злокозненно склоняли его оставить пустыню; представлялось на примѣръ ему, что его мать и ближніе родтвенники со слезами приступали къ нему, умоляя оставить неудобоисполнимое желаніе и возратиться на жительство въ обитель, гдѣ они могли бы пользоваться его бесѣдою. Врагъ рода человѣческаго когда такимъ образомъ не успѣвалъ смутить и поколебать отшельника невидимаго міру, но знаемаго Богу, иными сильнѣйшими средствами многократно покушался устрашить его: воздвигалъ внутреннюю бурю въ сердцѣ его. Вольный страдалецъ чувствовалъ мрач-

пую тоску и убійственное уныніе, поражавшее душу и тѣло какимъ то мертвеннымъ оцѣпенѣніемъ, такъ что и самая молитва не скоро могла разогнать тоску сію. Бывали такія минуты, что келья пустынная казалась ему смрадною темницею, и даже чувственный смрадъ наполнялъ ее внезапно такъ, что отшельникъ иногда принужденъ былъ выходить изъ нея на свѣжій воздухъ; и когда возвращался въ нее, то всякое рукодѣліе и чтеніе дѣлалось совсѣмъ невозможнымъ отъ глубокаго унынія. Однажды, по дѣйствію духа искусителя, такъ сильно было волненіе духа юнаго отшельника, что вся его пустынная келія, казалось, какъ бы колебалась вокругъ его, самъ онъ весь отъ головы до ногъ будто окруженъ былъ пламенемъ огня и почувствовалъ жестокую въ себѣ болѣзнь. Исаакій противъ страха привидѣній въ одиночествѣ, надежныя употреблялъ средства—какъ сильное духовное оружіе—строгій постъ и теплую молитву къ Подвигоположнику, и сими духовными оружіями побѣдилъ совершенно всякія искушенія, такъ что и въ его жизни явилось побѣдоноснымъ слово Евангельское: Сей же родъ ничимъ же можетъ изыти, точію постомъ и молитвою (Мар. IX. 22). Духъ нечистый со всѣми кознями далеко бѣжалъ отъ Исаакія, постоянно вооруженнаго молитвою и постомъ. Хотя благочестивый отшельникъ сей сокрылъ себя въ пустыни, но не могъ сокрыть своихъ добродѣтелей. Семь лѣтъ провелъ въ глубокомъ уединеніи Исаакій, препровождая Богоугодную жизнь, не могъ укрыться, какъ свѣтильникъ горящій на свѣшникѣ, какъ градъ верху горы дѣлъ

добрыхъ стояй. По слуху о немъ и побуждаемые святостію его жизни стали къ нему приходить люди, желающіе съ нимъ пустынножительствовать и подражать благочестивой его жизни. Такимъ образомъ собралось нѣсколько человѣкъ боголюбивой братіи, которые пожелали имѣть и церковь; да и нужда имъ въ томъ настояла: ибо тогда вышелъ указъ, коимъ повелѣно всѣхъ живпихъ въ лѣсахъ, гдѣ монастырей и церквей не имѣлось, признавать за раскольниковъ. И такъ пустынполюбивый Іеросхимонахъ Іоаннъ убѣжденъ былъ духовною, истинно благоговѣйною мыслію—въ этомъ пустынномъ своемъ мѣстѣ построить церковь и возградить монастырь не для себя только и не для духовной своей дружины, но и для будущихъ монаховъ. Старецъ сей поселился въ пустыню, яко единъ отъ нищихъ о Христѣ, не имѣя никакихъ внѣшнихъ средствъ не только на построеніе, но и на пріобрѣтеніе малаго участка земли подъ монастырь, что необходимо нужно было на первый разъ (такъ что и на первоначальникѣ Саровской обители оправдались слова преподобнаго черноризца Печерскаго о твердости обителей, которыя воздвизаются не златомъ и сребромъ, но молетвеннымъ потомъ и слезами пустынножителей): однако твердая надежда на всесильнаго Господа въ благомъ предпріятіи умудрила и одушевила старца, и онъ ревностно приступилъ къ дѣлу. Узнавъ, что земля между рѣчками Саровомъ и Сатисомъ (гдѣ нынѣ монастырь) принадлежитъ владѣльцу Князю Кугушеву, жительствовавшему въ Кадомскомъ уѣздѣ, онъ является къ нему съ че-

лобитною и мудрыми своими словами убѣдилъ Князя уступить эту землю подъ монастырь. Получивъ отъ него крѣпостный актъ на землю и составивъ уставъ о житіи монашескомъ сообразно съ правилами Апостоловъ и Святыхъ Отецъ, представилъ оные — актъ на землю и уставъ общежительный тогдашнему блюстителю Патріаршаго престола, Преосвященному Стефану, Митрополиту Рязанскому и Муромскому. Въ просьбѣ отъ себя и отъ братіи первоначальникъ испрашивалъ благословенія на общежитіе по составленнымъ правиламъ и дозволенія построить церковь и оградить монастырь, и получилъ отъ него храмоздательную и храмосвятительную грамоту. Приступая къ построенію церкви и монастыря, Строитель Іеросхимонахъ Іоаннъ встрѣтилъ было сильныя препятствія со стороны жителей ближнихъ селеній, по зависти возникшія; потому что они издавна имѣли свободный въѣздъ въ лѣса и пользовались звѣриною ловлей и бортями пчелиными. Но и въ этомъ случаѣ благоразумное, кроткое и духовное увѣщаніе старца сего усмирило буйхъ, и вмѣсто того, чтобъ препятствовать, они стали помогать ему своими трудами въ строеніи. Такимъ образомъ многими трудами и попеченіемъ доблественнаго старца Іеросхимонаха Іоанна посреди глухой дебри, въ самой чащи бора, построена первая деревянная церковь, освящена 1706 года, Іюня въ 16 день, во имя Божіей Матери Живоноснаго Ея Источника, и основался монастырь общежительный. Особливо чуднымъ Божіимъ Промысломъ первоначальное созданіе церкви во имя Пресвятыя

Богородицы Живоноснаго Ея Источника есть самое достопамятнѣйшее происшествіе, которое должно почитать явнымъ доказательствомъ особеннаго Божія Промысла и ходатайства Пресвятыя Богородицы о святой обители сей. Ибо въ пустомъ, отъ селеній людскихъ отдаленномъ, необитаемомъ мѣстѣ, покрытомъ густымъ лѣсомъ, приступить къ оному казалось совсѣмъ неудобно, не имѣвъ на такое строеніе никакой суммы; но при Божіей помощи сія первая церковь собственными трудами первоначальника и всего братства въ пятдесятъ дней была приготовлена къ освященію. И какъ скоро разнеслась о томъ вѣсть въ окрестности, отвсюду собралось нѣсколько тысячь боголюбивыхъ людей, которые принесли съ собою всю необходимую утварь для храма, даже колокола и самую пищу для столь многолюднаго собранія. Ибо у пустынножительствующихъ не было ни утвари для церкви, ни пищи для пришельцевъ. Такимъ образомъ при содѣйствіи доброхотныхъ дателей церковь украшена благолѣпно, и затѣмъ и въ обители братство начало умножаться. «И собрашася тамо жити монахи, говоритъ Исторія Саровской пустыни, пользы ради души своея, постническаго житія, въ прославленіе имени Божія чиновнымъ церкви Господней установленнымъ пѣніемъ.» А добродѣтельный строитель, первоначальникъ Іоаннъ, назидая и укрѣпляя души, предложилъ братіи и о внутреннемъ для нихъ устройствѣ, какъ бы житіе свое препровождать по установленію Св. Отецъ и ради любви Божіей; « вси бо восхотѣша тамо пребывати, и благоискусно монаше-

ствовати; угождати же Всевышнему Богу потщашася различными образы; въ чистотѣ душъ и тѣлесъ своихъ пребыху, цѣломудренное изобраша житіе, горящее духомъ Господеви во еже имѣти непрестанную молитву, постъ нелицемѣрный, въ нищетѣ благодушіе, во всемъ благоразсудное воздержаніе и царицу добродѣтелей разсужденіе, тоже въ заповѣдяхъ Господнихъ, въ церковномъ благочестивомъ преданіи и ученіи истинномъ церкви, и въ послушаніи ея быти, безъ всякаго смышленія своего и возсылати благодареніе Господу Богу день и нощь; отлучающія же Святыя церкви, единыя Православныя и единаго ея мудрованія и чиновнаго всѣхъ таинъ установленія, развратники вся отвергати. И тако уставиша житіе общее и положиша себѣ въ уставъ, да во всю первую седмицу Св. Великаго поста исправляется непрестанно пѣніе во дни и въ нощи по чину обители неусыпающихъ, якоже писано въ житіяхъ Св. Отецъ. Ѳеодора Студита и Маркелла изъ обители неусыпающихъ;» что и донынѣ неупустительно въ Саровѣ исправляется, и всю первую недѣлю женскому полу въ обитель входа нѣтъ до субботы. Таковый общежительный уставъ, изложенный сообразно Божественному писанію, правиламъ Св. Апостолъ и Св. Отецъ, поданъ былъ вышеупомянутому Преосвященному Стефану Митрополиту Рязанскому и Муромскому на разсмотрѣніе. Онъ, разсмотрѣвъ его, повелѣлъ дати грамоту во утвержденіе: «да работаютъ Господу Богу во страсѣ и радуются во трепетѣ, присно свое спасеніе содѣвающе, яко Псалмо-

пѣвецъ Давидъ поетъ и Апостолъ Св. Павелъ учитъ и прочіе; да что Св. Апостоли и Св. Отцы утвердиша и церкве Святѣй предаша, тако во всемъ и содѣваютъ; за что вѣчныя жизни отъ Христа Бога да сподобятся.» Къ грамотѣ приложено было и особенное посланіе въ стихахъ, которые, какъ произведеніе тогдашняго времени, заслуживаютъ особенное вниманіе, а потому для благочестивыхъ читателей сей книги прилагаются.

СТИХИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО

СТЕФАНА ЯВОРСКАГО

ПУСТЫННОЖИТЕЛЯМЪ САРОВСКИМЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

СМИРЕННЫЙ СТЕФАНЪ

МИТРОПОЛИТЪ

РЯЗАНСКІЙ и МУРОМСКІЙ

Саровской пустыни Настоятелю; и еже о Христѣ съ братіею.

Братіе, блюдитеся, черну нося ризу
Имѣйте смиреніе, око держа низу.
Убѣгайте гордыни, тщеславія злаго,
Еже погубляетъ всѣмъ небесно благо.
Зависть, славолюбіе и гнѣвъ отлагайте;

Постомъ и молитвою оныхъ прогоняйте;
Лицемѣрства, лѣности лишитися тщитесь;
Но смиренно постяся, въ молитвахъ трудитесь;
Едино и общее всѣмъ вамъ да будетъ;
Не сумнитесь, понеже Богъ васъ не забудетъ.
Высшій братъ надъ низкимъ не высокомудрствуй,
Но всегда себѣ равна быти умствуй.
Сице образъ показа и Христосъ Собою,
Аще, рекъ, кто въ васъ вящщій, да будетъ слугою.
Сего ради благость, миръ въ васъ да пребываетъ;
Кротость, воздержаніе въ васъ да водворяетъ..
Имѣйте же наипачѣ любовь между собою
Истинну, а не лестну, съ совѣстью благою:
Сія бо васъ представитъ небесному трону,
И дастъ неончаемой радости корону.

Во окончаніи же сего моего завѣщанія миръ и благословеніе вамъ оставляю.»

Такимъ образомъ соединивъ братство во единомысліи, Іоаннъ предназначилъ братіи многотрудные подвиги; потомъ обратилъ свое вниманіе и на пришельцевъ: учинилъ положеніе, чтобы приходящихъ и пріѣзжающихъ богомольцевъ всякаго званія довольствовать общею трапезою, не взирая на число ихъ; что самое и донынѣ, во славу Божію, въ обители Саровской исполняется. Въ великіе праздники иногда до пяти тысячь и болѣе народу питаются безъ всякой за то платы или мздовоздаянія.

Кромѣ учрежденія общежительнаго устава первоначальникъ Саровской пустыни Іеросхимонахъ Іоаннъ

имѣлъ неусыпное попеченіе изустно поучать братію нижеслѣдующими словами Св. Василія Великаго, которыя, яко душеполезныя, здѣсь прилагаются:

«Да имутъ чистоту душевную, безстрастіе тѣлесное, ступаніе кроткое, гласъ умѣренъ, слово благочинное, пищу и питіе не мятежное, при старѣйшихъ молчаніе, при мудрѣйшихъ вниманіе, къ начальникамъ повиновеніе, къ равнымъ себѣ и къ меньшимъ любовь нелицемѣрную, отъ злыхъ и страстныхъ и любоплотныхъ отлучатися, мало вѣщати, множайше же разумѣвати, не безразсуднымъ быти въ словѣ, не избыточествовати бесѣдою, не дерзымъ быти на смѣхъ, стыдѣніемъ украшатися, къ женамъ нечистымъ не бесѣдовати, долу зрѣніе имѣти, горѣ же душу, бѣгати сопротивословія, учительскаго сана не искати, честь міра сего вмѣняти ни во чтоже; аще же кто благо что на пользу инымъ сотворитъ, отъ Бога мзды да ожидаетъ, и вѣчнаго воздаянія отъ Христа Іисуса, Господа нашего.»

Положивъ такимъ образомъ прочное духовное основаніе своей пустыни, заботился старецъ Исаакій и о томъ, чтобы дать ей средства къ существованію на всѣ будущія времена: любовію пріобрѣлъ обители онъ отъ сосѣднихъ помѣщиковъ лѣсу и сѣнные покосы. По времени строгая благочестивая жизнь сего первоначальника съ братіею многихъ и окрестныхъ жителей назидала и пользовала такъ, что нѣкоторые изъ нихъ изъ усердія давали вклады въ монастырь, жертвовали вещами и землями, каковыя земли и угодья потомъ

Высочайше утверждены за обителью по крѣпостямъ; отъ сихъ угодій и по нынѣ обитель имѣетъ неоскудное содержаніе. 1730 года Октября 25 блаженныя памяти Государыня Императрица Анна Іоанновна благоволила именнымъ своимъ указомъ на всегда утвердить во владѣніи земли, сѣнные покосы, рыбныя ловли и другія угодья. По полученіи указа, въ память его, установилъ всякой годъ отправлять 25 числа мѣсяца Октября благодарственное всенощное бдѣніе и молебствіе Пресвятой Богородицѣ, что и донынѣ исполняется.

Сей добродѣтельный неутомимый Старецъ Іоаннъ съ такимъ трудомъ позаботившійся о благосостояніи обители, подъ конецъ своей жизни, чувствуя изнеможеніе силъ своихъ, избралъ въ Настоятели благочестиваго своего сподвижника іеромонаха Дороѳея, а самъ пожелалъ провести остатокъ дней въ безмолвной молитвѣ, въ 1716 году Марта 13 дня облекшись въ схиму. Поживъ краткое время въ покоѣ, дряхлый старецъ думалъ только о мирной кончинѣ; но Промыслъ Божій судилъ о немъ иначе. Шестидесятиседмилѣтнему Старцу предстояло послѣднее искушеніе, лишившее его любимой пустыни. По попущенію Божію, онъ подверженъ былъ великой напасти, вѣрно, чтобы подъ конецъ дней своихъ быть испытану для того, да яко злато въ горнилѣ искушено обрящется предъ Верховнымъ Судіею. По нѣкоему ложному на него доносу внезапно, противъ всякаго чаянія, онъ былъ вытребованъ въ Санкт-петербургъ, гдѣ и скончался

4-го Іюля 1737 года, и погребенъ при церкви Преображенія Господня, что въ Котловской.

Житія его въ сей маловременной жизни было шестьдесятъ семь лѣтъ. Въ Саровской пустыни братія въ чувствахъ признательности къ своему отцу, благодѣтельному приснопамятному основателю обители, понынѣ совершаютъ память о немъ, Іюля 4-го дня отправляютъ соборную панихиду о упокоеніи души его въ небесномъ царствіи.

Онъ оставилъ обители драгоцѣнный, незабвенный памятникъ, обитель хранитъ уставъ его, содержащій въ себѣ чинъ церковный, правило келейное монашеское и различныя духовныя увѣщанія, изъ коихъ особенно назидательное есть нижеслѣдующее: «Молю отцы и братія и чада возлюбленная азъ недостойный братъ вашъ и рабъ, за любовь Господа нашего Іисуса Христа, давшаго Себе о грѣсѣхъ нашихъ, сего ради отнынѣ попечемся о душахъ нашихъ, плачемъ и рыдаемъ, лѣность свою видяще, и ко всякому благому слабое и немощное, оскорбимся о мимошедшихъ, подвигнемся о будущихъ благихъ, да не лѣностію и нерадѣніемъ здѣшнее житіе провождающе, осуждени будемъ въ страшное и второе пришествіе Господне. Како же убо видѣти имамы очима день Господень великій и страшное Христово лице, сіяющее паче солнца, праведнымъ отдающее неизреченная благая, грѣшнымъ же томленіе и муки. Что же есть сего окаяннѣйши, или что сея скорби и печали горчайши, якоже Св. Ефремъ глаголетъ? Егда видимъ мірскіе чело-

вѣки, живущія съ женами и дѣтьми, и мірскими пекущихся, царства небеснаго сподобившихся; мы же оставльше вся, сирѣчь, отца и матерь, жену и чада, и други и любовныя, и весь міръ и яже въ немъ красная и сладкая, въ скорбѣхъ и бѣдахъ пребывающе, и съ тѣлесными страстьми, яко со львомъ и зміемъ, борющеся день и нощь, и малаго ради небреженія и слабости и преслушанія, со блудники и съ мытари и со грѣшники осуждени будемъ. Се же страждемъ отъ многаго неразумія: ибо оставихомъ великая и преславная, и худыми и ничтоже мнимыми прельщаемся, и сихъ ради отпадаемъ любве всяческихъ Царя Христа Бога, и того ради въ страшный часъ смертный лютѣ истязани будемъ, яко нерадивіи и лѣнивіи; тако бо глаголетъ Великій Василій. Мню убо, яко и велицыи свѣтильницы и духовніи отцы, и иже Святіи мученицы, въ страшный часъ смертный, не безъ истязанія преидоша бѣсовская мытарства. Тѣмже убо братія, аще тако вси велицыи и въ толицѣ подвигѣ истязанія ожидаютъ въ часъ смертный: мы же страстніи и окаянніи како убѣжимъ страшныхъ оныхъ истязаній? И кое помилованіе улучимъ, иже на всякъ часъ прогнѣвляюще Господа, и во всякой отрадѣ и покои живуще, и о единой души не хощемъ попещися? И не токмо памяти не имѣемъ, и како и чесо ради міра отвергохомся и Христу обѣщахомся терпѣти всяку скорбь и тѣсноту иноческаго житія, и смиреніе и послушаніе и Христу подобную нищету имѣти; но ниже о малѣмъ своемъ правилѣ попеченіе имамы, еже въ церкви и въ келліи, якоже подобаетъ, ниже о тра-

лезномъ и о монастырскомъ благочиніи, ниже о пищи и питіи, ниже одеждахъ и обущахъ, ниже о вещахъ, яже имамы въ монастырѣ и въ келліи безъ благословенія, но просто живуще, яко мірстіи, не имуще печали о спасеніи нашемъ. Велико сіе мнимъ точію, отрещися міра словомъ, дѣломъ же ни мало, небоящеся ниже будущія муки, ниже страшнаго часа смертнаго, ниже сего, яко помалѣ умрети имамы, якоже отцы наши и братія, и предстати имамы нелицемѣрному судищу Христову и слово воздати должни есмы о нашемъ житіи: о дѣлѣхъ и о словесѣхъ и о помышленіихъ. Воистинну страшенъ и немилостивъ судъ пріяти нерадивымъ и лѣнивымъ! Аще бо праведникъ едва спасается, нечестивый же и грѣшникъ гдѣ явится? Сего ради поне отнынѣ попечемся о Евангельскихъ заповѣдехъ и Апостольскихъ и отеческихъ писаніихъ и, еже во уставѣ о житіи монашескомъ, написанныхъ преданіихъ, по свидѣтельству Божественныхъ Писаній, еже есть чинъ и уставъ (*), отъ недостоинства нашего изрученный, вашей же любви о Христѣ Бозѣ въ вѣчное храненіе врученный, и вамъ, и всѣмъ купно, иже во святѣй обители сей отцемъ и братіямъ сіе присно желаемъ и всеусердно молимъ, еже то преданіе воспріяти и за благо хранити.»

1711 года окончены первоначальникомъ Іоанномъ съ братіею подземныя въ полугорѣ пещеры; онѣ доведены до половины Монастыря подъ землею. Онѣ

(*) Уставъ, имѣющійся въ Саровѣ.

начаты еще въ 1692 году отшельниками Θеодосіемъ и Герасимомъ. По разнымъ мѣстамъ устроены въ нихъ земляныя келліи, въ коихъ прежде сего жили монашествующіе; посреди оныхъ сдѣлана церковь для общаго славословія Богу, во имя Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θеодосія и всѣхъ Кіевопечерскихъ чудотворцевъ, которая освящена того же 1711 года, по усердному желанію и при пособіи двухъ Царственныхъ благодѣтельницъ къ сей обители — благовѣрныхъ Царевенъ и Великихъ Княженъ Маріи и Θеодосіи Алексѣевныхъ.

II.

ДИМИТРІЙ,

СТРОИТЕЛЬ САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ.

—

Преемникъ первоначальника, одинъ изъ ближайшихъ учениковъ его, вторый строитель Іеромонахъ Дороѳей, въ мірѣ Димитрій, избранный самимъ Іоанномъ 1731 года, Строителемъ былъ 17 лѣтъ. Родомъ былъ изъ Кадомскаго уѣзда, званія церковнослужительскаго. 1705 года пришелъ онъ въ пустыню къ первоначальнику Іоанну, а въ 1708-мъ постриженъ въ монашество; былъ у него въ послушаніи, яко истинный ученикъ его, и во всѣхъ его трудахъ и скорбяхъ соучастникъ; подражая примѣру учителя, онъ былъ для всѣхъ образомъ смиренія и трудовъ иноческихъ; ходилъ на общія послушанія,—какъ то: сѣнные покосы, рыбныя ловли. Ибо по уставу общежитія, братія вся, кромѣ немощныхъ и престарѣлыхъ, выходили вмѣстѣ на труды и самъ попечительный, смиренный пастырь ихъ душъ и отецъ съ ними. Вся жизнь его обога-

Строитель Іеромонахъ

ДИМИТРІЙ

Саровской пустыни,

[illegible] Сентября [illegible] 12 [illegible]

щена была трогательными примѣрами терпѣнія, милосердія, благочестія; ревность къ славѣ Божіей, пламенная любовь его къ Богу были постояннымъ достояніемъ благочестивой души его. Для большаго союза братолюбія и для единообразнаго во всемъ порядка строго исполнялъ между братіею чинъ общежительства, по уставу Аѳонской горы, преданный учителемъ.

Не было въ братіи другъ предъ другомъ ни зависти, ни лести, ни раздора, ни рвенія; а сохранялось удивительное съ кротостію согласіе, единодушіе. Братія поручали ему свои души, онъ, какъ чадолюбивый и попечительный отецъ, имѣлъ неусыпное попеченіе о спасеніи ихъ, отечески врачевалъ уязвленную отъ врага душу; попечительное, сердобольное, и мирное каждое слово его наставленія направлено было къ тому, чтобы поселить въ братіи миръ, смиреніе, непамятозлобіе, прощеніе обидъ, взаимное вспомоществованіе, признаніе своихъ слабостей, обузданіе гордости и самолюбія, не мстительность, совершенную любовь до самоотверженія. Сей назидательный наставникъ былъ самъ величайшимъ образомъ всѣхъ добродѣтелей, которымъ училъ; своимъ благоразуміемъ, твердостію характера, безкорыстіемъ и примѣрною жизнію утверждалъ между ними общежитія порядокъ, трудолюбіе, послушаніе и братолюбіе. Слухъ о святой его жизни болѣе и болѣе собиралъ къ нему искавшихъ житія безмолвнаго. Онъ проводилъ дни въ непрестанной молитвѣ; бесѣдуя съ приходившими братіями о предстоявшихъ имъ подвигахъ, молился за нихъ; никогда онъ не отягощался трудами постояннаго

попеченія о назиданіи братіи и не оставлялъ пользовать мудрыми совѣтами добродѣтельныхъ иноковъ до самой своей кончины. Посему всѣ оказывали ему, по духу Евангельскому, безпрекословное послушаніе, нелицемѣрное и сыновнее почтеніе. Такимъ образомъ, всѣ славили Бога жизнію и, подъ руководствомъ своего опытнаго въ духовныхъ подвигахъ старца, созидали спасеніе душевное.

Наставленія опытнаго старца Димитрія такъ были мудры и полезны, что не только сохранялись въ сердцахъ его современниковъ, но и донынѣ повторяются въ устахъ братіи для взаимнаго назиданія. Вотъ нѣкоторыя изъ его наставленій: «Подобаетъ бо намъ повсечастное терпѣніе имѣти, и егда пріидутъ на насъ скорби и напасти, подобаетъ намъ поминати на всякъ часъ прежде насъ бывшихъ человѣкъ святыхъ, какъ они всю жизнь свою въ скорбѣхъ и напастѣхъ и бѣдахъ, въ страданіи теченіе скончаша, сего ради пріяша отъ Бога радость неисповѣдимую и неизглаголанную въ царствіи небеснѣмъ и таковую радость, ея же око не видѣ, ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыде, юже уготова Богъ любящимъ Его.»

«Аще не претерпитъ искушенія человѣкъ, не пріиметъ дарованія и вѣнца отъ Бога. Терпѣніе бо человѣку спасеніе; лѣность же и слабость, и покой (праздность)—погибель; покой бо дѣлаетъ тѣлу лѣность и слабость, и нерадѣніе о душѣ. Покой и суетное попеченіе губитъ спасительное время. Ничтоже тако досаждаетъ бѣсомъ и опаляетъ ихъ, якоже молитва Іисусова; зѣло бо страшна бѣсомъ молитва Іисусова.»

«Блюдися съ великимъ опасеніемъ; ибо посреди страстей и сѣтей ходиши; на всякъ часъ всюду страсти обстоятъ, всюду сѣти бѣсовъ простерты. Яко же воздухъ проникаетъ повсюду и земля вся исполнена страстей и сѣтей.»

«Добро есть воздержаніе, и сего ради велика есть сія добродѣтель—воздержаніе; понеже мати всѣмъ добродѣтелямъ. Аще удержимъ чрево свое отъ пресыщенія, братіе, внидемъ въ царствіе небесное; воздержаніе бо есть грѣха убіеніе и страстей отчужденіе, жизни духовныя начало и вѣчныхъ благъ ходатай. Объяденіе, несумнѣнно, есть, тягость, а отъ тягости дреманіе и сонъ и лѣность; а отъ сна и лѣности входъ страстемъ. Того ради должни есмы мужатися отъ сна и лѣности,—и укрѣпитъ насъ Господь Богъ. Отъ лѣности происходитъ разслабленіе умныхъ чувствъ и ихъ изнеможеніе: погружаясь въ дреманіе, сонъ и тягость, душа лѣнивая даетъ входъ всѣмъ злымъ помысламъ; и отъ помысловъ нечистыхъ бываетъ оскуденіе благодати и добрыхъ дѣлъ. Молитвою умъ очищается и свѣтлѣетъ и просвѣщеннымъ дѣлается.»

«Нерадивому и непекущемуся о душѣ своей невозможно врага и страсти побѣдити и въ совершеніе пріити, духовно жити и спастися и Богу угодити. Въ праздности живущіе и поработившіеся плоти своей и наполняющіи утробу — царицу всѣмъ страстемъ, царствія Божія наслѣдити не могутъ. Сего бо ради Святіи въ скорбѣхъ и болѣзнехъ, во алчбѣ и жаждѣ и въ нищетѣ пожили.»

«Паче же не можешь освободится дреманія и сна многаго и лѣности и тягости и иныхъ страстей, работая царицѣ страстей чреву и утробѣ, и ядущи и піющи до пресыщенія. Не преуспѣетъ въ жизни по Бозѣ тотъ, кто рабъ злыхъ страстей. Подобаетъ намъ усердно молится, да не покрыетъ страстный мракъ наши умныя очи.»

Въ Саровской обители, при строителѣ Димитріѣ окончательно утвердился уставъ, о панагіи принятый первоначальниковъ Іоанномъ согласно съ чиноположеніемъ древнихъ обителей. По отпустѣ божественной Литургіи хожденіе изъ церкви въ трапезу и и нынѣ, какъ тогда, ежедневно бываетъ всей братіи вмѣстѣ. Просфора пречистая во время Литургіи поставляется на блюдѣ, нѣсколько возвышенномъ, подобномъ дискосу, на горнемъ мѣстѣ, за престоломъ и по окончаніи Литургіи Іеромонахъ беретъ ее и несетъ впереди Настоятеля. За ними же братія идутъ чинно по два, всѣ въ мантіяхъ и поютъ Псаломъ 144-й: «Вознесу Тя Боже мой.» Кончивши Псаломъ, начинаютъ молитвы трапезы: Отче нашъ. Слава. И нынѣ. Господи помилуй. Трижды. Благослови. Настоятель глаголетъ: Христе Боже! Благослови ястіе и питіе рабомъ Твоимъ, яко Святъ еси всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ. Потомъ Настоятель отъ принесенной просфоры отдѣляетъ двѣ части, полагаетъ на блюдо и разрѣзываетъ на мелкія частицы, которыя и обносятъ сѣдящей уже за столомъ всей братіи для вкушенія. Часть, отъ которой вкушали братія, была отдѣлена во имя Христово, а другая, отдѣленная въ

честь Божіей Матери, полагается въ панагіарѣ, на приготовленномъ для сего мѣстѣ, и по окончаніи трапезы совершаютъ возвышеніе панагіи, по чину, установленному въ слѣдованной Псалтири. Братія въ продолженіи трапезы сохраняютъ глубокое молчаніе, посреди трапезы чтется инокомъ на налоѣ книга житій Св: Отецъ. Изъ кушаньевъ обыкновенно подаютъ четыре перемѣны, а въ посты по три. По окончаніи трапезы Настоятель ударяетъ въ колокольчикъ три раза. Вставши изъ за стола чередный Іеромонахъ глаголетъ: «Молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ Господи Іисусе Христе, Боже нашъ помилуй насъ.» Клиросный: аминь. Іеромонахъ начинаетъ: « Благословенъ Богъ, милуяй и питаяй и проч. Слава и нынѣ. Господи помилуй. Трижды. Благослови. Іеродіаконъ, назначенный для возвышенія панагіи, положивъ поклонъ, говоритъ сіе : « благословите мя Отцы святіи и простите ми грѣшному.» Іеромонахъ отвѣтствуетъ: « Богъ проститъ ти и помилуетъ тя. » Іеродіаконъ, взявъ мало коснувшись перстами рукъ часть просфоры, возвышаетъ не много ее надъ панагіаромъ, на которомъ она утверждена была, и на которомъ напечатлѣно изображеніе Пресвятыя Троицы. Іеромонахъ говоритъ въ слухъ: «велико имя Святыя Троицы! » Іеродіаконъ знаменуетъ крестовидно и говоритъ: «Пресвятая Богородица, помогай намъ.» Іеромонахъ: «Тоя молитвами Боже помилуй и спаси насъ.» И посемъ поется: « Блажимъ Тя вси роди, » и «Достойно есть яко воистину.» Іеродіаконъ держитъ панагіаръ, чередный Іеромонахъ раздробляетъ на части просфору

и глаголетъ: во многія молитвы Пречистыя Владычицы нашея Богородицы; послѣ сего вкушаетъ часть сей просфоры Игуменъ и потомъ Іеродіаконъ обноситъ всей братіи. (*), и расходятся на труды своего послушанія.

По звуку вечерняго благовѣста, братія собираются къ вечерней молитвѣ. Кромѣ занятыхъ послушаніемъ, всѣ приходятъ на службу, которая каждодневно совершается тихо, благоговѣйно, въ точности по чину первоначальника Іоанна и по церковному уставу. По вся дни правится вечерня съ канономъ Божіей Ма-

---

(*) Для чего установлено возношеніе Панагіи?

По Воскресеніи Христовомъ, Апостолы находясь всѣ вмѣстѣ на трапезѣ своей оставляли праздное мѣсто, на немъ полагали укрухъ хлѣба, отъ котораго вкушали во имя Христово. По трапезѣ же съ молитвою и благодареніемъ тотъ укрухъ хлѣбный, который въ Господню отдѣленъ часть, возвышали, говоря: слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу. И вмѣсто: «Велико имя», «Христосъ Воскресе,» до вознесенія, а съ того времени: «Велико имя Святыя Троицы. Господи Іисусе Христе, помогай намъ.» Все это такъ и совершалось. Такъ дѣлали сіе они, на всѣхъ мѣстахъ своего пребыванія, даже до Успенія Богородицы. Въ третій же день по Ея успеніи, также по трапезѣ вставши, укрухъ хлѣба, отложенный во имя Христово, по обычаю начали возвышать; и только что сказали: «Велико имя»; вдругъ усопшая и по успеніи живая, на облакахъ съ свѣтловидными Ангелами, предстоящими Ей, является въ воздухѣ и говоритъ: радуйтеся! я съ вами во всѣ дни » Ученики же удивившись такому чуду, вмѣсто — «Господи Іисусе Христе», «Пресвятая Богородице помогай намъ,» воззвали. Потомъ пошли къ гробу, и, не найдя въ немъ Пресвятаго Ея тѣла, увѣрились несомнѣнно, что Она тридневно, какъ Сынъ Ея, изъ мертвыхъ воскресшая, на Небо переселилась и со Христомъ царствуетъ во вѣки вѣковъ.

тери изъ Октоиха, также прочитывается канонъ и Святому. По повечеріи, не выходя изъ церкви, братія слушаютъ и вечернее правило съ тремя канонами: Сладчайшему Іисусу, Пресвятѣй Богородицѣ съ Акаѳистомъ и Ангелу хранителю. Послѣ онаго собираются въ общую трапезу по звону колокола. Послѣ вечерней трапезы спустя часъ ударяютъ въ колоколъ къ келейному правилу, и участвуютъ всѣ во общемъ келейномъ правилѣ. Сіе правило въ нѣкоторыхъ обителяхъ каждый инокъ совершаетъ у себя келейно; но здѣсь по строгости Саровскаго устава всѣ братія обязаны исполнять его вкупѣ. Оно состоитъ изъ многочисленныхъ земныхъ поклоновъ, изъ совершенія тайной молитвы или безмолвной, изъ чтенія помянника и молитвъ на сонъ грядущимъ. Всѣ братія собираются въ церковь, а монашествующіе для удобства земныхъ поклоновъ надѣваютъ короткія мантіи по поясъ. Умилительна бываетъ для сердца сія вечерняя молитвенная тишина, прерываемая не спѣшнымъ возгласомъ: «Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ.» Это дѣйствительно есть искренній вопль души къ своему Искупителю: «*изъ глубины воззвахъ Тебѣ, Господи!*» Очень трогательно представляется глубокое молчаніе, прерывающее по временамъ поклоны и чтеніе молитвенное. Всякой братъ творитъ въ умѣ своемъ тогда безмолвную молитву, съ глубокимъ чувствомъ умиленія взывая о помилованіи къ своему Господу: *Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго!* Это есть великое благо для души, когда она погружается внутрь себя, отвлекая себя отъ міра и приб-

лижаясь къ Богу. Умилительно видѣть благоговѣйное исполненіе братіею сего правила: для душъ благоговѣйныхъ предлагается здѣсь изъясненіе, какъ сіе правило совершается въ обители Саровской, отъ первыхъ лѣтъ ея существованія и до нашихъ дней:

Чередный Іеромонахъ начинаетъ посреди церкви: Боже, очисти мя грѣшнаго, и помилуй мя. Поклонъ земный.

Создавый мя Господи, помилуй мя. Покл.

Безъ числа согрѣшихъ Господи, прости мя. Покл.

Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному. Покл.

Боже прости беззаконія моя и согрѣшенія. Покл.

Пресвятая Владычице моя Богородице, помилуй и спаси мя, и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Непобѣдимая и непостижимая и Божественная сила Честнаго и Животворящаго Креста Господня не остави мене грѣшнаго, уповающаго на Тя. Покл.

Вся небесныя Силы: Святіи Ангели, Архангели, Херувими и Серафими, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Ангеле Христовъ, хранителю мой Святый, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святый Великій Іоанне, пророче, предтече, крестителю Господень, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣш-

нѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея, и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святіи велицыи тріе Святителіе: Василіе Великій, Григоріе Богослове и Іоанне Златоусте, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святителю Отче Николае, помилуй мя и помолися о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помози ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Преподобніи Отцы: Антоніе и Θеодосіе и вси Кіево-печерскіе Чудотворцы, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Преподобніи Отцы: Зосимо и Савватіе Соловецкіе Чудотворцы, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшнѣмъ ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Святіи Славніи Апостоли, Пророцы и Мученицы, Святителіе, Преподобніи и Праведніи и вси Святіи, помилуйте мя и помолитеся о мнѣ грѣшнѣмъ, ко Господу Богу, и помозите ми нынѣ въ жизни сей, и во исходъ души моея и въ будущемъ вѣцѣ. Покл.

Посемъ Іеромонахъ говоритъ:

Господи, или словомъ, или дѣломъ, или помышле-

ніемъ согрѣшихъ во всей жизни моей, помилуй мя и прости мя, милости Твоея ради.

Потомъ чтутся молитвы.

ПЕРВАЯ МОЛИТВА, СВЯТАГО МАКАРІЯ:

«Боже очисти мя грѣшнаго, яко николиже сотворихъ благое предъ Тобою, но избави мя отъ лукаваго, и проч.

ВТОРАЯ МОЛИТВА, СВЯТАГО ИСААКА СИРИНА:

«Господи Іисусе Христе Боже мой, посѣщаяй тварь Свою! Тебѣ явлены страсти моя, и немощь естества моего, и крѣпость супостата моего. Ты Самъ Владыко покрый мя отъ злобы его, и проч.

ТРЕТІЯ МОЛИТВА СВЯТАГО СТЕФАНА ѲИВЕЙСКАГО:

« Владыко Господи Іисусе Христе Боже мой, Ты помощникъ ми буди, въ руку Твоею азъ; да не оставиши мене согрѣшити,» и проч.

ЧЕТВЕРТАЯ МОЛИТВА СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

«Господи, аще хощу, аще не хощу, спаси мя: Понеже бо азъ, яко калъ любовещный, грѣховную скверну желаю: но Ты, яко Благъ и Всесиленъ, можеши ми возбранити,» и проч.

ПЯТАЯ МОЛИТВА ТОГО ЖЕ СВЯТАГО:

«Владыко, помилуй мя благости Твоея ради, и не остави мене заблудити отъ Твоея воли, и не отвержи убогія молитвы моея отъ Твоего лица, но услыши Господи гласъ молитвы моея,» и проч.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ:

«Пресвятая Владычице моя Богородице, Святыми Твоими и всесильными мольбами отжени отъ мене смиреннаго и окаяннаго раба Твоего унынiе, забвенiе,» и проч.

Посемъ говоритъ: «Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя.» Покл.

Создавый мя Господи, помилуй мя. Покл.

Безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя. Покл.

Господи Iисусе Христе, Сыне Божiй, благослови, и освяти, и сохрани мя силою живоноснаго креста Твоего.

Послѣ сего начинаетъ Iеромонахъ: Благословенъ Богъ нашъ. Чтецъ же, ставъ посреди церкви, говоритъ: Аминь. Слава Тебѣ Боже нашъ, слава Тебѣ. Царю небесный. Трисвятое. По Отче нашъ Господи помилуй 12. Слава. И нынѣ. Прiидите поклонимся 3. За симъ Псаломъ 50. Помилуй мя Боже, и Вѣрую во единаго Бога Отца Вседержителя. И начинаетъ полагать 30 земныхъ поклоновъ, говоря на каждый поклонъ Iисусову молитву: Господи Iисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. По совершенiи же 30-ти поклоновъ, говоритъ сто молитвъ умственныхъ: Господи Iисусе Христе Сыне Божiй помилуй мя грѣшнаго. Всѣ сiи молитвы произноситъ мысленно, исключая трехъ начальныхъ, которыя сказываетъ въ слухъ. Братiя въ это время всѣ безмолвствуютъ, творятъ молитву тихо, умомъ; чтецъ перебираетъ въ рукахъ лѣствицу. Окончивши же послѣднюю молитву,

начинаетъ говорить въ слухъ: Слава. И нынѣ. Аллилуіа, аллилуіа, аллилуіа, слава Тебѣ Боже 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И опять начинаетъ полагать 30 земныхъ поклоновъ, произнося на каждый поклонъ молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. И, по скончаніи поклоновъ, творитъ умомъ сто молитвъ безмолвныхъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Потомъ. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И за симъ полагаетъ 20 земныхъ поклоновъ съ тоюже Іисусовою молитвою на каждый поклонъ. Вслѣдъ за симъ творитъ сто молитвъ Іисусовыхъ, умомъ. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И полагаетъ еще 20 земныхъ поклоновъ, по вышеизображенному, произнося на каждый поклонъ Іисусову молитву: Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ. Наконецъ творитъ сто молитвъ безмолвныхъ Пресвятой Богородицѣ: Владычице моя Пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго. Посемъ. Слава. И нынѣ. Аллилуіа 3. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. И пять разъ произноситъ привѣтствіе ко Богородицѣ: Богородице Дѣво радуйся, благодатная Маріе, и проч. Покл.

Послѣ сего бываетъ чтеніе изъ книги Свят. Ефрема Сирина. Послѣ сего чтенія начинаетъ чтецъ: Достойно есть. Трисвятое. По Отче нашъ Тропари: Помилуй насъ Господи, помилуй насъ, всякаго бо отвѣта недоумѣюще, и проч.

Господи помилуй 40. И молитву сію.

Иже на всякое время, и на всякій часъ, на небеси

и на земли покланяемый и славимый Христе Боже, и проч. Господи помилуй 3. Слава. И нынѣ. Честнѣйшую Херувимъ. Именемъ Господнимъ благослови отче. Молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ ВЕЧЕРНЯЯ.

«Нескверная, неблазная, нетлѣнная, пречистая Чистая Дѣво, Богоневѣсто Владычице, яже Бога Слова человѣкомъ преславнымъ рождествомъ соединившая,» и проч.

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ІИСУСУ ХРИСТУ:

«И даждь намъ Владыко, на сонъ грядущимъ, покой тѣла и души, и сохрани насъ отъ мрачнаго сна грѣховнаго,» и проч.

За симъ читается Помянникъ (*), въ концѣ котораго повторяется сіе трижды:

Подаждь Господи оставленіе грѣховъ всѣмъ прежде отшедшимъ въ вѣрѣ и надеждѣ воскресенія, отцемъ,

---

(*) Содержаніе сего Помянника весьма умилительно; его составляютъ слѣдующія моленія и прошенія:

«Помяни Господи Іисусе Христе, Боже нашъ, милости и щедроты Твоя, отъ вѣка сущія, ихже ради и вочеловѣчился еси, и распятіе и смерть, спасенія ради право въ Тя вѣровавшихъ, претерпѣти изволилъ еси, и воскресъ изъ мертвыхъ, вознеслся еси на небеса, и сѣдиши одесную Бога Отца, и призираеши на смиренныя мольбы всѣмъ сердцемъ призывающихъ Тя. Приклони ухо Твое, и услыши смиренное моленіе мене непотребнаго раба Твоего, въ воню благоуханія духовнаго Тебѣ за вся люди Твоя приносящаго; и въ первыхъ, помяни Церковь Твою Святую, Соборную и Апостольскую, юже снабдѣлъ еси честною Твоею кровію, и утверди,

братіямъ и сестрамъ нашимъ, и сотвори имъ вѣчную память.

укрѣпи и расшири, умножи, умири, и непребориму враты адовыми во вѣки сохрани; раздиранія Церквей утиши, шатанія языческая угаси, и ересей востанія скоро розори и искорени, и въ ничто же силою Святаго Твоего Духа обрати. Поклонъ.

«Спаси Господи и помилуй Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора Александра Николаевича всея Россіи (Здѣсь воспоминаются о здравіи и спасеніи всѣ члены Царствующаго Дома.). Покл.

Благовѣрныхъ правительствующій синклитъ, военачальники, градоначальники, и все Христолюбивое воинство, огради миромъ державу ихъ и покори подъ нозѣ ихъ всякаго врага и супостата; и глаголи мирная и благая въ сердцахъ ихъ о Церкви Твоей Святѣй, и о всѣхъ людехъ Твоихъ, да и мы въ тишинѣ ихъ тихое и безмолвное житіе поживемъ во правовѣріи, и во всякомъ благочестіи и честности. Покл.

Спаси Господи и помилуй Святѣйшій Правительствующій Сунодъ, и Святѣйшія вселенскія Патріархи, и Преосвященнѣйшаго Епископа нашего (имрекъ), и Преосвященныя Митрополиты, Архіепископы и Епископы православныя, Іереи же и діаконы, и весь причетъ церковный, яже поставилъ еси пасти словесное Твое стадо: и молитвами ихъ помилуй и спаси мя грѣшнаго. Покл.

Спаси Господи и помилуй отца нашего Игумена (имрекъ) со всею о Христѣ братіею, и молитвами ихъ и мене окаяннаго помилуй. Покл.

Спаси Господи и помилуй отца моего духовнаго (имрекъ), и святыми его молитвами прости моя согрѣшенія. Покл.

Спаси Господи и помилуй вся служащія въ трудѣхъ во святѣй обители сей, братію нашу, рукодѣльныя же и мірскія работники, и земледѣльцы монастыря сего, и вся Христіаны. Покл.

Спаси Господи и помилуй родители моя (имрекъ), братію и сестры, и сродники моя по плоти, и вся ближнія рода моего, и други, и даруй имъ мирная Твоя и премирная благая. Покл.

Послѣ сего чтется молитва Св. Макарія Великаго, къ Богу Отцу.

Спаси Господи и помилуй во Святогорскихъ монастыряхъ, и въ Россійскихъ, и во инѣхъ мѣстѣхъ живущія и пребывающія отцы и братію нашу и сестры; и молитвою ихъ помилуй и мене грѣшнаго. Покл.

Спаси Господи и помилуй по множеству щедротъ Твоихъ вся священно монахи, монахи же и монахини, и вся въ дѣвствѣ же и благоговѣніи и постничествѣ живущія въ монастырѣхъ, въ пустыняхъ, въ пещерахъ, горахъ, столпѣхъ, затворахъ, разсѣлинахъ каменныхъ, островѣхъ же морскихъ и на всякомъ мѣстѣ владычествія Твоего правовѣрно живущія и благочестно служащія и молящіяся Тебѣ; облегчи имъ тяготу, и утѣши ихъ скорбь, и къ подвигу отъ Тебе силу и крѣпость имъ подаждь; и молитвами ихъ даруй ми оставленіе грѣховъ. Покл.

Спаси Господи и помилуй старцы и юныя, нищія и сироты и вдовицы, и сущія въ болѣзни, и въ печалехъ, бѣдахъ же и скорбехъ, обстояніихъ и плѣненіихъ; темницахъ же и заточеніихъ, изряднѣе же въ гоненіихъ Тебе ради и вѣры православныя отъ языкъ безбожныхъ, отъ отступникъ и отъ еритиковъ сущія рабы Твоя; и помяни я, посѣти и укрѣпи, утѣши и вскорѣ силою Твоею ослабу, свободу и избаву имъ подаждь. Покл.

Спаси Господи и помилуй благотворящія намъ, милующія и питающія насъ, давшія намъ милостыню, и заповѣдавшія намъ недостойнымъ молитися о нихъ, и упокоевающія насъ; и сотвори милость Твою съ ними, даруя имъ вся, яже ко спасенію, прошенія, и вѣчныхъ благъ восиріятіе. Покл.

Спаси Господи и помилуй посланныя въ службу, путешествующія отцы и братію нашу и сестры, и вся православныя Христіаны. Покл.

Спаси Господи и помилуй, ихже азъ безуміемъ моимъ соблазнихъ и отъ пути спасительнаго отвратихъ, къ дѣломъ злымъ и неподобнымъ приведохъ; Божественнымъ Твоимъ промысломъ къ пути спасенія паки возврати. Покл.

Спаси Господи и помилуй ненавидящія и обидящія мя и творя-

«Боже вѣчный и Царю всякаго созданія, сподобивый мя даже въ часъ сей достигнути, прости ми грѣхи, яже сотворихъ въ сій день, дѣломъ, словомъ и помышленіемъ,» и проч.

МОЛИТВА КО ГОСПОДУ НАШЕМУ ІИСУСУ ХРИСТУ, СВ. АНТІОХА.

«Вседержителю Слово Отчее, Самъ совершенъ сый Іисусе Христе, многаго ради милосердія Твоего никогда же отлучайся мене раба Твоего, но всегда во мнѣ почивай,» и проч.

щія ми пакости, и не остави ихъ погибнути мене ради грѣховнаго. Покл.

Отступившія отъ православныя вѣры и погибельными ересьми ослѣпленныя свѣтомъ Твоего познанія просвѣти и Святѣй Твоей Апостольстѣй Соборнѣй Церкви причти. Покл.

Мерзское и богохульное Агарянское царство вскорѣ испроверзи и прововѣрнымъ Царемъ предаждь, правовѣріе же утверди и воздвигни рогъ Христіанскій, и ниспосли на насъ милости Твоя богатыя. Покл.

Помяни Господи отъ житія сего отшедшія правовѣрныя Цари и Царицы, Благовѣрныя Князи и Княгини, и Святѣйшія Патріархи, Преосвященныя Митрополиты, Архіепископы и Епископы православныя, во Іерейскомъ же и въ причтѣ церковномъ и монашескомъ чинѣ Тебѣ послужившія, и блаженныя ктиторы святыя обители сея, и въ вѣчныхъ Твоихъ селеніихъ со святыми упокой. Покл.

Помяни Господи души усшихъ рабовъ Твоихъ: родителей моихъ (имрекъ) и всѣхъ сродниковъ по плоти, и прости ихъ вся согрѣшенія вольная и невольная, даруя имъ царствіе и причасте вѣчныхъ Твоихъ благихъ и Твоея безконечныя жизни наслажденіе. Покл.

Помяни Господи и вся въ надежди воскресенія и жизни вѣчныя усшія отцы и братію нашу и сестры, и здѣ лежащія и повсюду православныя Христіаны, и со Святыми Твоими, идѣже присѣщаетъ свѣтъ Лица Твоего, всели, и насъ помилуй, яко Благъ и Человѣколюбецъ.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТОМУ ДУХУ.

«Господи, Царю небесный, Утѣшителю Душе истинный, умилосердися и помилуй мя грѣшнаго раба Твоего, и отпусти ми недостойному и прости вся, елика Ти согрѣшихъ днесь,» и проч.

МОЛИТВА КО ПРЕСВЯТѢЙ БОГОРОДИЦѢ.

«Благаго Царя Благая Мати Пречистая и благословенная Богородице Маріе, милость Сына Твоего и Бога нашего излей на страстную мою душу,» и проч.

МОЛИТВА КО АНГЕЛУ.

«Ангеле Христовъ, хранителю мой Святый и покровителю души и тѣла, вся ми прости,» и проч.

«Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавльшеся отъ злыхъ,» и проч.

«Преславная Присно-Дѣво, Мати Христа Бога, принеси нашу молитву Сыну Твоему и Богу нашему, да спасетъ Тобою души наша.»

«Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ.»

«Богородице Дѣво, не презри мене грѣшнаго, требующа Твоея помощи и Твоего заступленія: на Тя бо упова душа моя, и помилуй мя.»

Посемъ молитва Святаго Іоанникія Великаго.

«Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святый: Троице Святая, слава Тебѣ.» Наконецъ Іеромонахъ дѣлаетъ малый отпустъ: «По-

молимся о Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ, Великомъ Государѣ нашемъ Александрѣ Николаевичѣ всея Россіи,» и проч.

По окончаніи всего правила Игуменъ выходитъ на средину церкви, и вся братія приближается къ нему. Обратившись лицемъ къ братіи, Игуменъ говоритъ: благословите меня отцы святіи и братія, и простите мнѣ грѣшному, елика согрѣшихъ во вся дни живота моего въ сей день и часъ: безъ числа согрѣшихъ душею, тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, осужденіемъ и всѣми моими чувствами.

Отъ лица всей братіи о́динъ изъ старшихъ Іеромонаховъ отвѣчаетъ: Богъ тя проститъ, честный отче. Благослови меня честный отче и прости меня грѣшнаго, елико согрѣшихъ во вся дни живота моего, въ сей день и часъ: безъ числа согрѣшихъ душею, тѣломъ, словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, осужденіемъ и всѣми моими чувствами. И вся братія со смиреніемъ покланяются въ ноги Игумену. Игуменъ говоритъ: Благодатію Своею Богъ да проститъ и помилуетъ всѣхъ насъ, и кланяется братіи до земли, и всѣ соотвѣтствуютъ ему тѣмъ же земнымъ поклономъ, потомъ подходятъ къ Игумену и принимаютъ отъ него благословеніе, такимъ образомъ простившись съ молитвою расходятся по келіямъ.

Поклоны творятся земные во весь годъ, кромѣ праздниковъ. Когда бываетъ всенощное бдѣніе, тогда бываютъ поклоны поясные, также во всю Пятидесятницу отъ великаго четвертка и до отданія праздника Пятидесятницы, во святыя дни отъ празд-

ника Рождества Христова и до отданія Святаго Богоявленія, поклоны поясные.

Инокамъ и всѣмъ подвизающимся въ обители Саровской, когда они идутъ во храмъ къ церковной службѣ издревле заповѣдуется соблюдать слѣдующее.

Исходя изъ келліи должно читать: Все упованіе мое на Тя возлагаю Мати Божія, сохрани мя покровомъ Твоимъ. Поклонъ. Потомъ: Достойно есть, и проч. до конца. Поклон. Слава. И нынѣ. Господи помилуй 3. И отпустъ:

Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, молитвъ ради Пречистыя Твоея Матере, силою честнаго и животворящаго Креста, предстательствы честныхъ небесныхъ Силъ безплотныхъ, и Святаго Ангела хранителя моего, Святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостолъ, Святыхъ славныхъ добропобѣдныхъ Мучениковъ, Преподобныхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ и всѣхъ Святыхъ, помилуй и спаси мя грѣшнаго. Поклонъ. Посемъ: Три поклона съ молитвою: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.

Въ церковь же пришедъ и ставъ на обычномъ мѣстѣ, надлежитъ глаголать въ себѣ: Боже очисти мя грѣшнаго и помилуй мя. Покл. Создавый мя Господи, и помилуй мя. Покл. Безъ числа согрѣшихъ Господи прости мя. Покл. Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресеніе Твое славимъ. Покл. Достойно есть, и Честнѣйшую. Покл. Слава. И нынѣ. Господи помилуй 3. И отпустъ вышеписанный. Посемъ поклонся по обычаю и испрося прощеніе у предстоящихъ, подобаетъ стоять съ благоговѣніемъ

и страхомъ Божіимъ, со всякимъ молчаніемъ и умиленіемъ; слушать пѣнія и чтенія со вниманіемъ, не озираясь вспять, сѣмо и овамо — по сторонамъ; разглагольствія ни съ кѣмъ не имѣти и до совершеннаго отпуска изъ церкви безъ великія нужды не исходить. По отпустѣ службы тоже должно читать что пришедъ въ церковь, съ таковыми же поклонами и отпустомъ. Потомъ съ поясными поклонами надлежитъ присовокупить и сіе: Господи Іисусе Хрсите, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго 12. Владычице моя, Пресвятая Богородице спаси мя грѣшнаго 3. Святый Ангеле Божій, хранителю мой, моли Бога о мнѣ грѣшнѣмь 1. Спаси Господи и помилуй отца нашего Игумена (имрекъ) со всею о Христѣ братіею 3. Спаси Господи и помилуй отца моего духовнаго (имрекъ). 1. Спаси Господи и помилуй благотворящія, милующія и питающія насъ 3. Упокой Господи души усопшихъ рабъ Твоихъ отецъ и братій святыя обители сея 12. А когда скончается кто изъ братіи, за преставльшагося 40 дней по 12 поклоновъ полагать послѣ всякой службы, глаголя въ себѣ: упокой Господи душу усопшаго раба Твоего (имрекъ). Посемъ за родителей своихъ и за кого кто изволитъ, и тако всѣ отходятъ въ келліи своя съ молчаніемъ.

Въ церкви, при строгомъ во всемъ благочиніи, отъ временъ первоначальника Іоанна и его преемника Димитрія всегда наблюдается, чтобы служеніе и чтеніе было неспѣшно: отъ сего въ праздники со всенощнымъ бдѣніемъ всѣдневное служеніе продолжается въ сложности часовъ десять. По установленію отъ

временъ первоначальника монашествующіе приходя въ церковь стоятъ въ мантіяхъ, каждый на своемъ приличномъ мѣстѣ. Достойный преемникъ первоначальника, желая упрочить всѣ предположенія и учрежденія своего любимаго наставника, строго наблюдалъ, чтобы въ церкви Божіей все было благообразно и по чину монашескому. Самое установленіе ходить въ церковь всѣмъ и постоянно въ мантіяхъ имѣло свои благотворныя слѣдствія: единство одѣянія служащаго отличительнымъ знакомъ чина монашескаго, напоминало братіямъ, что у нихъ, если и во всей жизни должно быть единодушіе, выражающееся въ смиреніи, послушаніи, обузданіи помысловъ, то тѣмъ болѣе въ храмѣ Божіемъ они должны единымъ сердцемъ, единымъ чувствомъ благоговѣнія славить всечестное Имя Божіе и одеждою нищеты и смеренія охранять душу отъ разсѣянія и превозношенія. Кромѣ всѣхъ службъ церковныхъ, подвизавшейся въ Саровѣ братіи, отъ *отца* Строителя дано было послѣ келейное молитвенное правило, состоявшее изъ земныхъ поклоновъ и умственныхъ молитвъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго.» Въ скорбяхъ душевныхъ и въ уныніи имѣющіе особенную какую духовную нужду во всякое время приходили для уврачеванія души къ нему и настоятель, какъ истинный отецъ ихъ, оказывая отеческую любовь, принималъ ихъ, утѣшалъ и укрѣплялъ, давалъ наставленія оберегаться всякихъ грѣховныхъ страстей, кои воюютъ на душу, потому что кто другъ міру, тотъ врагъ Богу бываетъ. Пожелавъ провести въ обители остатокъ дней своихъ въ

молитвенномъ покоѣ, довольно подрудившійся и сдѣлавшійся примѣромъ добродѣтели для братіи избравъ съ согласія братіи на мѣсто свое въ строители сей обители Іеромонаха Филарета, сей благочестивый мужъ принялъ схиму, и переименованъ Димитріемъ. Краткое время онъ пожилъ въ покоѣ и преподавъ всѣмъ цѣлованія мира, предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи 1746 года октября 4 дня. Житія его было 68 лѣтъ.

При немъ построена соборная церковь Успенія Пресвятыя Богородицы—каменная, которая начата 1736 года при первоначальникѣ Іеросхимонахѣ Іоаннѣ, освящена Преосвященнымъ Димитріемъ, Епископомъ Нижегородскимъ 1744 года Августа 25 дня, а послѣ обращена въ олтарь по построеніи въ 1777 году другой большой церкви съ особыми придѣлами по сторонамъ во имя преподобныхъ отецъ Антонія и Ѳеодосія Кіевопечерскихъ чудотворцевъ.

1749 года построена каменная колокольня и въ срединѣ оной церковь Св. Архистратига Михаила и прочихъ небесныхъ силъ безплотныхъ; при церкви двѣ палатки для рухлядной поклажи (*).

1745 года построена каменная больница для престарѣлыхъ и немощныхъ братій, и при ней церковь Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ, которая освящена 1746 года. Въ сей церкви совершается каждодневно ранняя Литургія для поминовенія всѣхъ вообще благотворителей Обители.

(*) Колокольня, церковь и палатка въ 1806 году сломаны.

III.

ФИЛАРЕТЪ.

—

Строитель Іеромонахъ Филаретъ, родомъ изъ дворянъ Смоленской губерніи былъ мужъ достойный уваженія, полезный дѣятельный для обители; ревностно пекся о монастырѣ, и успѣлъ въ короткое время своего управленія отразить неправильныя притязанія сосѣднихъ помѣщиковъ. При его содѣйствіи, тогда были изъ вотчинной коллегіи опредѣлены и размежеваны лѣсные участки обители съ смежными владѣльцами. Коллегія отправила землемѣра, который земли, принадлежащія обители, дѣйствительно отмежевалъ, учинивъ это въ 1745 году, подъ урочищемъ обитель окружающимъ. Такимъ образомъ Филаретъ навсегда упрочилъ благосостояніе обители, отклонивъ отъ нея, иногда могущій произойти вредъ. Филаретъ былъ строителемъ два года, устроивъ пустыню окончаніемъ ме-

живанья, оставилъ Настоятельство, желая препроводить остатокъ дней своихъ въ безмолвіи. Поживъ же малое время въ спокойствіи, вскорѣ по убѣжденію Епархіальнаго Архіерея взятъ въ Архіерейскій домъ, а потомъ произведенъ въ Архимандрита въ Шартомскій Николаевскій монастырь, гдѣ и скончался. При Филаретѣ построена въ Саровской Пустыни каменная теплая церковь Пресвятыя Богородицы, Живоноснаго Ея Источника, вмѣсто первой деревянной.

IV.

МАРКЕЛЪ.

—

Приемникъ Филарета Іеромонахъ Маркелъ, родомъ изъ города Ярославля, сынъ діакона, постриженъ въ монашество въ Дерновской пустынѣ и въ оной рукоположенъ во іеромонахи преосвященнымъ Димитріемъ Епископомъ Нижегородскимъ и Алатырскимъ. Желая житія болѣе уединенаго, въ 1776 году по благословенію тогоже преосвященнаго Димитрія перешелъ въ Саровскую пустынь; въ 1779 году, съ общаго согласія братіи, избранъ былъ строителемъ и, проходя оную должность не болѣе двухъ лѣтъ, въ 1751 году указомъ Суждальской духовной Консисторіи, переведенъ въ настоятеля Салалейской пустыни, въ которой и покончилъ жизнь свою въ глубокой старости.

V.

ИСААКІЙ.

—

Пятый Строитель Исаакій, сынъ благочестиваго Іерея именемъ Прокопія, въ Саровскую Пустынь отданъ былъ отцемъ своимъ еще въ отроческихъ лѣтахъ. Самъ отецъ его водворился вмѣстѣ съ нимъ. Оба ревнуя великимъ образцамъ подвижничества, явили себя достойными быть примѣромъ для другихъ; пострижены въ монашество вторымъ Строителемъ, Дороѳеемъ. Съ 1751 года Исаакій, седмь лѣтъ управлявшій обителью, произведенъ въ Козловскій Троицкій Монастырь въ Архимандрита; отсюда переведенъ въ Нижеломовскій Казанскій Монастырь; скончался же и погребенъ въ Сканской Пустынѣ. Въ бытность его въ Саровѣ освящены двѣ церкви: первая во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго Ея Источника, въ 1764 году Августа 18 дня; вторая подъ горою за мо-

настыремъ у входа въ пещеры, на источникѣ, во имя Святаго Іоанна Предтечи, въ 1752 году Сент. 13 дня; да въ 1756 году построены Святыя врата и надъ ними церковь Святителя Христова Николая, которая освящена 1758 года Іюня 4-го дня.

VI.

ЕФРЕМЪ.

Шестый Строитель Саровской пустыни Іеромонахъ Ефремъ. При первоначальникѣ Саровской пустыни, Іеромонахѣ Іоаннѣ, Строитель Іеромонахъ Ефремъ особенно замѣчателенъ былъ своею строгою монашескою жизнію, терпѣніемъ и твердостію во искушеніяхъ, и незыблемою надеждою на Промыслъ Божій. Этотъ старецъ, Настоятель Ефремъ, былъ урожденецъ города Тулы, изъ званія купеческаго. Прежнее мірское имя его было Евдокимъ Андреевъ Короткой. Девятнадцати лѣтъ отъ роду онъ оставилъ мірскую жизнь единственно изъ любви къ Богу, и принялъ монашескій образъ 1712 года Ноября 30 дня въ одной пустынѣ Московской губерніи, которая прежде называлась Марчуго. А потомъ, по благословенію блюстителя Патріаршаго престола, Преосвященнаго Стефана, Митрополита Рязанскаго, 1716 года Марта 16 дня посвященъ въ Іеромонаха въ Москвѣ Іоакимомъ,

Строитель Іеромонахъ

ЕФРЕМЪ

Саровской пустыни,

Скончался въ 1778 году 10 Мая на 86 г.

[illegible]

Епископомъ Астраханскимъ, съ назначеніемъ въ Гороховскій Знаменскій монастырь, что на Красной Гривѣ. Въ Саровскую пустынь, по его желанію и по прошенію Первоначальника Іоанна, переведенъ указомъ Духовной Дикастеріи 1727 года Генваря 16 дня. Іеромонахъ Ефремъ спачала послужилъ Саровской пустыни благимъ примѣромъ своей жизни. Онъ пришелъ туда съ твердымъ намѣреніемъ все терпѣть на одномъ мѣстѣ, куда призванъ Богомъ, послушаніе проходить усердно и со смиреніемъ, любить нищету и нестяжаніе какъ многоцѣнное сокровище. Для Первоначальника онъ былъ твердою подпорою и помощникомъ въ дѣлахъ внѣшнихъ и духовныхъ. Безпрекословно послушный онъ употребляемъ былъ на разныя посылки по общимъ нуждамъ. Особенно же по церковной службѣ, былъ точно живое правило и уставъ для братствующихъ; ибо онъ имѣлъ отъ природы даръ искусно пѣть и читать, и находясь всегда при церковныхъ службахъ имѣлъ наблюденіе о чинномъ и неспѣшномъ чтеніи и пѣніи: любилъ повторять слова Апостола (Колосс. 3, 16): *во псалмѣхъ, и пѣніихъ и пѣснѣхъ духовныхъ воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви.* «Когда мы, говорилъ, скорочтеніемъ воздухъ будемъ наполнять, не успѣвая вникать въ разумъ Божественнаго Писанія; то какъ душа можетъ умилиться и пріидти въ чувство, не понимая читаемаго? Сила Священнаго Писанія, нами понимаемая, бываетъ намъ во спасеніе.» Его собственною рукою написаны полууставомъ нотные столповаго пѣнія Ирмологіи, обиходы и стихиры праздничныя

разные канонники и правило келейное, которые и поднесь въ обители хранятся. Во все свободное время, оставшееся отъ молитвеннаго правила, онъ упражнялся уединенно въ чтеніи душеполезныхъ книгъ.

Но сколь ни благочестивъ и сколь ни благопотребенъ былъ для обители старецъ Ефремъ, однако горькая участь постигла его: Праведный мужъ подпалъ не малой напасти и скорби. Ибо и благочестно живущимъ случаются не малыя искушенія и скорби по попущенію Божію, да свѣтлѣе явится ихъ добродѣтель. Онъ, по ложно взведенной на него винѣ, лишенъ былъ сана своего и 1738 года сосланъ въ городъ Оренбургъ и находился въ тяжкомъ заточеніи въ Оренбургской крѣпости при церкви пономаремъ, гдѣ пробылъ 16 лѣтъ, безъ ропота на свою участь, въ терпѣніи и благодарной преданности Промыслу Вышняго. Впрочемъ добродѣтели и благочестіе его оправдали, сдѣлавъ въ послѣдствіи извѣстною его невинность. Въ 1755 году Іюня 5 дня указомъ Святѣйшаго Синода страдалецъ Ефремъ, послѣ долгаго заточенія, изъ крѣпости Оренбургской освобожденъ и возвращенъ паки въ Саровскую пустынь въ прежнемъ своемъ санѣ (*). А 1758 года общимъ согласіемъ всего

(*) Случай, по которому старецъ Ефремъ находился нѣсколько лѣтъ въ заточеніи былъ слѣдующій:

Въ послѣдніе годы царствованія Анны Іоанновны, пришелъ въ пустынь Саровскую одинъ изъ придворныхъ служителей въ послушники и принесъ съ собою, безъ всякаго умысла, въ числѣ своихъ бумагъ, копію съ Манифеста Петра Великаго о престолонаслѣдіи,

братства избранъ и утвержденъ указомъ Епархіальнаго начальства въ Строителя Саровской пустыни, каковую должность и исправлялъ уже до самой глубокой ста-

---

по которому должна была, законно наслѣдовать Императрица Елисавета, что вскорѣ и совершилось. Неосторожный послушникъ промолвился о томъ нѣкоторымъ изъ братіи и въ числѣ ихъ старцу Ефрему, одному изъ сподвижниковъ Строителя Іоанна. Оба они присовѣтовали, новому пришельцу, не держать у себя столь опасной грамоты; но послушникъ по своей преданности къ будущей Императрицѣ, не хотѣлъ истребить акта, и упросилъ простодушныхъ старцевъ, позволить ему укрыть грамоту сію гдѣ либо въ церкви, подъ великою тайною. Однако тайна не укрылась отъ одного изъ недоброжелателей Строителя, и когда дряхлый старецъ думалъ только о мирной кончинѣ, внезапно противъ всякаго чаянія, онъ былъ вытребованъ вмѣстѣ съ Ефремомъ въ Сѣверную столицу. Іоаннъ, какъ уже сказанно, скончался вскорѣ по прибытіи въ С. Петербургъ; а вѣрнаго сподвижника его Ефрема постигла горькая участь. Его лишили Священства и сослали на жительство въ городъ Оренбургъ, гдѣ онъ провелъ 16 лѣтъ въ тяжкомъ заточеніи, пономаремъ при крѣпостной церкви, безропотно перенося судьбу свою. По прошествіи сего времени Промыслъ прославилъ добродѣтель и невинность старца. Однажды случилось убогому пономарю Ефрему, копая землю, открыть богатый кладъ, и онъ принесъ его военному Начальству, не изъявляя ни малѣйшаго желанія получить себѣ какую либо часть изъ пріобрѣтеннаго сокровища. Такое безкорыстіе простаго пономаря изумило Начальство и невольно обратило на него вниманіе. Узнали, кто былъ Ефремъ и, поднявъ бывшее о немъ дѣло, открыли совершенную его невинность, какъ и тотъ кладъ, который самъ ему нечаянно открылся, для обнаруженія его правды. Указомъ Святѣйшаго Синода освобожденъ былъ страдалецъ Ефремъ изъ дальнѣйшаго заточенія, и санъ Священства, по его невинности, признанъ въ немъ—не утраченнымъ; а четыре года спустя единодушное желаніе всего братства Саровскаго возвело его на степень Настоятеля.

рости. Незлобивый сей старецъ съ самаго поступленія своего въ обитель соблюдалъ крайнее нестяжаніе и смиренномудріе во всемъ. Опытнымъ взоромъ проникалъ всѣ духовныя нужды братіи и его усердіе славословить Пресвятое имя Господа силъ продлилось во всю его жизнь. Наполненный самъ умиленія и благоговѣнія, онъ поставлялъ себѣ за первый долгъ наблюдать со всею пристойною строгостію, чтобъ въ церкви чтеніе и пѣніе отправлялось благочинно и благоговѣйно; и безъ его присутствія никогда не начиналась никакая церковная служба. Къ ближнимъ онъ былъ весьма милостивъ и сострадателенъ. Во все время своего настоятельства бѣднымъ помогалъ въ нуждахъ, и наиболѣе изъявилъ состраданія къ алчущимъ во время общаго глада, бывшаго въ 1775 году. Въ это несчастное время многіе питались древесною корою, смѣшивали съ хлѣбомъ гнилое дерево и дубовые желуди, и старецъ, проникнутый чувствомъ состраданія къ бѣдствующимъ, приказалъ всѣхъ приходящихъ въ обитель алчущихъ питать, что и продолжалось семь мѣсяцевъ: ежедневно по нѣскольку сотъ, а иногда и по тысящи человѣкъ и болѣе насыщались съ довольствомъ. А любовь къ нищимъ въ сердцѣ милосердаго Ефрема восходила до степени самоотверженія. Нѣкоторые изъ братіи начали было на него втайнѣ роптать, опасаясь недостатка въ хлѣбѣ для самихъ себя. Услышавъ ропотъ нѣкоторыхъ и опасеніе, какъ бы не оскудѣла обитель, Старецъ созвалъ старѣйшую братію, предложилъ имъ настоящія всеобщія въ народѣ нужды и съ глубокимъ вздохомъ

сказалъ: «не знаю, какъ вы, а я расположился, доколѣ Богу будетъ угодно за наши грѣхи продолжать гладъ, лучше страдать со всѣмъ народомъ, нежели оставить его гибнуть отъ глада. Какая намъ польза пережить подобныхъ намъ людей? Изъ нихъ, можетъ быть, нѣкоторые до сего бѣдственнаго времени и сами насъ питали своими даяніями.» И приказалъ кормить народъ по прежнему, присовокупивъ, что въ пищѣ недостатка не будетъ и дѣйствительно, спустя нѣсколько дней, прибылъ въ обитель обозъ съ хлѣбомъ, возовъ около 50-ти. По сказанію извощиковъ, какой-то неизвѣстный нанялъ ихъ, и насыпая хлѣба, заплатилъ за извозъ и приказалъ отвезти въ Саровскую пустынь.

Отпечатокъ внутренняго состоянія души его—тихое и миролюбивое со всѣми его обращеніе заставляло всѣхъ уважать и любить его. Всегда онъ готовъ былъ подать добрый совѣтъ братіямъ, требовавшимъ духовной помощи. Какъ строгій подвижникъ, въ себѣ представлявшій примѣры добродѣтелей, мудрыми совѣтами и убѣжденіями, съ глубокими вздохами назидалъ братію и побуждалъ крѣпко блюсти чистоту душевную и тѣлесную, прилежать неослабно къ посту и молитвѣ. Старцы многолѣтними сѣдинами цвѣтущіе, добродѣтелями украшенные, къ нему были привязаны духомъ любви по Бозѣ, какъ къ смиренномудрому наставнику; предложенія благочестиваго наставника съ радостію и усердіемъ тщились исполнить. Почему многіе изъ братіи считали себя блаженными, что находятся въ послушаніи такого отца, и слышать на-

ставленія своего начальника—Старца въ обители, и съ неослабнымъ усердіемъ слѣдовали его правиламъ, съ любовію были преданы подвигамъ благочестія. Благодать Божія словомъ Старца Ефрема такъ умягчала души, что слѣдовавшіе его внушеніямъ забывали всякое земное помышленіе. Въ благообразномъ лицѣ его выражалась утѣшительная радость. Какъ опытный въ духовной жизни наставникъ, Старецъ Ефремъ снискалъ себѣ глубокое уваженіе и въ отдаленныхъ отъ обители краяхъ; слухъ о его святой, добродѣтельной жизни достигъ Преосвященнаго Тихона, Епископа Задонскаго. Святитель Задонскій къ Старцу Ефрему питалъ столь искреннюю любовь и такое глубокое уваженіе, что имѣлъ съ нимъ духовную переписку. Подлинныя письма сего Святителя къ старцу хранятся въ Саровской пустыни. Вотъ что писалъ благочестивый Святитель старцу строителю и братіи:

Пречестный Отецъ Строитель и прочая о Христѣ любезная братія!

За писаніе ваше, которое я получилъ чрезъ отца Пахомія, брата вашего и моего (котораго вамъ рекомендую, яко честна и ищуща спасенія) много благодарю. Прошу и впредь не оставлять.—А паче во святыхъ молитвахъ прошу со смиреніемъ не оставить меня бѣднаго, яко грѣшна суща. Васъ же всѣхъ Господь нашъ милосердый и Промышлитель о грѣшникахъ, къ нему прибѣгающихъ съ покаяніемъ, да помилуетъ Своею благодатію.

Спаситеся любезная братія, спаситеся о Христѣ, Котораго милости и благодати васъ поручая, остаюсь

Февр. 15 дня
1761 года.
Воронежъ.

Вашъ слуга и братъ
недостойный Епископъ
Тихонъ.

Преподобнѣйшіи Отцы, Отецъ Строитель, и прочая о Христѣ братія! (*).

За писаніе ваше благодарствую: что же изволите въ письмѣ мнѣ приписывать, того я ей недостоинъ. А и люди откуда предпріяли мене хвалить предъ вами, я незнаю. Понеже я имъ ничего достойнаго, что до пастырскаго дѣла надлежитъ, не показалъ. А прошу о мнѣ недостойномъ по Христіанской любви къ общему нашему милосердому Богу сотворить молитву и нынѣ и по смерти моей, да помилованъ буду Его благодатію. Васъ же Тойжде Отецъ щедротъ да сохранитъ отъ всѣхъ козней вражіихъ.

Апрѣля 14 дня
1765 года.
Воронежъ.

Вашъ слуга и братъ
недостойнѣйшій Епископъ
Воронежскій Тихонъ.

Братія о Христѣ любезнѣйшая!

Чувствуя пріятство и любовь вашу ко мнѣ, не могу и самъ не соотвѣтствовать тѣмжде вамъ. При семъ и прошу мене по своей любви не оставлять въ

(*) Подписано рукою Старца Ефрема: получено Маія 30 дня 1765 года.

молитвахъ. Вы же потрудитеся, работайте, подвизайтеся. Трудящимся Богъ да поможетъ Своею благодатію. А я какъ былъ, такъ и есмь

Воронежъ. Марта 16 дня 1766 года.

Вашъ любитель Н. Епископъ Тихонъ.

Преподобный Отецъ Строитель Саровской пустыни, Іеромонахъ Ефремъ! (*).

Божіе и моего смиренія на тебѣ и на всей о Христѣ братіи вашей да будетъ благословеніе завсегда!

Писаніе ваше я съ почтеніемъ и любовію получилъ отъ честнаго отца Іеродіакона Аѳанасія, вашея обители, благодарю васъ за оное, прошу и впредь не оставлять. Также и въ молитвахъ вашихъ святыхъ мене грѣшника и родителя моего Іакова и родительницу Агаѳію усопшихъ помянуть, за что вамъ Господь Богъ воздастъ, а я съ доброжелательствомъ моимъ пребыть имѣю завсегда

Іюня 4 дня 1768 года. Воронежъ.

Вашего Преподобія усердный Братъ и Богомолецъ Тихонъ Епископъ Воронежскій и Елецкій, бывшій Сѣвскій и Брянскій.

Преподобный Отецъ Строитель Ефремъ!

Возлюбленный о Христѣ отецъ, братъ и благодѣтель мой!

За писаніе ваше благодарю. По оному колокольный мастеръ принятъ: дай Богъ ему вашими молитвами

(*) Подписано рукою Старца Ефрема: получено Іюня 16 дня 1768 года.

въ дѣло вступить слѣдующимъ лѣтомъ. А о Өеодорѣ Ивановичѣ за отлучкою моею я стараться не могъ, а по прибытіи моемъ въ скорости отправился онъ къ вамъ, а мнѣ случаю не было съ Президентомъ поговорить, — итакъ пусть еще потерпитъ Господа, который его по желанію его не оставитъ. Со временемъ стараться готовъ. Нынѣ посылая вамъ и всей вашей братіи благословеніе, прошу мене и родителей моихъ не оставить въ молитвахъ вашихъ, да проститъ намъ Богъ грѣхи наша, и сподобитъ Своего царствія, коего и вамъ получить о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ по долгой жизни сей желая съ моимъ усердіемъ остаюсь

1769 года Октября 14 дня Воронежъ.

Вашего Преподобія и всей о Христѣ братіи усердный братъ, Богомолецъ и слуга Тихонъ Епископъ Воронежскій.

Преподобный Отецъ Строитель Іеромонахъ Ефремъ! Возлюбленный о Христѣ отче, брате и благодѣтелю мой!

Вашего Преподобія письмо, святыя вашея обители чрезъ послушника Ивана Өедоровича, мною въ свое время получено исправно. За оное чрезъ сіе Вашему Преподобію благодаря, прошу извинить, естьли ему Ивану Өедоровичу не сдѣлано удовольствіе. Въ прочемъ посылая мое Вашему Преподобію и всей вашей и моей о Христѣ братіи благословеніе, прошу не оставить меня въ святыхъ своихъ къ Богу молитвахъ,

коимъ себя препоручая съ моимъ доброжелательствомъ пребываю на всегда

1771 года Генваря 30 дня Воронежъ. — *Вашего Преподобія усердный братъ, Богомолецъ и слуга Тихонъ смиренный Епископъ Воронежскій и Елецкій*

Слѣдующее письмо служитъ знакомъ Архипастырскаго благоволенія, какое оказывалъ старцу Ефрему Пастырь, къ паствѣ котораго принадлежала Саровская пустынь:

Преподобный Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею нашею и вашею здравствуйте о Господѣ!

Сердце мое наполняется всякой часъ веселія, слыша вашей святой обители благосостояніе и особливое въ нынѣшнее нуждное время требующимъ помощи пособіе ваше. Вѣрьте, любезный, что сіе сѣмя посѣянное вами сторичный возраститъ вамъ плодъ и въ нынѣшней и въ будущей жизни. О семъ молю на нивѣ сердецъ вашихъ сѣющаго человѣколюбіе, благотвореніе и общеніе; къ вамъ и любезнѣйшей братіи вашей единомысліе соблюдающей и во всемъ вамъ повинующейся, паче же и пособіе творящей, пребуду какъ и пребываю съ особливымъ доброжелательствомъ

Іюля 6 дня 1775 года. — *Іеронимъ Епископъ Владимірскій.*

По непрерывнымъ трудамъ и подвигамъ жизнь сего Богоугоднаго старца осталась до нынѣ извѣстною въ преданіяхъ старцевъ: онъ по всѣмъ отношеніямъ

поставилъ обитель Саровскую на степень высокаго внутренняго и внѣшняго благоустройства. За таковое неусыпное попеченіе объ устройствѣ обители, она питаетъ и доселѣ чувство глубокой признательности къ памяти благочестиваго мужа: въ день преставленія его 10 Маія Настоятель со всею братіею совершаетъ по немъ соборную панихиду. Своимъ попеченіемъ онъ привелъ обитель въ особенное уваженіе между православными живущими далеко отъ нея. Смиренный, подвиголюбивый Старецъ, жившій въ обители, возлюбилъ совершенное безмолвіе. Любимое его занятіе, какъ сказанно выше, было: уединенный трудъ въ келльи, безмолвная молитва и чтеніе духовныхъ книгъ. Лобызая пустынную жизнь онъ всегда поучалъ и братію быть ревностными любителями пустыннаго безмолвія, и потому всѣ братскія келліи устроены для жительства отдѣльно одна отъ другой и съ удобствомъ къ уединенію и духовному упражненію. Монашествующіе Саровской пустыни, по благоговѣнію къ памяти Строителя Іеромонаха Ефрема, имѣютъ портретъ его, на которомъ положена слѣдующая надпись: «Не Сиринъ ты,—но Русскій ты Ефремъ; Саровской пустыни броня еси и шлемъ!» Усерднымъ тщаніемъ сего благопопечительнаго Старца учреждено въ обители сей поминовеніе по усопшихъ отцѣхъ и братіяхъ оной благодѣтельствовавшихъ и всѣхъ тѣхъ, коихъ имена вписаны въ заведенныя для поминовенія книги. Сіе исправляется и донынѣ съ особеннымъ усердіемъ, въ точности, неопустительно, и поминовеніе совершается, какъ на проскомидіи, такъ и на

псалтирномъ чтеніи. Старецъ Ефремъ, душевнаго ради спасенія и вѣчнаго поминовенія, часто приходилъ къ ранней Литургіи поминать на проскомидіи о упокоеніи благотворителей обители и говаривалъ часто сіе: совершеніе Литургіи за усопшихъ такъ важно, сила поминовенія такъ велика, польза отъ него умершимъ, если это бываетъ съ вѣрою и усердіемъ, такъ значительна, что онѣ имѣютъ самый благодѣтельнѣйшій успѣхъ для усопшихъ и доставляютъ имъ великую отраду. Святый Іоаннъ Златоустый, изъясняя Апостольскія Дѣянія, въ 21-мъ нравоученіи поучаетъ о поминовеніи умершихъ такъ: аще убо молитвы о успшемъ творимъ частыя, аще милостыню даемъ, аще онъ и недостоинъ былъ бы, но нами Богъ умоленъ будетъ. Повѣждь имя его, всѣмъ повели за него творити моленія и мольбы, умилостивитъ сіе Бога. Не въ количествѣ милостыни цѣна, но въ произволеніи; токмо не даждь меньше силы твоея. Не простѣ діаконъ вопіетъ: о иже о Христѣ усопшихъ, и о иже памяти о нихъ совершающихъ; не діаконъ есть, иже сей испущаяй гласъ, но Духъ Святый (Кам. Вѣр. Стр. 634 и 635). И въ Четьи Минеи и Прологѣ подъ 12-мъ числомъ Апрѣля, сказано по откровенію, что творимая 40 дней за душу милостыня, питаніе алчущихъ и молитва священниковъ умилостивляютъ Бога: естьли грѣшны души усопшихъ, то чрезъ сіе пріемлютъ онѣ отъ Господа отпущеніе грѣховъ; естьли безгрѣшны, благотворительность за нихъ служитъ во спасеніе блатворителямъ. Такъ спасительна за усопшихъ заупокойная литургія — безкровная жертва за

нихъ совершаемая и приносимая. Св. Макарій Египетскій великое имѣлъ усердіе молиться за умершихъ, и однажды ходя по пустыни, нашелъ на пути лежащую сухую кость человѣческаго лба; и желая узнать, полезны ли его молитвы о умершихъ, помолившись прилежно къ Богу, сказалъ ко лбу: скажи мнѣ, кто ты? И отвѣчалъ лобъ: я былъ начальникомъ обитавшихъ на семъ мѣстѣ жрецовъ идольскихъ; ты же, Авва Макарій, Духа Божія исполненный, въ который часъ, милосердовавъ о сущихъ въ мукахъ, молишься, тогда мы нѣкоторую отраду получаемъ (Стр. 647). Св. Василій Великій, по освященіи страшныя жертвы, молится объ умершихъ такъ: помяни Господи всѣхъ прежде усопшихъ въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя; еще молимся о покои и оставленіи души раба Твоего въ мѣстѣ свѣтлѣ, откуда отбѣгла печаль и воздыханіе; упокой Боже нашъ и покой ихъ, гдѣ присѣщаетъ свѣтъ лица Твоего (Литург. Св. Вас. В.)

Старецъ Ефремъ, чувствуя истощеніе силъ своихъ— въ 1777 году марта 29 дня собралъ братію и просилъ избрать на свое мѣсто настоятеля; потому что самъ хотѣлъ уже препроводить въ безмолвіи остатокъ дней своихъ, подобно блаженному отцу своему Первоначальнику Іоанну. Тогда съ общаго согласія поставленъ былъ настоятелемъ мужъ крѣпкій, благоговѣйный Пахомій, уже многіе годы строгою жизнію подвизавшійся въ Саровской пустыни. Наконецъ, достигнувъ 86 лѣтъ, жизни, мирно, христіански старецъ Ефремъ преставился 1778 года Маія 30 дня въ жизнь безболѣзненную. Его прахъ покоится близъ Соборной церкви

Успенія Пресвятыя Богородицы, съ лѣвой стороны у входа.

Особеннымъ памятникомъ трудовъ сего Старца служатъ:

1. Соборная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Строеніемъ она начата въ 1770 году, а къ окончанію приведена въ 1777 году. Отдѣльныхъ храмовъ въ Саровской обители семь, изъ которыхъ холодный соборъ отличается предъ всѣми красотою и внутреннимъ благолѣпіемъ, такъ что не много видѣть можно сему подобныхъ храмовъ. Наружность собора величественна, по огромнымъ своимъ размѣрамъ и архитектура его изящна. Успенскій Соборъ восхищаетъ посѣтителей прекраснымъ своимъ видомъ; а сердца входящихъ въ оный еще болѣе исполняются благоговѣнія. Особенное вниманіе посѣтителей обращаетъ на себя украшеніе въ иконостасѣ нижняго яруса: всѣ иконы искуснаго письма въ сребропозлащенныхъ ризахъ. А надъ царскими вратами находится образъ—точная копія съ Чудотворной иконы Успенія Божіей Матери, что въ Кіевопечерской Лаврѣ, и устроенна, по тамошнему примѣру, въ большомъ сребропозлащенномъ кругѣ, съ простертыми въ сіяніи лучами, поддерживаемая двумя Ангелами. Все сіе устроено на жертвованія благотворителей обители, особенно Александровскаго купца Каленова. Соборъ съ двумя боковыми придѣлами о пяти большихъ главахъ, покрытыхъ мѣдными листами; всѣ онѣ вызолочены червоннымъ золотомъ самымъ прочнымъ образомъ по особенной художественной методѣ усердіемъ и

Успенский Соборъ
въ Саровской пустынѣ
Въ діаметрѣ со стѣнами 13 Саженъ.

иждивеніемъ одной почтенной, боголюбивой особы, втайнѣ на сіе украшеніе благодѣтельствовавшей. Снаружи онъ похожъ на великій соборъ Кіево-Печерскій; мѣрою въ длину со стѣнами онъ имѣетъ 19 саженъ съ аршиномъ, поперечнику десять сажень, а вышины отъ земли до верха средняго купола съ главою и крестомъ двадцать восемь саженъ; сводъ его утвержденъ на четырехъ величественныхъ столпахъ. Соборъ этотъ освѣщается 89 окнами, кругомъ его по внутренней сторонѣ около стѣнъ и даже въ самомъ куполѣ сдѣланы возвышенные хоры; иконостасъ огромной величины и высокой работы, рѣзной и вызолоченой весь по полименту; письмо на образахъ Греческое—иконное. Тщаніемъ игумена Инфонта вызолочены главы и весь соборъ украшенъ внутри живописью отличнымъ писаньемъ; оклады образовъ, паникадилы, подсвѣчники и всѣ принадлежности церковныя — чеканныя, вызолоченыя; нижній ярусъ иконостаса имъ весь украшенъ сребропозлащенными ризами; мѣстныя иконы Спасителя и Божіей Матери въ иконостасѣ въ ростъ человѣческій, и ризы ихъ отдѣланы въ новомъ отлично красивомъ видѣ; при высокой работѣ, онѣ украшены разными драгоцѣнными каменьями и защищены въ мѣру иконъ цѣльными зеркальными, въ бронзу вставленными, стеклами. Много пожертвовалъ на украшенія Св. иконъ арзамасскій купецъ Быстровъ, который, въ послѣдствіи времени, въ сей обители постриженъ въ монашество подъ именемъ Иринарха, гдѣ и скончался, и другіе вкладчики. Изъ четырехъ колоннъ, которыя поддерживаютъ сводъ,

двѣ украшены каждая особою иконою въ четыре аршина длины, и въ два аршина ширины; богатыя, серебряныя, позлащенныя ризы на сихъ иконахъ обложены драгоцѣнными каменьями и закрыты вставленными въ бронзовыя рамы шлифованными зеркальными, прозрачными стеклами, отлитыми по заказу. Полъ выстланъ литыми чугунными плитами.

2. Трапеза для братіи въ два этажа; при ней нѣсколько отдѣльныхъ палатъ, для хлѣбни, поварни и прочихъ потребностей.

3. Келліи для труждающихся въ хлѣбнѣ, поварнѣ и квасоварнѣ братій.

Ко днямъ Строителя старца Ефрема относится и сіе свидѣтельство о благосостояніи сей обители. Въ одной (*) изъ рукописей Графа Толстаго помѣщена статья, гдѣ упоминается съ уваженіемъ о Саровской

(*) Въ румянц. Музеѣ, по описанію Востокова, подъ № V-мъ, и въ библіотекѣ Графа Толстаго, въ отдѣленіи IV, подъ № 34-мъ значится рукопись сія съ слѣдующимъ заглавіемъ: «Историческое собраніе о Богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ, о построеніи и именованіи его и о бывшемъ прежде въ немъ великомъ княженіи, и о прочемъ къ тому потребномъ ради любопытныхъ собранное изъ различныхъ показаній въ кратцѣ.» Собраніе сіе составилъ ключарь Суздальскаго Рождественскаго Собора Ананія, около 1761-го года (См. Восток. опис. 8 М. стр. 7 и слѣд.). Вторая часть сей рукописи заключаетъ въ себѣ извѣстіе «о подлежащихъ къ Богоспасаемому граду Суздалю духовнымъ правленіемъ мѣстѣхъ.» Въ сей части, въ седьмой главѣ, которая говоритъ «о приписныхъ къ Суздальской Епархіи городѣхъ,» предлагается свѣдѣніе и о Саровской пустыни, такъ какъ и она въ то время принадлежала къ Суздальской Епархіи.

пустыни, такъ какъ въ ней соблюдалось строгое монашеское житіе; и она обращала на себя особенное вниманіе, привлекала любовь Православныхъ и славилась не одною благолѣпною церковною службою, но и монашескими высокими добродѣтелями и благочестіемъ. Въ рукописи такъ сказано:

«Въ помянутомъ (Темниковскомъ) уѣздѣ имѣется пустыня въ великихъ непроходимыхъ мѣстахъ, именуемая Саровская, отдаленная весма отъ селеній мірскихъ со всѣхъ сторонъ, имѣющая начальствующаго Строителя.»

«Обитель оная въ недавнихъ весьма годѣхъ составися при рѣкѣ Саровѣ именуемой, на мѣстѣ, гдѣ въ прежнія лѣта имѣлся нѣкоторый Косимовскаго царства городъ, называемый Сатисъ, и потомъ много лѣтъ бывшій въ упустѣніи. Пребывающіи въ той обители монахи и бѣльцы житіе имѣютъ воздержное и крѣпкое, пищу и одежду общую, и болѣе упражняются въ трудахъ, между ими самъ Строитель первенство во всякомъ имѣетъ дѣлѣ. Чинъ монастырскій взятъ изъ Флорищевой пустыни, сущія въ Гороховскомъ уѣздѣ. Въ той (Саровской) пустыни вотчинъ никаковыхъ кромѣ лѣсу и пашенной земли не имѣется, но довольствуются отъ подаянія Христолюбцовъ, которыя Христолюбцы премного тую снабдѣваютъ, не токмо святой церкви потребными, но и братіи на пищу и одежду весьма не скудно. Въ помянутой пустынѣ церкви святыя устроены каменныя — пять, внутреннимъ и внѣшнимъ украшеніемъ премного украшены.»

Осѣняемая благословеніемъ Божіимъ, Саровская пустыня быстро начала процвѣтать и приходить въ совершенство. Потому не удивительно, что многія обители ревнуютъ благочинію сей пустыни. Добродѣтели Саровскихъ подвижниковъ привлекли къ обители расположеніе и усердіе не только простаго народа, но и многихъ благородныхъ и знатныхъ особъ, такъ что и потомки ихъ почитаютъ непремѣннымъ долгомъ почти ежегодно быть на Богомольи въ сей обители и съ духовнымъ удовольствіемъ проводятъ въ ней по нѣскольку дней. При строителѣ Іеромонахѣ Ефремѣ, Саровская обитель отъ нашествія скопищъ Пугачева, была въ большой опасности, но Богъ защитилъ ее отъ разграбленія; изъ города Темникова они разошлись, на Саровъ не попали.

При семъ же Строителѣ Ефремѣ 1765 года Маія 4 дня скончался Костромскаго Песочнаго Монастыря Игуменъ Іеросхимонахъ Варлаамъ, мужъ добродѣтельный и весьма благопотребный для обители. Онъ для спокойнаго препровожденія духовной жизни и для большаго уединенія оставилъ Игуменство, и находился въ Саровской пустынѣ 22 года, для братіи служа примѣромъ своею высокою подвижническою жизнію.

Достоподражаемому Строителю Іеромонаху Ефрему были достойные сподвижники въ жизни духовной и приснопамятные его современники.

Строитель Іеромонахъ

ПАХОМІЙ

Саровской пустыни,

VIII.

ПАХОМІЙ.

—

Преемникъ его седьмый Строитель Саровской обители Іеромонахъ Пахомій въ мірѣ Борисъ Назаровъ Леоновъ былъ родомъ изъ Курскихъ купцевъ, постриженникъ сей обители, съ юныхъ лѣтъ посвятившій себя на служеніе Господу. Въ монашество пострижень 1762 года, а въ Строителя избранъ 1777 года, и былъ точный исполнитель обѣтовъ монашескихъ: кротокъ, смиренномудръ, молитвенникъ и постникъ. Управляя ввѣренною ему отъ Бога обителію 18 лѣтъ, онъ былъ истинный пастырь своего словеснаго стада: строго наблюдалъ общежительный уставъ обители и порядокъ службъ церковныхъ, которыхъ неопустительное и благочинное совершеніе доставляло слушателямъ душеспасительное удовольствіе. Посѣщавшіе обитель говорили, что восхитительно молиться въ сей пустынѣ, гдѣ такъ благооб-

разно и благолѣпно отправляется служба Божія. Сколько ни обремененъ былъ дѣлами по управленію Старецъ Пахомій, но на правилѣ келейномъ и у церковныхъ службъ всегда присутствовалъ, и приходилъ въ храмъ первый и выходилъ изъ храма послѣдній. При собственной бдительности, онъ строго взыскивалъ и съ подчиненныхъ за опущеніе службы церковной и правила келейнаго; наказывалъ иногда за то или выговорами, или поклонами въ трапезѣ, но съ любовію и отеческимъ милованіемъ: посему и братія имѣли къ нему любовь и страхъ сыновній, не рабскій. Воздержаніе его простиралось до того, что онъ съ начала и до конца жизни своей въ кельи не имѣлъ не только чего либо изъ пищи, но ни питья, да и на общей трапезѣ, вкушалъ весьма мало. Таковая благочестивая жизнь старца и начальника, показуемая дѣломъ, служила для братіи самымъ назидательнымъ поученіемъ; они уважали его благоговѣніе, постническій видъ, скромную, добродѣтельную жизнь. Онъ поучалъ и словесно, и любилъ повторять оныя Евангельскія слова: нудится царствіе Божіе, и нуждницы восхищаютъ е; и Апостольскія: сѣяй скудостію, скудостію и пожнетъ. При немъ умножалось въ обители братство. Ибо многіе боголюбивые, желая душевнаго спасенія, отвсюду приходили въ сію пустыню на жительство. Въ его настоятельство были въ Саровскомъ братствѣ и такіе достойнѣйшіе мужи, которымъ обязаны своимъ устройствомъ и другія обители. Изъ нихъ нѣкоторые были требованы высшимъ начальствомъ въ другія обители въ настоятели для введенія

монашескаго общежительнаго устава. Дремучій Саровскій боръ сдѣлался разсадникомъ иноковъ для разныхъ обителей: отселѣ вышли трудолюбивые и благоискусные старцы: въ Валаамскую-Спасопреображенскую, въ Коренную-Знаменскую, въ Югскую-Дороѳееву пустыни и въ другіе монастыри. Старецъ Назарій, одинъ изъ великихъ свѣтильниковъ Сарова, вызванъ былъ Митрополитомъ Санктпетербургскимъ Гавріиломъ для возставленія древняго Валаама—сей пришедшей тогда въ упадокъ обители. Настоятель и самъ мѣстный Епископъ Ѳеофилъ старались удержать у себя знаменитаго отшельника, и представили о немъ Преосвященному Митрополиту, какъ о человѣкѣ малоумномъ и неопытномъ въ духовной жизни. Гавріилъ проникъ тайну смиренія Назаріева; «у меня много своихъ умниковъ, отвѣчалъ Митрополитъ, пришлите мнѣ вашего глупца.» И невольно привелось отпустить смиреннаго подвижника, котораго, устами Архипастыря, Промыслъ избралъ въ орудіе къ возстановленію Валаамской обители. Когда же упрочилъ ея благосостояніе, Назарій пожелалъ опять уединиться на мѣсто прежняго своего жительства, и скончался въ Саровской пустынѣ. Нѣкоторые, когда были вызываемы на должности начальниковов въ обителяхъ, смиренно отказывались отъ принятія сана священства, не желали разстаться съ уединенною жизнію простаго инока — съ любимымъ званіемъ послѣдняго во инокѣхъ; даже со слезами отрицались отъ предлагаемой имъ власти, представляя себя недостойными управлять и самымъ малымъ кораблемъ. Былъ случай,

когда одинъ Саровскій инокъ уклонился отъ епископскаго сана по великому смиренію своему. Для назначенія начальника духовной миссіи въ Сѣверную Америку знаменитый настоятель Кирилло-Новоезерскій, бывшій нѣкогда самъ въ Саровѣ, указалъ Преосвященнѣйшему Гавріилу еще на одного подвижника сей пустыни — Старца Іоакима. Но старецъ сей, любя Саровскую обитель и духовную нищету простаго иночества, нѣсколько лѣтъ юродствовалъ, чтобы только избавиться отъ высшей почести. Таковы были великіе духомъ подвижники во дни Пахомія, которымъ соревновалъ, или даже предшествовалъ онъ въ подвигахъ до глубокой старости. За строгую, благочестивую жизнь Старецъ Строитель Пахомій былъ уважаемъ и любимъ не только своимъ братствомъ, но и посторонними высокими особами и всякаго званія людьми. И монастырь, славившійся порядкомъ и устройствомъ правилъ во все время его управленія, пріобрѣталъ уваженіе и пожертвованія отъ народа. Отъ сея обители многія пустыни заимствовали уставъ и приняли оный со всѣмъ чиномъ церковнаго чтенія и пѣнія, трапезы и другихъ обрядовъ, и по сей то причинѣ Саровская пустынь съ самаго ея начала почтена первѣйшею между общежительными пустынями въ Россіи. Гавріилъ, Митрополитъ Новгородскій, увѣренный въ духовной опытности и строгой жизни Саровскихъ подвижниковъ, написалъ благосклонное письмо къ Строителю Пахомію и просилъ избрать кого либо изъ нихъ въ настоятеля Югской пустыни.

Честный Отецъ Строитель Іеромонахъ Пахомій!

Письмо ваше я получилъ, благодарю за усердіе и молитвы. Жалѣю, что вы не соглашаетесь доставить Строителя въ Южскую Пустыню; вы, уповаю, не позабыли сего Божія слова: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, будеши яко уста Моя* (*); я совѣтую и увѣщеваю для назиданія и удержанія развратовъ раскольническихъ избрать мужа богодухновенной жизни, который бы, насадя въ оной обители добродѣтельные подвиги, послужилъ спасенію другихъ. Впрочемъ, желая вамъ благословенія отъ Отца свѣтовъ и прося вашихъ молитвъ, пребываю всеедоброжелательный вамъ

Гавріилъ Митрополитъ Новгородскій.

Августа 10 дня
1786 года.

Строитель Пахомій, какъ упомянуто, славился благочестіемъ, прилежнымъ попеченіемъ о благѣ обители, и о спасеніи душъ братіи, трудами подвиговъ иноческихъ, и строгимъ выполненіемъ иноческаго устава. Сими достоинствами онъ пріобрѣлъ себѣ искреннюю привязанность не только своей братіи, но и многихъ постороннихъ лицъ; слава о строгой жизни его далеко распространилась и привлекла къ нему многихъ благочестивыхъ людей, которые, приходя просить себѣ

(*) Іерем. 15, 19.

духовныхъ его наставленій, снабдѣвали его съ своей стороны всѣмъ потребнымъ. Съ того времени мѣсто сіе, уединенное и отдаленное во глубинѣ лѣса, но сіяющее сокровенною жизнію подвижниковъ, какъ и благолѣпіемъ своихъ храмовъ еще болѣе прославилось. Безкорыстною любовію Пахомій пріобрѣлъ обители многихъ благотворителей: начали стекаться многіе простолюдины на богомолье въ обитель, и такимъ образомъ, она при благодатномъ осѣненіи и помощи боголюбивыхъ граждань, болѣе и болѣе украшалась.

Нѣкоторые изъ постриженниковъ Пахомія, ревнуя подвигамъ святости своего начальника, сами удалялись въ особыя отдаленнѣйшія, необитаемыя мѣста,— ихъ пустынки покрыты были боромъ или густымъ лѣсомъ. Тамъ въ уединенныхъ келліяхъ благочестивые отшельники, скрывая себя отъ людей, подвизались въ благочестіи. При немъ поселились въ хижинахъ, въ разныхъ мѣстахъ—всякой съ своимъ ученикомъ, въ глубинѣ монастырскаго лѣса извѣстные пустынники: Игуменъ Назарій, Іеросхимонахъ Доровей, Схимонахъ Марко. Съ благословенія также Пахомія водворился въ глубинѣ Саровскаго лѣса извѣстный нынѣ всѣмъ, знаменитый пустынникъ Іеромонахъ Серафимъ; онъ пребывалъ одинъ въ уединенной хижинѣ вблизи сихъ ищущихъ спасенія отшельниковъ (*).

(*) О благочестивомъ старцѣ Серафимѣ здѣсь не предлагается ни какого сказанія, такъ какъ уже напечатана не одна книжица о жизни и подвигахъ его.

Пустынnолюбивый настоятель Пахомій такъ бесѣдовалъ съ отшельниками о дѣйствительности средствъ къ полученію Духа Святаго: Подвизающемуся должно покорить умъ и волю свою воли Божіей; паче всего храниться отъ чревоугодія и отъ праздности, ибо отъ сихъ пороковъ происходятъ уныніе, излишній сонъ, нечистые помыслы и всякая злая страсть. Храниться же должно, и отъ неумѣреннаго изнуренія себя постомъ и сухояденіемъ, а особенно тѣмъ, кто тѣломъ слабаго сложенія; здравый бо и крѣпкій тѣломъ можетъ временно переносить постъ и сухоядeніе. Но вообще всякому за полезное положено отъ Святыхъ Отецъ наблюдать умѣренность въ употребленіи пищи, такъ чтобы душа и тѣло въ дѣлѣ Божіемъ не изнемогали. Благодать Духа Святаго всегда окружаетъ насъ и желаетъ наполнить насъ; но злыя дѣла наши, окружаютъ насъ подобно каменной, крѣпкой оградѣ, препятствуютъ вселенію Духа Святаго въ насъ; злыя страсти отъ насъ удаляютъ Его. Всякій грѣхъ можетъ удалить отъ насъ Духа Святаго, но особенно Ему противны плотская нечистота и духовная гордость. Ежели мы хотимъ получить Его, то должны быть чисты сердцами нашими и соблюдать тѣла наши отъ грѣховной нечистоты; потому что сердце и тѣло наше должны быть храмомъ Духа Святаго, и беречься отъ духовной гордости, не надѣяться на свои добрыя дѣла и не хвалиться ими. Да будетъ прилеженъ безмолвствующій въ испытаніи совѣсти своея, въ самоукореніи, въ смиреніи, въ непрестанной молитвѣ ко Христу Богу и во внимательномъ богомы-

слін, вседневно воспоминая смерть свою, судъ Христовъ, царство небесное и вѣчныя муки. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ; блажени нищіи, яко тѣхъ есть царство небесное. Аще и вся повелѣнная вамъ сотворите, глаголите, яко раби непотребніи есмы. Ослабѣетъ ли кто въ молитвѣ и вниманіи, тогда долженъ заниматься чтеніемъ слова Божія и отеческихъ книгъ; ибо чтеніе собираетъ разсѣянный умъ и истребляетъ суетные помыслы, по чтеніи же паки да прилежитъ молитвѣ и богомыслію. Хотя бы ты былъ человѣкъ честный, добрый, справедливый и милостивый, словомъ: хотя бы ты исполнилъ всѣ заповѣди Божіи; но, при всемъ томъ, считай себя неключимымъ рабомъ и не болѣе, какъ орудіемъ Божіимъ, чрезъ которое Онъ дѣйствуетъ. Есть еще другое смиреніе; оно состоитъ въ томъ, чтобы всѣ встрѣчающіяся съ тобою скорби, печали, несчастія, болѣзни, насмѣшки и поруганія переносить съ терпѣніемъ и безропотно, считая ихъ наказаніемъ за грѣхи твои; и не говори: ахъ! какъ я несчастливъ! но твердо имѣй въ помыслѣ, что этого все еще мало мнѣ за мои грѣхи; и проси Бога не столько объ избавленіи тебя отъ бѣдствій, сколько о томъ, чтобы Онъ далъ тебѣ силу перенесть ихъ.»

Епархіальный Преосвященный Епископъ Θеофилъ называлъ Старца Пахомія отцемъ и другомъ. Сей Преосвященный, извѣстившись письмомъ о приближающейся кончинѣ Пахомія, писалъ къ нему отъ 24-го Августа 1794 года трогательное посланіе, желая, чтобы замедлился исходъ его отъ сея жизни для

душевной пользы братіи и убѣждая молить о нихъ Господа въ иной лучшей жизни, если уже суждено ему оставить сей временный міръ. Письмо выражено въ слѣдующихъ словахъ:

Пречестный Отецъ Строитель Пахомій!
Любезнѣйшій братъ!

Получилъ я прелюбезное ваше посланіе, но зѣло прискорбное для меня своею матеріею; ибо вы въ немъ извѣщаете отходъ свой отъ сего свѣта въ вѣчность. Я прочетши его сказалъ сердцемъ моимъ и душею въ себѣ: Увы мнѣ брате Пахоміе! Почто оставляеши насъ сирыхъ, почто оставляеши обитель безъ кормила? Возвратися брате, пока успѣютъ чада твоя навыкнуть образу святаго житія твоего. Сожалѣю искренно и молю благость Божію, да помилуетъ обитель возвращеніемъ твоимъ; аще же ни, буди воля Всемогущаго, Кой, призывая тебя, да вселитъ въ селеніяхъ своихъ благословенныхъ, въ коихъ помолися благости Божіей, да управитъ жизнь мою во благая и достойну сотворитъ жребія Имъ обѣщаннаго благословеннымъ. Прости мя во всѣхъ согрѣшеніяхъ моихъ, яже чувствуеши словомъ или дѣломъ или помышленіемъ содѣланная предъ тобою; я же взаимно во всемъ прощаю и разрѣшаю тя, и желаю вамъ или здравія къ отрадѣ святыя обители и утѣхѣ моей, или по волѣ Божіей блаженнаго упокоенія.

Совершивъ подвигъ благочестивой жизни, Строитель Пахомій, чувствуя изнеможеніе своихъ силъ,

избралъ уже на смертномъ одрѣ преемникомъ себѣ въ настоятели вѣрнаго своего сподвижника, благочестиваго Старца Исаію, который былъ украшенъ всѣми монашескими добродѣтелями: его кротость, смиреніе, братолюбіе, и безпрекословное послушаніе своему настоятелю были образцомъ монашеской жизни для всей братіи. Пахомій скончался 1794 года, имѣя отъ рожденія 70 лѣтъ. Многіе и по нынѣ въ обители сей почитаютъ память его, яко благочестиваго мужа.

Въ обители Саровской при Строителѣ Пахоміѣ прибавилось зданій, а имянно:

1.) 1779 года на полуденной сторонѣ отъ западной башни устроены братскія келліи.

2.) 1780 года складены ледники, и при нихъ квасоварня съ принадлежностями къ ней.

3.) Того же года въ пещерахъ подъ землею возобновлена и 15-го Августа освящена самимъ Преосвященнымъ Іеронимомъ, Епископомъ Владимірскимъ, церковь во имя Преподобныхъ Отецъ Антонія и Θеодосія и всѣхъ Кіевопечерскихъ Чудотворцевъ. Ибо по первомъ освященіи церковь отъ сырости попортилась, и была долгое время безъ священнослуженія. Нынѣ иконостасъ устроенъ въ ней желѣзный для отвращенія порчи, угрожающей отъ сырости, выведена изъ пещеръ съ боку олтаря прямо изъ подъ земли на верхъ кирпичная труба и надъ нею на поверхности земли сдѣланъ куполъ съ главою и крестомъ.

4.) 1782 года построены съ восточной стороны братскія келліи въ одинъ этажъ, а по угламъ двѣ

башни въ два этажа, въ срединѣ же ворота для проѣзда, надъ коими покои для живописцевъ; надъ оными осмигранный куполъ съ красивымъ шпилемъ, вверху котораго круглое позлащенное сіяніе съ вензелемъ: Марія; въ честь Божіей Матери такъ какъ во имя Ея устроены два собора теплый и холодный, на шпиляхъ же угловыхъ башенъ красивые флюгера.

5,) 1783 года выстроены покои въ два этажа, для принятія знатныхъ духовныхъ особъ.

6.) 1784 года построена больница для успокоенія престарѣлыхъ и немощныхъ братій, и при ней церковь двухъэтажная, изъ коихъ въ верхнемъ престолъ во имя Преображенія Господня, а въ нижнемъ—во имя Преподобныхъ Отецъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ Чудотворцевъ. Оба престола освящены 1786 года, первой 16, а второй 17 числъ мѣсяца Августа.

7.) 1786 года построены на полуденной сторонѣ, между полуденно-восточною башнею и покоями, что для принятія духовныхъ особъ, братскія келліи въ два этажа; нижній занимается разною поклажею, а верхній составляетъ братскія келліи.

8.) 1789 года разобрана на святыхъ вратахъ церковь Святителя Христова Николая, Мурликійскаго Чудотворца, и каменная стѣна съ двумя башнями, а на томъ мѣстѣ заложена колокольня и по обѣ стороны оной два корпуса братскихъ келлій, а по другую сторону страннопріимница для принятія посѣщающихъ богомольцевъ. Корпуса окончены строеніемъ при семъ строителѣ Пахоміѣ, а колокольня достроена при его преемникѣ Исаіи. Колокольня

имѣетъ высоты 38 саженъ, зданіе стройное, новой архитектуры; она есть видъ четырехъэтажнаго, четвероугольнаго величественнаго столба: въ 1-мъ этажѣ святыя врата, арка святыхъ вратъ живописно украшена изображеніями притчей, упоминаемыхъ во Святомъ Евангеліи; во 2-мъ этажѣ, надъ святыми вратами, церковь во имя Святителя Николая,—очень свѣтлая и благолѣпная; надъ аркою устроена монастырская Библіотека, гдѣ книги расположены въ хорошемъ порядкѣ. Лучшія изъ нихъ суть драгоцѣнныя творенія Отцевъ Церкви. Во 3-мъ и 4-мъ этажахъ висятъ колокола, изъ коихъ 1-й имѣетъ въ себѣ вѣсу 1200 пудъ, 2-й 555 п., 3-й 355, 4-й 213, и 5-й 137 п.; во всѣхъ колоколахъ и съ малыми вѣсу 2684 пуда. Въ самомъ верху колокольни устроенъ часовой станокъ; часы бьютъ всякую четверть, часъ и минуту.

При управленіи обителію Саровскою Строителя Пахомія, 1785 года 21 Маія скончался здѣсь достопамятный великій мужъ казначей Іеросхимонахъ Іосифъ, твердый столпъ благочестія, служившій подпорою обители. Двадцать лѣтъ проходилъ онъ должность Ризничаго, а казначеемъ былъ 28 лѣтъ. Братія желали было его избрать на мѣсто престарѣлаго Строителя Старца Ефрема, которому уже три года помогалъ въ управленіи обителію, ибо онъ былъ мужъ воистинну чистаго, строгаго житія, ревнитель по Бозѣ и подвижникъ духовный; но по волѣ Божіей, онъ впалъ въ болѣзнь, которою страдалъ долгое время, и наконецъ отъ разслабленія желудка совершенно изнемогъ, и скончался.

При семъ же Строителѣ Пахоміѣ находился въ братствѣ Іеромонахъ Матѳей, мужъ совѣта, сіявшій благочестіемъ и добродѣтелями, достойный сотрудникъ Старца, Строителя Пахомія, которому помогалъ въ управленіи обителію съ усердіемъ къ ней и съ благоговѣніемъ къ Богу; житіе его было въ высшей степени подвижническое и преимущественно отличался онъ строгимъ постомъ. Скончался 1795 года.

Благоговѣйный мужъ Пахомій, еще не бывши Строителемъ, благочестивою своею жизнію пріобрѣлъ себѣ уваженіе не только отъ братіи, но и отъ своихъ Святителей; они имѣли къ нему особенную довѣренность и уваженіе и не оставляли его своими милостями, какъ видно изъ многихъ къ нему писемъ, которыхъ нѣсколько здѣсь прилагается. Преосвященный Іеронимъ пишетъ къ нему:

Преподобный Отецъ Пахомій!

Любезный о Христѣ Господѣ Брате!

Письмо ваше получилъ я. Радуюсь и благодарю Сохраняющаго пути ваша. Совѣтую при семъ пастырски и вамъ и любезному брату нашему отцу Казначею Іосифу и всей братіи, чтобы доброму Старцу Отцу Строителю Ефрему вспомоществовать въ его добрыхъ намѣреніяхъ. Славна призрѣніемъ нищихъ святая обитель ваша здѣсь, но славнѣе еще будетъ въ животѣ вѣчномъ. Блажу убо васъ за сіе, и молю Наградителя добродѣтели, да воздастъ вамъ вѣчными

благами. Сего искренно желая пребуду, какъ и пребываю, съ непремѣннымъ усердіемъ

Іюля 6 дня 1775 года. — *Іеронимъ Епископъ Владимірскій.*

Преподобнѣйшій Отецъ Пахомій!

Любезнѣйшій во Христѣ Господѣ братъ!

Письмо ваше получено. Радуемся и мы съ вами, что старца праведнаго (Строителя Ефрема) и жива и обѣщевающаго еще жить нашли. Говоритъ онъ правду, что жить и умереть зависитъ отъ небесной власти; однако и молитва много можетъ. Примѣръ тому Іезекіиной жизни пять-надесять лѣтъ прибавленіе. Помолимся убо обще, да и ему приложатся оныя! Прочее желая вамъ всѣмъ и долгоденственной и благоденственной жизни пребудемъ къ вамъ какъ и пребываемъ съ обычнымъ доброжелательствомъ

Генваря 30 дня 1776 года. — *Іеронимъ Епископъ Владимірскій.*

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Письмо ваше много насъ порадовало. Даруй Боже и впредь слышать таковое вашей обители благосостояніе! Праведнымъ Старцамъ Отцу Ефрему и Іосифу объявите грѣшное наше благословеніе; намъ, по

болѣзни имъ бывшей, столько письма ихъ милы, сколько по лютой зимѣ пріятна первая ластовица, возвѣщающая благорастворенную весну. Желаніемъ желаемъ слышать трудовъ вашихъ, въ строеніи дома Божія полагаемыхъ, окончанія; ибо мы питаемся надеждою видѣть тогда всѣхъ васъ не чрезъ перо и бумагу, но лицемъ къ лицу. Молимъ Господа Бога, да исполнитъ общее сіе наше желаніе, — и къ вамъ, какъ и ко всей любезной вашей и нашей братіи, съ искреннею любовію и доброжелательствомъ остаемся

Сентября 10 дня 1777 года.

Іеронимъ Епископъ Владимірскій.

Преподобный Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Письмо ваше чрезъ сына обители вашей, нынѣшняго Спасскаго Отца Игумена Аѳанасія получено. Сей сынъ, благословящій сосца воспитавшей его духовно матери и вашу къ себѣ, какъ и всей братіи, любовь велегласно проповѣдающій, кажется, что будетъ святой Церкви на созиданіе, обители его поколебавшейся подпора и живущимъ въ ней примѣръ достойный подражанія; — да отъ Саровской пустыни можетъ ли что худо быти? Сей спросъ съ радостію моего сердца прилагая, молю хотящаго всѣмъ спасенія, да Его благословеніе благостынное почіетъ на немъ и на матери его воспитавшей, какъ и на васъ и любезной братіи вашей, доящей оную и украшаю-

щей ее своимъ Богу и людямъ любезнымъ согласіемъ. Съ симъ желаніемъ остаюсь и пребуду навсегда

Іеронимъ
Епископъ Владимірскій.

Праведному Старцу Отцу Ефрему, любезнѣйшему брату, объявите мое благословеніе

Сентября 25 дня
1777 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Письмо ваше чрезъ Порутчика, вамъ извѣстнаго, получено и все меня утѣшило, что въ немъ писано. Богъ на помощь отцу Питриму. Что же пишите, аки бы сырой дубъ не годится, то все сіе дѣлаетъ любовь ваша ко мнѣ, чтобы тѣмъ, пока дубъ завянетъ, отсрочить мое переселеніе. Правда, что не хочется и мнѣ, у васъ не побывавши. Если же Господь благоволитъ переселить, то увидимся въ небесномъ Его царствіи. Только жаль будетъ труда Отца Питрима, что онъ достанется не тому, на чей гной дѣланъ. Я въ томъ не скупъ, — могу ссудиться и Отцу Ефрему. Ежели онъ переживетъ меня, объявите ему также Отцу Казначею и всей любезной братіи наше искреннее доброжелательство и благословеніе

Октября 21 дня
1777 года.

Іеронимъ
Епископъ Владимірскій.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасатися желаю!

Сего Сентября 12 дня, въ разсужденіи многихъ въ странствованіи моемъ хлопотъ и перемѣнъ воздуха, пріѣхалъ я во Владиміръ хотя и нездоровъ тѣломъ, но (исполнивъ свое многодневное о бытіи у васъ желаніе) радостенъ духомъ. Радость же сія во мнѣ родилась не отъинуды, какъ отъ очевиднаго моего въ святой обители вашей благоустройства, подражанія достойнаго порядка и рѣдкаго въ толь не маломъ собраніи, Богу и людямъ любезнаго согласія, безъ котораго и великая разрушаются, а съ нимъ и малая въ великая возрастаютъ. Доводъ сему ясной стоитъ предъ вами гора златая, восхищающая духи, услаждающая своимъ благолѣпіемъ чувства, и веселящая благочестивыхъ сердца, изъ ничего почти единодушіемъ вашимъ воздвигнутая святая Церковь; описывать все мене веселившее многаго требуется времени, да и слабость моего здравія не допущаетъ, для того умолча, едино прошу отъ Господа, да, за любовь ко мнѣ всебратственно оказанную, возлюбитъ Онъ васъ вѣчною своею любовію и восплатитъ вся безконечными благами. Божественная же Его благодать всегда да присѣщаетъ кормило корабля вашего, управляющая въ тихое пристанище Своего небеснаго Царствія! Съ

симъ моленіемъ остаюсь и съ особливымъ къ вамъ и любезной братіи доброжелательствомъ пребуду.

Іеронимъ Епископъ
Владимірскій

Сказать долженъ я, что порадовали мене много Санаксарская и Флорищева пустыня своимъ благоустройствомъ и душеспасительнымъ поведеніемъ,— благословлю Бога, утверждающаго своя подвижники.

Сентября 20 дня
1778 года.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Въ бытность мою въ любезнѣйшей мнѣ вашей обители много въ животѣ моемъ прохладясь, получилъ я нынѣ вашими трудами устроенный и по смерти смрадному моему трупу упокой (*). Сей вашей ко мнѣ истинной любви доводъ съ такою отъ мене принятъ чувствительностію, какая свойственна только благодарному сердцу. Сей богатый даръ и вамъ и строителю онаго любезнѣйшему Отцу Питириму, какъ и всей пособствовавшей въ томъ дѣлѣ братіи да восплатитъ нерукотворенными обителями Господь Богъ вѣчными на небесѣхъ, умоляю Его благость, и къ

(*) Гробъ.

вамъ, какъ и всей любезнѣйшей братіи съ обычнымъ моимъ доброжелательствомъ остаюсь и пребуду навсегда.

Іеронимъ
Епископъ Владимірскій.

(Годъ, мѣсяцъ и число не означены.)

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Письмо ваше получено, совѣтъ отъ меня благопринятъ, что память смертная полезна. А гробъ готовить необходимо нужно. Мнѣ любезный братъ Питиримъ обѣщалъ прислать другой, который также необходимо нуженъ, и до сихъ поръ обѣщанія своего не исполняетъ. Побудите его. А если не исправится тѣмъ, то я съ тою корзиною скоро выпишу къ себѣ Его Высокопреподобіе, что̀ ему будетъ стоить труда извѣстнаго. Какой на сіе отъ моего эконома сего будетъ отвѣтъ, не медля мнѣ репортовать. Остаюсь къ вамъ и любезной братіи истиннымъ доброжелателемъ.

Марта 1 дня 1782 года.

Іеронимъ Епископъ Владимірскій.

Преподобнѣйшій Отецъ Строитель!

Съ любезною братіею спасайтеся!

Сердечно жалѣю я, что потревожилъ васъ письмомъ. Мой совѣтъ послужитъ впредь правиломъ. При

чемъ предписую вамъ: на такомъ будучиораблѣ, страшными житейскими волнами обуреваемомъ, не выпускать изъ рукъ своихъ кормила, да и матрозовъ поувѣщай (*), чтобъ всякъ держался своей веревки, чѣмъ корабль съ помощію Вышняго можетъ пристать въ невлаемое пристанище и снискать сокровище во вѣки неоскудѣемое. О семъ умоляю величество Божіе и къ вамъ съ любезной братіею пребываю искреннимъ доброжелателемъ

Февраля 4 дня
1783 года.

Іеронимъ Епископъ
Владимірскій

Саровской пустыни

Честнѣйшему Отцу строителю Іеромонаху Пахомію и всей о Христѣ братіи миръ и благословеніе.

Во время посѣщенія Епархіи моея, будучи въ вашей пустынѣ примѣтно было мнѣ ваше къ Богу усердіе и наблюденіе заведенныхъ Іеросхимонахомъ Іоанномъ и утвержденныхъ Преосвященнѣйшимъ Стефаномъ, Митрополитомъ Рязанскимъ, правилъ и пустынныхъ порядковъ, исполненіе коихъ, дабы навсегда продолжалось, требуется отъ васъ вѣрное послушаніе къ Настоятелю и братіи по старшинству примѣромъ

(*) Вашихъ помощниковъ Отца казначея и любезную братію.

своимъ руководствующей къ благочинному поведенію. Да будетъ всегда, пастырски молю васъ, жертва ваша предъ Богомъ: духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно. Не наружностію опять одною, и не одни-ми только обрядами, но усерднымъ заповѣдей Хри-стовыхъ исполненіемъ и благаго ига Его ношеніемъ старайтеся привлечь на обитель вашу благословеніе Божіе. Будьте, по слову Божественнаго Павла, твер-ди, непоступни, избыточествующе въ дѣлѣ Господни всегда, вѣдяще, яко трудъ вашъ не будетъ тощь предъ Господемъ. Таковыхъ дѣлателей смотрѣніе Бо-жіе благословляетъ всяцѣмъ благословеніемъ о Христѣ Іисусѣ. Таковымъ образомъ въ скудѣльныхъ сосу-дѣхъ сокровище благодати своея представляетъ, да премножество силы Божія будетъ, а не отъ насъ. Мы сами нѣсмы довольни помыслити что добро отъ себе: но довольство наше отъ Бога есть. Сіе пишу къ вамъ чрезъ Настоятеля вашего, препоручая купно и себя молитвамъ вашимъ, да служеніе ваше и мое, по словамъ Апостола, будетъ къ совершенію Святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дон-деже достигнемъ вси въ соединеніе вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Впрочемъ благодать Господа нашего Іисуса Христа со всѣми вами да будетъ. Аминь.

Христолюбія вашего усердный Богомолецъ и бла-гихъ жалатель смиренный

Октября 21 дня 1784 года.

Викторъ Епископъ Владимірскій и Муромскій.

Во время настоятельства Строителей Ефрема и Пахомія находились въ братствѣ особенно доблестные, благочестивые трудники по духовной жизни, Іеромонахи:

Питиримъ, въ мірѣ Петръ Ивановъ Дружининъ, родомъ изъ Курскихъ купцовъ, отличавшійся мудрою простотою нрава и усердіемъ въ послушаніяхъ, расположенностію и усердіемъ къ начальнику и братіи, строгимъ храненіемъ совѣсти по обѣтамъ монашескимъ, и своею ревностію къ славѣ Божіей. Высокою подвижническою жизнію старецъ стяжалъ себѣ признательность и уваженіе за неусыпное попеченіе о благоустройствѣ обители; въ монашествѣ подвизался не малое время. Его стараніемъ здѣсь въ обители начата и окончена строеніемъ большая Соборная Успенія Пресвятыя Богородицы церковь; ибо онъ многихъ боголюбивыхъ людей къ нему усердствующихъ убѣдилъ принести пожертвованія на созданіе онаго, и отъ обители получилъ достойное наименованіе Ктитора святаго храма. Извѣстно Саровскимъ Старцамъ, что ему видѣлось чудное нѣкоторое знаменіе, какъ доказательство почивающаго на немъ благословенія и благоволенія Небеснаго: однажды онъ шелъ къ заутрени изъ своей келліи, и внезапно увидѣлъ въ небѣ сіяющій изъ облаковъ свѣтъ съ простертою, благословляющею десницею. Предъ кончиною своею онъ написалъ завѣщаніе, въ которомъ можно видѣть духъ истинно монашескій. Это завѣщаніе слѣдующаго содержанія:

«Преподобнѣйшій и Пречестнѣйшій Отецъ Строитель, мой премилосердый Государь Батюшко, и лю-

Іеромонахъ

ПИТИРИМЪ

Саровской пустыни,

Ктиторъ Соборной Успенской сей пустыни Церкви

Скончался въ 1780 году на 75 г. Строгостію монашеской жизни и усердіемъ къ славѣ Божіей ознаменовавшій себя въ строителяхъ.

безная Богомъ о Христѣ собранная Отцы и братія! Всеусердно Самимъ Богомъ прошу и молю не оставить моего убогаго прошенія. Когда Господь Богъ благоволитъ быть предѣлу моея жизни, по исходѣ души моея изъ бреннаго и грѣшнаго моего тѣла, прошу предать тѣло мое грѣшное обычному погребенію по церковному чиноположенію, и не оставить меня окаяннаго во святыхъ своихъ и благопріятныхъ къ Богу молитвахъ поминовеніемъ въ церковныхъ молитвахъ, въ божественной Литургіи въ приносимой безкровной жертвѣ о оставленіи грѣховъ моихъ; и погребсти тѣло мое грѣшное Успенскаго собора на западной сторонѣ, по лѣвую сторону бывшаго Архангельскаго престольнаго столпа, подлѣ Іеромонаха Іоакима, по лѣвую руку, всесмиренно прошу и молю васъ, моихъ любезныхъ Отцевъ и братіи и искреннихъ благодѣтелей. Что же касается келліи моей, тамъ что бы ни было, все общее, казенное и монастырское, а собственнаго у меня ничего нѣтъ, и денегъ нисколько своихъ не имѣлъ, а когда что малое дѣло и сыщется, то развѣ чужія какія, положенныя отъ кого подъ охраненіе, или забвеніемъ какія у себя собственной ради пользы ничего я не держалъ, развѣ для общей пользы всебратственной. Въ томъ меня окаяннаго простите и разрѣшите во всемъ, всесмиренно прошу и молю у всѣхъ Отцевъ и братіевъ. А къ погребенію одежды всѣ готовы и положены въ холодномъ чуланѣ подъ лавкою въ ящикѣ, издавна заготовленныя. Въ 1763 году, Марта 6 числа, благоволеніемъ Божіимъ, по милости Преосвя-

щеннѣйшаго Митрополита Димитрія Великоновогородскаго и Велико-Луцкаго, Святѣйшаго Сѵнода члена постриженъ въ Москвѣ на Рязанскомъ подворьѣ, въ крестовой церкви въ рясофоръ, а въ мантію—того же года и мѣсяца Марта 20 числа въ Саровской пустыни, бывшимъ на обѣщаніи Игуменомъ Отцемъ Варлаамомъ; а Отецъ Строитель Ефремъ былъ отъ Евангелія воспріемнымъ Отцемъ и духовнымъ, и правителемъ жизни моея и наставникомъ. Рожденіе мое: былъ я города Курска изъ купечества, родился въ 1727 гоу Іюнія 20-го. Изъ города Курска вышелъ для духовной жизни 1759 года Декабря 8 числа, 32-хъ лѣтъ отъ рожденія моего: супружества, благодатію Божіею, не имѣлъ; въ Іеромонашество, благодатію Божіею, неволею принужденъ и посвященъ во Владимірѣ, въ Архіерейскомъ домѣ, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы, Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ 1764 года Сентября 19 числа. И по сей день изъ своего обѣщаннаго монастыря — Саровской пустыни ни въ какіе монастыри неисходенъ былъ. Аще и грѣшный, съ помощію Божіею, по силѣ моей терпѣлъ вся находящія бѣды и напасти и прилоги вражія, и по силѣ моей трудился, и Самимъ Богомъ покрываемъ и благодатію Его укрѣпленъ. И тако проводилъ дни своя въ лѣности и небреженіи окаянный. И прошу и молю васъ, моихъ Государей, Отцевъ и братій, чтобы за меня грѣшнаго и окаяннаго помолиться и не оставлять во святыхъ своихъ молитвахъ. И аще кого чимъ оскорбилъ, или соблазнилъ, яко человѣкъ,

всесмиренно прошу прощенія, и всѣхъ моихъ къ вамъ досадъ, обидъ и оскорбленій не помнить, и всѣ мои вины и недостатки загладить своимъ милосердіемъ и непамятозлобіемъ. Аминь. 1784 года Апрѣля 21 дня. А о комъ я васъ, моего премилосердаго Государя, Отца Строителя и Отца Казначея усердно прошу, не оставьте моей просьбы, чтобы по смерти моей былъ опредѣленъ жить (въ келліи моей) любезный братъ о Господѣ и сынъ духовный Іеромонахъ Іоакимъ (*); и не подумайте, чтобы я по какой страсти о семъ просилъ, понеже я отъ отца своего принялъ, и ему желаю. И что изъ книгъ Отца Ефрема было при моей жизни неисходны, чтобы и у него не отбирать: вѣдаю его совѣсть, что оный Іоакимъ монастырскаго ничего не пожелаетъ и не потеряетъ, и по страсти никому ничего безъ благословенія Настоятельскаго не отдастъ. Всеусердно прошу, не презрите моего желанія. Ей! не по страсти какой, но отъ усердія и любви моей къ нему, за добрую его душу и чистую совѣсть. А гробъ мнѣ сдѣланъ еще при жизни моей 1784 году Маія 15 дня. Молитвы обѣ положены: какую читать Господь Богъ вложитъ въ разумъ Настоятелю, и прошу вложить мнѣ окаянному въ руцѣ по чину церковному. Отъ всѣхъ прошу прощенія, елико въ жизни моей чѣмъ кого оскорбилъ или прогнѣвалъ, или зломъ за зло воздавалъ, или неподобное мыслилъ,—Самимъ Богомъ прошу и молю чтобы я отъ всѣхъ былъ про-

(*) Сей Іоакимъ изъ Курскихъ купцовъ.

щенъ и разрѣшенъ, и азъ грѣшный всѣхъ прощаю и разрѣшаю отъ всѣхъ грѣховъ, ихъ ко мнѣ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь. Великую молитву я грѣшный любилъ читать при правилѣ готовившись къ служенію нерѣдко. А письменныя дѣла, или чужія отъ кого были ко мнѣ письма писаны, не по страсти получалъ, оставшія мои старыя мірскія и монастырскія, прошу, ничего въ нихъ не ища сожечь въ пещи.»

Сей добродѣтельный мужъ окончилъ поприще земной жизни въ 1789 году, на 75-мъ отъ рожденія своего, при Строителѣ Пахоміѣ.

2. Іоакимъ, изъ курскихъ купцовъ, въ монашескую жизнь поступилъ съ юныхъ лѣтъ единственно по любви къ Богу, чтобы служить Ему въ трудахъ иноческихъ въ пустынной обители безмятежно. По принятіи монашескаго образа, онъ проходилъ подвиги духовные съ неизмѣнною твердостію. Какъ къ церковнымъ службамъ, такъ и на общихъ послушаніяхъ онъ всегда предварялъ другихъ. Долгое время былъ уставщикомъ при церковныхъ службахъ и книгохранителемъ при библіотекѣ, яко мужъ, одаренный высотою разума, благочестіемъ и всѣми монашескими добродѣтелями постоянно служившій примѣромъ для прочихъ. Нравъ онъ имѣлъ весьма кроткій и молчаливый: по вдохновенной мудрости и по начитанности Священнаго Писанія и книгъ Святыхъ Отецъ, онъ былъ духовною утѣхою для братіи; особенно для новоначальныхъ, требующихъ подкрѣпленія и назиданія, былъ утѣшительный собесѣдникъ и искусный настав-

никъ. При глубоко внимательной своей жизни имѣлъ даръ умиленія: когда во время служенія Іеродіаконъ провозглашалъ ектеніи и пѣли на клиросѣ: *Господи помилуй;* то нерѣдко видѣли изъ очей его исходящія и проливаемыя по ланитамъ его слезы. Нѣкогда былъ случай, о которомъ уже упомянуто было выше, что начальство Духовное, намѣреваясь отправить въ Русскія владѣнія, находящіяся въ Сѣверной Америкѣ миссію, требовало Отца Іоакима, по извѣстности о немъ, для избранія его во Епископа въ ту страну съ тою цѣлію, чтобы не проповѣдію только, но и образомъ благочестивой жизни обращать дикихъ туземцевъ изъ язычества въ православную вѣру. Іоакимъ изъ смиренія, считая себя недостойнымъ таковаго сана, притворилъ себѣ юродство и тѣмъ отклонился отъ призыванія. Наконецъ приближаясь къ исходу изъ сей жизни, исполненный долготою маститыхъ дней, Отецъ Іоакимъ съ Христіанскимъ напутствіемъ преставился мирно въ 1802 году, имѣвъ отъ рожденія около 70-ти лѣтъ.

VIII.

СТРОИТЕЛЬ IЕРОМОНАХЪ ИСАІЯ.

Осмый Строитель Саровской пустыни Iеромонахъ Исаія — достойный преемникъ Старца благоговѣйнаго Пахомія; родомъ изъ города Суздаля, купеческаго сословія, изъ фамиліи Зубковыхъ. На 22-мъ году отъ рожденія своего оставивши міръ, въ началѣ поступилъ въ Кіевопечерскую Лавру, гдѣ трудился въ послушаніяхъ 7 лѣтъ. Въ 1770 году возвращался онъ по своимъ надобностямъ на родину свою—въ Суздаль, и узнавъ о состояніи сей обители Саровской, что и мѣсто оной уединенно и ко спасенію души удобно, что въ ней находится много великихъ старцевъ опытной и воздержной жизни, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ украшенныхъ, увѣдавъ, что въ отдаленіи отъ обители — въ лѣсу живутъ еще уединенно и нѣсколько отшельниковъ въ малыхъ хижинахъ, Исаія разгорѣлся

Строитель Іеромонахъ

ИСАІА

Саровской пустыни,

Скончался въ 1807 году 2 января і былъ на 69мъ г.

духомъ, вступилъ въ Саровскую пустынь послушникомъ, постриженъ въ монашество въ сей пустынѣ въ 1772 году, апрѣля 27 дня рукоположенъ въ Іеродіакона въ томъ же году, въ Іеромонаха въ 1777 году іюля 6, избранъ по общему согласію братіи въ казначея въ 1785 году, а въ строителя въ 1794 году: всего жилъ въ Саровѣ 37 лѣтъ. Исаія усердно ревновалъ къ пользамъ душеспасительной иноческой жизни и не преставалъ поощрять ввѣренную ему духовную паству—честную братію обители—къ подвигамъ иноческимъ, и тѣмъ самымъ пріобрѣлъ и постепенно увеличивалъ довѣренность къ себѣ и расположеніе отъ братства. Онъ самымъ дѣломъ исполнялъ принятыя имъ обѣты монашескаго житія и вмѣстѣ былъ попечительнымъ, мудрымъ и добрымъ Пастыремъ словеснаго стада. Его преимущественно отличали: страхъ Божій, смиреніе, кротость, терпѣніе, незлобіе, нищелюбіе и братолюбіе въ духѣ истинно Евангельскомъ. Прославляя Господа своею жизнію, онъ пріобрѣлъ себѣ привязанность не только братіи, почитавшей его и за его благочестивую жизнь и за его наставленія,—но и многихъ постороннихъ. Слава о его добродѣтеляхъ скоро достигла отдаленнѣйшихъ мѣстъ и привлекла къ нему для купножительства немалое число другихъ благоговѣйныхъ иноковъ и мірскихъ людей, ищущихъ своего спасенія. Самъ угождая Богу постомъ и молитвою со слезами, многократно онъ дѣлалъ монашествующей подъ его руководствомъ братіи слѣдующія достопримѣчательныя духовныя назиданія, проникнутыя мудрою опытностію и согрѣтыя духомъ отече-

ской любви: 1.) Основаніе и утвержденіе всѣмъ добродѣтелямъ — еже сѣдѣти иноку хотящему спастися въ келліи своей; 2.) имѣти непрестанную молитву; 3.) воздерживати чрево свое отъ брашенъ и 4.) языкъ свой отъ многорѣчія. Небрегій же кто о сихъ четырехъ добродѣтеляхъ, да вѣсть таковый, яко не токмо всѣмъ добродѣтелямъ основаніе раскапываетъ; но источникъ страстей и пучину смущенія въ себѣ вселяетъ. Келлія бо иноку, яко гробъ мертвому; мертвый бо во гробѣ никогдаже движется, а инокъ, сѣдяй въ келліи своей никогдаже согрѣшаетъ. Понеже бо одинъ въ келліи своей сѣдитъ кромѣ всего міра, и яже въ мірѣ бываемыхъ не слышитъ, не видитъ, ни глаголетъ; токмо Богъ съ нимъ и добрая дѣла. Молчаливый бо человѣкъ и бѣсомъ страшенъ есть, понеже не вѣдаютъ бѣсове у совершенныхъ сердечныя тайны, аще устнами молчатъ: любяй же многословіе не убѣжитъ грѣха. Сего ради, о братіе, да не лѣнимся; не отлагайте добрыя дѣла, часъ за часъ, и день за день, и недѣлю за недѣлю, и мѣсяцъ отъ мѣсяца, и время за время, и годъ за годъ. Ожидайте всегда гласъ трубный; доколѣ еще житіе вѣка сего не прейде и душевное разлученіе отъ тѣла не постигло, будемъ спѣшить нелѣностно, и купимъ себѣ подвигомъ и добродѣтелями царство небесное, и радость безконечную, и покой непрестающій, и съ Богомъ и со Ангелы и со всѣми Святыми вкупѣ пребываніе, и сладкое пѣніе, и славословіе непремолчное. По истиннѣ, что человѣкъ на семъ свѣтѣ трудами купитъ, то и въ будущемъ вѣцѣ покоемъ обрящетъ, якоже земле-

дѣлецъ, какой хлѣбъ въ землю сѣетъ, той и жать будетъ. Что всуе погубляемъ время свое спасительное, данное намъ для спасенія; весь вѣкъ живота своего тѣлу своему угождаемъ? Что отъ плоти добраго получимъ? Тогда ли начнемъ о спасеніи своемъ подвизатися и творити добродѣтели Христовы, когда смертная кончина постигнетъ насъ неготовыхъ? Теперь пока время есть, не облѣнимся дѣлати добродѣтели. Житіе наше временное, яко вода скоро течетъ; дніе лѣтъ нашихъ, яко дымъ въ воздухѣ, исчезаютъ; вѣкъ человѣческій якоже облако подъемлется отъ лица земли. Тогда ли мы начнемъ трудиться исправлять добродѣтели Отеческія, когда пріидетъ конецъ живота нашего и смертное посѣченіе? Что сотворимъ тогда окаянные грѣшники; какого о себѣ ходатая имѣть будемъ? Трудитеся, молитеся, подвизайтеся непрестанно, на всякъ часъ прежде смертнаго посѣченія и прежде душевнаго разлученія отъ тѣла, и прежде во адъ сведенія, въ горькія муки. Тогда уже не помогутъ ни отецъ, ни мать, ни чада, ни слезы покаянія; тогда уже ни добродѣтели содѣваются, ни покаяніе бываетъ, ни грѣхомъ прощенія; тогда ни Богъ, ни Ангелы умоляются, аще не умремъ грѣху, не оживемъ душею для жизни блаженной.»

Строитель Исаія, заботясь о насажденіи добродѣтелей въ душевныхъ храминахъ братіи и собственнымъ примѣромъ и отеческими вразумленіями, прилагалъ усердное попеченіе и о приведеніи пустыни въ большее благоустройство и во внѣшнемъ отношеніи. Онъ усердно заботился, чтобы и церковныя свя-

щеннослуженія были совершаемы, какъ и прежде него, съ кроткимъ благоговѣніемъ, и чтобы всѣ принятыя правила пустынножительства были строго, въ точности исполняемы. Смиренный и благоговѣйный старецъ Исаія за свою добродѣтельную, подвижническую жизнь былъ почитаемъ Іерархомъ, который славился въ свое время, какъ особеннымъ даромъ учительства такъ и добродѣтельною жизнію, Никифоромъ Архіепископомъ Астраханскимъ. Онъ за соблюденіе строгихъ правилъ монашескихъ уважалъ Саровскую обитель, и съ Настоятелемъ оной имѣлъ переписку, изъ коей здѣсь прилагается одно письмо.

Преподобный Отецъ Строитель Исаіа!

Любызаю васъ лобзаніемъ святымъ.

Начертаніе ваше, подтверждающее, что вы воспоминаете меня, радости исполнило мое сердце. Чтожъ касается до вашей просьбы, вотъ мой отвѣтъ. Святые Отцы, т. е. Василій Великій, Преподобный Нилъ постникъ, Ефремъ Сиринъ, Авва Дороѳей, Исаакъ Сиринъ, Іоаннъ Лѣствичникъ, Макарій Египетскій, Ѳеодоръ Студитъ, толикое и таковое для монашествующихъ написали наставленіе, что нынѣ кто хощетъ увѣщевать монаховъ, то долженъ или самое то переписать, что они прежде писали, или совсѣмъ молчать, страха ради дабы не согрѣшить проповѣдая чуждая и небогоугодная. Прибавить къ симъ Отцамъ и Филокалію (Добротолюбіе), кою однакожъ съ великимъ умомъ и разсужденіемъ должно читать. Пое-

лику убо не сомнѣваюсь, что книги упомянутыхъ творцевъ въ знаменитомъ вашемъ монастырѣ есть, и часто прочитываются, то части выписывать изъ нихъ, и послать къ вамъ, есть дѣло праздное. Впрочемъ весьма похваляю святую вашу ревность и отъ сердца желаю, дабы какъ вы, такъ и прочая братія ваша и послушники пользовались отъ чтенія вышесказанныхъ сочиненій Святыхъ нашихъ Отцевъ и возвысилися бы въ совершенство монашескаго житія. Испрашивая же на васъ и обитель вашу благословеніе Божіе

Сентября 28 дня
1798 года.
Москва.

Вашего Преподобія
вседоброжелательный богомолецъ
Архіепископъ Никифоръ.

Кромѣ многихъ личныхъ добродѣтелей, и кромѣ всеобщаго попеченія о братіи своей Отецъ Строитель Исаія былъ сострадателенъ къ нищимъ и убогимъ. Онъ рачительно соблюдалъ древнее въ Саровѣ обыкновеніе, чтобы на нихъ были употребляемы избытки монастырскихъ доходовъ. Издревле въ сей обители заведено было 1-го числа Октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, раздавать нищимъ платье, къ сему дню заготовляема была одежда: полушубки, кафтаны, сапоги и рукавицы. Оттого къ сему дню бѣдныхъ приходило множество. По окончаніи Литургіи ихъ собирали въ ограду на гостинной дворъ и смотря по нуждамъ человѣка надѣляли платьемъ. Это благочестивое обыкновеніе соблюдается и донынѣ; только не въ каждый годъ раздаютъ одежду,

а иногда деньги, потому что не всегда удобно приготовить въ пустынномъ мѣстѣ большой запасъ одежды.

Строитель Исаія сдѣлавшись болѣнъ, частію отъ преклонности лѣтъ, а болѣе отъ трудовъ, подъятыхъ для спасенія души своей и на пользу обители, просилъ у Епархіальнаго Епископа увольненія отъ многотрудной Настоятельской должности, и, по прошенію, былъ уволенъ. На свое же мѣсто, голосомъ всей братіи, въ Строители онъ избралъ сей пустыни Казначея Іеромонаха Нифонта. Поживъ одинъ годъ въ болѣзни, доблестный Исаія опочилъ сномъ праведныхъ, переселился о Господѣ въ вѣчный покой, оставивъ по себѣ благую память; онъ скончался 1807 года Декабря 4 дня на 67 году отъ рожденія своего.

При немъ достроена 1799 года, колокольня, построенъ за монастыремъ каменный корпусъ въ два этажа, въ нижнемъ кузница, а въ верхнемъ жилыя кельи для рабочихъ людей.

1800 года накладенъ второй этажъ на зданіи братскихъ келлій, которое находится на восточной сторонѣ монастыря.

1802 года построены на передней сторонѣ отъ запада по угламъ двѣ башни въ три этажа и покрыты куполами; въ нихъ отдѣлано нѣсколько келлій для просфорни и кладовыя палатки. Того жъ года накладенъ надъ больничными келліями и сѣнями полуэтажъ для помѣщенія больничной братіи.

ИГУМЕНЪ

НИѲОНТЪ

САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ,

скончался въ 1842 году 8го Марта на 76 году.

[illegible] [illegible] Декабря 22 д. 1849. Ценсоръ, [illegible] Іеромонахъ Сергій.

IX.

ИГУМЕНЪ НИФОНТЪ.

Девятый Настоятель Саровской пустыни Игуменъ Нифонтъ родомъ города Темникова, изъ мѣщанъ. Въ отроческихъ еще возрастѣ возъимѣлъ онъ желаніе посвятить себя на жительство въ братство Саровской пустыни, куда убѣдительно и просился; но за несовершеннолѣтіемъ не принятъ былъ, по правиламъ обители, возбраняющимъ принимать въ монастырь отроковъ, почему невольно оставался въ мірской жизни до возмужалости. По достиженіи же двадесятилѣтняго возраста, онъ оставилъ міръ, пришолъ въ Саровскую пустынь 1787 года при Строителѣ Пахоміѣ и принятъ въ братство. На первомъ шагу онъ оказалъ знаки совершенной преданности волѣ отца Настоятеля съ оставленіемъ или отверженіемъ воли собственной;—что ни было при немъ пріобрѣтеннаго

въ мірѣ, положилъ все при ногахъ Строителя Пахомія, отдавая усердно съ тѣмъ вмѣстѣ и себя въ послушаніе ему. Это удивило Старца Строителя, и онъ всегда имѣлъ, послѣ того, въ особенномъ вниманіи сего послушника. По облеченіи въ монастырское одѣяніе Василій (такъ онъ назывался въ мірѣ) возлагаемыя на него послушанія монастырскія—въ келарнѣ и въ церкви клиросное проходилъ съ особеннымъ раченіемъ, съ тихостію и смиреніемъ. По усмотрѣнію Настоятеля со старшею братію, въ уваженіе таковой постоянно трудолюбивой и внимательной жизни Василій постриженъ въ монашество 1792 года Іюня 19 дня съ переименованіемъ Нифонта, вскорѣ потомъ 1793 года посвященъ въ Іеродіакона, а въ 1796-мъ въ Іеромонаха и былъ опредѣленъ общимъ духовникомъ братіи, каковую должность и исправлялъ съ пользою для братіи, принося духовнымъ чадамъ обильное назиданіе душевное. При должности духовника отправлялъ онъ по сану Іеромонаха и чреды священнослуженія. 1805 года опредѣленъ въ Казначея. 1806 года по общебратственному Строителя Исаіи выбору утвержденъ Епархіальнымъ начальствомъ въ Строителя. Въ 1818 году Марта 12 дня произведенъ во Игумена сей же обители. 1832 года награжденъ Кабинетнымъ золотымъ, наперснымъ крестомъ. 1834 г. опредѣленъ благочиннымъ надъ двумя монастырями. 1837 г. Государемъ Императоромъ по удостоенію Святѣйшаго правительствующаго Сvнода за полезное Церкви служеніе всемилостивѣйше пожалованъ золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями.

Управляя обителію Игуменъ Нифонтъ имѣлъ неусыпное стараніе поддерживать правила монашескія, преданныя Первоначальникомъ; у него было особенное усердіе къ церковнымъ службамъ, такъ что при всѣхъ занятіяхъ по должности начальника въ дѣлахъ внѣшнихъ ни одна Божія служба безъ его присутствія не отправлялась. Усердіе его къ Богослуженію служило примѣромъ для всѣхъ въ обители. Усугубляя ревность и усердіе къ Господу Богу и къ святой Его церкви, онъ прилагалъ труды къ трудамъ; стараясь по примѣру древнихъ Св. Отцевъ всевозможно превозмогать усталось, онъ не смотря на старось свою и на слабость тѣлесныхъ силъ, всегда на всѣхъ церковныхъ службахъ былъ первый и послѣдній, приходя въ началѣ и выслушивая ихъ до конца, съ пламенною любовію къ славословію Пресвятаго имени Господня. Нифонтъ Игуменъ строго наблюдалъ и всегда требовалъ за поздней и ранней Литургіей отъ каждаго служащаго череднаго Іеромонаха, чтобы, когда начнется проскомидія, не спѣшилъ начинать часы, а ожидалъ пока не прочтутся всѣ тетрадки помипальныя. Когда же будутъ дочитывать поминанья, тогда подходитъ къ чередному Іеромонаху пономарь и проситъ благословенія начинать читать часы предъ Литургіею. На проскомидіи сходятся нѣсколько человѣкъ братіи ежедневно и прочитываютъ всѣ поминанья о здравіи и о упокоеніи душъ ктиторовъ и благотворителей Святой обители. Проскомидія продолжается часъ. Во всѣ положенные Святою Церковію дни поминовенія, по окончаніи утрени и вечерни всякой

разъ бываетъ по усопшимъ литія въ притворѣ; клиросымъ раздаются тетрадки и тихо поминаютъ имена душъ, въ нихъ вписанныхъ; также каждую суботу совершается панихида о братіяхъ преставльшихся и о благотворителяхъ обители и вообще о всѣхъ тѣхъ, коихъ имена внесены въ запись для вѣчнаго поминовенія. Такимъ образомъ завѣтъ усопшихъ молиться о нихъ исполняется всегда неупустительно (*). Старецъ Нифонтъ вмѣнялъ себѣ въ священную обязанность наблюдать страннолюбіе. Въ тридцати-пяти-

---

(*) Въ Саровской обители соблюдается такое положеніе: на вѣчное поминовеніе о здравіи и по усопшимъ вписываются имена—на позднюю и двѣ раннія литургіи со внесеніемъ въ пользу обители 60 руб. сер. съ каждаго имени; на одну обѣдню 30 руб. сер., на проскомидію 9 руб. сереб. Каждое имя на всѣхъ службахъ поминается одиннадцать разъ въ сутки,—на каждой обѣдни по три раза: на проскомидіи, на сугубой ектеніи и по заамвонной молитвѣ. Послѣ сей молитвы ставится посреди церкви столикъ съ кутіею, и бываетъ литія во всѣ дни, кромѣ полѵелеевъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней; также бываетъ литія по окончаніи утрени и вечерни. Въ обители установлено и повременное поминовеніе усопшихъ: это для бѣдныхъ великое благодѣяніе. Одинъ инокъ сидитъ у воротъ и записываетъ имена по желанію, большею частію, простаго народа, на всегдашнее поминовеніе въ книгу, а на однократное или на нѣсколько дней — по малымъ записочкамъ. Положено за единовременное или не многократное поминовеніе одного имени на проскомидіи взимать самое малое приношеніе въ пользу обители. Особенно, когда большое стеченіе народа бываетъ къ праздникамъ по усердію и вѣрѣ, всякому желательно помянуть въ обители своихъ родителей или родственниковъ. Неимущіе просятъ объ однократномъ поминовеніи своихъ знаемыхъ и присныхъ; иные записываютъ новопреставльшагося на 6-ть недѣль. Для бѣдныхъ установленъ вѣч-

лѣтнее управленіе его обитель Саровская какъ по церкви много пріобрѣла украшенія, такъ и по строенію монастырскому нужныхъ зданій единственно попечительностію сего Старца, усердіемъ его и многою любовію къ дому Божію. Истинные сыны обители всегда находили въ немъ отца и благодѣтеля; а отъ иныхъ, кои не слушали его пастырскаго гласа, много претерпѣлъ онъ и искушеній.

Между тѣмъ Нифонтъ достигъ глубокой старости, никогда не измѣнивъ своего иноческаго правила и, отвергшись однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился; тѣсный и прискорбный путь предпочелъ пространному, возлюбилъ нищету и былъ образцемъ трудолюбія, смиренія и особенно нестяжательности и цѣломудрія. О высокомъ достоинствѣ двухъ послѣднихъ добродѣтелей старецъ любилъ часто бесѣдовать съ братіею. Онъ изнурялъ плоть свою тяжкими подвигами, и слабое отъ природы его здоровье, разстроенное безпрестанными трудами и борьбой съ обстоятельствами, какъ лампада, угасала, и силы жизни его со дня на день истощались. Простота соединенная съ духовною мудростію и достоподражательною жизнію вселяла къ нему невольное уваженіе; онъ былъ радушенъ и привѣтливъ въ обращеніи и, при совершенной нестяжательности, милостивъ и

ный синодикъ (со взиманіемъ 30 коп сер съ имени), и для чтенія сего синодика приставленъ особый монахъ, который за каждою службою продолжаетъ чтеніе, и дочитавши до конца, начинаетъ снова.

сострадателенъ къ бѣднымъ; словомъ: никого изъ посѣтителей обители не отпускалъ безъ того, чтобы не поселить въ серцѣ его памяти о добромъ ея настоятелѣ. Какъ любитель безмолвной, пустынной жизни, — для большаго успѣха въ подвигахъ духовныхъ, онъ наблюдалъ стргій постъ, и молитва была постояннымъ его упражненіемъ. За духовное его подвижничество особенно любилъ и уважалъ его Настоятель Новгородскаго первокласснаго Юрьева монастыря Архимандритъ Фотій, который не однократно писалъ къ нему назидательныя и братскія письма. Съ одного изъ сихъ писемъ списокъ здѣсь прилагается:

« Благослови мя, Отче Святый, прости и помолися о мнѣ грѣшнемъ съ братіею. Прошу отъ всей твоей преподобной братіи благословенія и молитвъ. Азъ же убогій чернецъ любовь о Христѣ вашу помню и содержу въ сердцѣ моемъ. »

« Все ученіе есть суета, все знаніе есть мечта и скорбь для души, аще нѣтъ благочестія: едино изъ всего то позналъ, что нѣтъ совершеннѣе, выше на сей землѣ житія иноческаго и дѣвственнаго, — и что обители или монастыри суть мѣсто Божіе....

« Еще скажу, что Святыхъ отеческихъ книгъ и житій Святыхъ нѣтъ сладчае и питательнѣе для душъ нашихъ, и для иноческаго житія.

« Говоритъ Святый Исаакъ Сиринъ, что царствіе Божіе отъ ученія никто не можетъ познать, но отъ благодати искусомъ можетъ познатися и отъ житія.»

Горе намъ будетъ ученымъ невѣжамъ: ученіе о Христѣ и житіе святое, вотъ сокровище некрадомое!

Но увы! как въ началѣ, такъ и нынѣ лучшие Себѣ во мрежу ловитъ неводомъ Евангельскимъ Господь рыбарей и простцовъ, нежели насъ высокоумныхъ. Знаю я, Отче, ничтожность нашу ученую; за то завидовать въ учености не хощу. Я отъ начала иночества всегда любовь и совѣтъ имѣлъ со старцами — иноками: и доселѣ тоже продолжаю. Старцы меня искуству научатъ: а искусство въ житіи наче всего. Спасися, Отче; радуйся, Христосъ посредѣ насъ есть и будетъ во вѣкъ. А***. »

О Христѣ Іисусѣ твой братъ и другъ и сотрудникъ убогій чернецъ Фотій.

Старецъ Инфонтъ нерѣдко, особенно предъ Св. четыредесятницею, дѣлалъ наставленія всей братіи при трапезѣ, къ душевному терпѣнію всякихъ скорбей; возбуждалъ ревность къ великому пощенію; поучалъ, какъ должно жить въ монастырѣ, какъ отсѣкать свою волю, какъ проходить тѣсный путь прискорбнаго иноческаго житія. А иногда въ своей келліи духомъ кротости или съ приличными упреками обличалъ кого либо изъ братіи, сообразуясь съ обстоятельствами и нравами каждаго изъ подчиненныхъ: всѣми способами старался возбудить ревность къ прохожденію иноческаго житія; убѣждалъ благодушно терпѣть всѣ находящія скорби, совѣтовалъ имѣть каждому духовнаго наставника и подвизаться строгимъ постомъ; но ни какъ не возвращаться вспять. Онъ говаривалъ: «если человѣкъ, не дѣлая въ жизни своей добрыхъ дѣлъ, надѣется спастися потому только, что не имѣлъ тяжкихъ грѣховъ, обманывается таковый; ибо кто не за-

ботися о пріобрѣтеніи благъ временныхъ, тотъ по справедливости ничего не получаетъ.»

Любя Саровскую обитель Тамбовскіе Преосвященные почитали для себя утѣшеніемъ посѣщать ее. Но по дальнему разстоянію пустыни отъ Тамбова, Архипастыри не чаще какъ чрезъ годъ, на храмовый престольный праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы (*), посѣщали обитель, гдѣ назидали Пастырскими своими бесѣдами Настоятеля и братію, участвовали въ общихъ съ ними молитвахъ и утѣшались ихъ добродѣтельною, подвижническою жизнію въ безмолвномъ уединеніи.

Маститый Старецъ Игуменъ Нифонтъ, исполнь дней, будучи удручаемъ старостію и болѣзнями, чувствуя скорое свое переселеніе въ вѣчность, по временамъ призывалъ еще то тѣхъ то другихъ изъ братій и отечески поучалъ ихъ, отъ Божественнаго Писанія, ревновать въ подвижничествѣ, убѣждалъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ, подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Подъ конецъ жизни, при его слабости постояннымъ для него занятіемъ была молитва, молитвою онъ и освящалъ и укрѣплялъ себя, выражая свою готовность съ благодерзновеннымъ упованіемъ во всякое время срѣтить Іисуса Христа, грядущаго со славою. Съ молитвою

(*) Празднованіе 15-го Августа совершается свѣтло и радостно съ особеннымъ торжествомъ и благолѣпіемъ. Бываетъ тогда вокругъ монастыря крестный ходъ съ образами и хоругвями, при многочисленномъ стеченіи народа.

онъ и скончался 8 Марта 1842 года на 76 году отъ рожденія своего. Послѣднее прощаніе съ усопшимъ Игуменомъ — истиннымъ отцемъ для братіи, было запечатлѣно горькимъ плачемъ иноковъ и всѣхъ присутствовавшихъ при погребеніи. Тѣло его погребено у церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на западной сторонѣ, близъ гроба Строителя Ефрема, каковое мѣсто самъ назначилъ онъ себѣ. Въ обители всего пребывалъ 56 лѣтъ.

Обитель Саровская и прежде была въ цвѣтущемъ состояніи, но попечительностію Игумена Нифонта она стяжавала новыя улучшенія. По внутреннему порядку и строгости жительствующихъ въ ней она справедливо можетъ почесться однимъ изъ надежнѣйшихъ духовныхъ пристанищь для ищущихъ спасенія отъ бурь житейскихъ; она никогда не оскудѣвала примѣрами смиренія и трудолюбія и всегда была врачебницею для недуговъ душевныхъ. Но и по внѣшнему своему виду, во дни Игумена Нифонта, пріобрѣла нѣкоторыя новыя украшенія.

Многія знаменитыя особы всегда питали отличное уваженіе къ сей обители, изъявляя свое усердіе различными благотвореніями (*). Въ управленіе Игумена

(*) Напр. Высокопреосвященнѣйшій Екзархъ Грузіи Митрополитъ Іона. При его содѣйствіи, украшенъ Успенскій Соборъ стѣннымъ расписаніемъ въ 1831 году: на начатіе онаго изъ Тифлиса имъ было прислано въ одинъ разъ десять тысячь рублей. Митрополитъ Іона и тогда еще дѣлалъ частыя небольшія разныя пособія обители, когда былъ на Епархіи въ Тамбовѣ, и когда

Нифонта храмы обители украсились еще большимъ благолѣпіемъ, и монастырь Саровскій облекся въ ту пріятную, привлекательную наружность, которою красуется онъ и нынѣ. И такимъ образомъ обитель сія, пріосѣняемая свыше благодатію Божіею, подъ кровомъ чудотворнаго Образа Божіей Матери — Живоноснаго Ея Источника, покровительствуемая щедротами и благостынями Всероссійскихъ Монарховъ, все болѣе и болѣе увеличивается, украшается и процвѣтаетъ.

Съ 1806 по 1839 годъ во все время настоятельства игумена Нифонта его попеченіемъ и щедротами разныхъ благотворителей въ Саровской обители устроены слѣдующія каменныя зданія:

1. 1805 года къ теплой церкви Живоноснаго Источника пристроена каменная паперть съ колоннами и фронтономъ, и внутри сей церкви устроенъ вновь иконостасъ; 1806 года Декабря 5 дня, сія церковь вновь освящена. Въ память освященія отправляется сего числа каждогодно всенощное бдѣніе.

2. 1807 года начаты и въ 1814 году окончены, братскія келліи съ Сѣверной стороны, простирающіяся отъ больничной церкви до сѣверо-восточной башни. На-

---

Саровская обитель состояла подъ его Архипастырскимъ вѣдѣніемъ Усердіе свое къ обители оказывалъ разными приношеніями и Московскій купецъ Горбуновъ, которымъ пожертвованъ колоколъ въ 200 пудовъ. Горбуновъ скончался въ обители въ постриженіи монашескомъ, жизнь проводилъ въ благочестіи, уединенную. Памятною также осталась жертва одного изъ Нижегородскихъ дворянъ Соловцова скончавшагося въ обители инокомъ: имъ пожертвованъ въ 500 пудовъ колоколъ.

чинаясь отъ церкви, простирается на 12 сажень зданіе въ три этажа, а потомъ до сѣверо восточной башни въ одинъ этажъ; все оно покрыто желѣзомъ.

3. 1809 года, щедротами благотворительныхъ лицъ, устроена серебряная, позлащенная риза на храмовый образъ Божіей Матери Живоноснаго Ея Источника; изображеніе Богоматери, равно какъ и купель Живоноснаго Источника вышиты жемчугомъ.

4. 1812 года выведено отъ пещернаго входа каменное строеніе, внутри коего сдѣлана деревянная лѣстница для схода къ церквамъ Іоанна Предтечи, что на родникѣ, и къ пещерной. Сходъ въ пещеры отъ воротъ монастырскихъ сдѣланъ внизъ нѣсколькими ступенями и покрытъ деревяннымъ сводомъ. Отъ конца сего коридора начинается подземный ходъ. Онъ вырытъ довольно пространно; по обѣимъ его сторонамъ выкопаны особенныя кельи, куда нѣкоторые боголюбивые подвижники, любя болѣе удаленное безмолвіе, по временамъ для молитвы уединялись на весь постъ Св. великой душеспасительной четыредесятницы.

5. 1813 года покрыты желѣзомъ покои для принятія высшихъ духовныхъ особъ и всѣ братскія келліи, простирающіяся отъ тѣхъ покоевъ къ полуденно-восточной башнѣ.

6. 1815 года за монастыремъ съ восточной стороны складены каменныя житницы, на 18 саженяхъ, и покрыты желѣзомъ.

7. 1818 года на передней сторонѣ отъ колокольни складены каменныя страннопріимныя келліи въ два

этажа, простирающіяся на 23 сажени, и покрыты желѣзомъ.

8. 1821 года разобрана ветхая церковъ Св. Іоанна Крестителя, подлѣ монастыря на родникѣ, и вновь заложена каменная трехъ-престольная. Въ ней средній престолъ во имя Іоанна Крестителя, вторый во имя Св. Апостола Іакова Алфеева, третій — во имя Св. Кирилла Іерусалимскаго. Эта церковь создана по усердію къ славѣ Божіей и въ вѣчное о себѣ поминовеніе Астраханскимъ дворяниномъ коллежкимъ ассессоромъ и кавалеромъ Кирилломъ Ѳеодоровичемъ Г. Ѳедоровымъ. Въ продолженіи 1822, 1823 и 1824 годовъ строиласъ сія церковь; она о пяти главахъ, въ длину на 10 саженъ, а въ ширину на 7. Иконостасъ ея великолѣпенъ, украшенъ искусною рѣзьбою съ колоннами отличнѣйшей архитерктуры, и ярко вызолоченъ весь снизу и до верха по полименту червоннымъ золотомъ; святыя иконы въ иконостасѣ живописныя и отличаются изяществомъ отдѣлки, стѣны расписаны искуснымъ писаніемъ. Многихъ удивляетъ то, что церковь сія стоитъ на родникѣ, что подъ нею устроенъ колодезь, къ которому подъ арками сдѣланъ сквозной входъ: сюда въ установленные дни для освященія воды бываетъ изъ монастыря крестное хожденіе. Въ колодезѣ вода чистая, пріятная, быстротекущая въ изобиліи. Вода изъ сего колодезя поднимается вверхъ на нѣсколько саженъ машиною, и подземными трубами идетъ на потребу всего монастыря, какъ то: въ пекарню, квасоварню и другія заведенія. Сходъ къ этой церкви сдѣланъ изъ тесанаго бѣлаго камня.

Храмъ Св. Іоанна Предтечи въ Саровской пустынѣ за Монастыремъ подъ горою на источникѣ
снятый съ Сѣверной боковой стороны

9. 1824 года за монастыремъ выстроенъ огромный монастырскій конный дворъ, обнесенный двухъ-этажнымъ зданіемъ каменнымъ квадратно на всѣ четыре стороны, каждая на 40 саженъ. Кромѣ конюшенъ, въ коихъ становится лошадей до ста, на семъ дворѣ устроены помѣщенія человѣкъ на сто рабочихъ людей, также келліи для смотрителей, столярня, бочарня, кладовая для разныхъ издѣлій, сараи для сѣна и каретники для зимнихъ и лѣтнихъ экипажей.

10. 1828 года вылитъ колоколъ въ 1200 пудовъ на сумму, пожертвованную двумя благодѣтельными особами: Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Іоною, Екзархомъ Грузіи и Астраханскимъ дворяниномъ и кавалеромъ Кирилломъ Ѳеодоровичемъ Г. Ѳедоровымъ.

11. Тогоже года къ прежней трапезѣ вновь пристроена за тѣснотою, на проѣздной аркѣ, обширная трапеза, въ коей сдѣланы для освѣщенія огромныя окна, весьма красивыя по изяществу внутренней отдѣлки. Потолокъ въ трапезѣ устроенъ чашею и на немъ живописно изображенъ Іисусъ Христосъ, насыщающій 5000 народа пятью хлѣбами; прочія же мѣста потолка и стѣнъ очень красиво расписаны цвѣтами и трафаретками. Трапеза покрыта желѣзомъ. Изъ трапезы проведена терраса, — прямо ведущая въ покои Архіерейскіе.

12. Въ 1831 году украшенъ Успенскій Соборъ стѣннымъ писаніемъ на пожертвованіе одной высокопочтенной духовной особы.

13. 1832 года за монастыремъ построена церковь во имя всѣхъ Святыхъ съ каменною оградою съ желѣзными рѣшетками: очень красивая внутри и снаружи хорошей новѣйшей архитектуры; покрыта желѣзомъ. При ней устроено кладбище для погребенія усопшихъ, изъ числа братіи сей обители и странныхъ пришельцевъ.

14. Того же года, не далеко отъ церкви построенъ каменный корпусъ длиною на 23 сажени для богадѣльни, куда принимаются и гдѣ находятъ успокоеніе больные бѣдные. Церковь и богадѣльня воздвигнуты пособіемъ разнымъ благотворителей, съ любовію расположенныхъ къ обители.

15. 1837 года близъ церкви всѣхъ Святыхъ, что при кладбищѣ, вмѣсто ветхаго деревяннаго, построено каменное зданіе, на 15-ти саженяхъ, въ два этажа съ покоями для принятія странныхъ простолюдиновъ. Къ сему дому придѣлана особая кухня, сарай и ограда,—составляющая дворъ,—всѣ каменныя.

16. По 1842-й годъ пріобрѣтено Игуменомъ Нифонтомъ въ ризницу много разной церковной утвари, ризъ изъ дорогой парчи для Настоятеля, и прочихъ употребляемыхъ при священнослуженіи облаченій. Ризница помѣщена въ бывшемъ олтарѣ, котораго иконостасъ постановленъ на горнемъ мѣстѣ, въ замѣнъ внѣшней восточной стѣны; а самая церковь, т. е. та, что сооружена при второмъ Строителѣ Димитріи, обращена въ Олтарь, къ которому пристроенъ новый обширный храмъ. Посреди ризницы утвержденъ столъ со многими выдвижными ящиками, на немъ склады-

ваются ризы, а въ выдвижныхъ ящикахъ по сортамъ лежатъ мелкія облаченія, какъ то: поручи, епитрахили, орари, и проч. Ризница богата хорошею церковною утварью; ризы большею частію изъ дорогой парчи, высокой доброты; въ употребленіи ихъ наблюдается большая бережливость, и въ храненіи чистота и опрятность. Въ торжественные праздники, для всѣхъ, участвующихъ въ соборномъ служеніи, приготовляется облаченіе многоцѣнное и одноцвѣтное; чрезъ сіе еще болѣе открывается величіе священныхъ дѣйствій. Ризы помѣщены подъ холщевыми чехлами въ искусно устроенныхъ шкафахъ; въ каждый шкафъ помѣщается ризъ до тридцати и болѣе. Какъ драгоцѣнность, сохраняется въ ризницѣ крашенинная риза первоначальника обители Іоанна; есть еще въ Саровской ризницѣ Евангеліе столь большое, что при священнослуженіяхъ, во время выходовъ, выносятъ его два Іеродіакона.

X.

ВАЛААМСКІЙ ИГУМЕНЪ НАЗАРІЙ.

Во время управленія Саровскою пустынею Игумена Нифонта жилъ на покоѣ въ ней Игуменъ Назарій, мужъ добродѣтельный, любившій проходить уединенное, пустынное, безмолвное житіе. По желанію пустынножительства, онъ оставилъ Игуменство и проживалъ въ пустынѣ въ трехъ верстахъ отъ монастыря, гдѣ подвизался, провождая время въ молитвахъ, и служа для братіи примѣромъ добродѣтельной жизни. Въ своей пустынной келліи, угождая Богу подвигомъ совершеннаго отшельничества, онъ, въ восхищеніи духа, говорилъ, послѣдуя за Святымъ Василіемъ Великимъ: «О уединенное житіе, домъ небеснаго ученія и божественнаго разумѣнія; училище, въ немъ же Богъ есть вся, чему учимся. Пустыня, рай сладости, гдѣ и благоуханные цвѣты любви то пламенѣютъ

Игуменъ
Назарій
Валаамскій,

Пребывавшій на покоѣ въ Саровской пустыни, Скончался въ 1809 году, на 72 году жизни; въ монашествѣ пребывалъ 50 лѣтъ, изъ духовнаго званія.

огненнымъ цвѣтомъ, то блистаютъ снѣговидною чистотою; съ ними же миръ и тишина; живущіе въ низменныхъ пребываютъ не движимы отъ вѣтра. Тамъ ѳиміамъ совершеннаго умерщвленія, не только плоти, но и, что славнѣе, самой воли, и кадило всегдашней молитвы, непрестанно горитъ огнемъ любви Божественной; тамъ различные цвѣты добродѣтели, блистая различными украшеніями, процвѣтаютъ благодатію неувядаемой красоты. О пустыня, услажденіе душъ святыхъ, рай неисчерпаемый сладости! ты пещь, въ ней же силу горящаго пламени отроцы Святые устужаютъ молитвою, и горѣніемъ вѣры угашаютъ окрестъ себя ярящееся пламя, въ которомъ и стрѣлы и оковы горятъ, но окованные не сгараютъ, только узы грѣха разрѣшаются и къ пѣнію божественныхъ хваленій душа возводится, вопія: расширилъ еси уста моя. Тебѣ пожру жертвы хвалы.»

Игуменъ Назарій родился Тамбовской губерніи въ селѣ Аносовѣ, отстоящемъ отъ города Кадома въ 15 верстахъ, отъ отца именемъ Кодрата, а званіемъ причетника, и матери Мавры. Въ мірѣ имя его было Николай. Возлюбивъ Бога, онъ оставилъ міръ въ самыхъ юныхъ еще лѣтахъ своего возраста. Въ Саровскую пустынь пришелъ онъ въ 1752 году при пятомъ Строителѣ Іеромонахѣ Исаакіѣ. Въ монашество пострижемъ 1760 года Сентября 23, въ Астрахани, тамошнимъ Преосвященнымъ Епископомъ Меѳодіемъ. Во Іеродіакона посвященъ тамъ же и въ томъ же году Октября 22; а въ 1765 году опять возвратился въ Саровскую пустынь. Причиною побудившею старца

Назарія быть въ Астрахани, полагать должно не иное что, какъ душевное его уваженіе къ высокой жизни вышеупомянутаго Святителя Меѳодія, который желалъ и самъ переселиться въ Саровскую пустынь на покой, какъ это видно изъ собственноручныхъ писемъ Архипастыря, хранящихся въ сей пустынѣ. Въ Іеромонаха отецъ Назарій посвященъ 1776 года, Декабря 6 дня, Преосвященнымъ Іеронимомъ, Епископомъ Владимірскимъ. Въ 1781 году указомъ Святѣйшаго Синода потребованъ въ С. Петербургъ, гдѣ въ 1782 году по убѣжденію Преосвященнаго Митрополита Гавріила опредѣленъ въ Строителя въ Валаамскій монастырь для заведенія въ ономъ общежитія и порядка по правиламъ и примѣру обители Саровской (*).

---

*) Для любопытствующихъ предлагается здѣсь копія съ грамоты, данной Преосвященнымъ Гавріиломъ въ обитель Валаамскую, по случаю вызова въ сію обитель отца Назарія, для утвержденія въ ней иноческаго житія, по образцу пустынножительства Саровскаго.

Божіею Милостію

Смиренный Гавріилъ Митрополитъ Нова-града и Санкт-Петербурга.

Премилосердый Богъ, пекійся о спасеніи всякаго человѣка, удостовѣриль насъ о своемъ человѣколюбіи явленіемъ въ міръ сей во плоти, да всѣхъ въ познаніе спасительныя истины приведетъ. При какозомъ увѣреніи различныя устроеваетъ къ расположенію и силѣ каждаго средства, дабы человѣка удалить отъ искушеній, и содѣлать волю его преклонною къ содѣйствію благодати своея. И яко ревностнѣйшимъ въ теченіи пути добродѣтельнаго, тако и колеблющимся отъ искушеній, уготовалъ мѣста соотвѣтствующія расположенію ихъ, дабы съ большею удобностію и благотишіемъ могли

Обитель Валаамская неусыпнымъ попеченіемъ его какъ бы возрождена изъ запустѣнія и умножена брат-

---

возносить мысли свои къ Престолу Величествія Его, и соединять духъ свой съ Нимъ.

Таковъ есть на езерѣ Ладожскомъ, прежде нарицаемомъ Нево, островъ Валаамъ; удаленіе его отъ береговъ приноситъ обитающимъ на немъ совершенное уединеніе отъ молвъ житейскихъ. Свидѣтельствуютъ сіе то начавшіе, то совершившіе подвигъ и просіявшіе святостію жизни, святые отцы Сергій и Германъ, Александръ Свирскій, Кириллъ Бѣлоезерскій Савватій, и прочіе сея обители иноки. Повѣствовалося о нихъ въ житіи Преподобнаго Савватія Соловецкаго, яко зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ благоугожденіи подвизающеся, пищу же имутъ отъ труда рукъ своихъ. Мы имуще толикъ облакъ свидѣтельствующихъ, видимъ Промысломъ Спасителя міра устроену быти сему острову ко пребыванію иночествующихъ, и пекущеся по долгу нашему о спасеніи ихъ, дабы возстановить въ немъ селеніе Святыхъ, и тѣмъ принести Спасителю міра Іисусу Христу благоугодную жертву, установляемъ, да всегда въ немъ правила хранимыя въ пустыни Саровской содержатся непреложно. Сего ради и призвахомъ изъ оныя Саровскія пустыни Честнаго Отца Іеромонаха Назарія, извѣстни суще о его подвигахъ и усердіи утвердити иночествующихъ въ спасительной жизни: ему же оныя правила, для непрерывнаго въ Валаамскомъ монастырѣ храненія, ввѣряемъ, и утверждаемъ грамотою сею запечатанною печатію и подписанною нашею рукою. Мы преклоняемъ колѣна сердца нашего ко Отцу Господа нашего Іисуса Христа, изъ Него же всякое отечествіе на небесѣхъ и на земли именуется, да дастъ имъ по богатству славы своея утвердитися Духомъ Его во внутреннѣмъ человѣцѣ, вселитися Христу вѣрою въ сердца ихъ, да возмогутъ разумѣти преспѣющую разумъ любовь Христову и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца и разумѣнія ихъ по богатству своему о Христѣ Іисусѣ. Аминь.

ствомъ. Предъ поступленіемъ въ оную старца Назарія, тамъ были: Строитель, одинъ монахъ, два бѣлые Священника, но и тѣ по несчастному случаю, всѣ утонули. Почему около года священнодѣйствовалъ только самъ Назарій. 1785 года въ Маѣ мѣсяцѣ Назарій удостоенъ сана Игумена. Въ обители имъ введенъ строгій церковный служебный порядокъ и пріобрѣтены отъ Царскихъ щедротъ угодья на постоянное содержаніе оной. Однажды случилось по дѣламъ монастырскимъ Отцу Назарію быть въ С. Петербургѣ; шелъ онъ по Выборгской сторонѣ съ другимъ подобнымъ ему старцемъ. Въ это время Великій Князь Павелъ Петровичъ выѣхалъ за Неву рѣку, гдѣ увидѣвши ихъ въ весьма убогомъ рубищѣ, спросилъ: откуда вы и что за старцы? И узнавши изъ отвѣта, что одинъ изъ нихъ былъ Игуменъ Назарій, лично благодарилъ его за успѣшнѣйшее возстановленіе Валаамскаго Монастыря, ибо онъ уже слышалъ много добраго о старцѣ Игуменѣ, славившемся духовною опытностію и попечительностію о благѣ обители.

Игуменомъ Назаріемъ въ Валаамскомъ монастырѣ устроено было три рода жизни: общежительной, скитской и пустынной. Слава о семъ распространилась даже за границы Россіи, такъ что изъ Аѳонскихъ горъ, будучи побуждаемы священнымъ любопытствомъ, многіе приходили на поклоненіе Валаамскимъ чудотворцамъ Сергію и Герману и съ удивленіемъ смотрѣли на устройство сей обители, которую

посему иные даже предпочитали монастырямъ Аѳонскимъ. Сей достойный блаженной памяти старецъ, Игуменъ Назарій, имѣлъ особенный даръ прозорливости и дальновидности, такъ что узнавалъ иногда безъ испытанія мысли человѣческія, характеры и склонности, и каждаго приходящаго побуждалъ къ исправленію недостатковъ, какіе прозорливо примѣчалъ въ немъ. Управляя Валаамскимъ монастыремъ Отецъ Назарій при трудахъ по постройкѣ монастыря, и разныхъ келлій для жительства братіи, по различію вышесказанныхъ трехъ родовъ жизни монашеской, имъ на Валаамѣ введенныхъ, успѣвалъ по временамъ и нуждамъ посѣщать разныя города и губерніи. Во время пребыванія своего въ монастырѣ онъ имѣлъ отшельническую келью, въ которую удалялся на цѣлыя недѣли.

Въ 1792 и 1793 годахъ по волѣ Императрицы, Святѣйшимъ Синодомъ посланы были изъ числа Валаамской братіи—ученики Назаріевы — Іеромонахъ Іоасафъ, въ тоже время произведенный въ Архимандрита, и Монахъ Германъ съ прочими до 10 человѣкъ для проповѣди слова Божія въ Америку. Архимандритъ Іоасафъ, съ ревностію Апостольскою занимаясь проповѣдію слова Божія дикимъ племенамъ Америки, многократно и многимъ изъ нихъ являлся во снѣ, побуждалъ ихъ ѣхать на островъ Кадьякъ, гдѣ устроено было пристанище иноковъ—миссіонеровъ, и принять тамъ Христіанскую вѣру и крещеніе, увѣряя ихъ, что онъ дотолѣ не престанетъ стужать имъ во снѣ, доколѣ они не обратятся въ Христіанство и не крестятся.

И труды Іоасафа (*) увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Кромѣ сихъ отправленныхъ въ Америку Валаамская обитель славилась многими опытными въ жизни иноческой мужами, и этою славою она обязана Старцу Назарію, который все устроилъ въ ней благообразно и по чину, какъ нѣкогда заповѣдалъ Апостолъ Павелъ.

Наконецъ Игуменъ Назарій въ 1801 году, по желанію его, уволенъ отъ Настоятельства на покой. Пользуясь свободою отъ должностныхъ трудовъ онъ жилъ въ пустынѣ неподалеку отъ монастыря, гдѣ единственнымъ его занятіемъ были молитва и рукодѣліе. Но обстоятельства понудили старца Назарія оставить пустынную келлію и Валаамскій монастырь. Въ 1804 году въ Мартѣ мѣсяцѣ онъ уволенъ, по прошенію его, Преосвященнымъ Митрополитомъ Амвросіемъ въ Саровскую пустынь на всегдашнее пребываніе и съ ученикомъ своимъ Іеромонахомъ Иларіономъ. По прибытіи въ оную пустынь, онъ, для вящшаго безмолвія, построилъ себѣ келлію въ лѣсу, на рѣчкѣ Саровкѣ, и жилъ уединенно около пяти лѣтъ, бесѣдуя съ единымъ Богомъ и бывъ за смиренное свое сердце истиннымъ свѣтильникомъ и духовною утѣхою для братіи, требовавшей отъ него духовнаго назиданія.

Наставляя къ духовной жизни и примѣромъ и поучительнымъ словомъ братію, сущую близъ него, старецъ Назарій не оставлялъ безъ утѣшенія и нази-

---

*) Въ 1799 году Іоасафъ хиротонисанъ былъ во Епископа Кадьякскаго; но въ епархію свою не доѣхалъ, и кончилъ жизнь, потерпѣвъ кораблекрушеніе.

данія и въ отдаленіи отъ него находящихся боголюбивыхъ душъ. Такъ онъ писалъ къ одной монахинѣ: «Велія высота — смиреніе! знатное достоинство и честь — смиренномудріе! Нѣтъ смиреннаго выше, и хуждшаго у Христа — славнѣе по свидѣтельству истины. Не сущу свѣту, вся темна; не сущу смиренію, вся тщетна и неполезна и ко Христу недерзновенна.

Ничтоже тако полезно, якоже самоукореніе: отъ самоукоренія—самопознаніе; отъ самопознанія—кротость. Самоукореніе: «злодѣйка я, лѣнивая, тунеядица, грабительница: — разграбляю сама у себя душевное спасеніе; смотри-ка, грѣшу и дѣломъ-то и словомъ и помышленіемъ и всѣхъ оскорбляю.» Отъ сего укоренія родится самопознаніе. Умъ и сердце собрать въ едино, глаза закрыть, мысленныя очи возвести ко Господу. «О сладчайшій и дражайшій Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій! я великая грѣшница; но и я-то незабвенна въ Твоей милости; и на меня-то льется благодать Твоя и отеческое призрѣніе! Достойна ли я помянута быть предъ Тобою?» Отъ чего родится умиленіе и кротость.

Аще кто укоритъ всячески, сотвори предъ нимъ поклонъ до земли. «Да, подлинно я такая, — согрѣшила, виновата, обезумѣла, —прощенія прошу.» Аще придутъ тебѣ слезы, умиленіе, радость душевная или отъ человѣковъ любовь: то пади предъ Богомъ и молись: «О Сладчайшій, Дражайшій Іисусе! стою ли я, что мнѣ послалъ радость и слезы? Предъ Тобой недостойна я, такого умиленія; не заслужила Тебѣ

ничѣмъ. Можетъ ли такая Твоя благодать въ такомъ скверномъ сосудѣ помѣститься? не умѣю сего сохранить, растеряю; пошли тому, кто Тебѣ заслужилъ; — а я стóю скорбей и скуки, чтобы всѣ меня не любили, а мнѣ даруй всѣхъ любить; скорби и напасти съ терпѣніемъ нести.» И Богъ за таковое смиреніе болѣе пошлетъ. А то мы, какъ малыя дѣти обрадуемся умиленію, схватимъ охапку сѣна болѣе себя, и растеряемъ: такъ и умиленіе скоро отходитъ отъ насъ. А какъ придетъ скорбь, печаль, уныніе, — пади предъ Богомъ, молись: «Господи! это моя доля, моя часть; я только этого-то и достойна; только это у Тебя и заслужила. Дай Ты мнѣ, Господи, чтобъ я была кроткая, смиренная, молчаливая; не оставь Ты меня, научи Ты меня — Спаситель мой: я Твое созданіе.»

А скорби и напасти, яко подарки и гостинцы принимать отъ Сладчайшаго Іисуса. «Хощу, говоритъ Онъ, да вѣрные ученики Мои въ скорбяхъ и напастяхъ пребываютъ.»

А во грѣхахъ не унывати; грѣшники, пока не призвали Сладчайшаго Іисуса пребываютъ грѣшниками, а какъ призвали, — уже не грѣшники. Какъ дитя запятнается, — плачетъ; мать побьетъ, и послѣ поцѣлуетъ, бѣлую рубашку надѣнетъ: такъ и мы, — воззоніемъ къ Нему: «осквернились мы, обмой насъ; Ты, Спаситель, очисти: — исповѣмъ на мя беззаконіе мое, и Ты оставилъ еси нечестіе сердца моего.» Ни о чемъ же тако радуется Господь, яко о покаяніи грѣшника.

Поется ирмосъ: тристаты крѣпкія, Рождейся отъ Дѣвы... Тристаты крѣпкія — три части души. Взойдите-ка въ сіе: — яростное, похотное и словесное. Яростное должны мы употреблять на бѣсовъ, гнѣваться на свою плоть, на свои страсти; а мы творимъ на ближняго, да на Бога ропщемъ; а ропщай творитъ дерзновеніе. Неблагодарный горше разбойника. Нѣтъ на земли тяжелѣе неблагодарнаго человѣка. Похотная часть — любительная, должна быть первая къ Богу: всею крѣпостію и всѣмъ помышленіемъ; а насъ занимаютъ сласти, страсти и всякія прихоти, неполезныя пристрастія. А уже словесная часть самовластная, богоподобная. Умъ въ головѣ, любовь въ сердцѣ; а сія часть — словесная, высокая, и должна возвышаться и надлежитъ почитать за низость — врагу покаряться, или какой страсти поработиться. Гордиться надъ бѣсами; а у насъ сію заняла высокая гордость презрѣнія, зазрѣнія, ближняго уничиженіе, зависть. Скорбь бываетъ смотрительная, наказательная и отъ бѣсовъ, — смирительная. Когда не покорится, не смирится человѣкъ, то Промыслъ, или наказаніе Божіе, предаетъ его на искушеніе.

Есть путь просвѣщающій, и очищающій, и съ Самимъ Богомъ соединяющій, — когда самъ человѣкъ ищетъ, старается, отсѣкаетъ свою волю, — и просвѣщаетъ его Господь. Очищающій — скорби, напасти, болѣзни, ссылки; всѣ мученики въ очищающемъ пути; а соединяющій, — на немъ совершенніи святіи, — еще здѣсь соединяются умною молитвою.

Помолимся духомъ, помолимся и умомъ. Взойдите-ка въ слова Апостола Павла: хощу рещи пять словъ умомъ, нежели тысячу языкомъ. Изобразить не могу, сколько мы счастливы, что сіи пять словъ удостоилися говорить. Что за радость!

«Господи Іисусе Христе, помилуй мя грѣшнаго.» Вообразите-ка: Господи! Кого я называю? Создателя Творца всего, Кого вся силы трепещутъ;—Іисусе Христе, Сыне Божій! Ты ради меня кровь Свою излiялъ, спасъ меня, сошелъ на землю; — Христе— послушливъ былъ даже до смерти, смерти же крестныя; помилуй и меня грѣшную, прости за Себя виновную во всемъ.» Отражай всякіе помыслы, ратующіе на тебя—именемъ Іисуса.

Прилогъ, сочетаніе, сложеніе, плѣненіе. Сперва придетъ прилогъ,—малый помыслъ яко младенецъ: онъ только тебя безпокоитъ, а повредить не можетъ. Какъ станешь съ нимъ разглагольствовать,—сіе сочетаніе уже юноша, можетъ тебя ударить; а какъ согласился съ нимъ, — сіе сложеніе уже мужъ,—можетъ тебя убить и до смерти; а тамъ плѣненіе — страсть.

Какъ кострюлька-то кипитъ на огнѣ, ни какое насѣкомое не можетъ въ горячую попасть; а какъ остынетъ,—и мухи, и всякая гадина повалится: такъ и наше сердце, аще горитъ къ Богу, чисто отъ страсти и помысловъ.

Царь Давидъ говоритъ: не вознесеся сердце мое, ниже вознесостеся очи мои, ниже ходихъ въ великихъ, ниже въ дивныхъ паче мене. Аще не смиренномудр-

ствовахъ, но вознесохъ душу мою, яко отдоенное на матерь свою, тако воздаси на душу мою (Псал. 130). Взойдите-ка, каковы сіи слова? Я изобразить не могу! Онъ говоритъ: великъ я былъ Пророкъ и дивенъ я былъ Царь; но я не превознесся, и не занялся симъ умъ и сердце мое. И даждь мнѣ Господи, чтобъ я такъ Тебѣ прилѣпленъ былъ, какъ дитя къ своей матери,—при наказаніи не оскорблялся, и при награжденіи не возвышался.

Бога ради обучайтесь, старайтесь пустынныя горлинки! Пустыня что значитъ?—Совѣсть незазорная; умъ очищенный молитвою, поста не теряй; а постъ, съ молитвою, труда не теряетъ. Блаженъ садяй сады въ душѣ своей!

Сколь добро и сколь красно, еже жити братіи вкупѣ! Я не знаю, какъ вы, а я себя такъ чувствую, что предъ всѣми я долженъ и всѣмъ я виноватъ: можно ли послѣ сего на кого оскорбиться? И трехъ или четырехъ любимъ очень,— какая это малость! бездѣлица! Лучше всѣхъ на свѣтѣ любить; у меня любезная простота, всѣмъ отверзты сердечныя врата; а хотя кто мнѣ и нерадъ, да я ему радъ.

Монахъ значитъ уединенъ; инокъ—иное одѣяніе, и нравъ, и обычай, и иное житіе. Чернецъ—черное платье, трауръ по душѣ, день и ночь должно плакать.

Я три года не зналъ скорби, и столь навыкъ посту, неизглаголанному удрученію плоти, что думалъ—въ томъ вся добродѣтель. Какъ пришли ко мнѣ три сестрицы:—уныніе, скука, печаль; тутъ-то позналъ,

и не зналъ какъ угостить ихъ. Сталъ, изнемогъ,— потомъ научился, говоря: гостьи мои дорогія! милости прошу, пожалуйте, я васъ угощу; вотъ зажгу свѣчку, помолимся—поплачемъ, попоемъ,—и завопію: «Боже милостивъ буди мнѣ грѣшному! Создавый мя, Господи, помилуй: безъ числа согрѣшихъ, Господи прости мя! Како воззрю къ Твоей благости? Кое начало положу исповѣданія? Владычица Богородица! помяни раба Твоего!» Гостьи мои бѣгомъ, а я говорю: матушки, погостите! Нѣтъ, уже не догонишь! Когда придетъ вамъ горячій духъ молиться много, то немного молитесь и четки отъ себя положите; а когда лѣность: тогда-то подлинно до поту молиться полезно.

А какъ къ матери нужно будетъ идти,—помолитесь: Господи, благослови меня идти къ матушкѣ, научи меня, чтобъ она у меня грѣшной выслушала, и скажи: «матушка, вотъ я чего желаю, но не дѣлай по волѣ моей, а по волѣ своей.» А ежели съ сестрой надобно говорить,—возведи умъ свой къ Господу: благослови меня, мой Спаситель, съ сестрой поговорить, и научи меня, и чтобъ она приняла слова отъ меня грѣшной. А то вы все своей силой дѣлаете.

Вотъ я было, ѣхавъ къ вамъ, совсѣмъ утонулъ; но ставъ тонуть, умъ, сердце собралъ воедино: «О Сладчайшій, о Дражайшій, Прелюбезный Господи! аще хочешь, спаси меня, а не хочешь, — ко дну пойду, а я съ Тобою не разлучусь!» Потомъ было въ пропасть упалъ, да, къ счастію, какъ полетѣлъ, успѣлъ на лету сказать: «О Господи!...Но какъ такое

имя помянулъ, чему быть тутъ? Не какъ въ пропасть, но какъ на мягкую постель попалъ....

Аще тоска придетъ, якобы Богъ оставилъ,—читатіе сей Псаломъ: *живый въ помощи Вышняго....* дойдете до сего слова: *съ нимъ есмь въ скорби, изму его*,—вѣруйте, что Господь не оставитъ!» Ежели о грѣхахъ: плачемъ,—яко рабы; а ежели отъ благодарности, — яко сыны. Отъ больнаго Господь требуетъ только молитвы со смиреніемъ, съ терпѣніемъ, съ благодареніемъ.

Какъ Сладчашій, Спаситель вашъ въ горнемъ Іерусалимѣ, въ немерцающемъ свѣтѣ, поведетъ васъ къ Отцу небесному и скажетъ: «Отче - небесный! вотъ плоды Моего страданія.» Тамъ-то будетъ намъ праздникъ! Какая намъ честь будетъ,—сказать невозможно.

А вы всѣ мои слова пишите на скрижаляхъ сердца, въ незабвенную память. Высшихъ ищите, идѣже есть Христосъ.... горняя мудрствуйте, а не земная; дѣлайте, дондеже день есть, да тьма васъ не постигнетъ. Боголюбивому человѣку ничтоже потребно, кромѣ Бога: аще Бога пріобрящетъ, довлѣетъ ему. Одинъ Святый вѣчно плакалъ: «покой ты мой, покой небесный! гдѣ тебя найти?... только въ крестѣ, да во Христѣ!»

Исполненный маститыхъ дней, и совершенно истощенный въ тѣлесныхъ своихъ силахъ, онъ преставился волею Божіею, на вѣчный покой 23 Февраля 1809 года, на 72 году своей жизни. Тѣло его погре-

бено у олтаря теплой церкви; надъ нимъ поставленъ памятникъ съ слѣдующею надписью:

Назарій прахомъ здѣсь, душею въ небесахъ;
И будетъ незабвенъ въ чуствительныхъ сердцахъ,
Въ которыхъ онъ вмѣстилъ священны тѣ таланты,
Предъ коими ничто мірскіе адаманты.
Покойся Отче, здѣ безъ скорби и рыданья,
Доколь наступитъ день комуждо возданья.

Увы! заключились Игумена Назарія уста, изъ коихъ прежде изливались медоточныя струи смиренномудрыхъ словесъ; не движутся уже ктому, изъ которыхъ почерпали мы сладчайшее мvро ученія.

Одна монахиня духовная его дочь выразила свою скорбь, лишившись старца Назарія, въ слѣдующей плачевной пѣсни:

«Увы! свѣтильникъ нашъ угасъ, просвѣщающій въ тмѣ грѣховнѣй сущихъ насъ; лишились мы утѣшителя, который въ уныніи и изнеможеніи многихъ утѣшалъ изъ насъ.»

«Восплачемся душами нашими сестры и братья. Коль кратко время жизни нашихъ дней!»

«Проснись, пробудись, душе моя грѣшная, отъ сна грѣховъ твоихъ; не останься въ ровѣ адскихъ вѣчныхъ мукъ.»

«Отстань, отстань отъ скверныхъ дѣлъ твоихъ, безумный человѣкъ; дѣла твои погружаютъ тя во адъ.»

« Ахъ! страшно имя адскихъ смертныхъ вратъ, страшнѣе въ нихъ пребывать. Творящіи грѣхъ утопаютъ тамо во слезахъ. »

« О море, море въ адскихъ берегахъ! заключенъ въ тебѣ князь тьмы; боится онъ и трепещетъ волнъ твоихъ. »

« О челюсти сквернаго грѣха! Когожъ онѣ пощадятъ? Поглотили гордыхъ аггеловъ съ небесъ. »

« Всезлобный грѣхъ потопилъ весь первый міръ, пять градовъ попалилъ, и отца своего діавола оковалъ. »

« Отецъ денница, гордость мать грѣха; а грѣхъ породилъ дщерь смерть. О смерте, смерте! коль ты еси люта!

XI.

ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

СТАРЦА НАЗАРІЯ.

—

Сей старецъ, Игуменъ Назарій, отъ юности хранитель дѣвства и цѣломудрія, былъ одаренъ отъ Бога обильнымъ духовнымъ разсужденіемъ. Братію и всякаго къ нему приходившаго поучалъ съ удивительнымъ благоразуміемъ, а особенно смиренію, кротости и послушанію. Къ согрѣшающимъ безъ презрѣнія оказывалъ любовь и желаніе спастися имъ, всячески стараясь совѣтами искоренять гнѣздящіяся въ нихъ страсти. Былъ кротокъ, смиренъ и сердце его пылало любовію къ Богу, такъ что онъ ни въ какое время не переставалъ творить молитву Іисусову, всегда съ нею перебирая въ рукахъ четки. Изъ многихъ, вотъ нѣкоторыя наставленія его къ приходившимъ въ монастырь и желавшимъ спасенія:

1.) Святое послушаніе со отверженіемъ своей воли проходить.

2.) Чистую совѣсть и откровенную имѣть.

3.) Усердную молитву со смиреніемъ, съ трезвѣніемъ и съ памятію смерти возносить.

4.) Дѣло въ рукахъ, молитву въ устахъ, очи въ слезахъ, умъ весь въ богомысліи имѣть.

5.) Безъ благословенія ниже у кого брать, или куда поитить, или какую добродѣтель начинать дѣлать. Ежели благословеніе гдѣ будетъ, тамо благодать Божія, очищающая и укрѣпляющая и соединяющая съ самимъ Богомъ: а гдѣ благословенія не будетъ, тамо гнѣвъ Божій, тамо помраченіе, нестроеніе и отлученіе отъ Бога.

6.) Безмолвіе душевное и тѣлесное хранить.

7.) О себѣ разсуждать, себя осуждать т. е. свои дѣла, слова и помышленія.

8.) Нищету и нестяжаніе любить, яко многоцѣнное сокровище.

9.) Безчестіе за честь, хулу за хвалу, обиду за награжденіе, всякое искушеніе и злостраданіе за превосходнѣйшее воздаяніе почитать.

Творяй сія не подвижится во вѣкъ.

Совлецыся своея воли, яко срамныя одежды; смиреніе — огражденіе, терпѣніе — подтвержденіе, любовь—покровъ; а гдѣ любовь, тамо Богъ; а гдѣ Богъ, тамо и вся благая по писанному: *любящему Бога вся поспѣшествуютъ во благое.* Пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ. Любовь покрываетъ множество грѣховъ.

Возстани падшій, отверзи очи свои душевныя насыщайся хлѣба, иже есть слово Божіе и пій вино отъ чаши премудрости Божіей. Если тебѣ случится печаль: то разбирай охотно и съ любовію сіе писаніе, и вѣруй, что съ помощію благодати Божіей утѣшишься. Утверди себя въ сей истинѣ, что всякое Божественное писаніе согласно къ шествію спасительному наставляетъ, учитъ, наказуетъ и подкрѣпляетъ, дабы шествіе наше всегда было по Бозѣ.

НАСТАВЛЕНІЕ О ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Мы всѣ имѣемъ желаніе послѣдовать вышнему званію, туда гдѣ искони уготовано намъ вѣчное жилище исполненное неизглаголанной радости. *Ибо наше житіе на небесѣхъ есть отънудуже и Спасителя ждемъ.* (Филип. III, 20). Итакъ кто желаетъ оную вѣчность получити, тотъ долженъ непремѣнно познати любовь Божію къ намъ, и, любовь свою къ Богу, въ чемъ она состоитъ и какъ возлюбилъ Онъ насъ, такъ и мы должны Его любити.

Но какимъ образомъ очистилъ Онъ грѣхи наши, подробнѣе разсмотримъ. Онъ претерпѣлъ жестокія мученія, дабы чрезъ то загладить наши преступленія, Онъ принялъ поносную смерть, дабы чрезъ то даровать намъ животъ и спасеніе. Итакъ когда Онъ нещадилъ Себя единственно для насъ, то мы Христіане не должны ли Его любить, не должны ли по стопамъ Его ходить. Итакъ мы должны имѣть къ Нему любовь и послушаніе, каковыхъ Онъ отъ насъ требуетъ; мы безпрестанно должны помятовать любовь Божію къ намъ, искать совершенной любви къ Нему, она снискивается исполненіемъ Заповѣдей Божіихъ, надобно знать, что безъ добрыхъ дѣлъ любви къ Нему не

окажешь. Итакъ разсмотри, сколь благъ Господь и милостивъ, Онъ далъ Христіаномъ законъ не для чего инаго, какъ только на истребленіе нашея злобы, для очищенія отъ грѣховъ и на побѣжденіе страстей, воюющихъ противу Закона Божія. Посему мы должны не только сохраняти заповѣди Божіи, но и дары по заповѣдямъ приносити: якоже и Отцы Святые принесоша каждый по силѣ своей: иной пять талантъ, иной десять, иной тридесять; подобно и мы должны преуспѣвать въ дѣланіи добра и въ любви Господа нашего Іисуса Христа. Св. Апостолъ Павелъ клятвою устрашаетъ того, аще *кто не любитъ Господа Іисуса Христа да будетъ проклятъ* (1 Кор. VI, 22).

О Боже, Спасителю нашъ, воспали любовь въ насъ, да возлюбимъ Тебя, якоже Тебѣ угодно. Достойны ли мы любви Его, будучи прахъ и пепелъ, однако Онъ возлюбилъ насъ. Сколько мы чувствуемъ неудовольствій, не имѣя любви къ Нему; сколько безъ нея обуреваемся волнами бѣдствій и страждемъ, но хотя иногда мы Его отвергаемъ, Онъ не отвергается отъ насъ; мы бѣгаемъ Его, но Онъ насъ ищетъ и призываетъ къ Себѣ: *пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи* (Матѳ. XI, 28.).

Боже нашъ, мы отвергаемъ любовь Твою, а Ты насъ не престаешь любити. Мы нерѣдко пріемлемъ сатанинскія внушенія, паче Закона Твоего, мы не щадя себя и спасенія своего прилежимъ къ дѣламъ злобы и не смотря на то, человѣкъ часто говоритъ: Я люблю Бога! Какое противорѣчіе! Онъ думаетъ,

что любитъ Бога, но заповѣдей Его не исполняетъ, какая-жъ эта любовь? Это одно лицемѣріе!

Если любиши Христа Бога, терпи, якоже Онъ претерпѣлъ и твори все то, что Ему угодно;—Онъ училъ и творилъ; непремѣнно и твоя любовь должна быть такова, чтобъ добро творить, терпѣти, не смущатися ни о чемъ находящемъ, а во всемъ Его благодарити, не словами и языкомъ, но самыми дѣлами, сердцемъ, умомъ; отъ всей души, крѣпости и помышленія возлюбити Его ты долженъ. Итакъ всякому должно съ вѣрою и надеждою любити Бога и стараться исполнять Его заповѣди и повелѣнія. Разсмотри возлюбленне: вѣкъ сей не есть покой и почиваніе, но борьба, рать, торжище, купля, училище, морское плаваніе; для сихъ-то причинъ подвизаться ты долженъ, не унывать, не быть въ праздности, но упражняться въ дѣлахъ Божіихъ. Знай, что на всяку борьбу есть побѣда, крѣпися, ратоборствуй, побѣждай, ибо часто противоборствующія силы находятъ, яко львы рыкаютъ и ищутъ, кого бы поглотити, берегися, да не побѣжденъ будеши, смотри прилѣжно, се продаютъ вѣнцы, пріобрѣтай ихъ, да не тщетенъ возвратишися безъ купли, старайся не лишить себя Благодати Божіей, въ противномъ случаѣ чуждъ будеши воздаянія и сверхъ того еще злѣ осудишися, и погибнеши. Разсмотри прилѣжно не рать ли и брань по вся дни: плоть востаетъ на духъ, и духъ на плоть.

Намъ же инокамъ какъ не принять душеспасительныхъ совѣтовъ, какъ не тронуться столь благими на-

ставленіями? Христосъ Спаситель, Пророки, Апостолы и вси Святіи съ великимъ сожалѣніемъ и съ любовію насъ призываютъ и увѣщаваютъ, что бы мы какъ можно огребались и удалялись отъ прелестей міра. Христосъ Марію похваляетъ, глаголя: *Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея* (Лук. X, 42). Тако намъ должно благо избирати и блюстися отъ міра, ибо онъ во злѣ лежитъ.

НАСТАВЛЕНІЕ О МОНАШЕСТВѢ.

Иноку должно совершенно удалиться отъ міра. *Аще кто хощетъ по Мнѣ ити.* Спаситель заповѣдуетъ, тотъ непремѣнно долженъ отвергнуться себе, и взять крестъ свой, и по Мнѣ итти (Матѳ. XVI, 24.) Сіе шествіе должно быть не иное какое, какъ то, чтобъ совершенно удалиться отъ міра. И Давидъ воліетъ: *се удалихся бѣгая и водворихся въ пустыню, яко видѣвъ беззаконіе и пререканіе во градѣ день и нощь* (Псал. XIV. 8—10)

Познай, что Сынъ Божій сошелъ на землю не погубити душъ человѣческихъ, но на путь истинный наставити насъ. Онъ образомъ житія Своего, а не словомъ, только, училъ презрати міръ. Господь не имѣ покоя въ мірѣ, и послѣдующимъ по Нему повелѣлъ бѣгати его. Прелестна бо и обманчива жизнь міра, безплоденъ его трудъ, опасно его веселіе, скудно его богатство, призрачна его честь, непостоянна, ничтожна! И горе надѣющимся на его мнимыя блага! Отъ сего многіе безъ покаянія умираютъ, блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его. Богоносные и Богодухновенные Отцы помощію благодати Божіей искусствомъ въ ономъ жительствѣ успѣли и совѣтуютъ намъ, какъ должны и мы въ ономъ подвизатися.

И познай, что монашеское житіе основано на Божественной Заповѣди, еще прежде Моусеева закона подвижническая жизнь просіяла въ Енохѣ и Мелхиседекѣ, подъ Закономъ въ Иліѣ, Іоаннѣ Крестителѣ, и во времена благодати въ цѣлыхъ соборахъ и полкахъ монашествующихъ. Не блуждая, не дремля, но бдя прилѣжно, долженъ ты непремѣнно стяжати добродѣтели, итакъ ищи ихъ день и нощь, а познавъ ихъ, поучайся и подвизайся въ нихъ, буди истинный христіанинъ, который, давъ обѣты Богу и сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтели, исполняетъ оныя безъ закоснѣнія.

Если что доброе носиши съ собою, береги себя предъ Богомъ, но не хвалися симъ, но паче преуспѣвай въ дѣланіи добра. Принеси Богу въ даръ и жертву всесожженія не безсловесныхъ животныхъ, но достойнѣйшее приношеніе,—пожри самаго себя на всякій день, якоже и святіи вси ради Христа умерщвляли себя; ты хощешь быть инокомъ, сіе значитъ: ветхое оставить и содѣлать себя новымъ, вчера ты былъ по образу міра, а нынѣ во иное облекся, итакъ иное думай, иное говори, инако смотри, инако ходи, иначе дѣлай.

Инокъ непремѣнно долженъ быть дѣлатель всѣхъ Заповѣдей Господнихъ, подражатель чину и устроенію безтѣлесныхъ, познаватель Бога, и всея любви къ Нему и ближнему.

Инокъ долженъ вездѣ во всемъ держатися Божіихъ словесъ, а гласу чувствъ, или страстей не мало не внимати.

Инокъ долженъ имѣть умъ свыше просвѣщенъ, тѣло неоскверненно, уста молчаливы и языкъ чистъ; инокъ долженъ имѣть душею и сердцемъ скорбь непрестанную о грѣхахъ своихъ, частыя слезы и воздыханіе и безпрестанное памятованіе о смерти и страшномъ Судѣ, отверженіе себя во всемъ удаленіе отъ міра, презрѣніе всего пріятнаго чувственности, т. е. взять самовольную на себя яко ветхаго человѣка ненависть, подвергнуть себя жестокому, тѣсному, трудному, скорбному подвигу и съ тѣмъ вмѣстѣ имѣть безропотное терпѣніе и любовь съ благодареніемъ.

Инокъ долженъ быть безгнѣвенъ, не лукавъ, не гордъ, во всемъ нищъ, не стяжателенъ, не самолюбивъ, долженъ имѣть кротость молчаливую, глубокое смиреніе, повиновеніе и послушаніе ко всѣмъ благочестно живущимъ. Въ тѣлѣ своемъ долженъ быть аки чуждъ, и такъ сказать мертвъ, духъ свой уготовлять Духу Святому въ жилище, языкъ во всемъ благодаренъ. Подобаетъ ему, безпрестанно радуяся и поя, въ молитвѣ и въ чтеніи Божественныхъ книгъ пребывать Таковъ инокъ быти долженъ и такъ неизмѣнно исполнять обѣты свои, чтобъ не только видимые подвиги, но сердечныя и духовныя жертвы приносить. Внимай прилѣжно, что Христосъ Спаситель сказалъ: (Матѳ. V, 20.) *аще не избудетъ правда ваша паче книжникъ и фарисей, не внидите въ Царство небесное*, т. е. аще желаешь внити въ Царство небесное, то непремѣнно долженъ грѣшниковъ, на землѣ живущихъ, сторичио добродѣтельми превзойти, и пожити яко Ангелъ на землѣ. (Матѳ. XI, 12.) *Царство небесное нудится и*

нуждницы восхищаютъ е, то есть нужду должно претерпѣть въ тѣлесныхъ и душевныхъ подвигахъ. Какъ Христосъ претерпѣлъ, такъ ученицы Его и вси Святіи претерпѣли, трудились и отвергнули міръ, свои хотѣнія; пристрастія и всѣ желанія мірскія. Со всеусердною и горячею любовію сохраняй Заповѣди Христовы. Такимъ образомъ, если и ты желаешь пріобрѣсти Небесное Царство, то претерпѣвай и ты нужды, наложи на свою выю иго работы Христовой; оно бременитъ тѣло, а душу восхищаетъ на небеса. Не ропщи убо, когда подобаетъ тебѣ быти въ постѣхъ, во бдѣніяхъ, въ повиновеніи, въ спокойствіи, въ уединеніи и безмолвіи душевномъ, въ пѣніи, въ молитвахъ, въ слезахъ и въ рукодѣліи, въ терпѣніи всякія скорби, приходящія на тебя отъ бѣсовъ и отъ человѣковъ.

Если такъ Ангельски поживеши, то обрящеши въ себѣ Царство Небесное. ибо Христосъ глаголетъ (Лук. XVII, 21.): *Царство небесное внутрь васъ есть*. Тогда и въ душѣ твоей ничто мірское не можетъ держаться, тогда, узнаеши, что ты послушникъ Христовъ, взялъ Крестъ Его, то есть скорби, подвиги и добродѣтели, и бѣгаеши отъ среды міра сего, оставляешь всѣ его прелести, его дѣла и грядеши къ горнему Іерусалиму. Постарайся же, возлюбленне, какъ можно, отбросить все мірское и плотское и сему моему полезному предложенію повинися; пріими совѣтъ мой со усердіемъ и съ горячею любовію и разсмотри, какъ начало отверженія сущихъ въ мірѣ должно тебѣ дѣлати. Дабы познати путь истинный, въ началѣ непремѣнно долженъ ты внять симъ спасительнымъ словамъ. Христосъ

глаголетъ (Лук. IX 62): *никтоже возложъ руку свою на рало и зряй вспять, управленъ есть въ Царствіе Божіе*; Святый Апостолъ Петръ говоритъ: (2. Петр. II. 21 и 22) *лучше имъ не познати пути правды, нежели познавшимъ возвратитися вспять. Случися бо имъ истинная притча: песъ возвращся на свою блевотину.*

Итакъ познай, что всякъ, кто Бога ради отрекается міра, и всего, что есть въ немъ, тотъ непремѣнно свой обѣтъ долженъ исполнять, и прилѣжно всегда стараться, какъ можно, скорѣе и пріискренне прилѣпиться къ Богу. И если ты, глубоко вошедъ въ себя, тщательно себя испытаешь: то познаешь, что ты еще вовсе самаго себя отъ міра не удалилъ и отъ всѣхъ желаній мірскихъ не освободился, а потому надобно стараться къ Богу приближиться. Непремѣнно долженъ ты отъ всея души и помышленія позаботиться объ отверженіи міра, и ко умерщвленію плоти тщаніе великое имѣть и расположить себя къ сему упражненію точно такъ, какъ бы къ обученію превосходнѣйшему художеству, котораго нѣтъ мудренѣе, важнѣе и превосходнѣе на земли, дабы всѣ страсти, воюющія въ тебѣ непрестанно въ тонкость узнать и умудриться, обуздать ихъ постничествомъ, то есть, воздержаніемъ; старайся навыкнуть во всѣхъ отношеніяхъ и прочему добродѣтельному житію, чтобы не вотще было твое отъ міра отшествіе.

Пріими себѣ за правило краткое сіе наставленіе и шествуй по оному, пока свыше благодать Христова не посѣтитъ и не вразумитъ тебя принять образъ

мужа, совершенно исполняющаго Христовы заповѣди

При великомъ усердіи, горячей любови и теплѣйшемъ расположеніи къ монашескому житію ты долженъ прилѣжно стараться вникать въ Священное Писаніе, вразумляться и въ подробности знать всѣ преданія Святыхъ Отецъ о томъ, какъ должно жить совершеннымъ, среднимъ и новоначальнымъ, желающимъ облещися во образъ иноческій, и какъ должно къ онымъ состояніямъ себя понуждать, утверждаться въ нихъ, и какъ поступать для очищенія себя отъ грѣховъ и для полученія Царствія Небеснаго.

Помысли, что ты инокъ и долженъ не словомъ только называться инокъ, но быти житіемъ иной. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 1-мъ словѣ объ отверженіи міра пишетъ, что не всякъ крестяйся спасется, но творяй дѣла Божія, не всякъ постригшійся спасется, но сохранивый иноческіе обѣты, и что не вси въ монастыряхъ иноки, но творцы иноческихъ дѣлъ суть иноки.

Тецы, возлюбленне, и путь мирнаго и преславнаго иноческаго житія разсмотри прилѣжно. Сколь многіе богоугодно въ иноческомъ образѣ пожившіе къ Богу преселилися и нынѣ со Ангелами пребываютъ? Если и ты, возлюбленне, желаешь безмолвнаго и благаго иноческаго житія, то благое себѣ избираеши. Знай же, что ты, по иноческому обѣту, долженъ себя принудить во всемъ; пресѣки волю свою, повинися Господеви, гряди съ любовію въ путь отцевъ своихъ.

О ПРЕБЫВАНІИ ВЪ КЕЛЛІИ И ИСХОЖДЕНІИ ИЗЪ НЕЯ.

Буди весьма остороженъ въ томъ случаѣ, аще пріидетъ помыслъ, чтобы за чѣмъ ни есть, къ кому-бы-то ни было, пойти въ келлію самовольно; иногда искуситель подущаетъ помышлять, будто для сего благословную нужду имѣемъ, когда ея въ самомъ дѣлѣ нѣтъ; въ такомъ случаѣ берегись какъ можно!

Не исходи безвременно изъ келліи твоей кромѣ развѣ великой и необходимой нужды, наблюдай же сіе прилѣжно, чтобы не изъити изъ келліи твоей; старайся преодолѣть оный лукавый помыслъ, но если по безпристрастному разсужденію совершенно признаемъ, что благословную нужду ко исхожденію имѣешь ради любви ближняго, чтобъ немощному больному послужить, или иную нужду ко Отцу Духовному. Если выйдеши изъ келліи твоей по благословной причинѣ, то идучи старайся, какъ можно, не глядѣть никуда по сторонамъ, не любопытствуй очами ни на что, а когда на пути нечаянно встрѣтится кто съ тобою, или увидишь вредное что или какихъ усмотришь между собою безвременно бесѣдующихъ, не останавливайся, но съ молчаніемъ поклонися имъ и

гряди мимо ихъ за своимъ дѣломъ въ путь свой, скорѣе въ келлію свою возвращайся съ спокойнымъ духомъ, и аще будутъ они къ тебѣ что говорити, или тебя останавливати, то ты паки поклонись имъ говоря: простите, иду за дѣломъ, имѣю нужду поспѣшить исполненіемъ послушанія и отбѣгай скорѣе на свое дѣло. Пришедши къ тому, къ кому ты посланъ, так же старайся, какъ можно, чтобы излишняго не говорити, или не сидѣти безъ нужды.

Когда пойдешь къ кому либо, то наблюдай и сіе правило, чтобы ты на пути къ его келліи размышлялъ съ собою такимъ образомъ: иду я къ оному, но смѣю ли я окаянный упражняющагося въ богомысліи, въ молитвахъ и во святомъ молчаніи пребывающаго святаго мужа потревожить? Здѣсь предложи предъ очи грѣхи твоя и глаголи въ себѣ не устнами, но душею и сердцемъ: Если вниду въ келлію и увидитъ меня Отецъ или братъ нечиста пришедшаго, то стерпитъ ли мою нечистоту, не начнетъ ли меня укоряти, изгоняти вонъ изъ келліи, аки пса смердящаго; не скажетъ ли отъ смущенія души: для чего ты пришелъ святое мое упражненіе разоряти, и келлію мою оскверняти, изыди вонъ, нерадиве о душѣ своей; и аще тако мнѣ случится, то могу ли я стерпѣти и перенести обличеніе съ благодареніемъ?—Приготови себе, окаянный, къ терпѣнію, дабы чрезъ нетерпѣніе болѣе посрамленія не пріяти, и не нанести святому мужу оскорбленія.

Такое разсужденіе ты долженъ имѣти, и не аки играющій мыслями сіе творити, но познавая свою

внутреннюю нечистоту и недостоинство, уничижати себе, истинно отъ души и сердца, такъ твори и постави себѣ сіе въ законъ, ибо если будеши тако разсуждати, и душу свою познаніемъ своихъ грѣховъ и самоукореніемъ усмиряти; то отъ силы въ силу благодатію Божіею приходити будеши, и не оставитъ тебе Христосъ, возносяй смиренныя, но посѣтитъ душу твою радостію духовною, и наслажденіемъ неизреченнымъ. Только твори всѣ оныя дѣла, по вышеписанному, отъ всего сердца, и души и помышленія. Въ такомъ святомъ мудрованіи должно пребывать, гдѣ бы ни случилось, въ келліи, или на послушаніи, до самой Божественной Литургіи или другой предстоящей Церковной службы.

О ТЩЕСЛАВІИ.

Блюди себе, какъ можно, и воономъ: если станутъ во уши тебѣ шептать помыслы твои, аки змій Евѣ, горделивыя, либо осудительныя въ чемъ на ближняго, или тщеславныя; то проразумѣвай онаго душевреднаго хитреца. Онъ непремѣнно первѣе вооружаетъ на тебя киченіе, что будто всѣ худо дѣлаютъ, а ты все исправно и хорошо. Берегись, какъ можно, чтобы не впадать во оное, старайся не допущать къ уму своему помысловъ осужденія ближняго. Остерегайся самъ себя похвалити, глаголя во умѣ: ахъ, какъ я то и то хорошо сдѣлалъ, не сталъ съ празднословящими, или не сдѣлалъ того и того, я теперь исполнилъ заповѣдь Христову. Берегися, какъ можно, чтобы въ сердце и въ душу твою сіе не принимати помысловъ самооправданія и самохваленія; ибо сіе душегубное кроется зло, тихо скоро и даже непримѣтно входитъ въ душу и сердце, какъ будто малыми нечувствительными и тончайшими скважинками. Случается, что даже вовсе невѣдомыми помышленіями вселяются и укореняются страсти въ самую глубину сердца. Дабы избѣгнуть ближнихъ презрѣнія и осужденія, такъ же тщеславія, киченія и гордости и прочихъ

сему подобныхъ, чтобы крѣпко заградить имъ входъ въ душу твою, для сего долженъ отъ всего сердца и отъ всея души представить себя совершенно странника, глупа, неразумна, ничего не смысляща и ничего не умѣюща. Такое разсужденіе о странничествѣ пріими себѣ, дабы ты могъ удалить себя отъ человѣческихъ разглагольствій, суетныхъ бесѣдъ и ты непремѣнно сбережешь себя отъ смѣха, осужденія, кощунства и вреднаго празднословія, душепагубнаго тщеславія и высокомѣрія. Смиряй себя отъ всего сердца, души и помышленія: любитъ бо Сладчайшій Іисусъ со смиренною мудростію спасающихся и желающихъ съ сердечною и горячею любовію совершеннаго исправленія и хощетъ всѣмъ намъ въ разумъ истины пріити.

О ПРИЧАЩЕНІИ БОЖЕСТВЕННЫХЪ СВ. ТАИНЪ.

Достигши времени Божественной Литургіи, поспѣшай, какъ можно, къ началу ея и вниди въ Церковь съ восхищеніемъ и съ горячею любовію, стой со страхомъ и трепетомъ, воображай въ умѣ и въ душѣ и въ сердцѣ Сына Божія, за беззаконія твои закалаема и жрема, во спасеніе всѣхъ вѣрующихъ въ Него.

Аще было намѣреніе и захощеши причаститися Божественныхъ Таинъ и естьли Духовникъ удостоиваетъ тебя онаго причащенія; то сохрани всю тую недѣлю въ сухоядѣніи, пребудь въ постѣ истинномъ, въ воздержаніи отъ обильной и услаждающей пищи и питія, старайся пребыть во бдѣніи, въ любви къ Богу и въ прилѣжныхъ молитвахъ, въ сокрушеніи сердца, въ стенаніяхъ, въ сѣтованіи и воздыханіяхъ сердечныхъ и въ слезахъ. Знай же, что ни чѣмъ такъ скверны души и тѣла не очищаются, какъ слезами, сокрушеніемъ сердца, стенаніями и воздыханіями, сердечными и усерднѣйшими и теплѣйшими молитвами и прочими Богоугодными дѣлами, и истиннымъ покаяніемъ себя очистить. Внимай прилѣжно, да не присоедини-

шися къ распеншимъ Христа, да не уподобишися Іудѣ предателю. Разсмотри прилѣжно, что ты вкушаешь, чіе есть оное брашно, не Самаго-ли Бога пріемлешь; чѣмъ ты питаешься, не истинною-ли манною, сшедшею съ небесъ, да живъ будеши во вѣки. Для сего долженъ ты великую и твердую вѣру имѣть, и долженъ удалиться непремѣнно отъ всѣхъ пороковъ и наичистѣйшую свою душу и тѣло содѣлати: ибо Святому въ себѣ готовиши входъ. Смотри, какою ты непостижимою почтенъ честію. Когда ты причащаешься сего Божественнаго таинства, чистѣйшіи Ангели невидимо предстоятъ, трепещутъ и отъ ужаса зрѣти не могутъ? А ты бренный и всякія нечистоты исполненный симъ питаешися, съ Божественною Святынею соединяешися. Разсмотри прилѣжно, кого дерзаеши приняти внутрь? Самаго Пресвятѣйшаго Бога. Съ кѣмъ хощеши въ едином соединеніи быти? Съ сотворшимъ насъ. Ужасайся и трепещи, ибо прикасается огнь Божественнѣйшій устомъ твоимъ, празднословія, сквернословія, и всякія нечистоты исполненнымъ. Берегися, да неопалитъ языкъ твой, многая злая, беззаконная и неправедная глаголавый. Чѣмъ желаеши окропити его? Кровію страшнаго Судіи, ужасайся, да не подпадеши праведному Его суду. Благодари Бога за неизреченное милосердіе Божіе, что Онъ тебя сего удостоиваетъ. При томъ понимай и сіе, что есть ли бы ты имѣлъ или имѣти будеши Ангельскую чистоту или святость непорочну и Преподобіе Іоанна Крестителя; то и тогда безъ особеннаго милосердія Божія не можеши удостоиться сего

Божественнаго Таинства. Благодари за неизреченное милосердіе Господа, что Онъ страшный и непостижимый Богъ, не гнушается нашею худостію, но соединяетъ Себя съ нами, отъ любви неисчетныя къ намъ. Для чего и долженъ ты всѣми силами Господа благодарить не словами только, но дѣломъ и помышленіемъ. Старайся, какъ можно, сохранить себя отъ многоглаголанія, имѣй упражненіе чистое и святое, и не только предъ причащеніемъ во благоговѣніи пребудь, но и по принятіи оной Святыни блюдися отъ всего противнаго. Старайся имѣть всегда пребываніе со Христомъ Царемъ и Богомъ и не удаляй Его отъ себя. И такъ по отпѣтіи Божественной Литургіи, вниди въ келлію съ безмолвіемъ языка, ума и всѣхъ чувствъ, пребывай въ молитвѣ и благодареніи

При семъ должно помышлять и сіе: ты конечно негодуешь на Іуду предателя, также и на распеншихъ и пронзившихъ гвоздіемъ и копіемъ Христа; внимай же и себѣ, да не и ты повиненъ будешь, яко предатель тѣла и крови Христовой. Іуда предалъ Христа единожды: а ты не предаешь ли многажды, когда не вѣренъ бываешь слову Его и заповѣдямъ Его? Единожды потерпѣлъ Онъ раны отъ распинателей: но ты не налагаешь ли Ему раны многажды разными богопротивными страстьми и грѣхами; поелику за всякій грѣхъ нашъ понесъ Онъ страданіе.

Вникни въ самаго себя, въ душу, сердце и помышленія твои: не увидиши ли въ себѣ бездну страстей и грѣховъ, хулы, татьбы, объяденія, сластолюбія, пьянства, зависти, лукавства, лести, братоненавидѣ-

нія, злопамятованія, злорѣчія, осужденія ближняго, оклеветанія, нелюбленія, немилосердія, гордости, ярости, гнѣва, и всякія нечистоты? Таковую гнусность въ себѣ имѣя, не нерадиши-ли о душѣ твоей.

Постарайся, какъ можно, сердечнымъ сокрушеніемъ, воздыханіями и частыми слезами, скверну души и тѣла твоего омыть. Будь въ опасеніи, да не въ судъ себѣ пріемлеши съ неочищенною твоею душею Святыхъ Святѣйшаго.

Разсуждай, что ты причащаешися неизглаголанному таинству изъ таинствъ, сладости изъ всѣхъ сладостей, и святости изъ всѣхъ святостей, отъ котораго ты и самъ дѣлаешися Святымъ.

Непостижимый Боже, кто изглаголетъ силы Твоя? кто можетъ восхваляти Тебя достойно? кто можетъ измѣрить милосердія Твоего пучину.

Помышляй, брате, что сей таинственной пищи и питія, то есть тѣла и крови Христовой, алкали и жаждали отъ первосозданнаго Адама всѣ наши Праотцы и всѣ Пророки, но не получили: ты же, далеко отъ нихъ отстоящій недостоинствами твоими, сея Божественныя Трапезы причащаешися. Если бы кто помыслилъ въ себѣ: я Священникъ и потому достоинъ: то напротивъ съ таковыми помыслами онъ былъ бы недостоинъ Священнодѣйствовати: ибо какъ было во чревѣ Пресвятыя Дѣвы, такъ и здѣ на Олтарѣ благоволеніемъ всемогущаго Бога и Духа Святаго дѣйствомъ бываетъ тѣло и кровь Христова. Виждь, что сіе бываетъ выше естества, смысла и разума человѣческаго; и потому никто же можетъ достойно причасти-

тися, развѣ тотъ, кто въ глубокомъ смиреніи вѣруетъ и надежду крѣпкую имѣетъ на Господа.

Посмотри, что Христосъ Спаситель глаголетъ своими пречистыми устами: Сіе есть тѣло Мое, глаголетъ; не образъ тѣла даю, но тѣло Мое, подъ видомъ хлѣба, вкусите и ядите во оставленіе грѣховъ; сія есть кровь Моя, не образъ крови, но кровь Мою, подъ видомъ вина, пійте во оставленіе грѣховъ. (Матѳ. XXVI, 26, 27, 28.) Для чего и ты долженъ прилѣжно разсмотрѣть, съ какимъ страхомъ, трепетомъ и истиннымъ смиреніемъ, уничиженіемъ и сокрушеніемъ сердечнымъ, воздыханіями и слезами, съ любовію горячею, съ несомнѣнною вѣрою и надеждою, съ благоговѣніемъ и радостію и благодареніемъ величайшимъ отъ всея души и сердца приступати долженъ ты къ сему причащенію Божественному. Долженъ ты непремѣнно по сему наставленію поступить, а имянно: приступая ко святому олтарю, вообрази въ себѣ, что ты дѣйствительно вмѣстѣ со Христомъ, и святыми Апостолами удостоенъ быть на тайной вечери.

Когда отверзутъ врата и скажутъ: со страхомъ Божіимъ: пади во ужасѣ на землю предъ Всемогущимъ Богомъ и Судіею; и старайся, какъ можно, не испущать изъ мыслей твоихъ вышесказаннаго, но все оное воображай и помышляй. Имѣя же руки крестообразно сложены, и къ персямъ прижаты,—главу мало наклони, взоръ имѣй благоговѣйный, очи слезами наполнены, и читай молитву: Вѣрую, Господи, и исповѣдую, до конца. Читай же оную отъ всея души съ воздыханіемъ, со страхомъ и трепетомъ, и сокруше-

ніемъ сердечнымъ. Трепещи стоя и помышляй, да не въ судъ яси Владычню плоть и кровь піеши. Проси милосерднѣйшаго Бога, дабы хотя въ сіе мгновеніе посѣтилъ тебя благодатію Своею, чтобы ты оказать могъ сокрушеніе и умиленіе, и слезы теплыя источить.

А по прочтеніи со усердіемъ помянутой молитвы, положи до самой земли поклонъ; моли паки всемилостивѣйшаго Бога, да удостоишися безъ грѣха пріобщиться сего Божественнѣйшаго таинства, и тако помышляя смотри прилѣжно и умиленно на Святую чашу и молися, да не опалитъ тя огнь Божественный, но исцѣлитъ душу твою и тѣло по принятіи онаго. Надѣйся же и вѣруй что онъ все грѣховное терніе, въ тебѣ живущее, потребитъ, если тако будешь воображать и чувствовать, какъ здѣсь показано.

По семъ, какъ скоро увидишь Іерейскую руку простираемую со святымъ таинствомъ и ко устамъ твоимъ приносящую: то не думай, что ты отъ Іерейской руки оный Божественный даръ принимаешь, но воображай и вѣруй отъ всея души, что пріемлешь отъ руки Самаго Христа, невидимо стоящаго и во уста тебѣ оный влагающаго. Воображай и вѣруй, несомнѣнно, что ты точно яси самую Владычню плоть, аки теперь изъ самаго ребра Христова текущую кровь и воду, піеши; что видиши на крестѣ висящаго Христа, и теперь изъ ранъ Его ссеши кровь, и свѣтъ, и жизнь. Тако причащайся: тако вѣруй несомнѣнно; тако воображай безпрестанно во умѣ своемъ. Съ такими представленіями и чувствованіями приступая глаголи

во умѣ своемъ: «Врата и заклепы сердца моего отверзитеся, да внидетъ Царь славы Христосъ, вниди свѣте мой, и просвѣти тьму мою; вниди животе мой, и воскреси мертвенность мою; вниди врачу мой, и исцѣли язвы мои; вниди огню Божественный, и попали терніе грѣховъ моихъ; разжги утробу мою и сердце мое пламенемъ любви твоея; вниди, Царю мой, и истреби грѣховное отъ мене царство; сяди на престолѣ сердца моего, и царствуй во мнѣ Ты единъ, Царь мой и Господь.» Съ такимъ благомысліемъ причащайся Божественныхъ Таинъ.

При томъ не забый частыхъ воздыханій и сокрушенія: безпрестанно плачи, сѣтуй, укоряй себя, что ты совсѣмъ недостоинъ, что ты еще не совлекся плоти и міра, и не умертвилъ себя еще отъ страстей тѣлесныхъ, а исполненъ нечистыхъ желаній и неправыхъ душевныхъ движеній, лѣнивъ къ труду духовному, унылъ и нерадивъ, къ слушанію словесъ Божіихъ студенъ; что ты малѣйшій и скудный и неочищенный, и недостойный сосудъ къ пріятію источника животнаго, котораго Небеса Небеса Небесъ объяти не могутъ. Ему поклонилися Святіи и всѣ Преподобніи съ великимъ благоговѣніемъ, радостію и благодарностію соединившись причащеніемъ тѣлу и крови Христовой, просвѣтилися, яко солнце, и живутъ съ ними во вѣки. Съ таковымъ и ты желаніемъ и великимъ усердіемъ, какъ можно, потщися прибѣгнуть къ сладчайшему источнику благостыни.

ВОЗДЕРЖАНІЕ.

Окаянный, убойся, да не погибнеши въ части злыхъ, поревнуй добрымъ. И праведно поживши, многіе страждутъ отъ чревоугодія и впадаютъ въ ровъ сластолюбія, такъ что ведутъ жизнь мірскую, а не монашескую, забывъ обѣщанія свои монашескія. Кто, вступивъ въ монашество, послѣ станетъ скорбѣть о мірской жизни, что не наслаждается мірскою роскошною жизнію, тотъ близокъ къ гибельнымъ страстямъ. Знай, что чревообъяденіе, сластолюбіе въ пищѣ и лакомство многимъ порокамъ мать.

Помни убо и сія всегда, что всякая злая діавольская страсть въ человѣкѣ рождается скрытно и вселяется въ него непримѣтно, внимай и познавай, что она начало свое беретъ болѣе отъ невоздержанія и пресыщенія чрева. Сею-то сѣтію прежде всего и скорѣе человѣкъ уловляется. Сія начальнѣйшая страсть по виду кажется добра, пріятна и благословна; но она имѣетъ въ себѣ скрытый ядъ всѣхъ смертоносныхъ страстей. Оною человѣкъ если заразится, то много нужно трудовъ удалить ее отъ себя. Кто же сей страсти будетъ покаряться и не будетъ ея отвергать, сколько силъ у него есть; тотъ въ опасности

пасть глубоко; а кто воздержится отъ нея, тотъ отъ многихъ страстей въ безопасности и безъ язвъ пребудетъ. И такъ разсмотри, что сіе душевредное зло человѣка влечетъ въ пропасть; ты, возлюбленный братъ, постарайся сохранити себя отъ онаго, не пресыщайся, не упивайся и не угождай чреву твоему, дабы не умрети. Ибо если попустишь себѣ привыкнуть къ чревоугодію, то много долженъ будешь употребить трудовъ и терпѣнія, дабы отъ оной избавиться и въ воздержаніи укрѣпиться.

О МОЛИТВѢ КЕЛЕЙНОЙ.

Въ келліи не упускай изъ мыслей твоихъ Іисусову молитву и старайся стяжати душевное умиленіе сердца въ тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего. Собери разумъ и вся помышленія твоя; стани на молитву; вперн къ Богу твой умъ и сердце; молися о пастыряхъ духовныхъ, о сродникахъ, о друзьяхъ, о благодѣтеляхъ, о Государѣ и о всемъ мірѣ. Кайся, проси милости отъ Создателя своего, дабы Онъ тебѣ простилъ грѣхи тобою содѣланныя и присоединилъ тебя къ кающимся и избавилъ бы отъ вѣчныя муки. Помышляй и сіе безпрестанно, что ни кто не можетъ отъ дѣлъ оправдатися предъ Господомъ и никто не можетъ быть чистъ предъ Создателемъ своимъ: всѣ грѣшны и немощны; всѣ требуемъ помощи и милости Божіей.

Старайся, дабы отнюдь твои мысли не могли парить по сторонамъ и ни чѣмъ изъ сего міра не занимались, въ такой тишинѣ и глубокомъ молчаніи ума твоего, стани, потупи главу, руцѣ приложи къ персѣмъ, нозѣ соедини вмѣстѣ, очи смежи, дабы ничего земнаго не могъ видѣти, и собравъ умъ и сердце воедино, зри Бога на престолѣ сѣдяща и судяща, обстоима со страхомъ и трепетомъ Архангелами и Ангелами, Хе-

рувимами и Серафимами, со всѣми небесными силами; помни адъ и тартаръ, въ который Онъ тебя осудити можетъ: умомъ молись, сокруши сердце твое, плачи, стенай, воздыхай, осуждай себя, укоряй твою душу, что раздражилъ ты своего Создателя Искупителя многими беззаконіями; въ сокрушеніи пребывая и каяся, проси милости отъ Создателя, дабы тебѣ простилъ грѣхи содѣланные, и избавилъ отъ вѣчныя муки. Смотри прилѣжно, дабы была теплая любовь и желаніе нелѣностное, чтобы отъ всея души и сердца безъ роптанія происходило твое моленіе, устрой себѣ молитвы келейныя послѣ всякаго церковнаго правила, по сколько можно, послѣ вечерняго знаменай мѣсто, гдѣ хощеши отъ трудовъ мало покоиться, и тако возляжи и пока сонъ прикоснется къ тебѣ, не упускай изъ устъ и ума и сердца твоего молитвы Іисусовой, при которой сонъ къ тебѣ мирно придетъ, и сладостно тебя успокоитъ; приставникъ же твой Ангелъ Хранитель сохранитъ тебя отъ всѣхъ вражіихъ мечтаній. Если пробудишься ранѣе положеннаго часа, то, не облѣнясь, возстани и мало помолися Богу твоему, и Святому возбудившему тя Хранителю; вѣруй же точно, что Хранитель твой возбуждаетъ тебя на сіе, почему ты не долженъ лѣниться, помолися, дабы ты не отогналъ его отъ себя, а помолясь, паки возляжи, твори молитву до прикосновенія сна.

О МОЛИТВѢ

ОСОБЕННО ВЪ ЦЕРКВИ.

Въ полунощи непремѣнно востани прежде утренняго славословія; стани предъ Богомъ, и чистосердечно пролей къ Нему молитву. Приспѣвшу же времени утренняго славословія, со усердіемъ востани и поспѣши какъ можно къ началу Богослуженія Церковнаго. Пришедши въ Церковь на соборную молитву, стани на удобномъ мѣстѣ, собери всѣ силы мыслей твоего разума, дабы не мечтали и не летали по всѣмъ странамъ и предметамъ возбуждающимъ наши страсти; берегись какъ можно отъ зрѣнія очима по сторонамъ, развлекающаго умъ и обольщающаго чувства, и нерѣдко обременяющаго совѣсть и душу твою; старайся какъ можно углубить крѣпко въ сердце твое чтеніе и пѣніе церковное, и оное напечатлѣть на скрижалѣхъ его. Берегись, какъ можно, чтобы отнюдь не смѣть не только о чемъ нибудь разговаривать, но ниже бы на кого, или на что очима воззрѣть. Внимай чтенію и пѣнію церковному, старайся, какъ можно, не допущать празднословити уму своему. Если не можеши понимати, слушая пѣніе и чтеніе церковное, то съ благоговѣніемъ

тайно твори Іисусову молитву слѣдующимъ образомъ: Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго, старайся углубить сію молитву въ душу и сердце твое. Твори оную умомъ и мыслію, не попускай оной ни малое время удалиться изъ устъ твоихъ; соединяй оную какъ можно съ дыханіемъ твоимъ, и сколько силъ твоихъ есть, старайся при семъ нудить себя къ сокрушенію сердечному, да не безъ слезъ каешися о грѣсѣхъ твоихъ. Если же нѣтъ слезъ, то должны быть, по крайней мѣрѣ, сокрушеніе и стенаніе сердечныя, наблюдай, дабы церковная служба не проходила безъ сего. При семъ же постарайся хранить глубокое молчаніе, дабы во время пѣнія, или чтенія, или слушанія, ты могъ имѣть неразвлекаемый умъ, непорочное сердце и мысли чистыя, ибо чрезъ сіе можешь насытить душу свою пищею духовною, еже есть слово Божіе. При семъ же не возносися, но смирися (Лук. 14, 11.). Господь Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.

Сіе водрузи въ душу и сердце твое, блюди прилежно, дабы не вознестися. Аще же отъ сего получиши слезы, то старайся, чтобы слезы оныя послужили въ пользу души твоей и омыли бы нечестіе и беззаконія твои. Въ такомъ смиренномудріи и покаяніи долженъ ты всегда пребывати, моля и ожидая, доколѣ благодать Божія не посѣтитъ твою душу свыше своимъ Божественнымъ просвѣщеніемъ.

Предстоя въ храмѣ Божіемъ воображай, что ты въ самомъ небеси съ Вышними силами предъ Богомъ предстоишь и творишь съ ними всё то, что они тво-

рятъ. Воображая сіе положи себѣ таковъ законъ, чтобъ отнюдь не исходити отъ собранія братій твоихъ изъ Церкви до окончанія службы. По окончаніи же утренняго славословія, исходя въ келлію свою изъ церкви, берегись, какъ можно, дабы отнюдь ни съ кѣмъ не стати, и ни чего не глаголати, паче же всего хранися вреднаго празднословія и смѣха; но гряди спѣшно въ келлію свою, не испущая изъ устъ и ума твоего Іисусовой молитвы. Пришедши въ келлію, затвори дверь, и аще можеши, то стани и со усердіемъ, вниманіемъ и благодареніемъ помолись не много о себѣ, о родителяхъ, о благотворителяхъ, и о всемъ мірѣ; положи нѣсколько земныхъ или поясныхъ поклоновъ съ молитвою. По семъ возми книгу и мало почитай, обуздай умъ и мысли твои молитвою. Берегись, дабы не парили мысли твои къ предметамъ неполезнымъ, вреднымъ душѣ. Тако подобаетъ творити и оберегати себя непремѣнно послѣ всякаго церковнаго правила отдохнувши мало.

Если имѣешь тебѣ врученное какое дѣло или общее послушаніе для тѣлесныхъ трудовъ; то принимайся за оное, размышляя въ себѣ, такъ какъ бы отъ Самаго Христа оное дѣло тебѣ опредѣлено, а не такъ какъ отъ человѣка. Почему вставай спѣшно съ любовію, пребывай въ служеніи безъ роптанія, трудися, измождай свою плоть. Если же нѣтъ общаго служенія, или порученнаго тебѣ дѣла, то дѣлай свое, какое умѣешь, рукодѣліе, или чтеніемъ книжнымъ насыщай душу твою, или инымъ чѣмъ, непрепятствующимъ нашему спасенію.

Внимай безъ лѣности, не ослабѣвай тѣломъ, не прислоняйся къ стѣнѣ или столбу церковному; но нозѣ соедини равно одну съ другою, и утверди крѣпко къ землѣ; руцѣ приложи къ персямъ; главою поникни къ землѣ, а умъ устреми въ небесныя селенія.

Прошу тебя, любителю добродѣтели, пріими вся словеса сія съ любовію сердечною, и поставь себѣ оныя началомъ добродѣтели, ибо кто благочестиво и Богоугодно желаетъ жити: тотъ всякое дѣло Божіе творитъ не съ небреженіемъ, но съ усердіемъ и ревностію, дабы поспѣшнѣе преобразиться въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова. Естьли такъ будешь совершенно стояти по чину, какъ выше сказано, и отъ онаго стоянія очень ослабѣеши, или отъ случайной тѣлесной болѣзни, или старости изнеможеши: то сяди, гдѣ ни есть въ Церкви, дабы не соблазнить брата своего.

Разсматривай самъ въ себѣ не отъ унынія-ли и лѣности ослабѣваешь, не отъ развлеченія-ли мыслей и страстей тѣлесныхъ теряеши крѣпость и мужество. При сихъ разсужденіяхъ, укоряй себя въ нетерпѣливости, въ немощи, въ дряхлости, въ лѣности и аки стыдися Бога и Ангеловъ Его и человѣковъ, и помышляй въ своей совѣсти, что претерпѣвый да конца, той спасется. (Марк. XIII. 13.).

Аще на молитвѣ стоя совершенно не можеши перенести естественной нужды какой, или въ тебѣ случившейся великой болѣзни; такъ же себя по вышеписанному укоряй, или если по врученному тебѣ послушанію выйдешь изъ церкви; то и тогда съ самоуни-

чиженіемъ помышляй въ себѣ, что лишился сопребыванія и наслажденія небесныхъ сожителей.

И если тако будеши разсуждать и укорять свою душу; а претерпиши до конца: то отъ силы въ силу приходити будеши, и тѣлесное здравіе и душевное просвѣщеніе отъ Бога получиши невидимо.

Аще же изнеможеши отъ утружденія, либо отъ болѣзни, или по старости лѣтъ своихъ, какъ выше сказано, и онаго исполнити будеши не въ силахъ: то можешь, по симъ причинамъ, и отмѣнить сіи труды: а вмѣсто сего нѣсколько молиться сидя и лежа съ четками.

Внимай сему крѣпко, чтобъ отнюдь не пробыть нимало въ келліи своей праздному, ибо праздность первая всему злу учительница, и аще она вкоренится въ кого, тому много трудовъ требуется для истребленія оной.

Берегись, чтобъ отнюдь зрѣніемъ на что или на кого, слышаніемъ чего не соблазниться и не осудить въ чемъ ближняго, или что дерзновенно сдѣлать противу его; бѣгай дерзновенія какъ яда, ибо оное весьма вредитъ всякому человѣку и приводитъ его въ высокоуміе.

ОБЪ ОСУЖДЕНІИ.

Грѣшникъ, удержи себя отъ осужденія ближняго. Хотя ты и своима очима будешь видѣти согрѣшающаго, старайся какъ можно не осудить его, ибо единъ есть Судія всѣхъ Сынъ Божій. Остави тяжесть ближняго Всемогущему, смотри заботься объ исправленіи своихъ немощей, ибо за свои грѣхи, а не за чужія воздаси отвѣтъ. Не отвергай заповѣдей Божіихъ, которыя для тебя даны, не осуди и не будеши осужденъ, оправдывай ближняго, и не осуждай: да не будеши аки баня, которая всѣхъ нечистоту обличаетъ и отъемлетъ, а сама всегда остается нечистоты полна; не радуйся паденію ближняго; ибо бѣсы только и супостаты нашего спасенія о семъ радость имѣютъ, для того, что сами уже погибли и востати не могутъ. Постарайся не осуждати, а молитися, плакати и рыдати о падающихъ, радоватися же о востающемъ отъ паденія и спасающемся, дабы и самому отъ праведнаго Судіи страшнымъ судомъ не осудитися. Старайся получить оправданіе предъ Всемогущимъ, глаголи всегда въ себѣ сіи слова: кто есмь азъ? грѣшникъ есмь и беззаконникъ. Потому себя долженъ обличать, а не другихъ по реченному: глаголи ты беззаконія

твоя прежде, да оправдишися (Ис. XLIII, 26). Внимай, брате возлюбленный, Божїю Провидѣнію поучающему насъ осторожности, дабы мы всячески береглися отъ осужденія; о семъ положено слово въ Прологѣ Сентября 27-го дня. Былъ нѣкто святаго житія мужъ, услышалъ отъ брата о нѣкоемъ братѣ, что онъ впалъ въ блудъ, и святаго житія мужъ воздохнувъ, проглаголалъ сіи слова: О! злѣ сотворилъ братъ оный. И за сіе слово, какое ужасное представилось ему видѣніе. Чрезъ нѣсколько времени Ангелъ Св., по повелѣнію Божію, представилъ ко осудившему душу согрѣшившаго, и глагола ко осудившему: виждь, его же осудилъ еси, успе, гдѣ убо повелѣваеши положити его, въ Царство ли, или въ муку? Старецъ же удивляшеся. Паки рече Ангелъ къ старцу: понеже ты еси праведнымъ и грѣшнымъ судія; рцы, что убо велиши о смиреннѣй сей душѣ, помилуеши или мукамъ предаси ю? Оное сказалъ и невидимъ бысть. Мужъ оный осудилъ самъ себя, во все время житія своего въ горестной скорби и въ плачѣ неутешномъ пребысть.— Палъ онъ Ангелу Святому въ ноги, прося прощенія, и едва прощенъ бысть чрезъ слезы и покаяніе. Октября 22 дня въ Прологѣ пишется: Св. житія мужъ Іоаннъ Саваитскій, самъ о себѣ объявляя, глаголетъ: слышахъ о нѣкоемъ братѣ, злу славу имущемъ, и рѣхъ:—Охъ! и се взяхся во ужасѣ сна и видѣхъ себя на лобномъ мѣстѣ стояща, и Господа Іисуса Христа стоящаго между двумя разбойниками; устремихся на поклоненіе къ Нему, и егда приблизихся, и се видѣхъ обращающагося Христа къ предстоящимъ Ангеламъ,

и глаголюща имъ: изрините сего вонъ, яко антихристъ Ми есть; прежде Моего Суда осуди брата своего. Изгониму убо ми, и яко придохъ изыти изъ дверей, удержася мантія моя и осталася тамо. И абіе возбудихся, глаголахъ къ пришедшему брату и рѣхъ ему: золъ сей день мнѣ. Глаголетъ братъ: чего ради? Тогда сказахъ ему все явленіе, какъ лишился покрова Божія и благодати, и отъ того дня уже, по Господню слову, седьмь лѣтъ сотворихъ блудя по пустынямъ, ни хлѣба вкушая, ни подъ кровъ входя, ни съ человѣкомъ бесѣдуя, дондеже видѣхъ Господа моего, возвратившa дати мантію мою. Разсуди, грѣшниче, что Богу единому надлежитъ Своя созданія оправдати и осуждати; Онъ всѣхъ видитъ дѣла и помышленія, судитъ всякаго противу силы его и разума. Кто можетъ недовѣдомыя судьбы Божія испытывати и осуждати ближняго? Господь единъ есть сотворивый всѣхъ и создавый вся, Онъ испытуетъ сердца и помыслы. Во всемъ разсмотри прилѣжно, не собственный ли свой порокъ судишь во грѣхѣ другаго. Аки безгрѣшный самъ и неповинный истязуешь ближняго во грѣхѣ маломъ, а своихъ и многихъ прегрѣшеній не видишь и не чувствуешь, не ужасно-ли сіе.—Господь Создатель терпитъ до времени беззаконія твои, а ты осуждаешь и укоряешь во грѣхѣ брата своего, и не помышляешь, что самъ возбуждаешь Господа прекратить и къ тебѣ терпѣніе, и осудить тебя на вѣки.

Береги себя, да не явишся тощъ предъ Богомъ. Если что доброе носиши съ собою, то не хвалися самъ, но паче преуспѣвай въ дѣланіи добра, и по мѣрѣ Бо-

гоугодныхъ дѣлъ, являй себя новымъ, правымъ, измѣненнымъ во всемъ на лучшее. Буди истинный Христіанинъ, который даетъ обѣты Богу, сооружая въ сердцѣ своемъ жилище добродѣтелей и исполняетъ оныя безъ закоснѣнія. Прелестна въ мірѣ жизнь, безплоденъ трудъ, честь непостоянна и ничтожна. Горе надѣющимся на нее. Отъ сего многіе безъ покаянія умираютъ. Блаженны и преблаженны удаляющіе себя отъ міра и отъ похотей его.

НАСТАВЛЕНІЕ О ТРАПЕЗѢ.

Если можеши воздержатися такъ, чтобы въ сутки одинъ разъ принять пищу, и то по захожденіи солнца: устрой сіе для себя съ совѣтомъ и благословеніемъ старѣйшаго, и стяжавшаго опытность и разсужденіе.

Если же удостоятъ тебя сидѣти со всѣми вмѣстѣ на трапезѣ: то помышляй въ себѣ: кто есмь азъ недостойный, который вшедъ сюда, и како со святыми отцы хощу имѣти участіе въ трапезѣ? Тако въ себѣ помышляя, представляй себя грѣшнѣйшимъ всѣхъ, странникомъ, пришельцемъ и нищимъ. И сидя со братіею за трапезою, имѣй страхъ и стыдѣніе предъ ними, аки бы ты предъ Царьми и князи сидѣлъ. Сотвори себя не дерзновенна даже ни на что и ни предъ кѣмъ. Избирай всегда себѣ низшее и, если можно, послѣднее мѣсто. Отнюдь не озирайся ни куда и не любопытствуй. Не смотри, какъ кто сидитъ, или ястъ, или піетъ.

Берегись, какъ можно, чтобъ не имѣть привреднаго дерзновенія: не смѣй, прежде благословенія отъ Іерея, или старѣйшаго тебя брата, посягнути на что либо на трапезѣ. Хотя кто и младшій тебя будетъ: однако ты помышляй, что ты недостоинъ начинати ясти или пити прежде брата.

Ожидай, пока всѣ начнутъ ясти, или пити: тогда и ты яждь со благодареніемъ, со смиреніемъ и благоговѣніемъ.

Берегись, какъ можно, испытывать брашно—вкусно ли или нѣтъ, или что такое, или много ли чего кому предложено, или мало: но старайся имѣти чистый умъ.

Не выпускай изъ мысли твоей молитвы Господу Іисусу, и смѣшивай ее языкомъ съ пищею, то есть имѣй пищу во устахъ молитвою растворенную. Отъ такого растворенія не будешь чувствовать въ пищѣ ни какого непріятнаго вкуса и не позавидиши ни кому ни въ чемъ, много-ли, мало-ли чего кому предложено. Вѣруй крѣпко сему, что Іисусъ усладитъ предложенную пищу въ гортани твоей, и все пріятно тебѣ будетъ.

Укоряй себя, помышляя, что ты недостоинъ такого общенія; и благодари, причащаяся съ братіею общей трапезы.

Берегися крѣпко, да не прикоснется твоему уму какое роптаніе, или зависть, чтобъ больше вкусить какой лучшей пищи. Аще же случится тебѣ во умѣ твоемъ почувствовати таковое помышленіе: то лиши себя совсѣмъ лучшей пищи, или вовсе въ той день не дай себѣ ясти, дабы впредь умъ твой не дерзалъ принять оное сластолюбивое пожеланіе.

Итако предложенныхъ брашенъ причащайся съ молчаніемъ и молитвою и все по вышеписанному твори. При семъ же блюдися крѣпко и въ семъ: насыщай тѣло такъ, чтобы ты не почувствовалъ объяденія,

или обремененія; но имѣлъ бы еще нѣкоторую алчбу и чувствуемый гладъ. Питай болѣе душу отъ происходящаго во время трапезы чтенія Богодухновенныхъ словесъ и повѣстей Святыхъ Отецъ.

Старайся, какъ можно, чтобъ душу и тѣло не разлучно во вниманіи и попеченіи имѣти: тѣло чувственное брашнами питай, а душу умную Божественными словесы насыщай и украшай.

Несамоосужденна ли еси, душе моя, во грѣхахъ твоихъ? помысли, окаянный грѣшниче, гдѣ твои обѣщанія ко Христу, и отметанія сатаны и дѣлъ его? гдѣ соблюденіе заповѣдей Божіихъ? гдѣ уподобленіе Христу? гдѣ тѣлесныя и душевныя твои добродѣтели, которыя въ христіанствѣ клятвенно обѣщался совершать? — также, гдѣ обѣтъ, данный во иноческомъ образѣ? гдѣ вѣра крѣпкая, яже къ Богу, дабы и горы могъ преставити. Гдѣ твое, человѣче, тщаніе, чтобъ день и ночь въ непрестанномъ о душѣ своей попеченіи пребыти, и соблюдати заповѣди Господни, которыя дражае злата и камней многоцѣнныхъ: о окаянный! убойся, да не погибнеши въ части злыхъ: поревнуй добрымъ и праведно поживеши.

Такъ всегда помышляя и укоряя себя, положи себѣ на всякій день, по скольку, по необходимому требованію естества, ясти пищи и питія пити. Не только удаляйся, какъ можно, пресыщенія, но берегись и совершеннаго насыщенія. Памятуй вышесказанное, что надлежитъ столько ясти и пити, чтобы еще нѣсколько чувствованы были гладъ и жажда.

Съ такими Богоугодными расположеніями вкушая отъ трапезы, остерегись отъ пристрастія къ лучшимъ и болѣе другихъ вкуснымъ снѣдямъ. Берегися сего лукаваго змія, аки Евѣ шепчущаго тебѣ. Красно казалось видѣть и добро вкусить Адаму и Евѣ запрещенный плодъ: но поелику не хотѣли лишить себя вкушенія сего плода, то лишились многаго и изгнаны изъ рая. Посему если представится глазамъ и уму твоему одна пища лучшею другой и помыселъ тебѣ скажетъ: оставь сію и насыться тою лучшею пищею: то старайся, какъ можно, такой помыслъ и желаніе твое преодолѣть. Укоряй себя и полагай, что онаго ты ястія и питія недостоинъ. Посему предложи оное ближнему, а самъ отнюдь онаго не яждь и не піи: ибо по страсти желаетъ твой помыслъ. Берегись, чтобы не изгнати тебѣ чрезъ лакомство твое сокрушенія сердечнаго. Ибо отъ пристрастія желанія пріятнаго ястія и питія раждается злое и душегубное объяденіе и опивство. Старайся воздержаніемъ по малу обуздать себя и отъ великаго пристрастія предохранить.

Внимай прилѣжно и сему: если пріидетъ братъ, или кто либо изъ странныхъ посѣтити тебя любви ради Божія, или по какому дѣлу предъ Литургіею, то не дерзай разрѣшити съ нимъ что либо ясти или пити. Тако же твори, если и послѣ обѣда кто пріидетъ: насыщай тѣло брашнами, а душу питай молитвою и разсужденіями, или чтеніемъ отъ житія Святыхъ отецъ. Также непрестанно укоряй себя и недостойна оныхъ службъ, или сидѣнія съ братіею представляй.

По трапезѣ иди съ молчаніемъ въ свою келлію, затвори дверь, и, аще сможеши, то съ молитвою и благодареніемъ положи нѣсколько поклоновъ, посемъ возьми книгу, почитай мало, и размышляй о прочитанномъ.

Если дни лѣтніе и по трапезѣ имѣешь нужду въ отдохновеніи отъ предшествовавшаго труда: то на уготованное возляги мѣсто и поспи не много, только старайся, какъ можно, удалить отъ себя многій сонъ. Примѣчай, что если ты на трапезѣ по вышеписанному все сотворилъ, ѣлъ и пилъ съ молитвою, вкушалъ умѣренно и безъ пресыщенія возсталъ, то сладко во здравіе поспиши и скоро возстанеши, ибо Ангелъ приставникъ твой возбудитъ тебя скоро.

Если же дни зимніе и сонъ ненуженъ: то по маломъ моленіи и чтеніи, какъ сказано, примися за рукодѣліе, и старайся руками дѣлать, во устѣхъ же и во умѣ молитву неотлучно имѣти. Блюдися, чтобъ не допустить отнюдь празднословити своему уму и тако провождай время.

Приспѣвшу же вечернему пѣнію, поспѣшай къ началу, какъ о семъ выше объяснено; вшедъ въ Соборъ, стани со страхомъ, внимай себѣ, и исповѣдуйся предъ Богомъ усердно и по всему дѣлай такъ, какъ выше указано въ Церкви стояти.

Смотри прилѣжно и за симъ, чтобы ты пришелъ просить пищи не съ такими мыслями, какъ заслужившій оную трудомъ и постомъ; нѣтъ, думай, что ты недостоинъ, но что, можетъ быть, Богъ оному отцу извѣститъ, чтобы далъ тебѣ ясти. Для сего долженъ

ты смириться отъ души твоея, и укорять себя, какъ нетерпѣливаго и немощнаго. Съ такимъ расположеніемъ пришедшему, если дадутъ укрухъ хлѣба и воды: то благодари Бога и укрѣпи немощь свою.

Наблюдай и то, чтобы, если бываетъ въ Монастырѣ, послѣ вечерни, или послѣ ужина, особливое церковное правило, не оставлять безъ крайней нужды и сего церковнаго собранія, но участвовать въ ономъ съ благоговѣніемъ и усердіемъ, подобно какъ и въ другихъ частяхъ Церковной службы, по предписанному чину.

XIII.

ДУХОВНИКЪ САРОВСКОЙ БРАТІИ

ІЕРОМОНАХЪ ИЛАРІОНЪ.

—

Іеромонахъ Иларіонъ, ученикъ вышеписаннаго Игумена Назарія, изъ С. Петербургскихъ гражданъ пострижена въ монашество въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1797 году. Скончался въ Саровской пустынѣ 12 Ноября 1841 года на 71 году жизни.

Въ монастырѣ пребывалъ всего 50 лѣтъ и въ послѣдствіи былъ общимъ духовникомъ братіи въ Саровской пустыни. Это былъ мужъ чистотою жизни извѣстный многимъ лицамъ, которыхъ назидалъ и утѣшалъ чуднымъ своимъ сладкоглаголивымъ словомъ, и примѣрною ко всѣмъ любовію. Даръ слова его въ бесѣдѣ столь былъ утѣшителенъ, что всякій, слышавшій его, находилъ для себя душевную пользу. Вся жизнь его была посвящена подвигамъ добра, молитвамъ о спасеніи ближнихъ, милосердому врачеванію болѣзней грѣховныхъ, душеспасительнымъ наставленіямъ, и вообще строжайшему благочестію. Но Гос-

Іеромонахъ

Иларіонъ

Общежительной Саровской пустыни,

Скончался ноября 1го дня 1841 года, на 71 году отъ рожденія; въ монашествѣ пребывалъ 41 года; происходилъ изъ Санктъ-Петербургскихъ гражданъ.

подь не предопредѣлилъ подвизающимся рабамъ Своимъ въ здѣшней жизни совершеннаго успокоенія, а попущаетъ, чтобы ихъ встрѣчали иногда различныя искушенія, дабы они явились предъ Нимъ якоже злато, огнемъ искушенное, почему и сей добродѣтельный мужъ не могъ пребыть безъ скорби, какъ видно изъ его писемъ, которыя при семъ прилагаются.

Всеусердно благодарю тя, любимый братъ, отецъ Андрей! за великое твое и подробное писаніе. Дѣло, брате, Божіе къ тебѣ и молитвы Преподобнаго Сергія подѣйствовали остаться тебѣ въ Лаврѣ. А тому, кто внимаетъ своему спасенію, и трезвящемуся всякое мѣсто есть спасительно. «Не мѣсто бо спасаетъ человѣка, но нравъ и благоугожденіе Богу.» Итакъ живи, брате, и спасайся, и за меня простяка молися. Я и въ Саровѣ спасительномъ живу, да худо; вѣдь мѣсто не спасетъ: Іуда и при Самомъ Христѣ не спасся. Вездѣ, брате, вниманіе себѣ и трезвѣніе нужно. Прости, брате! Грѣшный и послѣдній Иларіонъ, присно слабый, усердно нижайшее творю ти поклоненіе.

1839 года.
Генваря 28 дня.

Ваше Преподобіе,

Пречестнѣйшій и благоумный монахъ

О.... С....,

Благолюбезный во Христѣ Іисусѣ мнѣ братъ,

Спаситеся о Господѣ.

Всеусерднѣйшую приношу вамъ, сострадальцу моему, благодарность мою за душевно-радостное писа-

ніе ваше ко мнѣ, котрое получилъ я исправно, и съ прилучившеюся пріятнѣйшею для меня оказіею воспишу вамъ слѣдующее.—Писаніемъ вашимъ вы весьма полезно совѣтуете мнѣ не унывати, а паче великодушно радоватися, помня многія о томъ Апостольскія слова. Сей самый, брате, путь мой и есть. Понеже я ни постникъ, ни молитвенникъ и не подвижникъ, а напротивъ и ѣмъ и пью, и со всѣми обращаюсь и говорю; но все во славу Божію творю; во всѣхъ же прискорбіяхъ часто воспоминаю и съ воздыханіемъ сердечнымъ восклицаю Златоустовы любимыя слова: «Слава Богу о всемъ!»

Я нынѣ довольно вижу и разсуждаю, что меня самъ сладчайшій Іисусъ, проходимымъ путемъ моея жизни, приготовлялъ къ великодушному несенію возложеннаго на меня креста и помалу приготовилъ такъ, что, съ Его же божественною помощію, онъ мнѣ не весьма тягостенъ, паче же веліею мнѣ пользою на вѣкъ мой будетъ.—Я же вѣдь много лѣтъ просилъ Господа о перемѣнѣ многомольнаго пути. Вотъ остановилъ Господь. И паки слава Богу о всемъ. Отецъ Архимандритъ Н.... на Троицу здѣсь былъ съ недѣлю и оказывалъ довольныя для меня ласки, полезныя слова и снисхожденіе, удостоилъ съ собою служить. Взялъ мой указъ и обѣщалъ облегчить мою участь. Бывало, я многимъ говаривалъ слѣдующія слова, а нынѣ дѣломъ, съ помощію благодати Божественныя, должно, да и весьма нужно самому исполняти ихъ: «великодушныя доблественныя души свойство есть, въ напасти

не отчаяватися;—благодарнаго же дѣло есть, не токмо въ счастіи благодарити Господа: но и въ несчастіи туюжде благодарность являти.»—Никтоже можетъ озло бити душу добродѣтельну, но вся яже страждетъ, прибытокъ себѣ вмѣняетъ быти. И что можетъ быти лучше сего, какъ сносить жребій свой великодушно и безъ роптанія. Нѣтъ ничего великодушнѣе, какъ забывать нанесенныя намъ обиды. Сія и симъ подобная размышляя, и самъ себя подкрѣпляя, самъ себѣ глаголю: «Претерпѣвай, грѣшниче, скорби, въ печалѣхъ похваляй Бога Ниже безъ труда покой, ниже безъ брани побѣда получается. — А побѣждающему, глаголетъ Христосъ, дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посредѣ Рая Божія. И побѣждаяй наслѣдитъ вся: и буду ему въ Бога и той будетъ Мнѣ въ сына (Апок. гл. 21. ст. 7).» Итакъ любезный брате, даруй Боже вамъ побѣждати, а меня побѣжденнаго простяка прошу въ молитвахъ поминати. Остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего недостойный Саровскій Іеромонахъ Иларіонъ, изъ праха сотворенный, усерднонижайшее творю вамъ поклоненіе.

Печальнымъ всегда послѣдуютъ радостная.

А повинность влечетъ за собою наказаніе. Иго мя по Пророку научитъ.

1828 года,
Маія 21-го дня.

Козловской Троицкой монастырь, гдѣ, по ложному доносу, О. Иларіонъ былъ подъ эпитиміею.

Пречестнѣйшій и Преподобнѣйшій Іеромонахъ Отецъ А...., благолюбезный во Христѣ Іисусѣ братъ, благослови.

Давно я сбирался къ вамъ писать, но замедляемъ былъ препятствіями. Нынѣ же получивъ писаніе ваше, восписую на оное слѣдующее. За большіе грѣхи положены соборныя отъ Церкви великія и Епитиміи, которыя въ настоящемъ наказаніи и исполняются надъ явными грѣшниками. А исповѣдь есть тайное таинство. Мы каемся предъ духовнымъ самому Господу въ тайныхъ нашихъ грѣхахъ отцемъ, которому дана власть разрѣшать и вязать: но быть ему духовнику благоразумну и искусну, а не такому, какъ въ Регламентѣ упомянуто, что есть такіе духовники, которые держатся требника, какъ слѣпые костыля. Итакъ, любимый брате, не унывай отъ паденія, и воюй да много не горюй, дабы врагъ, ранивъ много тебя, не отрубилъ и голову: то есть не привелъ бы во отчаяніе, которое есть, какъ пишетъ Лѣствичникъ, всѣхъ грѣховъ мерзостнѣе. Не унывай, брате, служи и по благословенію исправляй опредѣленную должность рачительно, строго, а паче милостивно и кротко. Рано, брате, угодилъ еси въ начальство, въ которомъ надобно быть адамантскому сердцу, дабы устоять. Но не самъ поискалъ еси, а самимъ Богомъ и начальствомъ поисканъ и опредѣленъ еси. И паки скажу: не унывай, а старайся всевозможно грѣхи умалять, а не прибавлять. И, по исповѣди духовнику, служи со

смиреніемъ. И буде ти во спасеніе, такъ просись, естьли возможно, за неспособностію отъ начальства; легче и лучше быть подъ управленіемъ, нежели управляти. А какъ малые грѣхи путь стелютъ къ большимъ, того ради, — бойся, мужайся и трезвися, какъ бы и еще васъ искони человѣкоубійца врагъ не ввалилъ бы въ подкопную яму, которую онъ уже роетъ. Вотъ что вамъ нужно соблюдать: крѣпкихъ напитковъ не пить ни по какому дружеству. Женскаго также пола бойтесь и близкаго знакомства не заводите. Великій Арсеній въ годахъ уже былъ, но женъ боялся и строго съ ними поступалъ. Съ помощію Господа, соблюди, брате, сія и не будеши въ ямѣ и явнымъ грѣшникомъ. За тѣмъ, пожелавъ вамъ здравія, благополучія, всѣхъ благъ отъ Господа и велiей милости, остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего, со истребованіемъ святыхъ вашихъ молитвъ, Саровскія пустыни послѣднѣйшій Іером. Иларіонъ присноелабый, усердно нижайшее творю вамъ поклоненіе.

1837 года
Ноября 16-го дня.

Пречестнѣйшій и преподобнѣйшій М. Отецъ Д.,

Спаситеся и возмогайте о Господѣ.

Усердно благодаримъ тя, благолюбезный брате, за извѣщеніе о себѣ, которое я сообщилъ и старцу Александру: мы порадовались о томъ, что ты въ благополучіи, а удивились и усердно поскорбѣли, въ разсужденіи того, съ какимъ неудовольствіемъ полу-

чили бумагу о вашей безвинности; но сіе произошло думаю я такъ, какъ Пророкъ сказалъ и написалъ: «сіе дѣло оболгающихъ мя предъ Господемъ.» Но и то писано есть: «Премудрому все равно, хоть страждетъ, хоть болитъ: но какъ за добро, за все Бога благодаритъ.» За тѣмъ желаю тебѣ, любезный брате, всѣхъ благъ отъ Господа, благословенія и велiей милости и начавшійся великій постъ препроводить во здравіи душеспасительно, окончить благополучно и поклонитися спасительнымъ страстемъ и Святому Христову Воскресенію. Остаюсь духовный твой отецъ Іером. Иларіонъ, въ Саровѣ послѣднѣйшій: усерднонижайшее вамъ и со старцемъ Александромъ творимъ поклоненіе, и просимъ тя, брате, незабвенно насъ имѣти предъ Господемъ въ молитвахъ.

1838 года,
Февраля 21 дня.
Саровъ.

«Начнемъ людіе непорочный постъ, иже есть душамъ спасеніе, поработаемъ Господеви со страхомъ, елеемъ благотворенія главы помажемъ и водою чистоты лица умыемъ. Аминь.

Прости, брате, долго не увидимся.

Благолюбезный братъ и отецъ Д.,

Спасися и возмогай во благодати Господа нашего Іисуса Христа.

Поздравляю тя съ преселеніемъ изъ Сарова и съ опредѣленіемъ въ новое благожительство во Святую

Толшевскую обитель. И даруй тебѣ Боже, милый брате, въ новомъ мѣстѣ обновлятися всегда новою благодатію, и расти и успѣвати во благодати и разумѣ Господа нашего Іисуса Христа; и Той да утвердитъ тя и укрѣпитъ, во еже работати тебѣ Ему Господу въ преподобіи и правдѣ. Писано бо есть: къ себѣ восходи, человѣче, и буди новъ вмѣсто ветхаго, и прочая. Древо пересаждаемое болитъ и требуетъ воды и подпоръ съ привязаніемъ. — Вода — слезы; и аще кто не имѣетъ ихъ, тому велѣно воздыхать часто; подпоры — искусные старцы; привязаніе—слово Божіе, слово Святое. «Блаженъ мужъ, иже въ законѣ Господни поучится день и нощь. Благъ мнѣ законъ устъ твоихъ паче тысящь злата и сребра. Испытайте писанія, яко въ нихъ есть животъ вѣчный.» Чего всеусердно тебѣ желая, остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего сомолитвенникъ, брате, твой, послѣдній въ Саровѣ Іеромонахъ Иларіонъ, простякъ, усердно нижайшее творю тебѣ поклоненіе, посылаю благословеніе, а за приписаніе вашего почтенія благодареніе.

1838 года,
Іюня 30 дня.

Всяка добродѣтель, безъ смиренія бываема, нѣсть добродѣтель, пишетъ Авва Дороѳей. Якоже бо не возможно кораблю безъ гвоздей устроену быти, тако не возможно безъ смиренныя мудрости спастися, — слово Синклитикіи. Селеніе бо и покой Духа Святаго смиренномудріе есть, и любовь, и кротость, пишетъ

Преподобный Макарій. Таковы и прочія заповѣди Господни. Прости, брате, прости.

Благолюбезный братъ отецъ Д....,

Спаситеся о Господѣ.

Два дружескія писанія твои получилъ я со удовольствіемъ, и благодарю тя, любимый брате, за память о мнѣ грѣшномъ. Отецъ Александръ еще живъ и борется съ болѣзнями, молится о насъ и за себя Богу, и посылаетъ тебѣ нижайшій поклонъ. А преставились отъ насъ во инъ вѣкъ Отецъ Паисій и Отецъ Іессей, поминай, брате, ихъ въ молитвахъ. — По прошенію твоему, брате, посылаю исповѣдную книжицу, надѣюсь пріятна ти будетъ; и тако остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего всеусердный доброжелатель. Желаю тебѣ здравія и благополучія, наипаче вѣчнаго спасенія убогій Саровичь, Іеромонахъ Иларіонъ, присно слабый и худо живущій, такъ какъ видѣлъ ты и знаешь.

1839 года,
Августа 19 дня.
Саровъ.

Благолюбезный братъ отецъ Д....,

Спасися и возмогай о Господѣ.

Я надѣюсь, вы получили мое письмо, въ коемъ извѣщалъ я о старцѣ Александрѣ, а нынѣ извѣщаю васъ и еще, что, по долговременномъ его отъ болѣз-

ни страданіи, Августа 5-го, въ нощи, онъ скончался и прешелъ во инъ вѣкъ, въ торжествующую отъ воюющей церковь, идѣже животъ нашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ. За нимъ же и туда же послѣдовалъ и отецъ Иларій, окончивъ страданія водяной болѣзни, 16-го Августа же. Тотъ и другой масломъ особорованы, и часто причащали ихъ и соборнѣ отпѣвали ихъ. Вѣчная буди имъ память и со святыми упокоеніе, а намъ, брате, даруй Боже еще подольше пожити и преподобіемъ Господу послужити. За присланіе Святыхъ образовъ и паки благодарю тя, милый брате; и впредь остаюсь въ надеждѣ любви и усердія вашего убогій и послѣдній въ Саровѣ чернецъ Иларіонъ и усерднонижайшее творю ти поклоненіе.

Велія высота — смиреніе.

1840 года,
Сентября 17 дня.
Саровъ.

НАСТАВЛЕНІЯ НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ

ІЕРОМОНАХА ИЛАРІОНА

О МОЛИТВѢ.

Глава и начало всѣмъ добродѣтелямъ есть молитва, о которыхъ сказано Апостоломъ: непрестанно молитеся, то есть, еже призывати имя Божіе всегда, аще убо бесѣдуемъ, аще сѣдимъ, аще ходимъ, аще дѣлаемъ, аще ядимъ, аще что ино творимъ; на всяко бо время и на всякомъ мѣстѣ подобаетъ призывати имя Божіе; сице бо потребляется искушеніе вражіе, пишетъ Златоустъ. Біи ратники, глаголетъ Лѣствичникъ, именемъ Іисусовымъ, и сего крѣпчайши оружія не обрящеши ни на небеси, и ни на земли. Молитва есть печали и унынія прогнаніе, кротости и безгнѣвія прозябеніе, радости и благодаренія явленіе и безчисленныхъ благъ пріобрѣтеніе и пріумноженіе.

О САМОУКОРЕНІИ.

Самоукоренію подобаетъ обучаться, то есть, всегда себя во умѣ своемъ винить, а не людей; себя укорять, а не другихъ, и себя называть юродивымъ и

безтолковымъ, сонливымъ и нерадивымъ, лѣнивымъ и небрежнымъ.

Имѣяй самоукореніе имать покой, пишетъ Авва Дороѳей, и никогда же смущается: таковому аще случится болѣзнь, обида, притѣсненіе, и прочее какое несчастіе, онъ все грѣхамъ своимъ приписуетъ, и Бога благодаритъ; таковаго аще Настоятель наказуетъ, или бранитъ, онъ все то за благо пріемлетъ, и почитаетъ дѣломъ Божественнымъ. Гордость вселяется въ человѣка тогда, когда онъ еще совершенно не познаетъ себя, и такъ познавай себя и всемѣрно берегись гордости и тщеславія, какъ великаго вреда душевнаго, отгнать же ихъ отъ себя ни чѣмъ не можешь, какъ только безпрестаннымъ самоукореніемъ и уничиженіемъ самого себя.

О САМОПОЗНАНІИ.

Оно есть, еже почитати себя ко всѣмъ вышнимъ должностямъ не способнымъ и недостойнымъ. Знати себя, еже есть считать безтолковымъ, сонливымъ, нерадивымъ и лѣнивымъ и проч.; не внимать чужимъ грѣхамъ, а на свои смотрѣть, и о нихъ каятися всегда; о себѣ разсуждать, и себя осуждать, и ни во что внѣшнее, кромѣ своея должности не вмѣшиватися: себе искушайте, аще есте въ вѣрѣ, пишетъ Апостолъ.

О КРОТОСТИ.

О сихъ небесныхъ добродѣтеляхъ: о кротости и смиреніи, Самъ Господь учитъ насъ, глаголя: *научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ,*

и обрящете покой душамъ вашимъ; ни отъ Ангеловъ, ни отъ человѣковъ, но отъ Мене, глаголетъ, научитеся то есть, отъ вышнія Премудрости. Внѣшняя кротость да является въ семъ: кроткое да будетъ тебѣ хожденіе, кроткое сѣданіе, кроткіе взоры, кроткое слово; вся сія тебѣ да будутъ, отъ сихъ бо истинный Христіанинъ явишися; одѣяніе бо мужа, смѣхъ зубовъ и ступаніе ноги, возвѣщаетъ о немъ. Душевная же кротость есть, т. е. по внутреннему человѣку: удержаніе гнѣва, укрощеніе ярости, и егда кто отъ кого опечаленъ бывъ, могій же отмстити, не отмщеваетъ, и пріемля досады, напротивъ не досаждаетъ. Кротость же есть, еже не досадити никому же ни въ словеси, ни въ дѣлѣ, и ни въ повелѣніи, но всякому человѣку нравами своими сладитъ сердце, по глаголу Господню: *на кого воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго*. И по Пророческимъ словамъ: наставитъ Господь кроткія на судъ (на благоразуміе), и научитъ кроткія путемъ Своимъ. Яко благоволитъ Господь въ людехъ Своихъ, и вознесетъ кроткія во спасеніе. Кротцыи же наслѣдятъ землю, и насладятся о множествѣ мира (Пс. 36, 11). А какой человѣкъ покой и миръ получаетъ отъ кротости,— о томъ пишетъ Златоустъ, глаголя: нѣтъ ничего крѣпчае кротости, нѣтъ ничего сильнѣе; она душу нашу во всегдашней хранитъ тишинѣ, и аки въ пристанище ввести тщится, и всякаго удовольствія виною намъ бываетъ; и ничто такъ душу въ покоѣ и великой тишинѣ не поставляетъ, какъ кротость и смиренномудріе. Сіе всѣхъ вѣнцевъ честнѣйши есть тому, кто стяжалъ

оныя добродѣтели; сіе всякаго достоинства и славы полезнѣе есть. Душа правая есть, глаголетъ Лѣствичникъ, сожительница смиренію; а злая есть раба злобы; души кроткихъ наполняются знаніемъ; но души гнѣвливой разумъ покрывается мракомъ невѣдѣнія. Кроткая душа пріемлетъ словеса премудрости. Мнози бо высоцы и славни, но кроткимъ открываются тайны, пишетъ Сирахъ.—Кто же ненавидитъ огорчевающихъ, тотъ ненавидитъ кротость; бѣгаяй же огорчевающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя,—слова Аввы Дороѳея. Въ кроткихъ сердцахъ опочиваетъ Богъ, а душа безпокойная есть жилищемъ діаволу; кроткая душа есть престолъ простосердечія, но гнѣвливой умъ есть рабъ злобы.

О СМИРЕНІИ.

Смиреніе наипаче стяжати потщися. Смиреніе есть истинное своего ничтожества познаніе, и самого себя презрѣніе. И егда кто немощь свою, грѣшничество и неключимость свою зная, нимало не превозносится умомъ своимъ, но имать себя хуже всѣхъ, грѣшнѣйша и послѣднѣйша всѣхъ, и у всѣхъ подъ ногами: тотъ смиренъ есть. Аще ли же и каковую добродѣтель исправитъ смиренный, онъ приписуетъ не своимъ силамъ, а Божіей помощи, въ сходственность словъ Іисуса Христа, глаголющаго: *аще сотворите и вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы. Безъ Мене бо*, глаголетъ Господь, *не можете творити ничесоже*. Смиреніе есть, еже разумѣти себе, и о себѣ ничтоже. Ко избѣжанію искушеній, наипаче кротость со смиреніемъ духа и

всегдашнимъ бодрствованіемъ ума наилучше послужить можетъ. Веліа высота смиренія, по слову Преподобнаго Макарія, знатное достоинство и честность смиренномудрія. Нѣсть смиреннаго выше, и худѣйшаго о Христѣ славнѣйша; и нѣтъ благополучнѣйшаго пути, возводящаго на небо, въ жизнь вѣчную, паче смиренія, по свидѣтельству Истины. Гдѣ нѣтъ свѣта, тамъ все тьмою покровенно; а гдѣ нѣтъ смиренномудрія, тамъ всѣ дѣла наши гнусны предъ Богомъ, глаголетъ Лѣствичникъ. Въ смиренныхъ Богъ вселяется, отъ гордыхъ же изгонится; идѣже бо смиреніе; тамо слава Божія возсіяваетъ. Гордость враждебница Христу, смиреніе же пріятно Ему есть,—слова Димитрія Ростовскаго. Хотя бы кто безчисленныя добрыя дѣла сотворилъ, и всякую добродѣтель совершилъ, а самъ о себѣ высокомудрствуетъ, тотъ всѣхъ бѣднѣе и окаяннѣе,—Златоустовы слова. Истинное благополучіе человѣка въ сей жизни, по словамъ Св. Амвросія, состоитъ въ смиреніи, а не въ возвышеніи. Ничтоже тако творитъ сердце сокрушенно и душу смиренну, яко же уединятися въ разумѣ, и отъ всѣхъ молчаніе. Смиреніе есть основаніе Христіанства. Внимай же крѣпко и сему: Аще прилѣжно по сему наставленію начнешь сохранити себя, то не потерпитъ сего завистливый бѣсъ и воздвигнетъ на тебя либо отъ Начальника искушенія, дабы искусить твое смиреніе и крѣпость, или лживыхъ и нерадиво живущихъ вооружитъ на тебя; и станутъ тебя укоряти, ругати, а можетъ быть и заушати, презирати, ненавидѣти и симъ самымъ много скорбей тебѣ наносити, но ты,

въ такомъ случаѣ, еще болѣе прилѣпися къ молчанію и смиренію. Держи безпрестанно молитву Господу Іисусу во устѣхъ и въ глубинѣ сердца твоего, дабы тебѣ на нихъ за оное нимало не пороптать и не оскорбиться отнюдь, съ благодареніемъ все принимай, помышляя въ себѣ: како могу азъ окаянный на брата моего гнѣватися всуе? и при томъ безпрестанно помни свои грѣхи: ибо и ты если не заушалъ, то укорялъ, злословилъ, пересмѣхалъ и поношеніями ближняго уязвлялъ и обидою ближняго возставалъ на Христа Спасителя и уязвлялъ Его. Почему ты и долженъ отъ всей души признавать себя болѣе достойнымъ терпѣти, нежели сколько терпишь; вспомни слова, которыя Христосъ Спаситель сказалъ о благотвореніи ближнему; и которыя равномѣрно относиться должны и ко всякому обидному слову или дѣлу противъ ближняго, что ближнему своему сотвористе, то, глаголетъ, Мнѣ сотвористе; при семъ поминай Его страданія даже до смерти, Его благость превеликую и Его къ намъ любовь, терпящую неправды наши, и разсуди, какъ не трудно тебѣ понести ради Его малыя скорби, и при томъ съ Его вѣрною помощію, если вѣрно возжелаешь ея. Если тако благо будеши разсуждати и съ любовію претерпиши искушенія: то скоро обрящеши Христа Спасителя помощь и утѣшеніе.

О ПОСЛУШАНІИ.

Святое послушаніе старайся со усердіемъ безъ роптанія и съ отверженіемъ своея воли проходить; опре-

дѣленную же должность со вниманіемъ и разсужденіемъ нести, аки отъ Самаго Господа наложенную, понеже писано есть: имѣя Игумена аки Самаго Бога, братію же яко Ангели Божіи. Иже повинуется старѣйшинѣ, рекше Игумену, сей Ангеломъ подражаетъ; противляяйся же ему, тотъ діавола вселяетъ въ сердце свое. Господи помилуй! страшно слово сіе, еже пишетъ Св. Ефремъ Сиринъ. Христосъ Спаситель образъ показалъ намъ Самъ Собою: смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти; иже укоряемь, противо не укоряше; стражда, не прещаше. А противоглаголяй, мечь обоюду остръ: однимъ концемъ себя, а другимъ ближняго поражаетъ. Имѣй ко всей братіи доброе расположеніе и горячую любовь: имѣй сердце, око и лице веселое, благоговѣнія духовнаго исполнено, привяжися крѣпко ко всему братству душею своею, и служи оному искренно, безъ всякаго лицемѣрія. Не позволяй себѣ подумать, чтобы за оное отъ когolибо похвалу получить: но воображай, что ты служишь Богу и Ангеломъ Его, каковаго служенія ты совсѣмъ не достоинъ; но слава Богу, что Господь сего служенія тебя сподобилъ.

Смотри прилѣжно, не вооружается ли на тебя гордый и тщеславный помыслъ, будто ты въ служеніи братіи все прекрасно творишь, старайся какъ можно, не допустить въ себѣ дѣйствовати неполезному, лукавому и душепагубному помыслу тщеславія, ибо оно тонко входитъ въ душу человѣка, такъ что онъ иногда совсѣмъ не примѣчаетъ, какъ помыслъ его возносится, и готовитъ ему паденіе. Твори всегда то, что

тебѣ повелитъ, или что прежде благословитъ на всегда, или о чемъ тебя попросятъ: самъ же собою ни за что общее не дерзай приниматься, каково-бы то дѣло ни было. При рукодѣліяхъ, или послушаніяхъ, храни, сколько силъ твоихъ есть, во устахъ, во умѣ и мысляхъ молитву и драгоцѣннѣйшее душеспасительное молчаніе, старайся также какъ можно внимать себѣ, бодрствовать вниманіемъ надъ своею душею и чувствами, среди рукодѣлія, или послушанія, которыми ты занимаешься. Если съ тобою кто нибудь на томъ же послушаніи: то поклонись ему низко со смиреніемъ, и тихимъ гласомъ сотвори молитву: получа же благословеніе, дѣлай по вышесказанному чину съ молитвою, съ любовію, съ усердіемъ и съ полнымъ вниманіемъ; дѣлай не какъ предъ человѣкомъ, но совершенно какъ предъ Богомъ и Его Ангелами, ибо не человѣкомъ работаеши, но Самому Богу трудишися. Помышляй, что всякъ творяй дѣло Божіе съ небреженіемъ проклятъ, и человѣкоугодникъ есть: и храни себя, какъ можно, отъ небреженія и человѣкоугодія.

О СОВѢСТИ.

Совѣсть чистую и откровенную подобаетъ имѣть, глаголющу Апостолу: и азъ подвизаюся, непорочну совѣсть имѣти всегда предъ Богомъ и человѣки: уповаемъ бо, яко добру совѣсть имамы во всемъ, добрѣ хотяще жити. (Евр. гл. 13.). Якоже невозможно есть безъ облака излiятися дождю: тако невозможно безъ

совѣсти благія благоугодити Господу. Сего ради иеточію, яже глаголемъ, но и яже помышляемъ, открываемъ отцемъ; являемое бо свѣтъ, а неявляемое тьма есть. Мы нѣкогда будемъ судитися не по книгѣ знанія и разумѣнія, но по книгѣ чистыя совѣсти. Испытывай, возлюбленне, прилѣжно себя и свою совѣсть; есть-ли не въ томъ, то въ другомъ грѣхѣ, если не въ большомъ, то въ маломъ; если не дѣломъ, то словомъ и помышленіемъ, ты находишься повиннымъ. Согрѣшившаго брата не видишь помышленія, ни сердечнаго сокрушенія, то како можешь судити. Полагаю, что иногда лучше пасти самому и возстати, нежели осудити ближняго, потому что согрѣшившій побуждается къ уничиженію себя и покаянію, а осуждающій согрѣшившаго закоснѣваетъ въ мечтаніи о себѣ и въ гордости. Что въ дневные часы согрѣшишь, то по возможности немедленно исповѣдывай. Послѣ вечерней трапезы, ты долженъ пойти своему духовному Отцу, поклонися ему, аки Самому Христу, пади на колѣна, открой ему состояніе души твоей въ продолженіи минувшаго дня, испытывая себя во всемъ, что сотворилъ на дѣлѣ или худо помышлялъ, или говорилъ, или дозволилъ себѣ противное совѣсти своей, или въ чемъ тщеславился, или чѣмъ гордился, или кого оскорбилъ, или самъ оскорбился на ближняго, или пороптал, или осудилъ ближняго. Старайся примѣтить и обличить и самые тонкіе помыслы, нарушавшіе чистоту твоей совѣсти; если не можешь всего помнить: то на бумагѣ записывай, что ты долженъ исповѣдывать. По такой тонкой истинной исповѣди, разрѣшеніе и прощеніе принявъ, аки отъ

Самаго Бога и поцѣловавъ Образъ и Крестъ; поклонися до земли духовному твоему Отцу и иди молча въ келлію свою, сердечно благодаря Бога, что Онъ удостоилъ исповѣди и умиротворенія совѣсти. За неимѣніемъ духовнаго Отца, по нуждѣ, брату Обители, или другому близкому у тебя человѣку, богоугодно живущему, и духовный разумъ имѣющему, можешь исповѣдать то, что смущаетъ твою совѣсть, и просить его молитвъ и благословенія, если же и таковаго близь себя не имѣешь: то во слухъ Ангелъ и Архангелъ со слезами, со обличеніемъ и укореніемъ и жалѣніемъ сердечнымъ веліимъ исповѣдуяся Богу, бей перси своя, и, если совѣсть въ чемъ зазираетъ и обличаетъ, то и наказаніе нѣкое духовное себѣ положи, и тако твори, пока получишь возможность духовному твоему Отцу все оное исповѣдать. Къ духовному же твоему Отцу, или Наставнику, которому ты долженъ исповѣдывать дѣла и мысли твои, имѣй любовь, непоколебимую вѣру, и такое почтеніе, чтобъ ни въ чемъ его не осудить, не смутиться, если будутъ оглаголивати и осуждати его. Если бы и показалось тебѣ, что онъ согрѣшаетъ: но ты не смутись и вѣры своей къ нему не умали; укоряй же себя сколько можно, а не его, глаголи въ себѣ сіи слова: Я грѣшный воззрѣлъ на отца своего нечистымъ окомъ и по своей нечистотѣ сужу о немъ, а отъ того не вижу его непорочности, тако обличи себя, молись прилѣжно о немъ ко Господу Богу, о исправленіи его; если и въ самомъ дѣлѣ онъ преткнулся, помышляй о семъ такъ: Господь Богъ попустилъ на него искушеніе,

а я какъ могу грѣшный его судити, не видя его дѣлъ, ни покаянія? Могу ли я прозрѣть въ душу его? Если онъ и погрѣшилъ: то можетъ быть уже совершенно покаялся и совершенное получилъ отъ Бога очищеніе, не упускай изъ сердца и помышленія своего и сихъ словъ: *своему Господеви стоитъ и падаетъ;* а я что за судія.

О МОЛЧАНІИ.

Молчаніе, по словамъ Преподобнаго Арсенія, есть корень безгрѣшія, а потому новоначальнымъ весьма нужно оное имѣть. Молчаніе же да будетъ до вопроса; мало говори, да и то тихо, а безъ нужды не говори. Иже хранитъ своя уста, соблюдаетъ свою душу; дерзливъ же устнама, опорочитъ себя. Молчаніе собираетъ, многословіе же расточаетъ. Премудрый учитъ глаголя: буди скоръ услышати, а косенъ глаголати, и косенъ во гнѣвъ; молчаливый есть многъ въ разумѣ.

О ВОЛѢ.

Своея воли не исполняй, изъ своего разума ничтоже не составляй, и тѣмъ избавишися роптанія; совлецыся своея воли, яко срамной одежды: понеже своя воля всѣхъ худыхъ дѣлъ вреднѣе есть. Послушники всѣ спаслись, а своевольники повредились, а иные и погибли; паденіе безмолвнику, оставленіе молитвы; а послушнику, составленіе своего разума. И азъ ино паденіе иноку не вѣмъ, глаголетъ Авва Дороѳей, отъ

еже составляти свой разумъ, и Петръ Дамаскинъ: паки дѣланіе наше иноческо да вѣмы, яко всюду можемъ спастися, аще хотѣнія наша оставимъ.

О ПРОЩЕНІИ.

Когда же въ чемъ яко человѣкъ согрѣшишь, въ томъ предъ Богомъ кайся; аще ли же укоренъ отъ кого будеши, тогда безъ всякихъ отговорокъ, скорѣе съ поклоненіемъ проси прощенія, глаголя: прощенія прошу, согрѣшилъ, виноватъ. Добро бо есть противу всякому словеси, учитъ Авва Дороѳей, глаголати: прости. Аще ли кто тебе укоритъ, досадитъ, или инако чѣмъ обидитъ, на того брата не гнѣвайся; но отшедши прочь, сотвори о немъ молитву къ Богу тако: Господи, прости его, и ту обиду бѣсу причитай, понеже бѣсъ насъ научаетъ другъ друга обижать; и никому ни въ чемъ никогда не лги, и зла на сердцѣ ни какого не держи; понеже ненавидяй огорчевающихъ, ненавидитъ кротость, бѣгаяй же огорчевающихъ, бѣгаетъ еже о Христѣ покоя; иже отметаетъ наказаніе, ненавидитъ себе; соблюдаяй же обличенія любитъ свою душу,—Сираховы слова.

О ТЕРПѢНІИ.

Старайся, какъ можно, съ помощію Божіею пріобрѣсти терпѣніе въ перенесеніи лишеній и скорбей; проси, толцы, ищи день и нощь; и обрящешь отъ Христа Спасителя помощь и крѣпость терпѣнія, если отъ души и сердца твоего желаешь. Подобаетъ обу-

чатися великодушному терпѣнію, вся приключающаяся намъ безропотно терпѣти. Терпѣніе мы тогда будемъ имѣти, егда вся приключающаяся намъ, и веселая и скорбная безъ разбору, аки отъ руки Божіей будемъ принимати. Въ терпѣніи ваіпемъ стяжите души ваши, поучаетъ насъ Христосъ. Терпи, рабе Господень, и пріобрящеши твою душу, юже погубилъ еси грѣхами. Въ терпѣніи соборъ есть всѣхъ, ими же души наши спасаются, добродѣтелей, глаголющу Св. Ефрему: терпѣніе стяжавый всякой добродѣтели касается, радуется бо въ скорбѣхъ и въ бѣдахъ благоискусенъ, въ напасти веселится, на послушаніе готовъ, любви исполненъ, въ досажденіи славитъ, въ укоризнахъ смиряется, въ бѣдахъ непоколебимъ. Терпѣніе стяжавый, стяжалъ есть упованіе, и всякими добрыми дѣлы украшенъ таковый. О прочихъ же добродѣтеляхъ многихъ, какъ о вѣрѣ, о надеждѣ и любви, читай самъ святыя книги, и слушай поученія, чрезъ что сдѣлаешися мудрымъ и наслѣдиши вѣчная благая, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, еже и буди всѣмъ намъ получити Его же помощію и благодатію Божественною. Аминь.

РѢЧЬ,

ГОВОРЕННАЯ ПРИ ГРОБѢ ДУХОВНИКА САРОВСКОЙ ПУСТЫНИ

ІЕРОМОНАХА ИЛАРІОНА.

Итакъ, странникъ земли, ты кончилъ свое путешествіе; преплылъ море искушеній и бѣдъ, обрѣлъ себѣ покой! Но что за сонмы окружаютъ тебя? Виждь, отче и наставниче нашъ! се чада твоя пріидоша къ тебѣ не кончину твою зрѣти, но отъ медоточныхъ устъ твоихъ глаголы живота вѣчнаго слышати; а ты спишь, сомкнувъ и очи и уста свои. Возстани! и благослови!! Увы, онъ бездыханенъ!... Отче, умолкли твои привѣтливыя слова, съ которыми всѣхъ встрѣчалъ ты и отпускалъ отъ себя. Третьяго дне еще глаголалъ ты: прости, брате, до свиданія, а самъ оставилъ свѣтъ. Увы, какая плачевная утрата! гдѣ нашъ отецъ? Гдѣ нашъ наставникъ? Чего мы лишились? Отче! отче! пробудись и внемли! несчастная бѣдность проситъ милостыню; за вратами странникъ жаждетъ твоего утѣшенія; больной, едва дыша, ждетъ твоего посѣщенія, молитвъ и разрѣшенія; падшій въ искушеніе ждетъ отрады въ своей бѣдѣ, звонъ колокола

зоветъ тебя въ Соборъ,—на пѣніе и молитву, сыны Церкви тамъ ожидаютъ тебя съ приношеніями для безкровной жертвы. Но нѣтъ, вѣрно, ни звукъ колокола, ни мой голосъ, ни голосъ всѣхъ насъ не силенъ возбудить тебя отъ столь крѣпкаго сна! покойся до гласа трубы Архангельской!

Боже! Ты зриши нашу скорбь, слышиши стенанія сердецъ нашихъ, зриши токи слезъ, орошающихъ очи наши; дерзаемъ тебѣ рещи: гдѣ имамы наставника и совѣтника ко спасенію нашему? гдѣ обрящемъ утѣшеніе въ скорбѣхъ и напастѣхъ? И аще Твой глаголъ, иже хощеши всѣмъ спастися и въ разумъ истины пріити, и аще спасеніе пріобрѣтается во мнозѣ совѣтѣ: то вскую взялъ еси сего мудраго наставника, руководителя и пѣстуна нашего?... не смѣемъ болѣе рещи. Правда Твоя, правда во вѣкъ, и слово Твое истина: земля еси, брате, и въ землю идеши, аможе и мы вси.

Сего ради припадающе, молимъ Тя, благоутробне Господи! сотвори милость Твою съ преставльшимся отъ насъ симъ рабомъ Твоимъ, не вниди въ судъ съ нимъ; аще бо беззаконія назриши Господи, то кто постоитъ, аще и единъ день житія нашего будетъ на земли. Насъ же, осиротѣвшихъ въ поученіи слова твоего и истины, пріими въ руцѣ Твоего Владычняго защищенія и буди намъ Самъ руководителемъ и вождемъ на пути нашего спасенія, и доведи къ Себѣ— источнику нашего спасенія, живота и свѣта! Мы же дадимъ послѣднее цѣлованіе незабвенному нашему

отцу и мудрому наставнику, оросимъ прахъ его слезами съ возношеніемъ теплыхъ молитвъ о упокоеніи его въ нѣдрѣхъ Авраамлихъ. Ты же, отче нашъ! молимъ тя послѣднимъ нашимъ прошеніемъ, аще дастъ ти Господь дерзновеніе къ престолу величествія Своего, не забуди насъ, якоже обѣщался еси, посѣщая души и сердца наша, испрошеніемъ благодати отъ Господа нашего Іисуса Христа.

Во устахъ же и сердцахъ нашихъ да не умолкнетъ сей присный стихъ: вѣчная память!

Прости насъ, миръ тебѣ, иди съ миромъ въ обитель небесную, уготованную тебѣ отъ сложенія міра. Аминь.

Особенными свойствами бесѣды отца Иларіона были любовь и кротость. Кто бы ни былъ приходившій къ нему, и какимъ бы ни былъ обремененъ грѣхомъ, онъ никогда не порицалъ его укоризненно, не дѣлалъ строгихъ выговоровъ, и ни на кого не возлагалъ тяжкаго бремени, самъ неся крестъ Христовъ съ его скорбями. Если же и обличалъ кого, то всегда тихо и кротко, растворяя увѣщанія смиреніемъ и любовію, и стараясь возбуждать дѣйствія совѣсти чрезъ указаніе путей спасенія. Ни богатые, ни бѣдные, ни простые, ни вельможи не выходили отъ него безъ наставленія. Для всѣхъ доставало живой воды отъ устъ смиреннаго старца, всѣ ощущали кроткую силу любви его; особливо же заботился онъ о тѣхъ, въ комъ видѣлъ расположеніе къ добру; почему утверждая ихъ

совѣтами и наставленіями, всегда указывалъ имъ опасности на пути спасенія и возбуждалъ къ любви Божіей своею любовію. Онъ поучалъ приходившихъ къ нему изъ братіи: «Келлія духовная: — смиреніе — утвержденіе, фундаментъ; — терпѣніе — огражденіе, стѣна; — любовь — покровъ, крыша. Временное искушеніе, но вѣчная награда. Въ чемъ ближняго зазришь, въ томъ самъ пострадешь: аще видиши человѣка согрѣшающаго, не осуди его, но помолися о немъ единому человѣколюбцу Богу, чтобы его Господь Богъ исправилъ, а тебя отъ грѣха-паденія избавилъ. Всякаго вмѣняй себѣ въ отца и благодѣтеля, а себя — въ подножіе всѣмъ. Не повѣдай ни малаго преткновенія братня; это весьма раздражаетъ Бога. Дѣла Христіанина: 1) молитва; 2) чтеніе и слушаніе Божественнаго Писанія; 3) занимайся рукодѣліемъ послушанія. Брань воину мала есть и кратковременна; монаху же до отшествія къ Богу. Аще хощеши быти монахъ, сіе да имаши, еже терпѣти добрѣ. Покою нашъ небесный! Куда мы пойдемъ и гдѣ тебе обрящемъ? Пойди, куда хочешь, живи, гдѣ хочешь, и гдѣ жить ни будешь, а креста терпѣнія не избудешь. Имѣй въ себѣ, яко всякъ человѣкъ лучше мене есть; безъ мысли бо сея аще кто чудеса сотворитъ, но далече будетъ отъ Бога. Считаяй себе недостойнымъ быти въ числѣ братіи, сей скончаваетъ вся книги.»

Старецъ Иларіонъ часто приводилъ и сіи достопримѣчательныя слова Св. Іоанна Златоустаго, особенно

живущимъ въ мірѣ и требующимъ его назиданія: «велика крила милостыни: пресѣкаютъ онѣ воздухъ, мимо луны пролетаютъ, солнечные лучи преходятъ, на самый небесный верхъ восходятъ, да и тамо не останавливаются; но и неба достигаютъ, Ангельскіе соборы минуютъ и лики Архангельскіе и вся небесныя Силы и стоятъ предъ Царскимъ престоломъ.»

XVIII.

ІЕРОМОНАХЪ ЕВГЕНІЙ.

—

Въ настоятельство Игумена Нифонта преставился въ Саровѣ въ глубокой старости Іеромонахъ Евгеній, усердный служитель обители. Сей смиренный, благоговѣйный старецъ, имѣлъ истинный образъ благочестія и кротости. Посему новоначальные, поступая въ обитель, съ особенною довѣренностію поучались отъ него трудолюбію, молитвословію и прочимъ иноческимъ добродѣтелямъ. Душа его, проникнутая благочестіемъ, обращала на него вниманіе новоначальныхъ послушниковъ и старческое его обращеніе заставляло ихъ уважать его и дѣятельно подражать его цѣломудрію, послушанію, кротости и смиренію. Онъ такимъ образомъ много споспѣшествовалъ ищущимъ спасенія къ преспѣянію въ духовной жизни. Въ послѣдствіи онъ былъ избранъ духовникомъ и не малое

время проходилъ сіе послушаніе съ пользою для ближнихъ. По своему смиренномудрію и искреннему усердію къ спасенію ближнихъ, онъ и самъ искалъ мудрыхъ совѣтовъ у опытныхъ старцевъ, и для сего имѣлъ духовную переписку съ благоговѣйными мужами, отъ коихъ получалъ назидательныя письма. Здѣсь прилагаемъ нѣкоторыя изъ нихъ.

Преподобнѣйшій и всечестнѣйшій Іеромонахъ

Отецъ Евгеній,

о Христѣ любезнѣйшій братъ и другъ!

Не удивляйтеся, любезнѣйшій брате, что приходя къ 47 году, начали чувствовать себя противъ прежнихъ лѣтъ тяжелѣе. Вы уже теперь съ горы идете одиннадцатой годъ. Что же теперь часто приходитъ вамъ на мысль смерть и дѣлаетъ нѣкоторой страхъ или боязнь, потому что имѣете за собою нѣкоторыя душевныя немощи, на сіе вамъ, любезному, отъ искренности скажу: не будете имѣть ни страху, ни боязни смерти, если сіи душевныя немощи исцѣлите пластыремъ святаго покаянія, уклоняясь отъ зла и творя благо. Раскаяніе, слезы, обращеніе, предположенные плоды покаянія со смиреніемъ паки отверзаютъ намъ объятія Небеснаго Отца. А кровь Іисуса Христа Сына Божія очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. А безъ сего (т. е. безъ плодовъ покаянія) одно препорученіе себя въ покровительство премилосердому Богу и Божіей Матери, Ангелу Хранителю и всѣмъ

Святымъ, (кромѣ нечаянныхъ смертныхъ случаевъ), ко исцѣленію душевныхъ немощей нашихъ не довлѣетъ. Ибо Богу воспѣваемъ съ Пророкомъ милость и судъ. Безмѣрное Его есть милосердіе; таково же есть Его и правосудіе. Онъ для очищенія грѣховъ нашихъ по крещеніи уставилъ тайну святаго покаянія. Кто ее по надлежащему употребляетъ,—спасается: вотъ милость! А кто ее презираетъ, откладываетъ, не употребляетъ,—погибаетъ: вотъ судъ. Развѣ только вы подъ именемъ душевныхъ немощей разумѣете ежедневныя слабости, случающіяся и самымъ Святымъ, или иначе сказать: простительные грѣхи, кои не лишаютъ насъ правовѣрующихъ благодати. Но и тѣ должны чистымъ исповѣданіемъ Богу предъ Отцемъ духовнымъ очищатися, и мы отъ нихъ избавлятися обязаны. Тогда страхъ и боязнь смерти не будутъ на насъ нападать. Развѣ меланхолія или духъ маловѣрія и безвѣрія иногда насъ потревожатъ: но противъ ихъ, оружія вамъ извѣстны. Вѣра и надежда на Спасителя нашего и теплая къ Нему молитва со смиреніемъ всѣ стрѣлы вражія, хотя и разженныя, упразднятъ. Тогда съ сими оружіями и тѣ средства самыя приведемъ въ дѣйство, кои употребляемъ противъ хульнаго бѣса. И тако Богъ мира будетъ съ нами во вѣки!

Препоручивъ себя продолженію вашей любви и благоволенія, и прося вашихъ Св. молитвъ, да подастъ мнѣ Богъ, по велицѣй Своей милости, всегда имѣти истинное покаяніе и плоды онаго Ему приносити. При желаніи вамъ здравія, спасенія и всякаго блага,

пребыть имѣю къ особѣ вашей съ нелестнымъ благопочитаніемъ и преданностію

Марта 1 дня 1815 года. Москва. Новоспасскій Монастырь.

Вашего Преподобія, Любезнаго брата и друга, покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ Іеромонахъ Михаилъ.

Любезнѣйшій о Христѣ братъ и другъ,

Милостивый Государь!

Искренно радуюсь, благодаря Бога, что вы здравствуете и всѣмъ нужнымъ довольны и мать ваша Таисія о Господѣ спасается. Естественно судя, должно бы прежде умирать старикамъ: но часто случается видѣть престарѣлаго священника, погребающаго молодаго юношу. Я думаю, что матушка ваша желала бы быть погребенною вами, и вы и я на сіе согласны; но какъ Богъ устроитъ о семъ.... Въ Его волю и милосердіе во Христѣ весь животъ нашъ предадимъ.

Весьма утѣшительно мнѣ слышать отъ васъ, что вы начальниками своими крайне и неописанно довольны, и что чести не только не желаете, но и не помышляете о ней, и прочая за симъ. Сіе въ мірѣ есть рѣдкость нынѣ, какъ муха бѣлая.—О наукахъ же не скорбите, что не имѣли случая въ нихъ упражняться. Вмѣсто ихъ можете себя обучать во всемъ изъ Св. Писанія и умудрятися во благочестіе: *добро бо благодатію утверждати сердца, а не брашны*, по слову Св. Апостола Павла (Евр. 13, 9).

Не знаю, почему вы, при желаніи своемъ, безнадежны дѣлаетесь видѣться со мною и бесѣдовать о Господѣ? Правда, я уже старъ, слабъ, болѣнъ и недостаточенъ сталъ къ ѣздѣ, и совсѣмъ не расположенъ къ ней. Но вы еще не въ такомъ состояніи. Вы при благопріятномъ случаѣ, ежели хощете, можете, поклонившись Святителю Димитрію съ Преподобнымъ Сергіемъ, и Московскимъ Чудотворцамъ пріити поклониться. Тогда и со мною, естьли я буду живъ, и вы желаете, увидитесь. Въ 1812 году я недалеко былъ отъ васъ, въ Нижегородскомъ Печерскомъ монастырѣ. Естьли бы восхотѣли, могли бы тогда видѣться со мною. Вы тогда были не въ томъ печальномъ состояніи, въ какомъ я, нечаянно въ полдня, съ опасностію жизни, почти безъ всего нужнаго изгнанный, потомъ погорѣлый, разграбленный, не имѣвшій, гдѣ главу приклонить, во всемъ нужномъ нуждавшійся, не знавшій конца своей участи, и при томъ самъчетвертъ во время осеннее и зимнее, и жившій въ Нижнемъ почти два мѣсяца съ половиною начиная съ 28 Сентября по 10 Декабря.

Также непонятно мнѣ, почему должность духовническая приводитъ васъ въ смущеніе духа, и для васъ трудна и тягостна? Количество, кажется, не такъ-то велико—около сотни. Приходскіе священники имѣютъ и болѣе. Притомъ и навыкъ уже должно бы вамъ получить, потому что почти десять лѣтъ оную проходите. И хотя помышляли и помышляете отказаться, но опасаетесь Отца Строителя, (а я прибавляю: и духовныхъ дѣтей, а наипаче Бога), дабы не навести

Ему (и имъ) чрезъ сіе оскорбленія. Пока же личнаго свиданія съ вами не буду имѣть, за нужное отъ любви почитаю на сіе дать вамъ дружескій совѣтъ слѣдующій. Богъ васъ на сію должность призвалъ законно и правильно, чрезъ Строителя съ братіею, личнымъ благословеніемъ и одобреніемъ своего Епископа; и вы, по любви къ Спасителю рекшему: *паси овцы Моя* (Іоан. 21, 17), и во время рукоположенія во Іерея, и во время избранія сего, согласились на оную; слѣдовательно должны оную проходить, пока силы имѣете. Развѣ противъ сего будете имѣть самую законную и благословную вину. *Кійждо, въ немже призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ предъ Богомъ* (I Корин. 7, 24). *Буди вѣренъ даже до смерти, и дамъ ти вѣнецъ живота* (Апок. 2, 10). *Держи, еже имаши, да никтоже пріиметъ вѣнца твоего* (гл. 3. ст. 11). Но вы настоите: великую святость и мудрость надобно стяжать, а я, говорите, знаю свои недостатки. Правда, такъ! Вся Іерейская должность требуетъ сего. Когда согласились вы быть Іереемъ Господнимъ; согласились убо тогда и о мудрости и о святости тщаніе имѣть. И, безъ сомнѣнія, отъ Бога оныя можете стяжать. Вся возможна суть вѣрующему и просящему. И совершать литургію не меньшей святости потребно, да еще и большей, какъ и быть духовникомъ. Ибо иногда, по суду Епископа, Іерей отъ совершенія литургіи запрещается, а въ духовничествѣ оставляется, естьли онъ въ ономъ искусенъ. И напротивъ сего иногда власть духовничества, за злоупотребленіе оной, отнимается, а совершеніе ли-

тургіи ему оставляется. Но вы паки, тягостно и трудно, говорите. Правда! Но однако не есть еще совсѣмъ неудобно и невозможно. А за великія дѣла и труды великія бываютъ и награжденія, только тщитеся съ своей стороны проходить званіе оное, какъ должно предъ Богомъ. *Аще обратишися, возставлю тя, и предъ лицемъ Моимъ станеши: и аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будеши* (Iерем. 15, 19). *Обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти, и покрыетъ множество грѣховъ* (Iак. 5, 20). Вотъ награжденія! Въ помощь же вамъ будетъ благодать Божія, немощная всегда врачующая и оскудѣвающая восполняющая, и совѣты опытныхъ вашихъ старцевъ, и рѣшительное повелѣніе Епископа вашего, у коего можете иногда, въ случаѣ сомнительныхъ надежей, по опредѣленію церкве, требовать себѣ наставленія не упоминая отнюдъ никакихъ лицъ. А когда совершенно изнеможете во здравіи, и себя увидите уже не въ силахъ сію должность проходить, другаго же на мѣсто свое предузрите, не менѣе или и болѣе васъ достойнаго и способнаго; тогда по любви къ Богу и ближнему со смиреніемъ можете отказаться отъ оной, дабы отъ преемника вашего лучше руководствовалось стадо Христово, а вы бы послѣдніе дни препроводили во вниманіи о своемъ точію спасеніи. Впрочемъ да просвѣтитъ васъ Господь Богъ Своею благодатію, что вамъ полезнѣе и спасительнѣе избрать: а я на темные и не открытые вопросы по догадкамъ однимъ не могу болѣе ничего сказать, кромѣ сказаннаго.

Въ знакъ моея любви и благодарности, посылаю при семъ къ вамъ книгу Лѣтописецъ отъ 1206 года до 1534 лѣта. Прошу принять оную съ тою любовію, съ каковою она посылается.

Желая вамъ душеспасительно препроводитъ Святую Четыредесятницу, поздравляю васъ съ приходящимъ пресвѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Хрістова, празднованіе коего да будетъ и свѣтло и радостно о Господѣ.

Наконецъ пожелавъ вамъ мирныхъ и премирныхъ благъ и всего небеснаго, пребыть имѣю къ особѣ вашей съ нелестнымъ почитаніемъ и искреннею любовію прося вашихъ святыхъ молитвъ съ продолженіемъ любви Христіанской.

Марта 7 дня — *Вашего Преподобія,*
1816 года. — *Любезнаго моего о Христѣ брата и друга,*
Москва. — *покорнѣйшій слуга и сомолитвенникъ*
Новоспасск. монаст — *Іеромонахъ Михаилъ*

XIV.

НАСТОЯТЕЛЬ ИГУМЕНЪ ИСАІЯ.

—

Онъ родомъ изъ Московскихъ купцовъ, въ обитель на жительство поступилъ въ 1805-мъ году. Постриженъ въ монашество 1812 года Сентября 6-го дня; посвященъ во Іеродіакона 1813 года, Августа 15 дня; во Іеромонаха 1815 года, Марта 14 дня; а въ должность Казначея опредѣленъ 1822 года и продолжалъ оную по 1842 годъ; а сего года, по общему выбору всего братства на мѣсто покойнаго Игумена Нифонта опредѣленъ отъ Епархіальнаго начальства Настоятелемъ сей пустыни. 1846 года Августа 15 дня возведенъ въ санъ Игумена Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, а въ 1850 году удостоенъ палицы и награжденъ наперснымъ крестомъ.

Отецъ Игуменъ любилъ всегда бесѣдовать о трудолюбіи, чистотѣ и о строгости жизни иночеству-

ющихъ, воспоминая часто уставы и правила иноческаго житія; нерѣдко напоминалъ онъ о высотѣ духовной жизни и духовнаго разума, благоговѣйномъ Богослуженіи, кротости, и мудрости первоначальника Іоанна, благочестиваго Настоятеля Ефрема и смиреннаго Строителя Исаіи. Еще болѣе Отецъ Исаія любилъ говорить о жизни святыхъ ревнителей Церкви: Макаріѣ, Пахоміѣ Великомъ, Іоаннѣ Златоустѣ, о прочихъ, которыхъ называлъ столпами Церкви, часто приводилъ ихъ въ примѣръ твердости и непоколебимости въ вѣрѣ.

Онъ постоянно ходилъ за общее келейное правило съ обычною ему скромностію. Монахъ безъ правила, говорилъ онъ, нѣсть монахъ. Древніи Святіи Отцы, какъ видимъ въ исторіи, въ непрестанной молитвѣ пребывали, и въ крайнемъ безмолвіи и пощеніи и тѣмъ благодать Божію въ себя принять сподобились, укрѣпляющую ихъ въ подвигахъ. А намъ, хотя бы малое сіе правило съ усердіемъ исполнить помогъ Господь. О. Исаія былъ примѣромъ подвижнической жизни и великой ревности къ дѣлу Божію. Не опущая ни одной Церковной службы до изнеможенія силъ, онъ имѣлъ ненасытную жажду тѣснѣйшаго общенія со Христомъ Спасителемъ, въ пріобщеніи Святыхъ Таинъ. Часто повторялъ онъ: пока есть время, должно пещись, чтобы не вотще жизнь препровождать; дабы по отшествіи отсюда наслѣдовать небесное Царствіе, котораго не удостоимся, если не будемъ подобны незлобивымъ дѣтямъ. Безъ любви Божіей и безъ мира съ ближними, лицезрѣнія Божія не сподобимся. Надобно всячески стараться о уго-

жденіи Богу; о спасеніи своей души, которая всего міра дороже, нищета и нестяжаніе необходимое достояніе монаха; все сокровище міра сего суть ничто предъ вѣчнымъ блаженствомъ, которое обѣщано любящимъ Бога. Постоянно онъ внушалъ братіи о безропотномъ несеніи всякихъ трудовъ и скорбей. Не доставятъ пользы, говаривалъ, ношеніе веригъ, продолжительныя бдѣнія, множество поклоновъ и всѣ тѣлесныя изнуренія, если нѣтъ добродѣтелей духовныхъ. Надобно имѣть между собою нелицемѣрную любовь, быть въ послушаніи, въ терпѣніи со смиреніемъ. Одни поклоны насъ не спасутъ. Богъ ищетъ мира. Монахъ нерадивый о своемъ спасеніи есть ругатель Божій. Воздержаніе, труды, отъ праздности удаленіе, храненіе ума въ Богомысліи, неисходное пребываніе въ келліи, вотъ украшенія монашескія.

Достопамятный Отецъ Игуменъ Исаія 1858 года почилъ отъ трудовъ своихъ Апрѣля 16 дня, въ день Преполовенія Святыя Пасхи въ 4-мъ часу утра; предъ кончиною напутствованъ пріобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ, совершеніемъ Соборнаго Елеосвященія; все былъ въ совершенной памяти до послѣдней минуты. Скончался на 73 году своей достославной жизни, управляя Обителію 16-ть лѣтъ; всего въ Обители препровождалъ неисходно 54 года; Обитель лишилась въ немъ добраго и смиреннаго Отца. Гробъ у него сдѣланъ былъ еще въ 1850 году изъ кипариса; тѣло его положено подлѣ старца Строителя Исаіи за олтаремъ, съ лѣвой стороны, у Успенскаго собора. Самъ онъ завѣщалъ похоронить себя здѣсь, потому

что уважалъ Строителя Исаію; по любви къ нему онъ носилъ имя его; подражалъ и жизни его; душами они жили нераздѣльно, теперь и тѣла ихъ будутъ лежать рядомъ. Какъ трогательно такое постоянное неизмѣняемое единеніе сердецъ! Отц. Исаія въ продолженіи шестнадцатилѣтняго правленія своего значительно улучшилъ весь монастырь, и привелъ его въ то превосходное состояніе, въ какомъ онъ находится въ настоящее время; его обращеніе со всѣми было кроткое, снисходительное, простое, отеческое. По мягкости и кротости своего тихаго характера нравъ имѣлъ удивительно кроткій, ласковый, привѣтливый ко всѣмъ, отличающійся боголюбезнымъ смиренномудріемъ; за чрезвычайную кротость тихаго нрава онъ любимъ и уважаемъ былъ всѣми.

Теплый храмъ во имя Живоноснаго Источника Божіей Матери, стараніемъ и попеченіемъ Отца Игумена Исаіи, въ 1844 году на иждивеніе усердствующихъ, передѣланъ вновь; на мѣсто одной небольшой главы увѣнчанъ пятью большими, величественными куполами, которые осѣнены пятью крестами; главы сіи, равно и кресты на нихъ, покрыты мѣдью и ярко вызолочены червоннымъ золотомъ. Церковь Живоноснаго Источника о пяти главахъ огромнаго размѣра теперь служитъ лучшимъ украшеніемъ Саровской пустыни, къ сей Церкви съ боковыхъ сторонъ придѣланы колонны, что дѣлаетъ очень красивый видъ и она замѣчательна своимъ великолѣпіемъ сравнительно съ прежнимъ храмомъ; бывшіе прежде внутри храма четыре столпа совсѣмъ уничтожены и верхъ устроенъ

чашею, гдѣ живописно изображенъ Спаситель, пятью хлѣбами насыщающій 5000 человѣкъ. Храмъ, по внутреннему своему расположенію, сталъ гораздо обширнѣе, великолѣпнѣе, свѣтлѣе, и приводитъ въ духовный восторгъ каждаго посѣтителя. Наружная архитектура храма отличается великолѣпіемъ и весь внутреннимъ изяществомъ. Стѣны расписаны живописью; между окнами, которыя увеличены, кругомъ стѣнъ, въ богатыхъ рамахъ помѣщены картины священнаго содержанія и отличнаго письма. Клиросы вновь возобновлены, и мѣстами вызолочены. Въ олтарѣ за престоломъ въ полукругломъ углубленіи поставленъ иконостасъ съ иконами; верхъ надъ сводомъ устроенъ чашею, на коей рѣзьба, рѣпьи въ видѣ звѣздъ вызолочены и благолѣпно украшены. По упраздненіи каменныхъ столповъ, на мѣстѣ двухъ тѣхъ, кои стояли ближе къ иконостасу за правымъ и за лѣвымъ клиросами, сдѣланы два разные богатые кивота, съ колоннами, надъ ними сіяніе съ двумя Ангелами; кивоты украшены рѣзьбою и вызолочены по полименту и составляютъ украшеніе сего храма. Въ сихъ кивотахъ вставлены двѣ храмовыя Святыя иконы, стоявшія прежде на столпахъ, кои уничтожены; въ кивотѣ за правымъ клиросомъ Чудотворный образъ Живоноснаго Источника Божіей Матери, а въ кивотѣ за лѣвымъ клиросомъ образъ Успенія Пресвятыя Богородицы. За образомъ Живоноснаго Источника устроено Игуменское мѣсто, а за образомъ Успенія Божіей Матери мѣсто для череднаго служащаго Іеромонаха, который во время утрени и вечерняго правила произноситъ съ

Соборный Зимній Храмъ живоноснаго источника, въ Саровской пустынѣ, и за нимъ Успенскій лѣтній Соборъ.

[illegible]

сего мѣста и возгласы. Иконостасъ устроенъ въ отличномъ вкусѣ, а старый перенесенъ въ больничную Церковь. Расположеніе храма для помѣщенія братіи такъ удобно, что они во время Церковныхъ службъ, стоя подъ арками по обѣимъ сторонамъ, никакого не терпятъ безпокойства при многочисленности мірскихъ богомольцевъ, и могутъ покойно внимать отправляемому Богослуженію. Полъ въ олтарѣ и до половины Церкви дубовый паркетный, остальная же половина онаго покрыта краскою; величественный сводъ и куполъ храма покоится на четырехъ огромныхъ столпахъ: два изъ нихъ при входѣ въ храмъ назади, а другіе два въ олтарѣ за самымъ иконостасомъ. Кромѣ другихъ красивыхъ зданій обители, преимущественно зрѣніе посѣтителей поражается величіемъ двухъ Соборовъ холоднаго и теплаго.

Церковь больничная во имя Преподобныхъ Зосимы и Савватія стараніемъ Игумена Исаіи распространена, при содѣйствіи благочестивыхъ вкладчиковъ; въ рядъ съ настоящей къ ней съ обѣихъ сторонъ сѣверной и южной пристроены притворы, соединены съ Церковію полукружіемъ арки, что составляетъ въ обширномъ и величественномъ видѣ одинъ храмъ; своды украшены стѣнною живописью. Иконостасъ красивый, новаго стиля, перенесенъ изъ теплой Церкви Живоноснаго Источника. Въ этой церкви, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней производится неусыпаемое день и ночь псалтирное чтеніе за здравіе живыхъ и въ поминовеніе почившихъ братій и благотворителей Саровской пустыни, коихъ имена тамъ записаны.

Для сего избраны особенные 12-ть иноковъ, кои по 2 часа въ сутки, поочередно, и читаютъ Псалтирь. Положено вносить съ каждаго имени на вѣчное поминовеніе на псалтирномъ чтеніи 170 руб. серебромъ. Если кто вписывается еще при жизни своей, поминаютъ о здравіи; а когда преставится и о семъ извѣстятъ, то его поминаютъ за упокой. Такимъ же порядкомъ производится поминовеніе и на Божественной Литургіи и на проскомидіи. За годичное поминовеніе на псалтирномъ чтеніи полагается 9 руб. серебромъ.

Притворъ церкви во имя Преображенія Господня съ югозападной стороны, по неудобности, Отцемъ Исаіею уничтоженъ, а ходъ въ Церковь сдѣланъ новый, удобный, съ западной стороны; трапеза по новому и лучшему противъ прежняго расположенію распространилась и изъ нея чрезъ вновь отдѣланную арку, теперь открывается все внутреннее расположеніе Церкви. Иконостасъ красивой архитектуры украшенъ золотою рѣзьбою, онъ сдѣланъ въ видѣ круга покрытаго вызолоченными рѣзной работы дугами, вверху которыхъ утверждено изображеніе Спасителя, окруженнаго лучами славнаго Его Преображенія. Церковь устроена теплою. Теперь большое удобство сдѣлано для престарѣлыхъ слабыхъ больничныхъ старцевъ, которые изъ своихъ келлій проходятъ корридоромъ въ трапезный притворъ для слушанія ранней обѣдни.

При Церкви Зосимы и Савватія двухъ-этажный больничный корпусъ для престарѣлыхъ и немощныхъ стар-

цевъ, по умноженіи братіи, сталъ довольно не вмѣстителенъ; почему Отцемъ Игуменомъ верхній этажъ къ больницѣ, въ которомъ были холодные чуланы, для поклажи, передѣланъ на особенныя кельи съ большимъ удобствомъ противъ прежняго, и прибавлены вверху келліи, изъ коихъ коридоръ ведетъ въ притворъ трапезной Церкви Преображенія Господня, гдѣ бываетъ каждодневно ранняя литургія. Къ корпусу дворянской гостинницы пристройка сдѣлана на 16-ть аршинъ длины отъ конца колокольни.

Пониже дворянской гостинницы на мѣсто стараго деревяннаго вновь складенъ каменный двухъ-этажный корпусъ купеческій, гостиный дворъ для пріѣзжающихъ и приходящихъ богомольцевъ обнесенъ кругомъ каменною оградою, при немъ устроены обширные сараи для помѣщенія лошадей и экипажей.

Къ конному двору вновь пристроена помѣстительная кладовая, на каменныхъ столбахъ, гдѣ сохраняются разныя пустынныя издѣлія для продажи, какъ то лубки, мочала, кадушки и пр.

На мѣсто погорѣвшей въ 1858 году вновь выстроена пильная мельница въ 14 верстахъ отъ монастыря на рѣкѣ Сатисѣ.

XV.

ВЗГЛЯДЪ НА СОСТОЯНІЕ ОБИТЕЛИ

ПРИ НЫНѢШНЕМЪ СТРОИТЕЛѢ

ІЕРОМОНАХѢ СЕРАФИМѢ.

—

Не только тѣ, о которыхъ здѣсь предложены сказанія, то есть Іоаннъ, Димитрій, Ефремъ, Пахомій, Исаія, Іоакимъ, Питиримъ, Нифонтъ, Назарій и Иларіонъ просіяли въ Саровской пустынѣ. Марко, Доровей, Серафимъ, Александръ, о которыхъ сдѣлано только упоминаніе, также посвящали все житіе свое молитвамъ о спасеніи ближнихъ, и старались стяжать непрестанную память о Богѣ непрестаннымъ призываніемъ имени Божія такъ: «Господи Іисусе Христе, Сыне Божій помилуй мя грѣшнаго.» Сію молитву особенно совѣтовалъ содержать въ умѣ почившій въ Бозѣ старецъ Отецъ Серафимъ. Онъ говорилъ: «въ этомъ да будетъ все твое вниманіе и обученіе. Ходя и сидя, дѣлая и въ церкви стоя, входя и исходя, сіе непре-

станное вопіяніе да будетъ и въ устахъ и въ сердцѣ твоемъ. Съ нимъ найдешь покой, пріобрѣтешь чистоту духовную и тѣлесную, и вселится въ тебя Духъ Святый, источникъ всякихъ благъ, и управитъ жизнь твою въ святынѣ, и во всякомъ благочестіи и чистотѣ.» Другое всегдашнее наставленіе старца Серафима было сіе: «Ради будущаго блаженства стяжите цѣломудріе, храните свое дѣвство. Дѣва, хранящая дѣвство свое ради любви Христовой, имать честь со Ангелы и есть Христу невѣста: Христосъ же есть ей женихъ, вводяй ю въ чертогъ свой небесный. Всякая душа человѣческая есть дѣва; во грѣхахъ же пребывающая душа —вдова нерадивая, въ сластолюбіи заживо умершая.»

Но все ли и обо всѣхъ ли можно повѣдать, когда въ Саровской пустынѣ оставалось въ неизвѣстности великое число въ Богомысліи упражнявшихся смиренномудрыхъ старцевъ? Они сокровенно подвизались ради Господа и пріобрѣтенія любви Божіей. Съ совершенною любовію къ Богу, въ уединенной молитвѣ и воздержаніи, возносились они духомъ своимъ на небо, истощали тѣло свое постомъ и бдѣніемъ, чтобъ отразить мучительный помыслъ сладострастія, и отвращая очи свои, еже не видѣти суеты, избѣгали праздности, и углублялись въ безмолвіе такъ, что никакія усилія посѣтителей, желающихъ воспользоваться ихъ бесѣдою, не могли иногда прервать его. Для сего они удалялись отъ приходящихъ, скрывали свои добродѣтели, представляли изъ себя юродивыхъ, и лучше хотѣли умереть, нежели оставить безмолвную молитву свою, хотя бы то на мгновеніе ока.

Посѣтители, не постигая духовной и многотрудной жизни ихъ, и не получая иногда отвѣтовъ на вопросы, приписывали это мнимой ихъ гордости, относили къ невѣжеству и называли ихъ грубыми, не зная того, что они живутъ уже на небесахъ, и что весь животъ ихъ сокровенъ со Христомъ въ Бозѣ.

Впрочемъ благочестивые старцы сіи охотно бесѣдуютъ о Словѣ Божіемъ, о ученіи Св. Апостоловъ, и о жизни Св. ревнителей Христовой Церкви.

Отъ основанія обители въ Саровской пустыни въ теченіи ста шестидесяти лѣтъ было только еще десять преемственныхъ начальниковъ и нынѣшній Строитель Іеромонахъ Серафимъ есть одиннадцатый. Онъ родомъ изъ гражданъ Пермской губерніи, мірское имя было Спиридонъ, въ обитель Саровскую поступилъ въ 1823 году на 19-мъ году возраста съ своимъ отцемъ Андреемъ, (нынѣ Монахъ Арсеній); въ монашество постриженъ въ 1835 году Іюня 20; во Іеродіакона посвященъ тогожъ года Сентября 29-го Преосвященнымъ Арсеніемъ, Епископомъ Тамбовскимъ; во Іеромонаха 1844 года Мая 29 дня Преосвященнымъ Николаемъ Епископомъ Тамбовскимъ; въ 1848 году въ должность Казначея опредѣленъ и проходилъ оную по 1858 й годъ; а сего года по общему выбору всего братства на мѣсто покойнаго Игумена Исаіи отъ Епархіальнаго начальства опредѣленъ въ Строителя сей пустыни; въ обители пребываетъ 37-мь лѣтъ, вполнѣ оправдывая свое избраніе рачительнымъ наблюденіемъ о точномъ исполненіи правилъ монашескихъ, преданныхъ обители первоначальникомъ ея Іоанномъ.

Отцемъ Строителемъ Серафимомъ за тѣснотою и неудобствомъ для удобнаго помѣщенія во время пріѣзда монаховъ для исправленія монастырскихъ потребностей въ Москвѣ на Саровскомъ подворьѣ вновь перестроенъ и возобновленъ на дворѣ каменный двухъ-этажный флигель.

Попеченіемъ Строителя пріобрѣтено земли къ находящемуся въ Москвѣ подворью, 7 саж: на дворъ и 2 сажени на улицу отъ Коллежскаго Ассессора Василья Александровича Г. Кокорева въ даръ обители, и тѣмъ устранена бывшая на подворьѣ въ мѣстности тѣснота.

Такимъ образомъ повременно устроивалась Обитель пріобрѣтшая себѣ знаменитую славу и по благодати Божіей, донынѣ пользующаяся уваженіемъ, какъ по мѣстоположенію, великолѣпію и красотѣ зданій, такъ особенно по благочестію подвизавшихся и подвизающихся въ оной боголюбивыхъ отшельниковъ.

Число братіи въ настоящее время находится до 300 человѣкъ. Но прежде въ разныя времена было не равное количество. 1723 года по состоявшемуся изъ Святѣйшаго Синода указу, велѣно въ каждомъ монастырѣ братіи быть, въ силу духовнаго регламента, по тридцати человѣкъ; а въ которомъ монастырѣ будетъ меньше, то изъ тѣхъ монастырей выбравъ лучшую братію въ оной сводить, чтобъ означенное число было непремѣнно. Въ то время въ здѣшней обители монашествующихъ было 27 человѣкъ, а въ Санаксырскомъ монастырѣ 7 человѣкъ, потому изъ Санаксырскаго велѣно братію въ здѣшній монастырь перевесть.

1764 года, блаженныя памяти, Государыня Императрица Екатерина Алексіевна благоволила на поднесенномъ отъ учрежденной Коммисіи докладѣ подписать: въ знатныхъ монастыряхъ и пустыняхъ, а имянно: въ Ниловой, Софроніевой, Флорящевой и Саровской быть числу братій противъ перваго класса монастырей, по тридцати человѣкъ, а содержаніе онымъ имѣть отъ подаяній и отъ земель со угодьи.

1793 года, Декабря 13 дня Ея же Императорское Величество, Благочестивѣйшая Государыня Императрица Екатерина Алексіевна соблаговолила Имяннымъ Своимъ указомъ повелѣть: въ Саровской обители быть больничныхъ монашествующихъ 10 человѣкъ и пожаловала на больничныхъ 200 рублей полуимперіалами.

1802 года Августа 2 дня, блаженныя памяти, Его Императорское Величество, Благочестивѣйшій Государь, Императоръ Александръ Павловичъ благоволилъ Имяннымъ Своимъ указомъ повелѣть въ сей пустынѣ прибавить къ первому числу монашествующихъ 20 человѣкъ.

Въ управленіе О. Игумена Исаіи поступило одно изъ лучшихъ украшеній Саровской ризницы —Св. Евангеліе —приношеніе благочестиваго усердія Наслѣдника Цесаревича (нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора) Александра Николаевича и Супруги Его Цесаревны (нынѣ государыни Императрицы) Маріи Александровны. Евангеліе это прислано было въ 1853 году. Оно печатано на большой александрійской бумагѣ и одѣто въ прекрасный бархатъ вишневаго цвѣта. Много увеличиваютъ внѣшнюю красоту сего Еван-

гелія по угламъ вылитыя изъ серебра и позлащенныя изображенія четырехъ Евангелистовъ, и въ срединѣ, также сребро-позлащенный, Образъ Спасителя, сѣдящаго на престолѣ. Кромѣ сего, верхняя и нижняя дска украшены бордюрами и узорами сребро-позлащенными изящной отдѣлки.

Вообще это Евангеліе имѣетъ видъ величественный, и Слову Божію, въ немъ заключенному, и Августѣйшему имени Высокихъ Жертвователей весьма соотвѣтствующій.

Учреждена въ сей пустынѣ богодѣльня для призрѣнія больныхъ и престарѣлыхъ на 12 человѣкъ.

Внутри и внѣ монастыря въ Саровской пустынѣ нынѣ всѣ зданія каменныя и красивой архитектуры. Не доѣзжая до Сарова, изъ-за лѣса, вдругъ и внезапно видишь на возвышенной горѣ во всей красотѣ и величіи блестящіе куполы и золотыя главы съ крестами, горящими въ воздухѣ. Какъ величественный городъ, тянутся по верхъ горы, поражаютъ взоры и представляютъ очаровательную картину со всѣхъ сторонъ имѣющій видъ весьма превосходный, монастырскія зданія саженъ на четыреста. Братскія келліи, состоящія изъ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ огромныхъ корпусовъ правильнымъ квадратомъ смыкаются въ одну огромную массу, подходятъ со всѣхъ четырехъ сторонъ подъ одну зеленую желѣзную крышу и служатъ вмѣсто крѣпкой стѣны и вмѣсто каменной ограды. По угламъ сихъ корпусовъ стоятъ четыре фигурныя, возвышенныя, круглыя красныя башни съ длинными сіяющими шпилями, а пятая возвышается

въ срединѣ надъ выѣзднымп воротамп, откуда путь пролегаетъ чрезъ весь монастырь прямо во Святыя врата подъ колокольню (*).

Окрестности этой обители очень пріятны. Въ глубинѣ лѣса, въ долинахъ, между горъ и деревъ, бьютъ самородные ключи. Природа щедро надѣлила ими здѣсь глухія свои дебри. Уединенно и отрадно журчатъ прозрачные, горные источники, спускаясь по долинѣ и сладко благопріятствуя тишинѣ пустыни. Весною окрестности Сарова оглашаются пѣніемъ разнаго рода птичекъ; луга и долины благоухаютъ свѣжестію цвѣтовъ; живописные берега рѣчки Саровки, покрытые березой, липами и дубомъ, привлекаютъ подъ тѣнь свою. Овраги, поросшіе соснами, дикимъ, угрюмымъ своимъ видомъ погружаютъ въ задумчивость; а тѣ мѣста, гдѣ были уединенныя пустынныя кельи затворниковъ: Серафима, Дороѳея и Марка, производятъ на душу глубокое впечатлѣніе и возбуждаютъ въ ней любовь къ пустынножительству.

(*) Къ каменнымъ монастырскимъ строеніямъ принадлежитъ скотный дворъ, который стоитъ въ отдаленіи отъ обители въ лѣсу со пчельникомъ и походитъ на дачу. Въ лѣсу по мѣстамъ находятся еще разныя монастырскія поселья, въ которыхъ живутъ по нѣскольку иноковъ и занимаются монастырскими работами.

XVI.

ОБЪ ИНОЧЕСТВѢ.

—

Въ заключеніе всѣхъ воспоминаній о Саровской обители и знаменитыхъ ея подвижникахъ, заимствуемъ статью, прекрасно написанную Андреемъ Николаевичемъ г. Муравьевымъ, изъ описанія его Саровской пустыни. Статья сія покажетъ всякому, какъ должно думать о пустынножительствѣ и монашествѣ. Всякой благомыслящій читатель, прочтя его мысли, увѣрится въ справедливости и безпристрастіи сказаннаго.

«При посѣщеніи столь знаменитой и назидательной обители, оставляющей благодѣтельное впечатлѣніе въ сердцѣ, невольно приходитъ на мысль: какъ часто и несправедливо налагаютъ общее осужденіе на все монашество люди, большею частію, неопытные, которыхъ возмутилъ какой-либо печальный случай пе-

благочинія, совершившійся предъ ихъ глазами. Не стану оправдывать тѣхъ, которые подаютъ поводъ къ нареканію на все свое братство; гораздо тягчайшее осужденіе, нежели человѣческое, готовится имъ за то, что, по выраженію Апостола, «ихъ ради имя Божіе хулится во языцѣхъ.» Но признавая ихъ истинно виновными и предъ Богомъ и предъ людьми, можно ли однако быть равнодушнымъ къ несправедливо распространяемому нареканію на все ихъ священное братство, достойное лучшей участи?—Надобно замѣтить и то, что въ числѣ осуждающихъ наиболѣе люди, рѣдко бывающіе въ монастыряхъ, подобно какъ обыкновенно случается, что и жалуются на продолжительность божественной службы тѣ, которые рѣже другихъ ходятъ въ церковь; напротивъ, часто посѣщающіе храмы Божіи не утомляются долгою молитвою, и въ нихъ болѣе снисхожденія къ монашествующимъ, потому что, посвятивъ себя жизни духовной, они глубже проникнуты чувствомъ собственной немощи и любви къ ближнему.

«Что есть монахъ?» спрашиваетъ глубоко постигшій житіе иноческое Святой Ефремъ Сиринъ, и блаженный авва самъ себѣ отвѣчаетъ: «монахъ подобенъ человѣку, который падаетъ съ высоты и нашедши вервь, висящую высоко надъ землею, хватается за нее, виситъ на ней и непрестанно вопіетъ къ Господу о помощи, зная, что если ослабѣетъ и выпуститъ вервь изъ рукъ, то упадетъ и умретъ.»

По сему изреченію Святаго, монашество не есть какое-либо выспреннее состояніе совершенства чело-

вѣческаго, а состояніе покаянія, переходъ отъ зла къ добру, стремленіе къ совершенству, хотя бы и не близко еще было достиженіе онаго; только чрезвычайная добродѣтель первыхъ подвижниковъ, изумивъ міръ, усвоила названіе Ангельскаго сему образу спасенія. Мы видимъ въ книгѣ блаженнаго аввы Синайскаго Іоанна, называемой Духовной Лѣствицею, цѣлыя обители иноковъ, которыя исполнены людьми горько кающимися въ своихъ преступленіяхъ, но не отвергнутыми отъ общенія съ братіею; видимъ и примѣры недостойныхъ скитальцевъ или Саравантовъ, съ одною только личиною иноческою; и не смотря на то, не падало тогда общее нареканіе на достойныхъ: потому что во всякое время и во всякомъ званіи были люди добрые и злые, и уже самъ Апостолъ Павелъ жаловался первымъ христіанамъ, что онъ терпѣлъ отъ лжебратіи (II. Коринѳ. XI, 26).

Слѣдственно и мы не должны быть слишкомъ взыскательны къ иночествующимъ нашего времени, и какъ бы подавлять ихъ слабое житіе тяжестію примѣра отшельниковъ первыхъ вѣковъ, которые казались исполинами духа и въ свое время. Если же мы хотимъ быть справедливыми, то поставимъ и себя въ ту же раму, и сравнимъ собственный нашъ образъ жизни съ жизнію мірскихъ Христіанъ того времени; тогда только картина будетъ написана вѣрными красками и освѣщена настоящимъ свѣтомъ, а мы невольно сдѣлаемся снисходительными къ братіи нашей, если бы даже нѣкоторыя изъ нея лица оказались лжебратіею. Это не должно однако подавать слабымъ

инокамъ повода упорствовать въ своей слабости; но напротивъ того, какъ я уже сказалъ, должно возбуждать ихъ страхомъ отвѣтственности за общее нареканіе, къ собственному частному исправленію. Вникнемъ безпристрастно: въ чемъ состоитъ разность между нами мірянами и иноками? потому что, надобно сказать правду, мы кажется забыли, до какой степени сходны наши взаимныя отношенія и обязанности, и едва ли, по словамъ Спасителя, не возлагаемъ мы, фарисейски, бремена неудобоносимыя на ихъ плечи, подъ предлогомъ ихъ отреченія отъ міра, когда сами не хотимъ двинуть сего и перстомъ (Матѳ. XIII, 4).

И такъ въ чемъ состоитъ существенная разность?— они отреклись отъ міра! а мы развѣ не отреклись также, при святомъ крещеніи, отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его и всего служенія его?— и развѣ намъ не заповѣдуетъ также Апостолъ «не любити міра, и яже въ немъ (I Іоан. II. 15),—развѣ слово, возглашаемое постригаемому иноку, не относится и къ намъ: «нѣсть наша брань къ плоти и крови, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ; сего ради пріимите вся оружія Божія, да возможете противитися въ день лютъ и вся содѣявше стати» (Ефес. VI, 12. 13). «Ибо все, что въ мірѣ,» говоритъ Евангелистъ Іоаннъ, «есть похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская» (I. гл. II. 16.). Неужели мы приведемъ себѣ въ оправданіе малодушное извиненіе, что инокъ, отрекающійся отъ міра, произноситъ свой обѣтъ въ зрѣломъ возрастѣ, когда

мы младенцами выходимъ изъ купѣли, и другіе за насъ произносятъ сіи обѣты? Но развѣ мы сами, уже въ возрастѣ, не воспринимаемъ другихъ, и не произносимъ за нихъ, какъ нѣкогда произносили за насъ, торжественный обѣтъ сей: «отрекаемся отъ сатаны и всѣхъ дѣлъ его, и всѣхъ ангелъ его, и всего служенія его, и всей гордыни его!» Или это только одна форма, одни праздныя слова устарѣлой присяги? Ей нѣтъ! «страшно впасть въ руки Бога живаго!» восклицаетъ Апостолъ Павелъ (Евр. X, 31).

По совѣсти говоря, не велико различіе между обязанностями православнаго Христіанина и монаха. Если инокъ обязанъ безбрачіемъ, то и міряминъ, въ бракѣ ли онъ находится или внѣ брака, долженъ вести жизнь въ своей степени цѣломудренную, свято соблюдая таинство супружества или дѣвственность. Если постоянный постъ лежитъ на инокѣ, то и міряпинъ не въ правѣ разрѣшать себѣ несоблюденіе правила церковнаго о постахъ, и вся разность состоитъ въ томъ, что монашествующіе не вкушаютъ никогда мяса. Иноку надлежитъ ежедневно присутствовать на всѣхъ службахъ церковныхъ; полезно и міряпину учащать по возможности хожденіе въ храмъ Божій, и необходимый для него долгъ не опускать ни одного праздничнаго богослуженія, какъ утренняго, то есть литургіи, такъ и вечерняго или всенощной. Что еще сказать о нестяжаніи и о послушаніи, которыя одинаково заповѣдалъ изрекшій намъ: «не заботьтесь о завтрешнемъ днѣ, ибо завтрешній день самъ о себѣ заботится; довлѣетъ каждому дню своя забота; ищите

же во-первыхъ царствія Божія и правды его, и все сіе приложится вамъ.» (Матѳ. VI, 33. 34). Или «повинуйтеся наставникомъ вашимъ, которые проповѣдывали вамъ слово истины, и взирая на кончину ихъ жизни, подражайте вѣрѣ ихъ.» (Евр. XIII, 7.)

Будемъ ли за то строго нападать на монашествующихъ, что они, предпринявъ болѣе трудный нашего путь, текутъ по немъ столь же слабо, какъ и мы по своему пути?—узки врата для каждаго въ царствіе небесное, и если мы полагаемъ, что все имъ запрещено, а все намъ позволено, то горько ошибаемся, ибо широкій путь не ведетъ ко спасенію. Вотъ почему, повторяю опять, тѣ, которые болѣе занимаются предметами духовными, снисходительнѣе смотрятъ, по собственному опыту, на слабости человѣческія.— «Но зачѣмъ богатство въ монастыряхъ,» говорятъ нѣкоторые: «для чего оно людямъ, давшимъ обѣтъ добровольной нищеты?» Дѣйствительно, если иноки, какъ частныя лица, собираютъ себѣ сокровища на землѣ, то они не въ Бога богатѣютъ, по притчѣ Евангельской: не напрасно читаемъ мы въ писаніи Святыхъ Отецъ, какъ однажды настоятель обители обрѣтши у погребаемаго имъ инока деньги подъ возглавіемъ, повелѣлъ удалить его тѣло изъ братскаго кладбища. Но совсѣмъ иное богатый инокъ, иное богатая обитель, которая, какъ общество и общество полезное, должна имѣть средство къ своему содержанію и пропитанію странныхъ и убогихъ, и къ благолѣпному украшенію своихъ храмовъ.

Не скажутъ ли еще: «для чего украшать храмы и

иконы?—лучше употребить деньги сіи на добрыя дѣла.» Какъ иногда опрометчивы такія сужденія! Часто приходятъ мнѣ на память слова Господа бывшему ученику Своему о напрасной, по его мнѣнію, тратѣ драгоцѣннаго мvра женою, помазавшею ноги божественнаго Учителя. Приведу подлинныя слова Евангелиста Іоанна (XII, 5. 8.): чего ради мvро сіе не продано бысть на трехстахъ пенязь и дано нищимъ? Сія же рече, не яко о нищихъ печашеся, но яко тать бѣ, и ковчежецъ имѣяше и вметаемая носяше. Рече же Іисусъ: не дѣйте ея, да въ день погребенія моего соблюдетъ е, нищія бо всегда имате съ собою, Мене же не всегда имате. Если столь драгоцѣнное мvро не отвергнуто самимъ Господомъ, для честныхъ ногъ Своихъ, то мы ли дерзнемъ осудить украшающихъ драгоцѣнные сосуды, въ коихъ преподается намъ или соблюдается все Его пречистое тѣло и честная кровь? или алтари, на коихъ приносится безкровная за насъ жертва, или святое Евангеліе, заключающее въ себѣ словеса Божія, или животворящій крестъ въ память распятаго, и священные лики Господа, пречистой Его Матери и святыхъ Его угодниковъ, однимъ словомъ, весь храмъ, въ коемъ воспоминается тайна нашего спасенія?—Говорю сіе для вѣрующихъ, ибо для невѣрующихъ все сіе тщетно и чуждо. Такое сужденіе особенно страшно, когда мы взглянемъ на роскошь собственныхъ нашихъ жилищъ и на драгоцѣнныя украшенія близкихъ намъ по сердцу, что едва ли не болѣе прилично святынѣ. Чтоже касается до снабдѣнія нищихъ, то, конечно, люди

усердные, жертвующіе святлищу Христа ради, не забываютъ и нищей братіи Христовой; но поелику они творятъ это втайнѣ отъ міра, то и не можетъ быть оно столь видимо, какъ явное для всѣхъ украшеніе ими святлищъ.

Слышу еще громкой голосъ: «монашествующіе праздны, тунеядцы, и даромъ живутъ на свѣтѣ!» Это мнѣ напоминаетъ вопль Египтянъ о народѣ Божіемъ: «праздни, праздни есте, сего ради глаголете, да идемъ пожремъ Богу нашему: нынѣ убо шедше дѣлайте» (Исход. V, 7).—Какъ будто можно назвать празднымъ дѣломъ самое упражненіе молитвенное! Хорошо, если бы наша праздность всегда протекала въ молитвѣ, хотя бы мы ничего инаго не дѣлали! Лики Ангельскіе на небесахъ непрестанно хвалятъ Бога.—Положимъ опять руку на сердце и скажемъ мы, осуждающіе праздность иноковъ: каковы собственные наши труды и подвиги, и многіе ли изъ насъ оставляютъ по себѣ слѣдъ жизненный и благую память? Не протекаетъ ли вся наша жизнь, большею частію, въ праздныхъ увеселеніяхъ и суетныхъ бесѣдахъ, гдѣ даже нѣтъ мѣста для молитвы?—Люди истинно дѣятельные меньше осуждаютъ, ибо не имѣютъ на это времени. Случалось мнѣ еще слышать отъ нѣкоторыхъ: «по крайней мѣрѣ мы воздали долгъ природѣ, оставивъ по себѣ потомство;»—но воспитали ли они дѣтей своихъ въ страхѣ Божіемъ и приготовили ли въ нихъ истинныхъ сыновъ Церкви и отечеству? это еще вопросъ; а безъ сей единственной цѣли, и данная ими преемственно жизнь едвали принесетъ

пользу обществу и будетъ спасительна какъ для собственной ихъ души, такъ и для рожденныхъ ими.

Да и почему обвиняютъ въ такой чрезвычайной бездѣйственности монашествующихъ? Не говоря уже о томъ, что всякій монастырь, какъ общество, имѣетъ свои необходимыя занятія и должности, которыя исправляются нарочно для того приставленными иноками времени. Въ городскихъ или подгородныхъ монастыряхъ, гдѣ братія должна соображаться съ немощами и недостаткомъ времени или усердія гражданъ, служба сокращается по мѣрѣ возможности, но и тутъ никогда утреня не бываетъ менѣе двухъ или трехъ часовъ; столько же продолжаются двѣ литургіи, ранняя и поздняя, одна за другой, а иногда бываютъ три и четыре и даже до семи, какъ въ нѣкоторыхъ Лаврахъ; на это все нужны особые люди; вечерня съ правиломъ также занимаетъ около двухъ часовъ и болѣе. Такимъ образомъ все въ сложности составляетъ отъ семи до осьми часовъ, не считая молебновъ и панихидъ, которыхъ можетъ быть безчисленное множество. Если, можетъ быть, нѣкоторые скажутъ, что это все безполезно, то однако такъ не мыслятъ тѣ, которые съ живымъ усердіемъ приходятъ участвовать въ сихъ общественныхъ службахъ и просятъ себѣ еще исключительно молитвъ. Слѣдственно монашествующіе служатъ обществу столько же, сколько и приходское духовенство, и поелику служба ихъ совершается съ большимъ вниманіемъ, то и гораздо охотнѣе идутъ въ монастырь, нежели въ приходскую церковь.

Разумѣется, желательно, чтобы монашествующіе совѣстливо употребляли все остальное время, для душеспасительныхъ занятій себѣ и другимъ, исключая необходимаго отдыха, и отнюдь бы не предавались праздности. Не въ оправданіе празднымъ, замѣчу однако, что многіе изъ насъ, употребивъ до семи часовъ на службу, почитаютъ себя въ полномъ правѣ быть праздными все остальное время дня, хотя сами и жестоко осуждаютъ иноковъ, а время, кажется, должно быть, дорого для всякаго. При томъ разочтемъ, сколько еще надобно употребить онаго въ монастырѣ на ежедневное приготовленіе къ службамъ, на пріемъ и бесѣду посѣтителей, потому что это одна изъ обязанностей всякой обители, назидать не только благолѣпнымъ служеніемъ, но и ласковымъ обращеніемъ. Въ отдаленныхъ же пустыняхъ, гдѣ меньше бываетъ развлеченія, самая служба занимаетъ до 12 часовъ въ сутки, кромѣ общественныхъ обязанностей и рукодѣлья. Много ли же времени останется на праздность? и если нѣкоторые, недостойные своего званія, монахи употребляютъ свободные отъ Богослуженія часы на чуждое ихъ сану разсѣяніе: то сколько другихъ посвящаютъ остатокъ дня богомыслію, чтенію, писанію, иконной живописи или рѣзному издѣлію, для благословенія приходящихъ, и можно ли распространять на всѣхъ частныя отступленія отъ строгихъ правилъ иночества?—Господь, по ходатайству Авраама, обѣщалъ ему помиловать цѣлый городъ, если въ немъ обрѣтется хотя десять праведныхъ (Быт. XVIII.). Мы ли на оборотъ, за нѣсколько дурныхъ

иноковъ, осудимъ цѣлую обитель и даже все монашество, хотя бы и на половину было оно не въ духѣ своего званія, тогда, когда быть можетъ нѣсколько невѣдомыхъ намъ подвижниковъ, въ тиши келейной, отклоняютъ гнѣвъ Божій не только отъ своего недостойнаго братства, но и отъ насъ, дерзновенно ихъ осуждающихъ, среди бездны собственныхъ грѣховъ нашихъ!

Если, послѣ всего, что сказано выше, снисходительнѣе будутъ смотрѣть на иночество вообще, не излишнимъ почитаю представить и о той дѣйствительной пользѣ, какую всегда приносили и доселѣ приносятъ у насъ монастыри. Такимъ образомъ, да отнимется отъ нихъ мрачное облако нареканія, которое скрываетъ внутренній благодѣтельный свѣтъ ихъ отъ нежелающихъ его видѣть. Я же не думаю что либо сказать лишнее или преувеличенное, если выражусь такъ: что, при недостаткѣ у насъ катихизическаго ученія въ приходахъ, обители наши служатъ огласительнымъ училищемъ Вѣры, и безъ нихъ можетъ быть пространное отечество наше возвратилось бы, въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ своихъ предѣлахъ, къ прежнему духовному мраку невѣжества По истинѣ, обители, разсѣянныя въ сердцѣ и во всѣхъ концахъ Россіи, суть какъ бы спасительная катихизическая сѣть, охватившая собою все православное царство; ее можно сравнить съ тою Апостольскою мрежею, которая, по указанію самого Господа, извлекла столь обильную тоню на морѣ Галилейскомъ: ибо доселѣ совершается

обильная таинственная ловля душъ человѣческихъ въ мѣстахъ, освященныхъ призываніемъ имени Божія.

Не покажется ли страннымъ мое сравненіе? Я оправдаю его опытомъ: почти въ каждой епархіи есть завѣтное какое либо святилище, куда искони привыкли стекаться на богомолье всѣ окрестные жители; старые и малые, всѣ туда ходятъ по большимъ праздникамъ, и необходимо возвращаются съ запасомъ духовнымъ, который не могли они, или весьма рѣдко могли, пріобрѣсти дома, въ приходской церкви. Давнее преданіе и самый трудъ хожденія уже невольно располагаютъ къ благоговѣнію богомольцевъ; они остаются въ обители нѣсколько дней, ходятъ ко всѣмъ службамъ, утреннимъ и вечернимъ, просятъ молебновъ предъ чудотворными иконами и мощами православныхъ угодниковъ Божіихъ, которыхъ житіе имъ знакомо, и нерѣдко получаютъ исцѣленія въ болѣзняхъ, по ихъ живой вѣрѣ къ симъ безсмертнымъ благодѣтелямъ своей родины. Сверхъ того, они слушаютъ съ жадностію поученія на литургіи, посѣщаютъ нѣкоторыхъ изъ знаменитыхъ по благочестію старцевъ, каковы были: Марко и Серафимъ и прочіе свѣтильники Сарова, и съ ихъ благословеніемъ приносятъ домой кресты и иконы, а иногда домашнюю посуду, выработанную руками отшельниковъ. Можно ли, чтобы все это не произвело благодатнаго впечатлѣнія на душу? Святый Іоаннъ Златоустъ не напрасно говоритъ, что тотъ, кто только побылъ въ храминѣ, гдѣ варится мvро, необходимо выйдетъ изъ нея облагоуханнымъ.

На такого рода людей, простыхъ и смиренныхъ, не производитъ непріятнаго впечатлѣнія какой либо грустный примѣръ нетрезвости или небрежности нерадиваго изъ братіи. «Богъ съ ними,» говорятъ они, «мы пришли сюда помолиться; вѣдь и съ нами грѣхъ случается.» Не только на людей простыхъ, необразованныхъ, но даже и на высшій кругъ богомольцевъ, производятъ тоже впечатлѣніе обители, если только съ истиннымъ благочестіемъ ихъ посѣщаютъ, хотя конечно болѣе утонченное чувство легче можетъ оскорбиться какимъ либо неблагочиніемъ; но за то общій взглядъ на монашество и на ту пользу, которую оно принесло отечеству, примиряетъ такого рода посѣтителей съ недостатками иноковъ, и потому весьма несправедлива мысль, будто бы все сіе полезно для одного народа; нѣтъ, по словамъ Апостола, благочестіе на все полезно (I Тим. IV, 8).

Люди образованные, въ смыслѣ свѣтскомъ, имѣютъ еще много средствъ для своего духовнаго образованія, кромѣ обителей; гдѣ же могутъ, въ другомъ мѣстѣ, почерпнуть оное убогіе дѣти природы, которые научаются догматамъ Вѣры изъ того только, что они видятъ и слышатъ, потому что не знаютъ грамоты и не имѣютъ у себя духовныхъ наставниковъ. Сосѣдніе монастыри восполняютъ сей духовный недостатокъ, ибо тамъ служба Божія совершается безъ опущенія, и самое благолѣпіе обрядовъ объясняетъ для внимательныхъ внутренній смыслъ ихъ; а иногда какое нибудь слово благоговѣйнаго старца западаетъ

глубоко въ душу и производитъ спасительное измѣненіе цѣлой жизни. Посему какъ больно слушать поверхностное и непріязненное сужденіе о монашествѣ людей, вовсе незнакомыхъ съ жизнію духовною и видящихъ одну только худую сторону обителей, когда, напротивъ того, многія тысячи народа стремятся въ сіи убѣжища молитвы, и обрѣтаютъ въ нихъ душевную для себя пользу!

Я говорилъ вообще о пользѣ всѣхъ обителей безразлично, малыхъ и великихъ, славныхъ и неизвѣстныхъ, разсѣянныхъ по лицу благословенной земли нашей. Что же если упомянуть о знаменитѣйшихъ, каковы: святыя лавры Сергіева и Печерская, или Соловецкая, къ которымъ искони стекается вся Россія изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ, какъ нѣкогда сходился весь Израиль въ урочные дни торжествъ ветхозавѣтныхъ въ единственный тогда храмъ Іеговы, предъ лице Бога Іаковля. Это всенародное ежегодное собраніе было залогомъ единодушія и братства въ народѣ Божіемъ, напоминая ему о единствѣ его происхожденія и Вѣры. Тоже можно сказать и о благочестивомъ странствованіи единоплеменнаго народа Русскаго, разсѣяннаго по необъятному отечеству нашему, который встрѣчается однажды въ годъ, въ лицѣ своихъ богомольцевъ, у какой либо одной святыни, и передаетъ другъ другу взаимныя мысли и чувства; даже нѣкоторое образованіе проистекаетъ отъ сего благочестиваго странствованія, потому что каждый поклонникъ возвращается съ запасомъ новыхъ свѣдѣній о Россіи.

Скажу, для примѣра, что весь Сѣверъ, то есть, губерніи Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Пермская и Вятская, почитаютъ священною обязанностію, хотя однажды въ жизнь, посѣтить дальнюю обитель Соловецкую, на морѣ-океанѣ, какъ простодушно говорятъ богомольцы, которые даже не дерзаютъ вступать въ бракъ прежде, нежели поклонятся Савватію, Герману и Зосимѣ, Соловецкимъ Чудотворцамъ. Какъ похвально такое чувство усердія, основанное на другомъ, не менѣе похвальномъ чувствѣ благодарности къ симъ великимъ заступникамъ: ибо, даже и не читая лѣтописи, по одному давнему устному преданію, отъ отца къ сыну, весь нашъ Сѣверъ еще памятуетъ, что онъ обязанъ своимъ образованіемъ и даже населеніемъ обители Соловецкой.

Тогда только пустынныя мѣста сіи, какъ бы забытыя людьми въ полуночи, просіяли міру, когда безвѣстные отшельники Савватій и Германъ и за ними Зосима вздумали тамъ уединиться, и тайною своею молитвою оплодотворили пустыню, по весьма правильному изреченію церковныхъ пѣснопѣній, во славу отшельниковъ: «слезъ твоихъ теченьми, пустыни безплодное воздѣлалъ еси, и еже изъ глубины воздыханьми, во сто трудовъ оплодотворилъ еси, и былъ еси свѣтильникъ вселеннѣй, сія чудесы, отче нашъ, моли Христа Бога спастися душамъ нашимъ.» Такъ дѣйственна и доселѣ эта молитва, и можетъ ли быть, чтобы стекающіеся изъ сѣверныхъ предѣловъ въ обитель Соловецкую не приносили съ собою хотя нѣсколько просвѣщенія духовнаго въ свои семейства?

Не лишнее быть может, для равнодушныхъ къ священной старинѣ, напомнить еще, что лавра Соловецкая, какъ она называлась въ тѣ дни, отразила, въ грустную годину Самозванцевъ, неоднократные нападенія Шведовъ и чрезъ то удержала весь Сѣверъ Руси въ повиновеніи законному Царю, точно также, какъ и лавра Сергіева, въ сердцѣ нашего отечества, была единственнымъ его оплотомъ. Сперва населеніе и просвѣщеніе всего Сѣвера, потомъ защита его отъ враговъ, и доселѣ постоянное возбужденіе въ немъ чувства вѣры,—еще ли сего недовольно?

Подобно какъ Соловецкая обитель, на своемъ морскомъ отокѣ, служитъ мѣстомъ соединенія для сѣверныхъ предѣловъ Россіи: такъ въ средней ея полосѣ Лавра Сергіева. Не только всѣ окрестныя мѣста, но изъ дальнихъ притекаютъ безчисленные поклонники къ великому заступнику своей родины, Преподобному Сергію. Они вмѣстѣ съ тѣмъ обрѣтаютъ въ его гостепріимной обители и ежедневную трапезу для нищихъ, и больницу для болящихъ, и богодѣльню для увѣчныхъ, и училище для сиротъ. Чего еще болѣе требовать отъ дома молитвы? такъ ли гостепріимны мірскія общественныя заведенія?

Говорить ли о Воронежѣ, гдѣ въ теченіе десяти лѣтъ перебывала, можно сказать, вся Россія, для поклоненія мощамъ новоявленнаго Чудотворца, и новыми его чудесами утвердилась въ старой своей вѣрѣ! — А Кіевъ и его чудная Печерская Лавра, эта мать всѣхъ обителей Русскихъ, какъ и самый Кіевъ

былъ матерію всѣхъ городовъ нашихъ! Сколько святыни заключается въ этой единственной сокровищницѣ молитвы! Сколько нищихъ питается тамъ милостынею всей земли Русской, и сколько богомольцевъ отъ сѣвера и юга, запада и востока, находятъ себѣ духовное утѣшеніе въ пещерахъ Лавры, прославленныхъ нетлѣніемъ первыхъ отшельниковъ! Отнимите у насъ этотъ природный нашъ Іерусалимъ, и какая пустота останется въ сердцѣ Руси, не восполняемая никакимъ инымъ сокровищемъ! — Чтобы судить о томъ, какъ дорого что-либо нашему сердцу, надобно познакомиться съ тѣмъ, что мы любимъ; иначе нельзя понять нашихъ чувствъ. Мы часто слышимъ и довольно равнодушно о утратѣ людей намъ чуждыхъ, но живо трогаетъ насъ только участь нашихъ присныхъ. Тоже скажу о иночествѣ и о монастыряхъ: одни тѣ могутъ судить о нихъ, которые сами глубоко проникнуты ихъ духовною необходимостію и любятъ посѣщать ихъ для молитвы, Чуждымъ они чужды, хотя тѣсно съ ними связана судьба всего Православія.

Мірскіе священники, обязанные узами семейными, едва бываютъ въ силахъ удовлетворять необходимымъ требамъ, когда напротивъ того иноки, болѣе свободные духомъ, потому что не лежатъ на нихъ узы брака, могутъ исключительно посвятить себя служенію Церкви, въ болѣе полномъ значеніи этого слова. Немощь человѣческая не позволяетъ каждому духовному лицу сдѣлаться инокомъ: потому и насильственно состояніе духовенства Латинскаго, надъ которымъ тяготѣетъ законъ безбрачія, вопреки постановленіямъ.

Соборнымъ; но Церковь Православная, соединяя, какъ сказано въ правилѣ Шестаго Вселенскаго Собора, строгость церковную съ снисхожденіемъ апостольскимъ, благоразумно постановила, чтобы архипастыри, управляющіе церквами, были исключительно посвящены Богу, не связываясь узами житейскими, и разрѣшила подчиненнымъ ихъ служителямъ вступать въ благословенный бракъ, немощи ради человѣческой. Для тѣхъ же, которые исключительно хотятъ работать Господу, открыты обители, дабы въ свою чреду изъ среды ихъ избирались предстоятели Церкви и ихъ ближайшіе помощники, необходимые для управленія. Что же было бы, еслибы только одни безпомощные старцы заключались въ стѣнахъ монастырскихъ? Не говоря уже о невозможности благолѣпнаго служенія, кто бы восходилъ на каѳедры епископскія; кто бы содѣйствовалъ Епископамъ въ облегченіи пастырскаго ихъ бремени?—По истинѣ, когда слышишь иногда у насъ ропотъ о безполезности и множествѣ монастырей и монашествующихъ, подумаешь, будто говорится о Римѣ или о прежней Испаніи, гдѣ дѣйствительно десятый человѣкъ былъ инокомъ или клирикомъ, а не о благословенномъ отечествѣ нашемъ, гдѣ все соразмѣрено мѣриломъ Православія, къ благу Церкви и Государства. Изъ оффиціальныхъ свѣдѣній можно достаточно убѣдиться, по числу иноковъ и обителей, какъ мало знаютъ настоящее положеніе дѣлъ церковныхъ тѣ, которые наиболѣе вопіютъ, и страшно слышать такія строгія сужденія, при столь маломъ желаніи познать истину.

Не изумятся ли они сами, узнавъ, что во всей Россіи находится только 409 обителей мужескихъ и 118 женскихъ, въ стѣнахъ которыхъ заключено не болѣе 5,150 постриженныхъ иноковъ, въ томъ числѣ и старцевъ, и 2,250 постриженныхъ инокинь. Присоедините къ этому числу еще 3,970 послушниковъ и 7,400 послушницъ, не постриженныхъ и слѣдственно свободныхъ во всякое время оставить обитель, но трудящихся въ ней, какъ трудились бы и во всякомъ другомъ мірскомъ обществѣ; и того всѣхъ, всякаго возраста, званія и пола, посвятившихъ себя на служеніе Богу, 15,540, а постриженныхъ между ними только 7,340 лицъ обоего пола. Неужели это число велико при 46 милліонахъ одного православнаго населенія въ Россіи? Вотъ какъ то, что намъ кажется огромнымъ издали, теряетъ свои исполинскіе размѣры по мѣрѣ приближенія и становится весьма обыкновеннымъ, если только смотрѣть безпристрастными глазами!

Блаженны мы, имѣющіе еще духовное утѣшеніе видѣть святыя обители наши процвѣтающими, подъ сѣнію Церкви Православной, а не расхищенными и сокрушенными неистовымъ духомъ враговъ Христовыхъ, какъ на Западѣ, гдѣ свѣжія развалины стоятъ обличительными остовами минувшей славы нынѣшнему безславію. Унасъ же древнія наши Лавры и обители служатъ предметами любви народной: потому что теплое, святое чувство Православія привлекаетъ къ нимъ доселѣ и, если не прогнѣваемъ Бога, и впредь привлекать будетъ безчисленныхъ богомольцевъ, проникнутыхъ искреннею вѣрою и привязанностію къ

родной святынѣ. Возблагодаримъ же Бога отцевъ нашихъ, дающаго намъ созерцать ихъ нетлѣнныя тѣлеса, а не покланяться однимъ лишь упраздненнымъ ихъ ракамъ, какъ на печальномъ Востокѣ, гдѣ варвары расхитили древнюю святыню.

Великіе пустынножители земли Русской! истинные отцы не только иночествующихъ; но и мірскихъ вашихъ чадъ! Антоній и Ѳеодосій, Сергій и Никонъ, Зосима и Савватій и оба Кирилла и два Нила, Саввы, Діонисіи, Александры и прочіе, имена которыхъ неизвѣстны, и весь сонмъ Святителей, исшедшихъ изъ ихъ смиренныхъ рядовъ на высокія каѳедры, чтобъ свѣтить міру! — продолжайте осѣнять отчизну вашу; столько разъ спасаемую вами, кровомъ крилъ нынѣшней невещественной вашей славы, какъ новые Архистратиги небесныхъ силъ, образъ которыхъ носили вы на землѣ! Въ святыхъ обителяхъ вашихъ, созданныхъ, по словамъ Преподобнаго Нестора, потомъ вашимъ и слезами, да обитаетъ миръ, и да подражаютъ собранныя вами духовныя чада вашему благому примѣру, оставленному вами для насъ и для нихъ. Да дается и намъ не только въ уста, но и въ сердце эта смиренная молитва великаго подвижника, Аввы Ефрема, и не на одно лишь теченіе великаго поста, но на все продолженіе нашей жизни:

«Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ, аминь.»

КРАТКОЕ СКАЗАНІЕ

О ЖИЗНИ И ПОДВИГАХЪ

Старца Саровской пустыни

ІЕРОМОНАХА СЕРАФИМА

съ приложеніемъ его наставленій.

Іеромонахъ Серафимъ,
Саровской Пустыни идущій въ полумантіи
отъ ранней литургіи.
Скончался въ 1833. году. 2. Генваря на 74. году жизни.

Уважая память глубоко чтимаго незабвеннаго старца неутомимо подвизавшагося 50-ть лѣтъ въ Саровской пустынѣ, прилагаемъ краткое свѣдѣніе объ этомъ приснопамятномъ подвижникѣ — Іеромонахѣ Серафимѣ.

Родился онъ въ Курскѣ 1759 года Іюля 19 дня; отецъ его Курскій купецъ Исидоръ Мошнинъ, мать Агаѳія, при Святомъ крещеніи наречено ему было имя Прохоръ; онъ былъ 3-хъ лѣтъ, когда лишился отца своего; отецъ его занимался подрядами на строеніе церковныхъ зданій, и при концѣ своей жизни, приступилъ къ строенію въ Курскѣ каменнаго храма въ честь Преподобнаго Сергія Радонежскаго, но постигнутый смертію оставилъ окончательное устроеніе сего храма на попеченіе женѣ своей Агаѳіи, подъ надзоромъ которой въ послѣдствіи времени оное и было довершено. Однажды во время строенія сего храма Агаѳія пошла на верхъ зданія, взявъ и сына своего, бывшаго тогда семи лѣтъ; когда она взошла на церковное зданіе, дитя Прохоръ отлучился отъ матери, и по неосторожности, упалъ съ высоты зданія на землю; мать въ страхѣ побѣжала внизъ и думала найти его уже мертвымъ; но къ удивленію и радости своей нашла его стоящимъ на землѣ совершенно невредимымъ; благочестивая мать усмотрѣла въ этомъ

особенное дѣйствіе Промысла Божія, сохранившаго отрока, и со слезами благодарила за сіе Господа Бога.

Десяти лѣтъ отрокъ Прохоръ отданъ былъ для обученія въ наученіе грамотѣ чтенію и письму; онъ былъ прилѣженъ и показывалъ остроту ума.

Въ Прохорѣ возгорѣлось пламенное усердіе посвятить себя подвигамъ жизни иноческой, почему на 18-мъ году отъ рожденія своего, получивъ увольненіе, оставилъ домъ, имѣніе и мать и направилъ путь свой. Прежде избранія для себя какого либо монастыря, онъ пошелъ въ Кіевъ для поклоненія святымъ мощамъ Угодниковъ Божіихъ. Войдя въ Святую Печерскую Лавру онъ палъ со слезами на землю предъ Чудотворнымъ образомъ Успенія Пресвятыя Бого-матери и съ усердною молитвою припадалъ и къ ракамъ Святыхъ Антонія, Ѳеодосія и прочихъ Угодниковъ Божіихъ тамъ почивающихъ, прося да наставятъ его на путь спасенія и покажутъ мѣсто для провожденія иноческой жизни. Расположившись говѣть пріобщился Святыхъ Божественныхъ Христовыхъ Таинъ; узнавъ, что есть затворникъ недалеко отъ Лавры, въ Китаевской обители, бого-угодной жизни, имѣющій даръ прозорливости, по имени Досиѳей, немедленно поспѣшилъ туда, и, допущенный къ блаженному затворнику, припалъ къ ногамъ его, цѣловалъ стопы подвижнаго старца, открылъ ему свое пламенное желаніе къ иноческому житію, прося благословенія; прозорливый старецъ, проразумѣвъ въ немъ благодать Божію, ублажилъ его намѣреніе, благословилъ его, — и, указавъ

для него мѣсто пребыванія, Саровскую пустыню, сказалъ ему: «гряди, чадо Божіе, и пребудь тамъ! мѣсто сіе тебѣ будетъ во спасеніе.» Отрокъ Прохоръ утѣшился совѣтомъ; небеснымъ восторгомъ горѣла душа его къ предначатію иноческаго житія; принявъ благословеніе старца Досиѳея, оставилъ Лавру, возложивъ все упованіе на спасительную волю Божію, и на покровительство Божіей Матери, благополучно достигъ Богоспасаемой Саровской пустыни, какъ Самимъ Богомъ назначенной ему для прохожденія иноческаго житія. 1778 года прибылъ онъ съ помощію Божіею въ сію обитель и радостно вступилъ во врата ея, какъ перстомъ Божіимъ ему указанную. Тамъ онъ принятъ былъ съ любовію старцемъ строителемъ Пахоміемъ и опредѣленъ въ число послушниковъ. Проходилъ разныя послушанія и на церковную службу являлся ранѣе всѣхъ и въ 1786 году Августа 13 дня постриженъ въ монашество Строителемъ Пахоміемъ и дано ему имя Серафимъ.

Принявъ новое имя Ангельское, онъ отвратилъ очи свои, еже не видѣти суеты, съ пламеннѣйшимъ усердіемъ началъ заботиться о приближеніи любовію къ Господу, имя Коего было непрестанно въ сердцѣ и устахъ его; 1787 года въ Декабрѣ посвященъ во Іеродіакона Преосвященнымъ Викторомъ Епископомъ Владимірскимъ и Муромскимъ. Принявъ сей санъ, какъ служитель олтаря, заботясь о совершенной чистотѣ по душѣ и тѣлу онъ усугубилъ ревность и усердіе къ Господу Богу и Святой Его Церкви, такъ что въ продолженія пяти годовъ находился въ повседнев-

номъ служеніи литургіи, всякій день пріобщался Святыхъ Таинъ, укрѣпляясь святынею, напрягая всѣ свои силы къ дальнѣйшимъ подвигамъ. Упражняясь въ богомысліи, въ непрестанномъ славословіи Божіемъ и чтеніи Божественныхъ книгъ и почему имѣя умъ очищенный отъ страстей, онъ неоднократно удостоивался духовныхъ видѣній. Вся жизнь его была посвящена молитвамъ о спасеніи ближнихъ. 1793 года Сентября 2 посвященъ во Іеромонаха Преосвященнымъ Ѳеофиломъ Епископомъ Тамбовскимъ и Пензенскимъ при строителѣ Пахоміѣ. По полученіи сугубыя благодати Духа Святаго онъ еще съ большею любовію, съ горячею вѣрою сталъ подвизаться ради Господа Бога, полагая восхожденіе къ Нему въ сердцѣ своемъ. По склонности къ уединенной жизни и по любви къ совершенному безмолвію отъ самаго вступленія въ монастырь желаніе его было посвятить себя совершенно пустыннической жизни, посему онъ началъ просить у Настоятеля Іеромонаха Исаіи благословенія на жизнь пустынную и уединенную, въ подражаніе древнимъ пустынножителямъ и получивъ отъ Настоятеля благословеніе въ 1794 году съ несказанною ревностію и радостію удалился въ пустынную келлію, отстоящую отъ монастыря на пять верстъ въ лѣсу, близь рѣчки Саровки на горѣ. По вступленіи въ жизнь отшельническую, тѣлесныя его упражненія состояли въ воздѣлываніи грядъ для сажденія картофеля и другихъ овощей, также въ приготовленіи дровъ для отопленія келліи, душу насыщалъ онъ чтеніемъ Священнаго писанія Ветхаго и Новаго Завѣта, твореній Іоанна

Лѣствичника, Ефрема Сирина, Исаака Сирина и Добротолюбія.

Правиломъ его въ пустынѣ было: каждый день прочитывать по нѣскольку зачалъ изъ Евангелія и Апостола и исправлять по Церковному уставу всѣ службы, кромѣ Литургіи, неупустительно, безъ всякой перемѣны, кромѣ того, въ разсужденіи молитвъ и чтенія Псалтыри, строго соблюдалъ правило, завѣщанное Ангеломъ Великому Пахомію. Сонъ его былъ весьма короткій.

Братія часто находили его тамъ въ глубокомъ Богомысліи, ихъ встрѣчалъ онъ однимъ только поклономъ, соблюдая строгое молчаніе.

Наканунѣ Воскресныхъ и праздничныхъ дней, всегда приходилъ онъ въ монастырь, гдѣ слушалъ вечерню, всенощное бдѣніе и пріобщался Святыхъ Таинъ за раннею Литургіею; послѣ Литургіи до вечерни принималъ въ монастырской своей келліи приходившую къ нему, ради пользы душевныя, братію; старшимъ давалъ полезные совѣты, а младшимъ дѣлалъ отеческія наставленія, во время же вечерни, взявъ хлѣба на недѣлю, возвращался въ свою отшельническую келлію. Онъ имѣлъ обычай всегда приходить въ Обитель на первую недѣлю Св. Великаго поста: во всю седьмицу до Субботы ничего не вкушалъ, да и пищи приносить не приказывалъ. Живя въ пустыни, такою объятъ былъ любовію къ воздержанію, что просилъ у Настоятеля благословенія питаться однимъ картофелемъ и другими овощами, которыя онъ самъ садилъ у келліи своей; и послѣ того

питался три года однимъ картофелемъ и другими овощами и снитью. Нѣкоторые изъ братій Обители хотѣли-было съ нимъ вмѣстѣ жить, но, не могши понести тягости пустынной жизни и великихъ его трудовъ, возвращались паки въ Обитель.

Впродолженіи пустыннаго своего житія, приходящимъ къ нему изъ Монастыря братіямъ, для посѣщенія и принятія полезныхъ отъ него совѣтовъ, давалъ онъ иногда наставленія, сообразныя нуждамъ каждаго, а иногда, желая сохранить безмолвіе, отъ приходящихъ удалялся.

Исконный врагъ діаволъ, не терпя видѣть доблестныхъ подвиговъ старца, дѣлалъ ему разныя искушенія, днемъ и особенно въ ночное время, въ часы стоянія его на молитвѣ, видимо представлялось ему, что келлія его развалвается на четыре стороны, и къ нему идутъ со всѣхъ сторонъ съ страшнымъ ревомъ дикіе звѣри; иногда являлся предъ нимъ открытый гробъ и востающій изъ него мертвецъ, а иногда врагъ дѣлалъ на него такія страшныя нападенія, что поднималъ его на воздухъ и такъ сильно ударялъ его о полъ, что, если-бы не помощь Божія, то отъ таковыхъ ударовъ и кости его могли-бы сокрушиться. Такія искушенія и нападенія врага онъ всегда побѣждалъ силою и знаменіемъ честнаго и и Животворящаго Креста Господня и наконецъ помощію Божіею побѣдилъ совершенно, такъ что въ своемъ безмолвіи пребывалъ мирно, а потому онъ тѣмъ, кои требовали его совѣта, для прохожденія жизни пустынической, говаривалъ, что живущему въ пус-

тынѣ, должно быть какъ-бы распятому на крестѣ, и что въ Монастырѣ живущіе борются съ противными силами какъ-бы съ голубями, а въ пустынѣ—какъ со львами и леопардами—и никому не благословлялъ уединяться въ пустыню одному; но совѣтовалъ отходить на пустынной подвигъ двоимъ или троимъ единонравнымъ братіямъ, чтобы они могли укрѣплять другъ друга совѣтами и утѣшаться взаимною, спасительною бесѣдою. Сколько ни старался діаволъ воспрепятствовать сему доблестному подвижнику въ его теченіи и удалить отъ жизни уединенной, однако всѣ усилія его остались тщетны: ибо таковыми искушеніями ничего успѣть не могъ; напротивъ самъ отъ него побѣжденъ и со стыдомъ отступилъ.

Но когда діаволъ не могъ самъ по себѣ причинить твердому отшельнику никакого вреда; то употребилъ на сіе орудіемъ злыхъ людей. 1804 года пришли къ старцу три человѣка изъ сосѣднихъ крестьянъ. Онъ былъ въ это время въ лѣсу, рубилъ дрова; приступили къ нему и требовали отъ него денегъ, говоря что къ тебѣ ходятъ люди носятъ деньги; онъ имъ отвѣчалъ: я ни отъ кого ничего не беру; но они, не повѣря его словамъ, положили вынудить требуемое насильственнымъ образомъ. Одинъ изъ нихъ сначала ударилъ Старца въ голову такъ крѣпко, что у него пошла изъ устъ и ушей кровь, потомъ били его смертельно, кто чѣмъ могъ: одинъ обухомъ, другой полѣномъ, третій пиналъ ногами, пока сочли его уже мертвымъ. По таковомъ безчеловѣчномъ поступкѣ, осмотрѣли они все въ келліи, но не нашедши ничего,

удалились. Отъ сихъ смертельныхъ ударовъ, онъ едва могъ придти въ чувство; на другой день, весь израненый, съ большимъ трудомъ пришелъ въ Обитель; онъ былъ весь окровавленъ, волосы его были смяты и смѣшаны съ соромъ, руки избиты, уста запеклись кровію и нѣсколько зубовъ было выбито.

Увидѣвъ его братія въ такомъ жалкомъ положеніи, ужаснулись и спрашивали, что съ нимъ случилось; онъ просилъ ихъ призвать къ себѣ Строителя, которому все случившееся съ нимъ объяснилъ. Это несчастное событіе повергло какъ Строителя, такъ и всю братію въ печаль, и Отецъ Серафимъ, до излѣченія болѣзни, оставался въ Обители и пользовался усердіемъ братіи; скоро узнаны были избившіе его крестьяне,—но благодушный Старецъ, простя ихъ, упрашивалъ Настоятеля, чтобы и онъ никакого съ нихъ взысканія не дѣлалъ. Онъ соглашался, чтобы лучше его изъ Обители выгнали, нежели имъ какое оскорбленіе нанесли. — Такъ онъ былъ незлобивъ и отпущалъ обиды врагамъ своимъ. Но не умедлило постигнуть злодѣевъ праведное посѣщеніе Божіе: огонь вскорѣ истребилъ жилища ихъ, и они, симъ вразумленные, сами пришли съ раскаяніемъ въ своемъ злодѣйствѣ къ Отцу Серафиму и со слезами просили у него прощенія и молитвъ.

По нѣкоторомъ времени, предстательствомъ Божія Матери, какъ онъ о семъ открылъ одному изъ братіи, получилъ онъ отъ тѣхъ причиненныхъ ему побоевъ исцѣленіе, и съ возвращеніемъ тѣлесныхъ силъ просилъ у Настоятеля позволенія опять возвратиться въ свою

отшельническую келлію. Настоятель, по совѣту братіи, уговаривалъ его остаться на всегда въ Монастырѣ, опасаясь и впредь подобныхъ случаевъ, но онъ отвѣчалъ, что не страшится такихъ нападеній; ибо рѣшился претерпѣвать всѣ оскорбленія, какія-бы ни случились, подражая мученикамъ, страдавшимъ за Господа нашего Іисуса Христа. Онъ боялся только душевныхъ разбойниковъ, непрестанно содержа въ памяти слова Спасителя: не убойтеся отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ убити: убойтеся же паче могущихъ и душу и тѣло погубити въ геннѣ (Мат. 11. 28). Настоятель, видя твердость его духа, оставилъ его при его желаніи, и онъ возвратился въ свою пустынную келлію.

1807 года Строитель Монастыря, добрый и кроткій Исаія скончался; кончина его имѣла глубокое вліяніе на послѣдующую жизнь Старца Серафима. Исаія, бывъ воспріемнымъ его Отцомъ отъ Евангелія, при постриженіи его въ монашество, и отцемъ духовнымъ, былъ наилучшимъ его собесѣдникомъ; онъ такъ почиталъ Отца Серафима, и столь любилъ бесѣдовать съ нимъ, что и тогда, какъ тяжкая предсмертная болѣзнь не позволяла ему самому ходить къ Старцу жившему въ отдаленной пустынѣ, въ густомъ и неудобопроходимомъ лѣсу, и въ болѣзни посѣщалъ его часто при помощи усердныхъ братій (братія своими руками отвозили его къ нему въ тележкѣ въ пустыню), и бесѣдою съ нимъ услаждалъ послѣдніе дни своей земной жизни. Лишеніе сего собесѣдника, Наставника и Начальника, глубокою скорбію поразило Отца Серафима,—мысль о тлѣнности

настоящей жизни, о часѣ смертномъ и о страшномъ судѣ Божіемъ глубоко запала въ душу его, и онъ съ этого времени предалъ себя совершенному безмолвію, такъ что подражая великому Арсенію, избѣгалъ всѣхъ посѣтителей и при встрѣчѣ съ кѣмъ-либо падалъ ницъ, и не вставалъ дотолѣ, пока встрѣчавшійся не удалялся отъ него. Такое молчаніе и безмолвіе соблюдалъ онъ около трехъ лѣтъ.

Удрученный лѣтами и изнуренный отъ долговременныхъ подвиговъ старецъ постепенно ослабѣвалъ въ силахъ своихъ, такъ что уже не могъ, по прежнему обычаю приходить въ Монастырь въ праздничные дни для пріобщенія Святыхъ таинъ. Сіе побудило его оставить отшельническую жизнь, и онъ, по благословенію Строителя Инфонта, переселился въ Монастырь 1810 года, пробывъ въ пустынѣ болѣе 15 лѣтъ. Строитель и братія весьма обрадовались его переселенію, ибо надѣялись всегда видѣть его и пользоваться примѣромъ его благочестивой жизни. Всегда имѣя предъ очами память смертную, по ученію Іисуса сына Сирахова: помни послѣдняя твоя и во вѣки не согрѣшиши (Сир. 7, 39), онъ упросилъ сдѣлать себѣ дубовый гробъ, и поставить его въ сѣняхъ своей келліи, у котораго часто молился. Такимъ образомъ въ своемъ уединеніи всегда готовился къ исходу отъ здѣшней жизни къ вѣчной и сидѣлъ въ келліи своей, какъ во гробѣ, подобно живому мертвецу. Рѣдкіе изъ братіи могли его видѣть и съ нимъ бесѣдовать.

Приходящихъ же къ нему изъ братіи всѣхъ предварялъ земнымъ поклономъ, особливо всѣхъ имѣвшихъ

вѣру къ нему онъ училъ ходить въ Церковь неупустительно: непрестанно заниматься умною молитвою, усердно проходить послушаніе, какое Начальникомъ будетъ возложено, не вкушать пищи до часа уставомъ опредѣленнаго, за трапезою сидѣть съ благоговѣніемъ и страхомъ Божіимъ, и предлагаемое вкушать съ благодареніемъ; для сего напоминалъ слѣдующее сказаніе: между братіями былъ одинъ Старецъ прозорливый, и видѣлъ духомъ, каковъ кто изъ сѣдящихъ и ядущихъ за трапезою; онъ видѣлъ, что одни ѣли медъ, другіе хлѣбъ, а иные мотылу. Старецъ дивился сему и молилъ Бога, говоря: Господи: яви мнѣ тайну сію:—на трапезѣ предложены брашна однѣ для всѣхъ, отчего же измѣнились,—и одни ѣдятъ медъ, другіе хлѣбъ, а иные мотылу? и былъ къ нему гласъ свыше говорящій: ядущіе медъ суть тѣ, которые сидятъ за трапезою со страхомъ и трепетомъ, съ духовною радостію и непрестанно молятся, и молитва ихъ яко кадило восходитъ къ Богу, и потому ядятъ медъ. А ядущіе хлѣбъ суть хвалящіе вкушеніе, отъ Бога имъ данное; а ядятъ мотылу ропщущіе и говорящіе: это хорошо, а это гнило (прол. Авг. 7). Никому не совѣтовалъ безъ благословной причины выходить изъ Монастыря, но училъ терпѣливо сносить всѣ находящія искушенія, по слову Господа: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ (Мат. 10, 22). Особенно же училъ хранить взаимный миръ: потому что Богъ обитаетъ только въ жилищѣ мира, какъ сказано: въ мирѣ мѣсто Его (Псал. 75. 3.).

Святыя тайны для пріобщенія его, по благословенію Настоятеля, приносимы были къ нему въ келлію въ

Воскресные и праздничные дни, отъ ранней Литургіи. Пріобщиться Святыхъ Таинъ тѣла и крови Господней,—почиталъ онъ для себя столь вождѣленнымъ, необхомымъ и спасительнымъ долгомъ, что не пропускалъ ни одного праздника и Воскреснаго дня, не сподобившись сея Святыни, да и другихъ къ тому же побуждалъ, чтобы не пропускали ни одного двунадесятаго праздника, не очиствъ совѣсти своей исповѣдію и не омывъ грѣховъ своихъ кровію Господа нашего Іисуса Христа.—Непремѣнно въ четыре церковные поста совѣтовалъ каждому христіанину говѣть.

Послѣ пятилѣтней безмолвной жизни, убѣжденъ будучи просьбами нѣкоторыхъ посѣтителей, Отецъ Серафимъ началъ принимать и постороннихъ, и уже не отказывалъ ни кому, кто только желалъ принять отъ него благословеніе и воспользоваться его совѣтами; а потому и число посѣтителей время отъ времени болѣе умножалось; многіе изъ дальнихъ мѣстъ начали приходить къ нему, приходящихъ онъ благословлялъ и дѣлалъ имъ краткія поученія, смотря по душевнымъ нуждамъ каждаго. При семъ онъ имѣлъ обыкновеніе приходящимъ къ нему раздавать антидоръ, или раздробленные на мелкія частицы благословенные хлѣбы; и всѣ принимали ихъ отъ него съ благоговѣніемъ, почтеніемъ и любовію; въ затворѣ пробылъ онъ около семнадцати лѣтъ.

За дальностію разстоянія первой келліи, онъ построилъ себѣ другую поближе, при той же рѣчкѣ Саровкѣ, въ разстояніи отъ Обители около двухъ верстъ, гдѣ имѣлъ отдохновеніе послѣ трудовъ

и приносилъ молитвы Всевышнему; съ этого времени онъ, кромѣ праздниковъ и Воскресныхъ дней, каждый почти день ходилъ въ лѣсъ, и занимался то приготовленіемъ дровъ, для отопленія келліи, то воздѣлованіемъ грядокъ для сажденія картофеля, а къ вечеру всегда возвращался въ Обитель. Онъ имѣлъ обыкновеніе носить въ мѣшкѣ на себѣ камни, и на вопросъ: для чего онъ ихъ носитъ? — отвѣчалъ: я, по Ефрему Сирину, томлю томящаго мя. Во время таковаго его уединенія многіе изъ братіи слышали его часто поющимъ антифонъ — пустыннымъ непрестанное божественное желаніе бываетъ, міра сущимъ суетнаго кромѣ. Сіе пѣніе было не простымъ біеніемъ воздуха, но выраженіемъ сердечныхъ его чувствъ; ибо дѣлалъ сіе въ восхищеніи духа, исполненный небесной радости.

По выходѣ изъ затвора, для пріобщенія Святыхъ Таинъ, онъ началъ ходить къ ранней Литургіи въ больничную церковь и послѣ Литургіи паки возвращался въ свою келлію, сопровождаемый множествомъ посѣтителей, желавшихъ принять его благословеніе и получить пользу душевную. Съ сего времени усердствующихъ къ нему появилось такъ много, что каждый день, особенно лѣтомъ, иные приходили къ нему въ пустынную келлію, а другіе дожидались въ Монастырѣ, чтобъ видѣть его, принять отъ него благословеніе и услышать назидательное слово.

Память его была твердая, умъ свѣтлый, и даръ слова обильный, бесѣда его была столь дѣйственна и утѣшительна, что всякій, слышавшій оную, нахо-

дилъ въ ней душевную пользу для себя, и нѣкоторые среди собранія признавались, что бесѣда его согрѣвала ихъ сердце, снимала съ внутреннихъ очей ихъ, какъ-бы нѣкоторую завѣсу, озаряла умы ихъ свѣтомъ духовнаго просвѣщенія, и возбуждала въ душѣ рѣшительную перемѣну и силу на исправленіе къ лучшее. Всѣ слова свои и разсужденія онъ основывалъ на словѣ Божіемъ и на преданіи отеческомъ, и подтверждалъ наиболѣе мѣстами Новаго Завѣта. По чистотѣ духа своего имѣлъ онъ даръ прозорливости: инымъ, прежде объясненія ими своихъ обстоятельствъ, давалъ наставленія, прямо клонящіяся къ внутреннимъ ихъ чувствованіямъ и мыслямъ сердечнымъ. Особеннымъ свойствомъ его бесѣдъ и обхожденія была любовь и смиренномудріе; кто бы ни былъ приходившій къ нему, бѣднякъ въ рубищѣ, или богачь въ свѣтлой одеждѣ, даже какими-бы кто ни былъ обремененъ грѣхами, всѣхъ лобызалъ онъ съ любовію, всѣмъ кланялся до земли, и благословлялъ, самъ цѣловалъ у многихъ непосвященныхъ людей руки; онъ ни кого не поряцалъ жестокими укоризнами или строгими выговорами, ни на кого не возлагалъ тяжкаго бремени. Самъ неся Крестъ Христовъ со всѣми скорбями, онъ говорилъ инымъ обличенія, но кротко, растворяя слово свое смиреніемъ и любовію; старался возбудить дѣйствіе совѣсти совѣтами, указывалъ путь спасенія и часто такъ, что слушавшій на первый разъ и не понималъ, что дѣло идетъ о его душѣ; послѣ же сила слова, осоленнаго благодатію, производила свое дѣйствіе неизмѣнно. Не выходили отъ него безъ настав-

ленія ни богатые, ни бѣдные, ни простые, ни ученые, ни вельможи, ни простолюдины, — для всѣхъ доставало живой воды, текшей изъ устъ смиреннаго и убогаго Старца; всѣ ощущали его благопривѣтливую любовь и ея силу, и токи слезъ вырывались иногда и у тѣхъ, кои имѣли твердое и окамененное сердце, съ особенною неусыпностію заботился онъ о тѣхъ, въ коихъ видѣлъ расположеніе къ добру, утверждалъ ихъ совѣтами, наставленіями, указаніемъ пути спасенія, и возбуждалъ ихъ къ любви любовію своею.

Нѣкій братъ къ назиданію себя спросилъ отца Серафима, незадолго предъ кончиною его: почему мы, батюшка, не имѣемъ такой строгой жизни, какую вели древніе подвижники благочестія? Онъ на сіе отвѣчалъ: отъ того не проходимъ такой жизни, что не имѣемъ на нее рѣшимости; ежели бы имѣли рѣшимость, то такъ-бы жили, какъ и древле просіявшіе подвигами и благочестіемъ Отцы, потому что благодать и помощь Божія къ вѣрнымъ и всѣмъ сердцемъ ищущимъ Господа, нынѣ таже, какая и прежде была, ибо, по слову Божію, Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. 13. 8.).

Приближаясь къ глубокой старости, за годъ до смерти, Старецъ сталъ чувствовать въ тѣлесныхъ силахъ особенное изнеможеніе, и потому въ пустынную свою келлію началъ ходить рѣже, также и въ Монастырѣ не всегда принималъ уже посѣтителей. Это опечаливало нѣкоторыхъ; но усердно желая непремѣнно видѣть его и воспользоваться его наставленіями, дожидались и проживали для сего въ Монастырѣ

не малое время. За недѣлю до кончины своей 1832 года, въ день Рождества Христова, старецъ неожиданно пришелъ къ поздней Литургіи, которую служилъ Игуменъ Нифонтъ; Отецъ Серафимъ пріобщился Святыхъ Таинъ, и послѣ Литургіи бесѣдовалъ съ Игуменомъ; роспростясь съ Игуменомъ старецъ возвратился въ свою келлію, и вручилъ одному изъ монаховъ, Іакову, образъ Преподобнаго Сергія, изображающій на финифтѣ посѣщеніе Божіей Матери съ такими словами: «сей образъ на меня надѣньте, когда я умру, и съ нимъ положите меня въ могилу; сей образъ, продолжалъ От. Серафимъ, присланъ мнѣ честнымъ Отцемъ Архимандритомъ Антоніемъ, Намѣстникомъ Святой Лавры, отъ мощей Преподобнаго Сергія.» Къ Отцу Архимандриту Антонію Отецъ Серафимъ питалъ особенную любовь.

Передъ Новымъ годомъ, вышедши изъ своей келліи къ Успенскому собору, старецъ обмѣрялъ и назначилъ съ боку олтаря мѣсто для могилы своей. 1833 года Генваря 1 дня въ послѣдній разъ пришелъ въбольничную Церковь къ ранней Литургіи и пріобщился Святыхъ Таинъ. Въ сіе время замѣчено было въ немъ крайнее изнеможеніе тѣлесныхъ силъ; впрочемъ онъ показывалъ спокойный и радостный духъ.

На другой день то есть 2-го Генваря во время утрени на молитвѣ онъ предалъ Господу Богу духъ свой; всѣ поражены были сею вѣстію; плачъ былъ общій, выражавшій сильную скорбь о разлукѣ съ доблестнымъ подвижникомъ. Тѣло почившаго оставалось во гробѣ не погребеннымъ восемь сутокъ;

стояло въ Успенскомъ соборѣ. Въ это время въ послѣдній разъ изъ окрестныхъ мѣстъ собралось множество посѣтителей воздать долгъ великому Старцу, теплому своему молитвеннику въ нескончаемые вѣки.

Такъ какъ при жизни своей От. Серафимъ многихъ назидалъ, просвѣщалъ, утѣшалъ, врачевалъ словомъ, дѣломъ, примѣромъ и молитвою, то и послѣ кончины его память сего великаго подвижника Христова, досел̀ѣ благословляется не только въ самой пустынѣ Саровской и въ мѣстахъ къ ней прилежащихъ, но и въ самыхъ отдаленныхъ предѣлахъ Православной Церкви Россійской. Его слова и слава добродѣтелей пронеслись повсюду; многіе изъ отдаленныхъ странъ приходятъ съ благоговѣніемъ въ Саровскую обитель, чтобы поклониться предъ гробомъ его, и моля Господа о упокоеніи души его, просятъ и его молитвъ о упокоеніи сердецъ ихъ отъ мятежа житейскаго.

ДУХОВНЫЯ НАСТАВЛЕНІЯ

ОТЦА СЕРАФИМА.

ОБЪ ОТРЕЧЕНІИ ОТЪ МІРА.

Страхъ Божій пріобрѣтается тогда, когда человѣкъ, отрекшись отъ міра и отъ всего, что въ мірѣ, сосредоточитъ всѣ свои мысли и чувства въ одномъ представленіи о законѣ Божіемъ и весь погрузится въ созерцаніе Бога и въ чувства обѣщаннаго Святымъ блаженства.

Нельзя отречься отъ міра и придти въ состояніе духовнаго созерцанія, оставаясь въ мірѣ. Ибо доколѣ страсти не утишатся, нельзя стяжать міра душевнаго; но страсти не утишаются, доколѣ насъ окружаютъ предметы возбуждающіе страсти. Чтобы прійти въ совершенное безстрастіе и достигнуть совершеннаго безмолвія души, нужно много подвизаться въ духовномъ размышленіи и молитвѣ. Но какъ можно всецѣло и спокойно погружаться въ созерцаніе Бога и поучаться въ законѣ Его и всею душею

возноситься къ Нему въ пламенной молитвѣ, оставаясь среди неумолкнаго шума страстей, воюющихъ въ мірѣ? міръ во злѣ лежитъ. Не освободясь отъ міра, душа не можетъ любить Бога искренно.

О БЕЗМОЛВІИ.

Преподобный Варсонуфій учитъ: доколѣ корабль на морѣ, терпитъ бѣды и прираженія вѣтровъ; а когда достигнетъ пристанища тихаго и мирнаго, уже не боится бѣдъ и скорбей и прираженія вѣтровъ, но остается въ тиши. Такъ и ты, монахъ, доколѣ остаешься съ людьми, ожидай скорбей и бѣдъ и прираженія мысленныхъ вѣтровъ; а когда вступишь въ безмолвіе, бояться тебѣ нечего (Варс. отв. 8, 9.). Совершенное безмолвіе есть крестъ, на которомъ долженъ человѣкъ распять себя со всѣми страстьми и похотьми. Но подумай, Владыка нашъ Христосъ сколько напередъ претерпѣлъ поношеній и оскорбленій, и потомъ уже восшелъ на крестъ. Такъ и намъ нельзя придти въ совершенное безмолвіе и надѣяться святаго совершенства, если не постраждемъ со Христомъ. Ибо говоритъ Апостолъ: аще съ Нимъ страждемъ, съ Нимъ и прославимся. Другаго пути нѣтъ. (Варс. отв. 346).

Пришедшій въ безмолвіе долженъ непрестанно помнить, за чѣмъ пришелъ, чтобы не уклонилось сердце его къ чему либо другому.

О ВНИМАНІИ САМОМУ СЕБѢ.

Проходящій путь сей не долженъ внимать посторроннимъ слухамъ, отъ которыхъ голова можетъ быть наполнена праздными и суетными помыслами и воспоминаніями; но долженъ быть внимателенъ къ себѣ.

Особенно на семъ пути наблюдать должно, чтобъ не обращаться на чужія дѣла, не мыслить и не говорить о нихъ, по Псаломнику: не возглаголютъ уста мои дѣлъ человѣческихъ (16, 4), а молить Господа: отъ тайныхъ моихъ очисти мя, и отъ чуждихъ пощади раба твоего (Псал. 13, 13. 14).

Человѣкъ долженъ обращать вниманіе на начало и конецъ жизни своей; въ срединѣ же, гдѣ случается счастіе или несчастіе, долженъ быть равнодушенъ.

Чтобъ сохранить вниманіе, надобно уединяться въ себя, по глаголу Господню: никого же на пути цѣлуйте (Лук. 10. 4), т. е: безъ нужды не говорить.

Встрѣчающихся старцевъ или братій поклонами почитать должно, имѣя очи всегда заключенныя.

О ПОПЕЧЕНІИ О ДУШѢ.

Человѣкъ по тѣлу подобенъ зажженной свѣчѣ. Она должна сгорѣть, и онъ долженъ умереть. Но душа безсмертна; потому и попеченіе наше должно быть

болѣе о душѣ, нежели о тѣлѣ: кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ, или что дастъ человѣкъ измѣну за душу свою (Матѳ. 16, 26)?

Василій Великій, Григорій Богословъ, Іоаннъ Златоустъ, Кириллъ Александрійскій, Амвросій Медіоланскій и прочіе отъ юности до конца жизни были дѣвственники; вся ихъ жизнь была обращена на попеченіе о душѣ, а не о тѣлѣ. Такъ и намъ все стараніе должно имѣть о душѣ, тѣло же подкрѣплять для того только, чтобъ оно способствовало къ подкрѣпленію духа.

Если самовольно изнуримъ свое тѣло до того, что изнурится и духъ, то таковое удрученіе будетъ безразсудное, хотя бы сіе дѣлалось для снисканія добродѣтели.

Буде же Господу Богу угодно будетъ, чтобы человѣкъ испыталъ на себѣ болѣзни, то Онъ же подастъ ему и силу терпѣнія.

ЧѢМЪ ДОЛЖНО СНАБДѢВАТЬ ДУШУ.

Душу снабдѣвать надобно словомъ Божіимъ: ибо слово Божіе, какъ говоритъ Григорій Богословъ, есть хлѣбъ Ангельскій, имже питаются души, Бога алчущія. Всего же болѣе должно упражняться въ чтеніи Новаго Завѣта и Псалтири; и это дѣлать должно стоя. Отъ сего бываетъ просвѣщеніе въ разумѣ, который отъ того измѣняется измѣненіемъ Божественнымъ.

Надобно такъ себя пріобучить, чтобы умъ какъ бы плавалъ въ законѣ Господнемъ, которымъ руководствуясь должно устроять жизнь свою.

Когда же человѣкъ снабдитъ душу свою словомъ Божіимъ; тогда исполняется разумѣніемъ того, что есть добро, и что есть зло.

Чтеніе слова Божія должно быть производимо въ уединеніи для того, чтобы весь умъ чтущаго углубленъ былъ въ истины священнаго писанія, и принимать отъ Бога въ себя теплоту, которая въ уединеніи производитъ слезы; отъ нихъ человѣкъ согрѣвается весь и исполняется духовныхъ дарованій, услаждающихъ умъ и сердце паче всякаго слова.

О МИРѢ ДУШЕВНОМЪ.

Если не вознерадитъ человѣкъ о потребностяхъ мірскихъ, то не можетъ имѣть мира души.

Миръ душевный пріобрѣтается скорбями. Писаніе говоритъ: проидохомъ сквозѣ огнь и воду, и извелъ еси ны въ покой (Псал. 65, и 12). Хотящимъ угодить Богу надлежитъ пройти сквозѣ многія скорби. Какъ будемъ ублажать Святыхъ мучениковъ за страданія, которыя претерпѣли они ради Бога, когда мы не можемъ стерпѣть и огневицы?

Ни что такъ не содѣйствуетъ стяжанію внутренняго мира, какъ молчаніе и, сколько возможно, краткая бесѣда съ иными, а съ собою непрестанная.

Ничто же лучше есть во Христѣ мира, въ немъ же разрушается всякая брань воздушныхъ и земныхъ духовъ. Ибо нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ и къ мiродержителямъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы, поднебеснымъ (Ефес. 6, 12).

Признакъ разумной души, когда человѣкъ погружаетъ умъ внутрь себя и имѣетъ дѣланіе въ сердцѣ своемъ. Тогда благодать Божія пріосѣняетъ его и онъ бываетъ въ мирномъ устроеніи, а посредствомъ сего и въ премирномъ: въ мирномъ, т. е. съ совѣстію благою; въ премирномъ же, ибо умъ созерцаетъ въ себѣ благодать Святаго Духа, по слову Божію: въ мирѣ мѣсто Его (Псал. 75, 3).

О ХРАНЕНІИ МИРА ДУШЕВНАГО.

Всѣми мѣрами надобно стараться, чтобъ сохранить миръ душевный и не возмущаться оскорбленіями отъ другихъ; для сего нужно всячески стараться удерживать гнѣвъ, и посредствомъ вниманія умъ и сердце соблюдать отъ непристойныхъ движеній.

Потому оскорбленія отъ другихъ должно переносить равнодушно и пріобучаться къ такому расположенію духа, какъ бы ихъ оскорбленія не до насъ, а до другихъ касались.

Таковое упражненіе можетъ доставить нашему сердцу тишину и содѣлать оное обителію Самого Бога.

Образъ таковаго безгнѣвія мы видимъ на Григоріѣ Чудотворцѣ, отъ котораго въ публичномъ мѣстѣ жена нѣкая блудница требовала мзды, аки бы за содѣянный съ нею грѣхъ; а онъ на нее нимало не разгнѣвавшись, кротко сказалъ нѣкоему своему другу: даждь скоро ей цѣну, колико требуетъ. Жена, только что пріяла неправедную мзду, подверглась нападенію бѣса; Святый же отгналъ отъ нея бѣса молитвою (Чет. Мин. Нояб. 17 въ житіи его).

Если же невозможно, чтобъ не возмутиться, то по крайней мѣрѣ надобно стараться удерживать языкъ, по Псаломнику: смятохся, и не глаголахъ (76, 5).

Для сохраненія мира душевнаго также всячески должно избѣгать осужденія другихъ. Неосужденіемъ и молчаніемъ сохраняется миръ душевный. Когда въ такомъ устроеніи бываетъ человѣкъ, то получаетъ Божественныя откровенія.

Чтобъ избавиться осужденія, должно внимать себѣ, ни отъ кого не принимать постороннихъ мыслей и быть ко всему мертвымъ.

Къ сохраненію душевнаго мира надобно чаще входить въ себя и спрашивать: гдѣ я?

При семъ должно наблюдать, чтобы тѣлесныя чувства, особенно зрѣніе, служили для внутренняго человѣка, и не развлекали душу чувственными предметами: ибо благодатныя дарованія получаютъ токмо тѣ, кои

имѣютъ внутреннее дѣланіе и бдятъ о душахъ своихъ.

О МОЛИТВѢ.

Истинно рѣшившіеся служить Господу Богу должны упражняться въ памятованіи о Богѣ и непрестанной молитвѣ ко Іисусу Христу, говоря умомъ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго; таковымъ упражненіемъ, при охраненіи себя отъ разсѣянія и при соблюденіи мира совѣсти, можно приблизиться къ Богу и соединиться съ Нимъ. Ибо, по словамъ Св. Исаака Сирина, кромѣ непрестанныя молитвы мы приблизиться къ Богу не можемъ (сл. 69. лис. 142).

Посему всегда должно стараться, чтобъ не предавать себя разсѣянію мыслей; ибо чрезъ сіе уклоняется душа отъ памяти Божіей и любви Его, по дѣйствію діавола, какъ говоритъ Св. Макарій: все супостата нашего тщаніе есть, да мысль нашу отъ памятованія о Богѣ и страха и любви отвратить (сл. 2. гл. 15.).

Когда же умъ и сердце соединены будутъ въ молитвѣ и помыслы души неразсѣяны, тогда сердце согрѣвается теплотою духовною, въ которой возсіяваетъ свѣтъ Христовъ, исполняя мира и радости всего внутренняго человѣка.

О всемъ мы должны благодарить Господа и предавать себя Его волѣ; должны также представлять Ему всѣ свои мысли, слова и дѣянія, и стараться, чтобы все служило только къ Его благоугожденію.

О МНОГОСЛОВИИ.

Одного многословія съ тѣми, которые противныхъ съ нами нравовъ, довольно разстроить внутренность внимательнаго человѣка.

Но всего жалостнѣе то, что отъ сего можетъ погаснуть тотъ огонь, который Господь нашъ Іисусъ Христосъ пришелъ воврещи на землю сердецъ человѣческихъ: ибо ничтоже тако устужаетъ огнь, отъ Св. Духа вдыхаемый въ сердце инока къ освященію души, якоже сообращеніе и многословіе и собесѣдованіе (Исаак. Сир. сл. 8).

Особенно же должны хранить себя отъ обращенія съ женскимъ поломъ: ибо, какъ восковая свѣча, хотя и незажженная, но поставленная между зажженными, растаеваетъ: такъ и сердце инока отъ собесѣдованія съ женскимъ поломъ непримѣтно разслабѣваетъ,— о чемъ и Св. Исидоръ Пелусіотъ говоритъ такъ: аще (глаголющу писанію) кія бесѣды злыя тлятъ обычаи благи: то бесѣда съ женами, аще и добра будетъ, обаче сильна есть растлити внутренняго человѣка тайно помыслы скверными, и чисту сущу тѣлу, пребудетъ душа осквернена: что бо твердѣе есть камене; что же воды мягчѣе, обаче всегдашнее прилѣжаніе и естество побѣждаетъ. А потому для сохраненія внутренняго человѣка надобно стараться удерживать языкъ отъ многоглаголанія: мужъ бо мудръ безмолвіе водитъ (Притч. 11, 12).

О ПОМЫСЛАХЪ И ПЛОТСКИХЪ ДВИЖЕНІЯХЪ.

Мы должны быть чисты отъ помысловъ нечистыхъ, особенно, когда приносимъ молитву, ибо нѣтъ согласія между смрадомъ и благовоніемъ. Гдѣ бываютъ помыслы, тамъ и сложеніе съ ними. Итакъ должно отражать первое нападеніе грѣховныхъ помысловъ и разсѣвать ихъ отъ земли сердца нашего. Пока дѣти Вавилонскіе т. е. помыслы злыя, еще младенцы, должно разбивать и сокрушать ихъ о камень, который есть Христосъ; особенно же три главные изъ нихъ: чревоугодіе, сребролюбіе и тщеславіе, которыми старался діаволъ искушать даже Самого Господа нашего въ концѣ подвига Его.

Діаволъ, какъ левъ, скрываясь въ оградѣ своей (Ис. 9, 30), тайно разставляетъ намъ сѣти нечистыхъ и нечестивыхъ помысловъ. Итакъ немедленно, какъ только увидимъ, надобно расторгать ихъ посредствомъ благочестиваго размышленія и молитвы.

О ДОЛЖНОСТИ ПОДЧИНЕННЫХЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ.

Стяжи смиреніе, послушаніе и повиновеніе, и спасешися, говоритъ Преподобный Варсонуфій. И отнюдь не говори вопреки: что это, и для чего это? Но будь благопокорливъ, наипаче аввѣ твоему, который ради Бога печется о тебѣ, и которому ввѣрена душа твоя (Варс. отв. 242).

Кто поистинѣ хочетъ быть ученикомъ Христовымъ, тотъ ни какой не имѣетъ власти надъ собою, чтобы дѣлать что нибудь самому по себѣ, говоритъ тотъ же учитель. Ибо что дѣлается по своему помыслу, то не угодно Богу, хотя бы казалось и хорошо. Если кто лучше знаетъ полезное для себя, нежели авва, то за чѣмъ и называть себя ученикомъ его.

Отвергни волю свою назадъ и блюди смиреніе во всемъ житіи твоемъ,—и тогда спасешися. Смиреніе и послушаніе суть искоренителіе всѣхъ страстей и насадителіе всѣхъ добродѣтелей (Варсон. отв. 309. 359. 351. 618. 68. 226).

Подчиненный долженъ умертвить себя для жизни временной, чтобы имѣть жизнь вѣчную. Онъ долженъ быть какъ сукно на сукновальнѣ, по словамъ Пр. Антіоха. Ибо какъ сукно бѣлильникъ колотитъ, толчетъ, чешетъ, моетъ, и оно дѣлается бѣло, подобно снѣгу; такъ и послушникъ, терпя уничиженія, оскорбленія, поношенія, очищается и дѣлается какъ серебро чистое, блестящее, огнемъ ражженное (Ант. сл. 113).

Не долженъ входить въ дѣла начальническія и судить оныя; симъ оскорбляется величество Божіе, отъ коего власти поставляются; ибо нѣсть власть, аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть (Римл. 13, 1.).

Не должно противиться власти во благое, чтобъ не согрѣшить предъ Богомъ и не подвергнуться Его праведному наказанію; противляяйся власти, Божію

повелѣнію противляется: противляющіеся же себѣ грѣхъ пріемлютъ (Римл. 13, 2).

Послушливый много къ созиданію души преуспѣваетъ, кромѣ того, что онъ пріобрѣтетъ чрезъ сіе понятіе о вещахъ, и приходитъ въ умиленіе.

О НЕОСУЖДЕНІИ БЛИЖНЯГО И О ПРОЩЕНІИ ОБИДЪ.

Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видѣлъ кого согрѣшающимъ, или коснѣющимъ въ преступленіи Заповѣдей Божіихъ, по слову Божію: не судите, да не судими будете (Матѳ. 7, 1).

Не должно питать въ сердцѣ злобы или ненависти къ ближнему—враждующему, но должно любить его, и, сколько можно, творить ему добро, слѣдуя ученію Господа нашего Іисуса Христа: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ (Матѳ. 5,44.).

Итакъ, если мы будемъ, сколько есть силъ, стараться все сіе исполнять; то можемъ надѣяться, что возсіяетъ въ сердцахъ нашихъ свѣтъ Божественный, открывающій намъ путь къ горнему Іерусалиму.

Отъ чего мы осуждаемъ братій своихъ? отъ того, что не стараемся познать самихъ себя. Кто занятъ познаніемъ самого себя, тому некогда замѣчать за другимъ; осуждай себя, и перестанешь осуждать другихъ.

Итакъ, возлюбленные, не будемъ наблюдать за чужими грѣхами и осуждать другихъ, чтобы не услы-

шать: сынове человѣчестіи, зубы ихъ оружіе и стрѣлы, а языкъ ихъ мечъ остръ (Псал. 56, 5).

Ибо когда Господь оставитъ человѣка самому себѣ, тогда діаволъ готовъ стереть его, яко мельничный жерновъ пшеничное зерно.

О УЕДИНЕНІИ И МОЛЧАНІИ.

Амвросій Медіоланскій говоритъ: молчаніемъ многихъ видѣлъ я спасающихся, многоглаголаніемъ же ни одного. И паки нѣкто изъ отцевъ говоритъ: молчаніе есть таинство будущаго вѣка, словеса же орудіе суть міра сего (Добротол. Инок. Каллиста и Игнатія гл. 16 час. 11 л. 54).

Ты только сѣди въ келліи своей, во вниманіи и молчаніи, и всѣми мѣрами старайся приближать себя ко Господу; и Господь готовъ сдѣлать тебя изъ человѣка Ангеломъ: на кого бо, говоритъ Онъ, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ. (Ис. 66. 2)? Когда мы въ молчаніи пребываемъ, тогда врагъ и діаволъ ничего не успѣетъ относительно къ потаенному сердца человѣку: сіе же должно разумѣть о молчаніи въ разумѣ.

Ежели не всегда можно пребывать въ уединеніи и молчаніи, живя въ монастырѣ и занимаясь возложенными отъ настоятеля послушаніями; то хотя нѣкоторое время, остающееся отъ послушанія, должно посвящать на уединеніе и молчаніе, и за сіе малое

не оставитъ Господь Богъ ниспослать на тебя богатую Свою милость.

Отъ уединенія и молчанія раждаются умиленіе и кротость; дѣйствіе сей послѣдней въ сердцѣ человѣческомъ можно уподобить тихой водѣ Силоамской, которая течетъ безъ шума и звука, какъ говоритъ о ней Пророкъ Исаія: воды силоамли текущія тихѣ (8, 6).

Пребываніе въ келліи, въ молчаніи, упражненіи, молитвѣ и поученіи день и нощь закону Божію дѣлаетъ человѣка благочестивымъ; ибо, по словамъ Св. Отецъ, келлія инока есть пещь Вавилонская, въ ней же тріи отроцы Сына Божія обрѣтоша. (Доброт. час. 114 и Петра Дамаск. кн. 1 стр. 58.)

Монахъ, по словамъ Ефрема Сирина, не останется долго на одномъ мѣстѣ, если не возлюбитъ прежде молчанія и воздержанія. Ибо молчаніе учитъ безмолвію и постоянной молитвѣ, а воздержаніе дѣлаетъ помыслъ неразвлекаемымъ. Наконецъ пріобрѣшаго сіе ожидаетъ мирное состояніе (Том. 2 стр. 59).

О ПЕЧАЛИ.

Когда злой духъ печали овладѣетъ душею, тогда, наполнивъ ее горестію и непріятностію, не даетъ ей совершать молитву съ должнымъ усердіемъ и заниматься чтеніемъ писаній съ надлежащимъ вниманіемъ, лишаетъ ее кротости и благодушія въ обращеніи съ

братіями и раждаетъ отвращеніе отъ всякаго собесѣдованія. Ибо душа, исполненная печали, дѣлаясь какъ бы безумною и изступленною, не можетъ спокойно ни принимать благаго совѣта, ни кротко отвѣчать на предлагаемые вопросы. Она убѣгаетъ людей, какъ виновниковъ ея смущенія, и не понимаетъ, что причина болѣзни внутри ея. Печаль есть червь сердца грызущій раждающую его мать.

Печальный монахъ не движетъ ума къ созерцанію и никогда не можетъ совершать чистой молитвы.

Кто побѣдилъ страсти, тотъ побѣдилъ и печаль. А побѣжденный страстями не избѣжитъ оковъ печали.— Какъ больной видѣнъ по цвѣту лица, такъ обладаемый страстію обличается отъ печали.

Кто любитъ міръ, тому не возможно не печалиться, а презрѣвшій міръ всегда веселъ. Какъ огнь очищаетъ золото, такъ печаль по Богѣ очищаетъ грѣховное сердце. (Ант. сл. 25.)

НАСТАВЛЕНІЕ НОВОНАЧАЛЬНОМУ ИНОКУ.

Живя въ обители, сіе соблюдай: стоя въ Церкви, внимай всему безъ упущенія. Если находишься въ келліи, не имѣя рукодѣлія, всячески прилежи чтенію, а наипаче Псалтири, старайся каждую статью прочитывать многократно, дабы содержать все въ разумѣ.

Если есть рукодѣліе, занимайся онымъ: если зовутъ на послушаніе, иди на оное. За рукодѣліемъ, или будучи гдѣ-либо на послушаніи, твори безпрестанно молитву: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго. Въ молитвѣ внемли себѣ, т. е. умъ собери и соединяй съ предметомъ молитвы, и не устремляй ни на что другое. Когда Господь согрѣетъ сердце твое теплотою благодати Своея, тогда потечетъ въ тебѣ молитва оная безпрестанно, и всегда будетъ съ тобою, наслаждая и питая тебя. Когда же будешь содержать въ себѣ сію пищу душевную, т. е. бесѣду съ Самимъ Господомъ, то зачѣмъ ходить по келліямъ братіи, хотя кѣмъ и будешь призываемъ? Истинно сказую тебѣ, что празднословіе сіе есть и праздномобіе. Аще себя не понимаешь, то можешь ли разсуждать о чемъ и другихъ учить? Молчи, помни всегда присутствіе Божіе и имя Его. Ни съ кѣмъ не вступай въ разговоръ; по всячески блюдись осуждать много разговаривающихъ, или смѣющихся, будь въ семъ случаѣ глухъ и нѣмъ; чтобы о тебѣ ни говорили, пропускай все мимо ушей. Въ примѣръ себѣ взять можно Стефана новаго (Чет. Минея. 28 Ноября въ житіи его), котораго молитва была непрестанна, нравъ кротокъ, уста молчаливыя, сердце смиренно, духъ умиленъ, тѣло съ душею чисто, дѣвство непорочно, нищета истинная, и нестяжаніе пустынническое. Послушаніе безропотно, повиновеніе тщательное, дѣланіе терпѣливо и трудъ усерденъ.

Сѣдя за трапезой, не смотри и не осуждай, кто сколько ѣстъ, но внимай себѣ, питая душу молитвою.

За обѣдомъ ѣшь довольно, за ужиномъ воздержись. Въ среду и пятокъ, аще можешь, вкушай по однажды. Каждый день непремѣнно въ нощи спи четыре часа: 10-й, 11-й 12, и часъ за полунощь; аще изнеможешь, можно въ добавокъ днемъ спать. Сіе держи несумнѣнно до кончины жизни: ибо оно нужно для успокоенія головы твоей. И я съ молодыхъ лѣтъ держалъ такой путь. Мы и Господа Бога всегда просимъ о упокоеніи себя въ нощное время. Аще тако будешь хранить себя, то не будешь унылъ, но здравъ и веселъ.

ОГЛАВЛЕНIЕ.

Преподобнѣйшии Отцы, Отче Строитель
и прочая о Христѣ братия

За писание ваше благодарствую: что же изволи-
те в писмѣ моемъ приписывать, того я есмь
недостоинъ. А и люди будутъ предъ ними
мене хвалить предъ вами, я не знаю. понеже
я имѣю ничего достойнаго, что до паствы сея
дѣла надлежитъ, не показалъ. А прошу
со мною недостойнымъ по Христианской любви
изъ общей нашей усердно Богу сотворить
молитву, и нынѣ и по смерти моей, да помилованъ
буду его благостию. Васъ же Господь Богъ
щедротою да сохранитъ в всѣхъ полезныхъ вашихъ.

вашъ слуга и братъ
недостойнѣйший Епископъ Воронежский Тихонъ.

Апреля 14 дня
1765 года
Воронежъ.

Получено маия 30 дня 1765 года.

Всеусердно благодарю тя любимый мнѣ
братъ отецъ андрей,

за велиное твое и подробное писаніе; дѣло брате
божіе и тебе и млтвы препод Сергія по-
действовали со спасти тебе в лаврѣ внимающему своему спасенію и трезвящейуся, всякое место есть спасительно
„не место бо спасаетъ члвека, но нраву
„и благоугожденіе и богу. и такъ живи
брате и спасайся и за меня грѣшнаго молися. я и в сарове спасительномъ живу да и худо. вѣдь место не спасе, якоже и иуда
присамомъ христе не спасся. везде, брате, вни
маніе себе и трезвеніе нужно. просте брат
грѣшный и послед. иларіонъ, присно слабы
усердно нижайшее творю поклоненіе,
1839го = генв 28го дня.

ПОГРѢШНОСТИ.

Напечатано.				Должно читать
Стран.	*строк.*			
11	сверх.	6	пропущено	не только убогое
—	сниз.	5	въ одиночествѣ:	въ одиночествѣ
12	св.	14	въ свой	въ своей
17	сн.	13	Св отецъ.	Св. отецъ:»
22	—	10	немощное	немощное расположеніе
23	—	1	о тралезномъ	о трапезномъ
48	св.	1	подрудившейся	потрудившейся
51	—	1	Маркелъ	Маркеллъ
—	—	2	приемникъ	преемникъ
—	—	6	въ 1776 году	въ 1746 году
—	—	8	въ 1779 году	въ 1749 году
—	—	11	суждальской	суздальской
65	—	6	10 Маія	30 Маія
70	сн.	12	суждалѣ	суздалѣ
92	св.	3	матрозовъ	матросовъ
97	—	13	неисходии,	неисходно,
98	—	7	оставшія	оставленныя
100	—	5	поступилъ	поступилъ
104	—	14	любызаю	лобызаю
—	сн.	6	то	тотъ
107	св.	3	отроческихъ	отроческомъ
109	—	12	усталось старось	усталость старость
111	—	3	нужныхъ	многонужныхъ
112	—	6	стргій	строгій
120	—	10	бѣдные	бѣдные.
134	—	6	Часла	Числа
144	—	1	Христесъ	Христосъ
149	сн.	8	въ тонкость	въ тонкости
162	св.	12	не забый	не забывай
183	сн.	4	бартъ	братъ
190	св.	11	понимай,	поминай
194	—	15	сладить	сладить
202	—	12	дуду	душу
221	—	5	отц	отецъ
Стран.	*Строк.*			
16	св.	7	къ лучшее	къ лучшему
22	—	9	мои	моя

